

A blue-tinted photograph of a forest silhouette against a clear sky. The foreground shows the dark, detailed branches of a tree on the left side. The background is a vast, clear blue sky that transitions from a deeper blue at the top to a lighter blue near the horizon. The bottom portion of the image is obscured by a dark blue rectangular box containing text.

Кевад

ХОЛОДНЫЕ ЧУВСТВА
(Вампирский роман в 3-х частях)

Кевад Кевад

Холодные чувства.

Вампирский роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23989441

Аннотация

Кризис среднего возраста подтолкнул героиню к переменам в жизни, одной из которых стал переезд из мегаполиса в деревню. Здесь её ждёт новая жизнь и новые знакомые, которые неожиданно оказываются вампирами. Что это — слепая случайность или роковой поворот судьбы? Марьяне предстоит найти ответ на этот и многие другие вопросы, выяснить, легко ли ладить со сверхъестественными существами и разобраться в своих чувствах к одному из них. Сможет ли она принять единственно верное решение и сделать роковой выбор?

Часть 1. Холодный расчёт

Глава 1. Это дождливое лето

– Спасибо, вы мне очень помогли, – поблагодарила я немолодую угрюмую сотрудницу Мультифункционального центра оформления документов, и отошла к окну с заветной справкой. Теперь можно было вздохнуть спокойно: регистрацию я недавно получила, а документы на дом скоро будут оформлены. За широким окном Центра моросил дождик: старый покорёженный временем асфальт тротуара блеснул, листья деревьев вдоль дороги трепетали под редкими каплями. Можно было возвращаться домой.

Это лето выдалось дождливым. Не то, чтобы дожди заливали область с утра и до вечера, но случалось так, что как зарядит дождик с полудня, да с прохладным западным ветерком (спасибо, что не с северным), так и будет идти до следующего утра, а то и дня три подряд. Уже на вторые сутки такой погоды нападает неизбежное уныние из-за мокрой одежды и грязной обуви, а её в сельской местности замучаешься мыть каждый раз перед выходом. Ибо, да, я жила этим летом в сельской местности и не собиралась возвращаться в мегаполис по окончании отпуска, потому что, во-первых, у этого отпуска не было принудительного календарного конца, а во-вторых, потому что, далеко — перейдя роковой для многих рубеж «за тридцать», я решила поменять и среду своего

обитания. Перебраться из городских джунглей на сельские просторы.

Местность здесь лесостепная, и ближайшие джунгли — реликтовый лес — были всего в пяти километрах от моего дома: двухметровая крапива, поваленные дубовые деревья, частокол зарослей орешника и еще невесть чего. Короче, дебри на любителя или энтузиаста-грибника. Ни к тем, ни к другим я не отношусь, посему последний раз была в лесу лет десять назад. Или около того. Само село раскинулось по огромным буграм среднерусской возвышенности, протянувшись между лесом и двумя речками, воды которых потом далеко отсюда вольются в могучий Дон.

Я привыкла проводить здесь большую часть своих школьных каникул, да и во взрослом возрасте регулярно сюда навещалась. А теперь перебралась в дом предков с полным намерением никуда дальше не двигаться и вращаться в родную землю по самые уши. Странное желание для всех окружающих. Дауншифтинг с отечественным вектором. Люди типа меня, живущие невысоко оплачиваемым наемным трудом, всегда боятся потерять привычную стабильность. Работа — самое сильное воплощение этой стабильности. Перебравшись на новое место, я должна была бы подумать прежде всего об этом — где и как устроиться на работу. Я так и собиралась сделать. Этому, а также некоторым другим вопросам, связанным с пропиской, были посвящены мои частые выезды в районный центр — город в двадцати кило-

метрах от нашего местечка БОН ТЕМПС. Популярность телесериала «Настоящая кровь»¹ не очень высока среди местных, поэтому они бы удивились, узнав, как я окрестила наше село. Но я и, правда, не представляю, как еще можно иносказательно его назвать, чтобы передать ту неуловимую атмосферу самодовольства и претензии, которые связаны с его настоящим названием. «Бон Темпс» подходит тут лучше всего. Теперь возникает вопрос, как называть наш районный центр — старинный город с непростой историей, чтобы не свести на нет усилия по переименованию основного места действия? Ну, раз уж его частенько называли в областной прессе «Жемчужиной Черноземья» (чуть было не написала «Средиземья»), то думаю остановиться на названии «Ла Перла». Звучно и красиво, совсем так, как здесь любят, особенно если судить по названиям местных ЧП (частных предприятий, конечно!).

Странное дело, но в Ла Перле я, прожившая всю свою жизнь в немаленьких городах и даже мегаполисах, умудрилась чувствовать себя одновременно и приезжей из того самого мегаполиса, и деревенской. Но совершенно определено, Ла Перлу я воспринимала как незнакомый мне город, плохо в нем ориентировалась и чувствовала себя не в своей тарелке. Полдня пробежки по магазинам или официальным конторам — и меня уже тянуло обратно на автостанцию, чтобы скорее уехать в Бон Темпс. Такая торопливость была совершенно обоснована — рейсовые автобусы, прохо-

дящие через Бон Темпс, прекращали ходить уже в 17 часов. Позднее этого времени добираться следовало на попутках, риск езды на которых сложно преувеличить. Что за шофер окажется в остановившейся машине, можно было только гадать, полагаясь на судьбу. Ставки возрастали с приближением вечернего времени. Безусловно, разумнее ездить на своей машине, работая в городе и живя в деревне. Справедливости ради надо сказать, что у очень многих деревенских есть машины. У многих моих родственников они есть. Но не у меня. У меня её никогда и не было, потому что я страдала полным дорожным кретинизмом и, скорее всего, смогла бы самостоятельно проехать на машине только один раз. Вот почему я всегда была прочно привязана к графику движения рейсовых автобусов. И к местной рулетке «Подвези меня». Сегодня из-за сложностей взаимопонимания с работниками Мультифункционального центра, я потеряла изрядное количество времени с документами, поэтому, посетив еще пару дежурных мест, прибыла на автостанцию уже много после отбытия рейсового автобуса.

Ну, что делать, придется идти голосовать. Я посмотрела через дорогу на автобусную остановку в нужном направлении и с неудовольствием отметила про себя, что она пуста, а значит, попутчиков у меня не наблюдается. Подавив вздох, я переползла надземный переход, изогнувшийся над шоссе рядом с перекрестком, и спустилась по ступеням прямо к остановке. В этот момент как будто для того, чтобы сделать

мое положение близким к критическому, дождь усилился. Я достала из пакета зонт и раскрыла его, прилаживая к руке, в которой держала пакет с ботами. В них я приехала утром в город, но тогда же и сняла, потому что дождь сделал перерыв. Второй рукой я собиралась голосовать, сделав шаг от остановки по обочине, чтобы меня было хорошо видно. Следовало останавливать машины с местными номерами, так как транзитные явно не желали заниматься извозом в малознакомых для них местах. Как, в общем-то, и местным не особенно хотелось связываться с «чужедальними» персонажами, от которых, как известно, всякого можно ждать, и не только доброго. Местные же должны были в это время возвращаться с работы и могли выступить в роли «добротного водителя». Существовали и профессиональные «подвозилы», которые занимались извозом от случая к случаю, их было человек пять, но работали они в основном в первой половине дня, и вечером обнаружить их не представлялось возможным.

Так, оценивая вероятные “за” и “против”, я вглядывалась в приближающиеся машины и периодически скидывала руку, демонстрируя своё желание переместиться из этого места. Из-за дождя ли или из-за чего другого сегодня мне не везло. То есть уже четверть часа я безрезультатно стояла на дороге.

– Ну что, не везут? — услышала вдруг я сбоку хрипловатый голос.

Быстро скосив глаза и переместив зонт так, чтобы открыть обзор, я увидела дядьку лет пятидесяти цыганской наружности с баулом в руках. Из тех, видать, кого свои ноги кормят. Личного авто и шофера у него поблизости так же не наблюдалось. Я неопределенно переступила с ноги на ногу, тем самым пытаясь ограничить наше общение и попутно прикидывая, насколько такой попутчик выгоднее полного его отсутствия.

— Ну, что, — продолжал дядька, — Помаша сильнее, да зонт закрой, не видно, кого подвозить-то!

Ага, а в мокрой одежде очередь выстроится из желающих подвести! Продолжаю молчать.

И тут он тоже подключается к автостоппингу и начинает яростно трясти рукой. Дождь в этот момент припускает. Я чертыхаюсь, балансируя зонтом и глядя на приплясывающего мужичка; свет приближающихся фар внезапно делает дугу и замедляет движение. Теперь я вижу, что какой-то автомобиль останавливается, и мужичок заглядывает в переднюю дверцу и практически тут же забирается туда, на секунду задерживаясь и оборачиваясь ко мне:

— Ну, что стоишь-то, едешь что ли?

Я бросаюсь к машине, быстро закрываю зонт и забираюсь на заднее сидение.

— Мне до Бон Темпс, — бормочу я, пытаясь не очень заметно стряхнуть с себя воду.

В машине было на удивление тихо — вездесущее автора-

дио было отключено. Мужичок на переднем сидении вполголоса поминал подходящую погоду, шум дождя сопровождался шорохом шин.

— Как вам угодно, — прозвучал ровный голос.

Я взглянула на водителя, полупрофиль которого скрывал сгущающийся сумрак. Черные волосы и непривычная для этого времени года бледность. «Не местный», — отметила про себя я — на номера машины я не успела взглянуть.

Глазеть на водителя дальше не имело никакого смысла, да и просто было бы неприличным, поэтому я переключила свое внимание на мокрую муть за окном. Так мы неслись некоторое время в полном молчании. Несколько встречных машин озаряли фарами салон, в котором мы вынужденно коротали совместную поездку. Внезапно за очередным поворотом, уходящим с горки влево, навстречу нам выскочила машина, ослепляя светом фар. Завизжали тормоза, нашу машину принялось крутить, послышался крик мужика, от страха и отчаяния у меня помутнело в глазах. «Вот ОНО!» — пронеслось в голове, и следом я ощутила удар, и тут меня выбросило вправо куда-то в мокрую темноту, и все исчезло окончательно...

«Нет, это не может быть правдой», — в отчаянии думала я, лежа в мокрой траве неподалеку от кустов. Меня выбросило из машины, и я чудом не влетела в кусты, проехавшись метров пять по мокрой траве. Теперь я лежала в грязи, а сверху меня поливало дождем. Правая сторона, принявшая

на себя основной удар при падении, неприятно гудела. Я лежала плашмя, что-то подо мной, кажется, сумочка, неудобно давила мне на грудь, но сползти с нее мне не хватало мужества. Сначала я просто боялась пошевелиться. Чтобы осмотреть себя и свои повреждения, надо было встать, на что у меня пока не было сил. Я только приподняла голову и разглядела лежащую на боку машину, потом увидела и силуэт мужчины. Это был водитель. Он стоял вполне ровно, дождь лил на него, но он не отряхивался, и вообще никак не обращал на него внимания. Не издавал он и никаких звуков. Ни криков, ни вздохов, ни охов, — находился в шоке? Причины нашей аварии поблизости не наблюдалось. Неужели уехали? Теперь, когда один из нас был очевидно цел, я могла бы, по всей видимости, ожидать от него помощи. Но от желания застонать меня удерживал какой-то непонятный страх. И где же второй попутчик?

Водитель между тем принялся оглядываться вокруг, оценивая последствия, наверное, или может быть, высматривая своих неудачливых пассажиров. Я все ещё медлила с громким заявлением о своем присутствии. Водитель подошел к машине всё так же молча, уперся там во что-то руками, как мне показалось с моего невольного пункта наблюдения, и вдруг перевернул её, как какое-нибудь корыто! Пару раз стукнул куда-то кулаком — послышался характерный металлический звук. Пораженная, я припала к земле, теперь мне уже никак не хотелось, чтобы он про меня вспомнил. И

я молилась всем богам, чтобы он убрался поскорей отсюда, а я смогла доползти до шоссе (может быть, я была в состоянии ползти) и там бы меня кто-нибудь нормальный подобрал. И нашел моего попутчика; я не зверь, — судьба мужика меня тоже не оставляла равнодушной. Теперь я уже почти пришла в себя, и от бесконечно падающей сверху воды становилось ужасно холодно. А от невероятного зрелища — ещё и страшно. Я затаилась в своей траве и даже старалась не глядеть в сторону машины. Послышалось чихание мотора — машина, похоже, завелась в руках этого сверх-водителя. Я уже почти поздравила себя с избавлением от непонятной угрозы, как вдруг мотор заглох, и сквозь шорох дождя я услышала звук приближающихся шагов.

Глава 2. Конкретный мужчина

Я слушала звук приближающихся шагов и холодела от непреодолимого ужаса. Ни одной проезжающей машины за всё это время! Куда они провалились?! Они бы увидели нас! Они бы остановились или хотя бы могли потом рассказать, что видели нас!

Сейчас этот человек казался мне страшнее того, что только что произошло. В полуобморочном состоянии я затаила дыхание, не подавая никаких признаков жизни. Минута, другая. Он остановился прямо надо мной. Вода стекала по моему лицу, сжатые в судороге руки вцепились в землю... Послышалось движение — он склоняется надо мной и берет

меня на руки, отлепляя от грязной травы. Увы, но тут уже я не смогла не застонать от ноющей боли в правой руке и бедре, проклиная себя за несдержанность. Сейчас в его руках я почувствовала себя абсолютно беспомощной. Что это за человек? Или монстр? Я не слышу его дыхания, его руки не теплее моих, окоченевших в мокрой траве. Он относит меня в машину, располагая на заднем сидении, захлопывает дверь, обходит машину и садится за руль. Тут уже я не выдержала, видимо, сыграла гуманистическая солидарность, и я прохрипела:

– А тот, мужчина... что с ним?..

Водитель молчит и заводит мотор. Я боюсь настаивать на своих вопросах. Тут и со мной ничего не ясно. Почему он молчит? Почему он не разговаривает со мной, не будут ли мои вопросы поводом для раскрытия чего-то такого, что мне, как я интуитивно чувствую, вовсе не хочется знать?!

Машина трогается с места и, немного раскачиваясь из стороны в сторону, начинает свое движение, постепенно набирая скорость. И вот мы уже опять мчимся, уже вдвоем в абсолютной тишине, я постепенно согреваюсь в салоне, хотя от мокрой и грязной одежды ужасно неуютно. Я сажусь на сидении позади водительского и, стараясь заставить себя глядеть в переднее зеркало, обреченно говорю в пустоту:

– Я выхожу в Бон Темпс! Остановите в Бон Темпс!

– Ты не можешь так выйти — ты вся мокрая. Я отвезу тебя до дома, — говорит он.

Всё таким же, представьте, ровным голосом, не поминая ни полет в кювет, ни мужичка, потерянного где-то по пути! И этот тип хочет отвезти меня до дома! Сейчас! Показать ему, где я живу! Он смотрит на меня в зеркало и встречается взглядом — мне хочется закрыть глаза, но я заворожённо смотрю на его отражение, глаза в глаза. Не знаю, какие они, я не хочу в них смотреть!

— НЕТ! Не надо, здесь совсем рядом! Я дойду..., — я стараюсь говорить твердым голосом, а у самой, представьте, как поджилки трясутся!

Хотя забрезжил какой-то лучик надежды на счастливый исход — то есть что я сейчас выберусь из этой чёртовой машины и, наплевать, как, но докостыляю мокрая и разбитая до дома! Сейчас мне уже не хотелось никого посвящать в произошедшее. И это намерение всё больше казалось мне верным.

— Как угодно, — говорит он.

И мы въезжаем в Бон Темпс, где за мостом через речку виднеется знак остановки.

— Ты уверена, что тебя высадить здесь?

— Да, да, спасибо, — не могу поверить своему счастью.

Машина тормозит, я отрываю дверь, не дожидаясь остановки, и меня чуть снова не выбрасывает в сторону. Выскакиваю, с силой захлопывая за собой дверь и стараясь сразу очутиться подальше от машины.

— До встречи, — успевает бросить мне он, заставив засо-

мневаться в действительном избавлении от происходящего кошмара.

Я спотыкаюсь и оборачиваюсь, машина трогается с места, и я смотрю вслед удаляющимся огонькам, потом делаю два неуверенных шага, осматриваю себя на предмет повреждений и обнаруживаю, что сумочка все так же со мной, только переместилась на своем длинном ремешке куда-то в район груди, зонт засунут в карман плаща, ну, а пакета с ботами, конечно же, нет. Дождь продолжается, и это мне на руку, потому что все сидят по домам, и никто не видит мою скорбную фигуру, бредущую в сумерках по воде и грязи, а то бы вопросов не избежать.

Через полчаса отвратительной прогулки я добралась до дома и там поспешно сняла с себя насквозь промокшую одежду, часть которой была еще и в грязи и вырванной траве. Переодевшись и согревшись, я попыталась проанализировать случившееся, но слишком многое явно не имело рациональных объяснений, более того, вызывало панику. Заварив травяной чай с мёдом, я попыталась успокоиться и оставить размышления на потом. В конце концов, вероятность повторной встречи с этим типом на машине была не очень велика, вероятность обнаружения моего присутствия на месте аварии # и того меньше. Мне надо бы раздобыть свои боты, которые могли там валяться, и которые, чисто теоретически, могли стать свидетельством моего присутствия. Разыскивать попутчика было страшновато: вдруг придется столк-

нутья с этим непонятным водителем-монстром? Ну, если я отправлюсь за ботами, то там много чего обнаружится, и в том числе следы попутчика. Звонок с мобильного телефона в службу спасения? Мне было страшно. Я чувствовала, что надо обязательно избежать возможной повторной встречи с водителем этой злосчастной машины. И тут я вспомнила, что абсолютно не помню, как выглядит эта машина! Я же садилась в нее впопыхах в сумерках и в дождь! И как же тогда я буду избегать встречи с ней?! — я даже застонала от отчаяния. Спокойствие, которое я ценила последнее время больше всего, летело ко всем чертям.

На следующее утро я разлепила глаза и увидела солнце — дождь кончился! Разумным решением было бы вернуться на место вчерашней аварии и увидеть всё в деталях. Мои повреждения оказались незначительными — синяки и ссадины на плече и бедре. Посторонний наблюдатель не заметил бы во мне ничего подозрительного, если бы я всё ещё не держала себя напряженно и слегка кособоко. Можно было бы и не показываться никому на глаза хотя бы один этот день, но неизвестная судьба моего вчерашнего попутчика не давала покоя. Мне нужно было вернуться на место аварии и как можно скорее. Поэтому я позвонила своему троюродному (да, да, здесь у меня была целая куча родственников разной степени близости, большинство из которых были в этой третьей степени) брату Фёдору с просьбой отвезти меня

срочно в Ла Перлу. Предварительно я прозондировала почву на предмет его занятости сегодня. Брат мой Фёдор был на несколько лет меня младше и до сих пор не был связан брачными узами, что сообщало ему некоторую свободу, которой были напрочь лишены мои другие семейные родственники мужского пола. Он на удивление быстро согласился прокатиться до города, что объяснялось, в том числе, его личной заинтересованностью.

– Хорошо, сестричка, — сказал он, — Но мы заскочим на Строительный двор, мне там нужно кое-чего посмотреть.

– Конечно! — обрадовалась я тому, как пока складно всё идет по плану, — Через сколько заедешь?

– Полчаса тебе и мне на сборы! — бодро ответил Фёдор и отключился.

Я быстро оделась и взяла большую торбу из мешковины, чтобы положить туда боты, которые надеялась обнаружить на месте вчерашних событий.

Через полчаса мы уже мчались в направлении Ла Перлы, Фёдор весело рассказывал про проделки своих младших сестер, а я высматривала интересующее меня место, имея весьма смутные представления о том, на каком расстоянии от Бон Темпс это всё произошло. Вчера все мои ощущения были настолько необычны, что мне казалось, будто мы ехали от места аварии до Бон Темпс целую вечность. Я только помнила, что это должно было быть перед одним из поворотов, а их не так много на этой трассе, хотя и не один.

Я чуть не просмотрела это место. Мне пришлось прервать его болтовню, резко бросив:

– Останови здесь!

Он сначала не понял, но когда я начала быстро повторять, слабо владея собой: — Останови, останови, пожалуйста! — пытаюсь справиться с нахлынувшими переживаниями, сбавил скорость и затем остановился, съехав на обочину.

– Что случилось, Марьяна? Тебе плохо?

– Нет! Смотри! ТАМ что-то случилось..., — я показала рукой на левую сторону дороги.

Там на обочину выходил глубокий след от колес, грунт был взрыт на большой площади круговыми бороздами, где машина какое-то время шла юзом.

– Ну и что? Там же никого нет! Вчера, видимо, машина вылетела с дороги. Зачем тебе это? — недоумевал он.

– Пойдем, посмотрим! — я выскочила из машины и, не давая удивленному Фёдору высказать возражения, резво перебежала через дорогу. Он был вынужден выйти вслед за мной. Пока он с недовольным видом закрывал машину и собирался перейти дорогу, я уже добежала до интересующего меня места. Действительно, я увидела и следы своего «вылета» из машины – примятую дорожку, оставленную моим падением, где я лежала, проклиная себя за то, что села в эту машину. Потом я переключилась на поиски следов попутчика. Похожий след на траве виднелся в метрах трех от моего. Та же примятость в конце траектории. Я подошла поближе: что-

то похожее на размытую кровь... От этого места отчётливо просматривались следы волочения тела вплоть до дороги. Во всяком случае, было очевидно, что он своим ходом отсюда не уходил, и его не уносили, а попросту волокли по земле. Это открытие меня больше расстраивало, чем успокаивало. Хотя, может быть тот, кто его обнаружил, был в одиночестве и не мог тащить его на руках. Фёдор тем временем уже присоединился к моим изысканиям и вопросительно смотрел на меня:

– Что ты здесь ищешь?

– Здесь кое-что произошло, — нехотя призналась я.

Может, Фёдор не будет болтать об этом со своими друзьями? Пострадавших нет и, следовательно, нет никакого интереса к этому происшествию.

– Ты была здесь вчера?!

– Ну, да, только не говори никому.

– С кем ты ехала?! Это кто-то из наших? — с понятной тревогой продолжал допытываться Фёдор.

– Нет, успокойся! Это был какой-то не местный. И с ним ничего не произошло! Представь себе, и со мной тоже! Я здесь потеряла боты!

Я принялась озираться вокруг, пытаясь охватить взглядом как можно более обширную территорию. И тут в подтверждении своих слов я увидела злосчастный пакет в ближайших от моего падения кустах. — Вот они!

Я извлекла из кустов разорванный пакет с невредимыми

бота́ми и воззри́лась на Фё́дора:

– Всё, теперь мы можем ехать на Строительный двор!

– Ты была одна в машине? Когда это было? — не унимался мой заботливый братец.

– Это было вечером, и я была одна, — я уже начала сожалеть, что посвятила его в эту историю.

– Ты садишься одна в попутку вечером?! — Фёдор, как и многие, не одобрял этой вынужденной практики.

– Да, я это сделала! Очень сожалею, что мы кувырнулись в кювет, но ты же сам видишь, что не такой уж он плохой водитель, раз мы оба живы, — про исчезнувшего попутчика я предпочла не упоминать.

– Я удивляюсь вам, женщинам! — не унимался Фёдор: — Он мог быть кем угодно! Помнишь про случай в прошлом году с девчонкой, которая возвращалась после вечерней смены?!

О, да, я помнила эту историю, леденящую душу! Но выслушивать бесполезные теперь наставления я тоже не хотела. И, да, он на самом деле оказался кем угодно! Непонятным монстром, встречи с которым я теперь боялась больше всего!

Глава 3. Мы с вами где-то встречались?

Я покинула место происшествия в смешанных чувствах, ведущим из которых было уныние. Я не узнала доподлинно, что случилось с моим попутчиком, хотя, по правде, это из-за него я и села в ту машину. Но также из-за дождя и досады на

ситуацию, — и это тоже правда. Другими чувствами, охватившими меня с новой силой после исследования места аварии, были смутная тревога и какой-то необъяснимый ужас, который накатывал всякий раз, когда я вспоминала угрюмый (как мне теперь казалось) профиль водителя.

Мы расстались с Фёдором на не самой дружеской ноте. Я заставила его пообещать не трепаться о том, что со мной случилось. Хотя и понимала, что надежды на это у меня не так уж и много.

В любом случае, повлиять на события в нужную мне сторону я уже не могла, оставалось правильно к ним подготовиться.

Во второй половине дня опять прошел короткий дождь. После дождя во дворе стояла духота, но в саду оказалось свежо и по-прежнему тепло. Белёное предвечернее небо светлым куполом накрывало землю, а само солнце уже скрылось за высокими деревьями, окаймляющими сад и окружающими его почти непроходимыми зарослями. Тепло вечера позволяло наслаждаться свежим запахом трав и листвы. Отчетливый аромат малины во влажном тягучем воздухе будил сладостные ожидания. Было уже достаточно сухо для того, чтобы пройтись по тропинке в сланцах, не намочив серьезно ноги — дождь был короткий, хотя и сильный, и за пару часов влага успела испариться.

Внезапно что-то привлекло мое внимание в глубине сада, и я прошла с десятков метров по тропинке, глядя в дальний

левый угол, окаймленный зарослями американского клёна и черемухи. Вот странность, там, в слабом сумраке зарослей виднелась чья-то фигура. «О, чёрт», — я отчего-то только слегка взволновалась, хотя теперь неожиданные вечерние посетители должны были бы меня серьёзно напугать. Но я почувствовала лишь слабое томительное чувство неуверенного ожидания. Да, несомненно, это фигура мужчины. Он стоял спиной ко мне, высокий, статный, в одежде зеленоватых тонов, со светлыми длинными волосами. Вот он полуобернулся ко мне, и я увидела его профиль горделиво-надменный, и брошенный мельком взгляд. Я замерла, ожидая дальнейшего разворота незнакомца в мою сторону. Было так, словно повстречались охотник и дичь; и когда он замер, и переместил взгляд дальше, я поняла, что охотник — это я, я увидела его, но сейчас он уйдет, растворится, оставив в качестве трофея лишь странное воспоминание. Вдруг он пошевелился, повернулся и мгновенно скрылся в зарослях. На какое-то время я застыла на тропинке, боясь двинуться дальше или повернуться и уйти. Это оцепенение сопровождалось звоном в ушах. Птицы все также радостно щебетали. Да, можно было бы подумать, что это была галлюцинация...

Последующие три дня прошли относительно спокойно. Никто из родственников, кого в какой-то мере могла интересовать моя судьба, не звонил и не появлялся с расспроса-

ми о неудачной поездке. Из чего я заключила, что мой братец не стал распространяться об этом происшествии или, что было бы лучше всего, забыл. Я занималась домашними делами также в надежде забыть этот случай. Иногда мне казалось, что это почти удалось, и всякий раз я тут же вспоминала своё оцепенение в мокрой траве и судорожное ожидание неизбежного в тёмном салоне машины. Эти воспоминания были неприятны. Из-за них или из-за повышенной нервозности по вечерам на меня накатывало какое-то беспокойство. В такие моменты я начинала прислушиваться к окружающим звукам, которые только усиливали мою тревогу. Я замечала, как машины останавливаются на нашей улице, и как часто начинает вечером скулить и подвывать соседская собака, тоскливо и испуганно, словно подрывая веру в свою охранную функцию.

Трудно сказать, почему возникало это беспокойство. Никаких разумных причин для этого не было. Происшествие без последствий — значит, и никакого продолжения быть не должно. Но одно маленькое допущение, что последствия могли быть, и мне они не известны, запускало моё беспокойство, которое быстро перерастало в тревогу, отравлявшую моё размеренное существование.

Когда на третий вечер зашелестел по листьям дождь, я поняла, что моя тревога вот-вот сменится паническим страхом. Для этого, вот уж точно, причин не было. Но разве может разум обуздать разгулявшиеся нервишки?! Я чувствовала, что

от малейшего неожиданного шороха я могу позорно бежать сломя голову в дом и закрыться там на все засовы.

Честно признавшись себе, что я достигла границы невроза и пора браться за себя по-серьезному, пока не пришлось браться другим, я пересмотрела свою тактику. Уединение было сейчас категорически противопоказано, поэтому надо было заменить его какой-никакой активностью. В лес пойти за грибами — это слишком радикально. Такой способ провоцировать свои явные и скрытые страхи по плечу только крайне психически устойчивой натуре, у которой и страхов-то таких возникнуть не может. В моем случае годится сходить в один из местных магазинов — уже развлечение.

Приняв такое решение, я быстро собралась, одев не так часто извлекаемые этим летом из гардероба легкое платье и балетки, и бодро зашагала к «Лукошку» — одному из главных (а других здесь и нет) продуктовых магазинов Бон Темпс, расположенному рядом с пересекающим село шоссе.

Солнце светит, птички поют, небольшие тучки дают надежду на то, что дождик не прольется, — все условия для бодрого расположения духа. Поход в магазин — это весьма достойный повод совершить прогулку по местным понятиям. В деревне не принято бездельно шататься по окрестностям и созерцать природу, во всяком случае, это не поведение взрослых людей. Это подспудно осуждается: взрослый человек всегда должен быть чем-то занят, он либо трудится по дому, либо зарабатывает деньги, а ни первое, ни второе не

связаны с праздным шатанием. Если же ты еще и женского пола и тебе больше пятнадцати лет, то твои прогулки в одиночестве получат вполне однозначное объяснение. Не ясно, почему в сознании местных возникла эта упрощенная схема, но нельзя было её совсем не принимать во внимание, если ты не хотела получить звание хитрой городской шлюхи. Твои запоздалые объяснения, что это ты гербарий собирала, или лечебные травы только добавляют идиотизма или демонизма твоему портрету, который будет закреплен в массовом сознании на долгие годы. Да, надо быть изрядным конформистом, чтобы органично вписаться в деревенскую жизнь!

В «Лукошке» кроме меня было еще человека три покупателей. И столько же персонала. Этим отличаются сельские магазины — наблюдать очередь случается здесь не чаще двух раз в месяц, когда идея придти в магазин в одно и то же время посещает сразу человек десять, и все они одновременно подъезжают на своих машинах к магазину. Покупателей, передвигающихся на своих двоих здесь в несколько раз меньше тех, кто прикатил сюда на автомобиле.

Привычные действия в стандартной обстановке сработали успокаивающе. Взяв хлеба и молока, я встала в кассу, попутно обдумывая, не удлинить ли мне свою прогулку и не зайти ли к родственнице, которая жила неподалёку от шоссе. Идея показалась мне дельной, я положила покупки в сумку и вышла на улицу, поглядывая на небо. Мне так показалось ещё за стеклянной дверью магазина, что оно из голубого вдруг

стало невыразительно серым. Предчувствие меня не обмануло — на улице опять шелестел дождь, мелкие капли упали на волосы и я, вздохнув, стала доставать предусмотрительно взятый зонтик.

— Не думаю, что дождь будет сильным, — совсем рядом раздался голос, — Ну, теперь я в любом случае Вас подвезу до дома.

Я резко обернулась, от неожиданности испуг пришел не сразу, а чуть позже, когда я встретилась со знакомыми глубоко посаженными глазами. Это был он — непонятный и оттого пугающий человек, в машине которого я несколько дней назад пережила не самые лучшие минуты в своей жизни. Однако я не собиралась сдаваться так вот запросто.

— Мы с вами знакомы? — спросила я, постаравшись, чтобы мой голос звучал так же ровно и холодно, как и голос моего знакомого незнакомца.

— Пока нет, — усмехнулся он, — Но мы обязательно познакомимся.

В такой ситуации, как я понимаю, есть два выхода: первый, — быстро и недвусмысленно продемонстрировать, что человек зарвался и надо его осадить, ну а если он не проникнется этой идеей, тогда придется идти на обострение, может быть даже кричать и ругаться, привлекая к себе внимание окружающих. Второй — продолжать гнуть свою линию: типа, я тут не причем, не знаю, о чём вы, и чего вам надо. Интуитивно я чувствовала, что поставить его на место у меня

не хватит ресурса, да и привлечь к себе внимание было затруднительно — из-за дождя улица была удручающе пуста. Только этот тип с машиной, которую я теперь заметила припаркованной за автобусной остановкой.

— Я вас не знаю, и, простите, меня не надо никуда подвозить, — «гнула» я своё, — Сейчас меня встретит муж...

— Неужели? — усомнился мужчина, — Думаю, что Вас никто не встретит. Кроме меня.

Он окончательно преградил мне дорогу, и теперь я могла рассмотреть всю его пугающую внешность: бледная кожа, впалые щеки, тёмные, почти чёрные волосы и такие же тёмные глубоко посаженные глаза. «Может, наркоман», — мелькнула в голове опасливая мысль, — «Ну, а я-то тут причём?» «А вдруг он убирает свидетеля!?» — промелькнуло следом. Вот, наверное, что подспудно лежало за моим страхом, причину которого я до сего момента не могла четко сформулировать. Я перевела дыхание. Нельзя показать ему, что я догадалась о его намерениях, тогда он просто утащит меня в машину, и я не успею даже позвать на помощь. Я ломанулась обратно к двери магазина.

— Не стоит меня так бояться. Я хочу познакомиться с тобой, — внезапно перешёл он на «ты», был всё такой же бесстрастный. — Ты могла всё не правильно понять.

— Я действительно не понимаю, почему Вы думаете, что мы с вами встречались, — продолжаю держаться избранной тактики. — Я Вас первый раз вижу.

– При свете белого дня — да, — говорит он.

И тут я вижу, что мы уже почему-то находимся на изрядном расстоянии от двери магазина, хотя я никуда не перемещалась. А машина его, напротив, оказалась совсем рядом. Дождь продолжает идти. Какой-то безысходностью веет от деревьев, подернутых пеленой дождя, и от дороги, на которой проезжающие на большой скорости машины оставляют влажные следы.

– Вы увезёте меня? — с ужасом спрашиваю я и чувствую, что оседаю на мокрый асфальт, потому что ноги мои подкашиваются от накатившего вновь непреодолимого страха.

– Нет, нет! — в его голосе вдруг прорезывается какая-то эмоция, и я успеваю заметить, что это не торжество и не радость. — Всё будет хорошо!

Он подхватывает мое оседающее тело и подводит, вернее, подтаскивает к машине, распахивает дверь, и я валюсь на знакомое заднее сидение. Он садится за руль, даже не глядя в зеркало на меня, чтобы узнать, как я там: лежу или нет, заводит машину и выезжает на дорогу. Мы едем совсем немного по Бон Темпс, потом сворачиваем и выезжаем прямо — Ха-Ха! — на кладбище!...

Глава 4. Друзья поневоле

Мы остановились все-таки не на самом кладбище, а чуть-чуть за ним, где на отшибе рядом с примыкающей к кладбищу улицей стояли два дома. Было видно, что в одном из них

уже давно никто не живет, и сад вокруг него зарос высоченными крапивой и чернобыльником. Второй дом, насколько всем было известно, постоянно сдавался в наём самой разношерстной публике, которой было все равно, где жить, настолько все равно, что таких жильцов не смущал разбросанный на участке перед домом хлам и покосившиеся окна и двери.

Теперь, как я заметила, в некоторых окнах и вовсе не было стекол. Когда мы подъехали к дому, там послышалось движение, и какая-то фигура промелькнула в проёме выбитого окна. «Криминальный мир», — невесело усмехнулась про себя я: «Вот повезло-то!» Как ни странно, но в этот момент на меня накатило какое-то спокойствие, или безразличие. Меня даже стала раздражать вся ситуация, и вероятность того, что я неволью буду посвящена в какую-то историю, которая мне до лампочки, но из-за которой, похоже, у меня вырисовываются очень крупные неприятности.

– Послушай, — прошипела я с заднего сидения. — Мне это всё не интересно. Я не знаю вас, а вам здесь не должно быть дела до меня. Выпусти меня отсюда! Я уйду и не вспомню никогда о нашей встрече!

– С тобой ничего не случится, — заверил меня похититель. — подожди немного. Я отвезу тебя.

Эти заверения только усилили мое раздражение. Но благоразумно подавив дальнейшие протесты, я опять затихла, теперь уже ровно села, поправила сбившуюся одежду и уста-

вилась в окно. Мой водитель (он же похититель) вышел из машины и направился к дому. Тот, кто был внутри, уже встречал его на пороге. Это был мужчина на вид лет пятидесяти. Такой же мрачный, как дом. Разговор их я не услышала. Показалось, что даже они и не общались вовсе. Второй быстро посмотрел на машину и на секунду встретился взглядом со мной, отчего меня передёрнуло, и я непроизвольно поморщилась, но тут же спохватилась и приняла невозмутимый вид. Я, конечно, не обязана быть дружелюбной в таких обстоятельствах, но лучше остановиться на умеренной враждебности.

Совещание там, у дома, видимо, подошло к концу, потому что тот, второй куда-то исчез, а спутник мой уже подходил обратно к машине. Дождь продолжал идти, но ему, по видимому, это несколько не мешало. Он сел на водительское сидение и полуобернулся назад, так и не вытирая намокшие лоб и волосы, по которым стекала вода.

– Теперь ты знаешь, где живу я, — сказал он, взглянув на меня.

– Осталось узнать, кто ты, — отозвалась я. — Где живу я — это никого не касается.

– Я знаю, где ты живешь. Как и то, что ты здесь живешь одна, у тебя здесь нет друзей, и ты почти ни с кем не общаешься. Вот почему я думаю, что наша компания тебе придется по вкусу.

– Ваша — это кого? Мигрантов-нелегалов? Или контра-

бандистов-похитителей? С чего вы взяли, что я испытываю тягу к криминальным компаниям? — для придания большей уверенности своим словам я слегка пожала плечами.

Мой собеседник развеселился. То ли его обрадовала смеяна моего настроения, когда я из панического шока перешла в состояние саркастической беззаботности, то ли моя сообразительность насчет криминала пришлась ему по вкусу.

— Я так и думал, — отметил он. — Что ты быстро перестанешь меня бояться.

Он завел машину и начал выезжать от дома на дорогу.

— Я пока не очень понимаю, чего мне всё-таки бояться, кроме принудительного знакомства, — заметила в ответ я.

— Это ты села в мою машину, я тебя насильно не сажал, — возразил он.

— А что, предложение подвезти теперь приравнивается к близкому знакомству? — не удержалась я. Надо было выяснить его намерения как можно более подробно.

— Не знаю, насколько оно будет близким, — протянул с сомнением он. — Но долгим — это обязательно.

От таких ответов и от безапелляционного тона посасывало под ложечкой. Что за чёрт возьми?! Что это за тип такой? Что ему от меня надо?

— Опасаться ничего не надо. Я знаю о тебе теперь достаточно, чтобы понять: ты такой человек, который может быть нам полезен. Тебе ничего не придется специально делать, — остановил он мое возражение. — Вообще ничего не надо де-

лать. Но раз ты видела меня хоть и случайно в определенных обстоятельствах, то тебе и правда повезло, что ты именно такая — не общительная и одинокая. Я смогу быть с тобой в контакте, и ты можешь быть полезна. Если бы это было не так, то..., — он замолчал.

Я молча переваривала его слова: всё-таки мои догадки про лишних свидетелей были близки к истине.

Тем временем мы уже ехали по улице к моему дому. Рядом с домом он, не уточняя, здесь ли я живу, остановился.

– Сейчас не нужно меня приглашать, — заявил он. — Я приду вечером, когда стемнеет, со стороны сада, поэтому, не надо пугаться неожиданных гостей! Меня зовут Борис. До встречи, Марьяна!

Я что-то неразборчиво пробормотала и вылезла из машины. Упоминание о возможных неожиданных визитах мне совсем не понравилось.

– Надеюсь, ты передумаешь! — с чувством сказала я.

– Лучше не стоит! — в тон мне ответил он и, не разворачиваясь, уехал дальше по улице, которая вела в самый конец Бон Темпс.

«Зачем его понесло туда?» — подумала я. А ладно, какая разница, в более глупую и невероятную историю я здесь еще не попадала!

Не нужно и говорить, что следующий день был таким же

дождливым. Вспоминая вчерашние события, я невольно возвращалась к тем сведениям обо мне, которые были так оперативно собраны этим Борисом. Кто был его осведомителем? Как держать себя с ним при следующей встрече? В том, что она состоится, я была абсолютно уверена. Я даже не сомневалась, что вечером он появится со стороны сада, как и предупредил накануне. А что? Сам сказал, что явится. Плюс опять шёл дождь, и я уже начала усматривать прямую связь между дождливой погодой и его появлениями. Если для других людей дождь — это почти всегда препятствие или досадное обстоятельство, то для него, видимо, самое то!

Мне хотелось как-то морально подготовиться к встрече, поэтому перед наступлениями сумерек я привела себя в порядок, расчесала волосы и не стала скреплять их заколкой, надела вместо спортивных штанов, подходящих для хозработ, длинные шёлковые штаны и футболку. Подумала, что к вечеру в морозящий дождь будет холодно сидеть во дворе, и надела тонкий черный свитер. В таком виде я переместилась во двор под навес рядом с летним домиком, где стояли небольшой старый диван, длинный стол, скамья и несколько стульев. Чтобы разнообразить свое ожидание я захватила смартфон, и хотя именно в этом месте, во дворе, сеть могла появляться и пропадать, когда ей вздумается. Какое-то время я просматривала почту и отснятые ранее фотографии. Это занятие отвлекало и от бесполезного гадания, что мне сказать, когда он придет, и о чём вообще с ним разговари-

вать. Спустя три четверти часа мне стало совсем зябко. Я не переношу влажность, да и на холод реагирую отрицательно. Сколько еще было здесь сидеть, дожидаясь визита? Идти домой и ждать стук в окно, от которого душа уйдет в пятки? Я повздыхала, некоторое время сидела, уставившись в дождливый сумрак сада, нехотя призналась самой себе, что разочарована, потом не выдержала и пошла в дом. Отчего-то стало понятно, что сегодня он не появится. Может быть, оттого, что его слишком усердно ждали? Кому из нас нужно это свидание?! Я улеглась спать, подспудно побаиваясь, что не усну от нервного состояния. Однако, несмотря на волнение, уснула я быстро и спала без всяких снов.

Следующий день прошел в активных садово-огородных делах, поскольку он выдался солнечным и жарким. Нельзя было упускать и появившуюся возможность позагорать, поэтому делами я занималась в отчасти пляжном виде: полдня я проходила в верхе от купальника и шортах, и только к вечеру надела кофту с короткими рукавами, чтобы не обгорели плечи и спина. Еще лет пять назад я бы с удовольствием повалялась на солнце, мечтая о ровном загаре. Но теперь это перестало мне нравиться так сильно, да и неподвижное пребывание на солнце больше сорока минут могло закончиться длительной головной болью. Гораздо удобнее для меня теперь стало поджариваться на солнце в процессе деятельно-

сти: на грядках или во дворе. К вечеру я почувствовала, как от работы и солнца нагрелось тело и буквально требовало смыть с себя дневные зной и пот. После душа я подумала, что не лишним будет намазаться любимым маслом для тела с мятой и лаймом, чтобы усилить умиротворяющее воздействие прохладной воды. В этом умиротворении я заварила чай, бросив в заварку пару щепоток мяты и, решив, что мне жалко расставаться с таким приятным жарким днем, перемесилась вместе с чаем во двор под навес. Не могу сказать, что я действительно ждала сегодня гостей — ведь было ещё очень светло, да и дождя не наблюдалось, скорее, мне хотелось чего-то необычного, поэтому, наверное, перед выходом во двор я быстро подкрасила губы своей любимой экстремально яркой помадой.

В какой-то мере этот жест говорил мне самой и окружающим, что я теперь всегда наготове и врасплох меня не застать.

Вечер было теплым. Июньское солнце только собиралось садиться, высвечивая окаймляющие огород деревья. Кто-то из соседей также проводил время рядом со своим домом — была слышна музыка. Я умиротворенно наслаждалась природой, рассеянно глядя на выцветающее вечернее небо. И в этот момент он появился, медленно, видимо, чтобы я успела осознать его появление, он вышел из сада и прошел во двор. С неопределенным, но явно не угрюмым выражением лица он подошел к навесу и поздоровался.

– Привет! Хочешь чаю? — спросила я. — Садись сюда, я принесу чашку.

– Спасибо, — поблагодарил он. — Я не пью чай. И всё остальное... Но ты можешь налить, мне будет приятно разделить твоё чаепитие, — он присел на скамью напротив меня.

Я поставила перед ним чашку с чаем, теперь я могла беспрепятственно рассмотреть его, но совсем откровенно разглядывать было неудобно, хотя он продолжал пристально смотреть на меня. Странные темные глаза его, которые я затруднялась определить по цвету, были глубоко посажены. Темные широкие брови нависали над ними и придавали лицу угрюмое выражение; губы тонкие (злой?), прямой нос, короткие темные волосы, белая, не тронутая загаром кожа. Не красавец, но и не урод; что-то притягательное, безусловно, было в нем, в его ровных и плавных движениях. А может, это пресловутая загадочность возбуждала к нему нездоровый интерес. Хотя если он и ведет скрытный образ жизни, отчего и приобрел такую загадочную бледность, держался он с достоинством, которое как-то плохо сочеталось с моими предположениями о его криминальных связях. Уголовники — они другие. Интуитивно чувствую, что это что-то другое. А что “другое”?

– Почему ты живешь одна? — задал он вопрос, пригнувшись к чашке.

Попробуй на него ответить! Почему женщина после тридца-

ти лет предпочитает жить одна — на это может быть сотня причин, но для окружающих главным останется одно объяснение: она несчастная неудачница. Уверена, что все мои родственники были на сто процентов убеждены в этом.

Я поморщилась и сделала глоток чая:

— Потому что меня это устраивает. А почему ты здесь бродишь один? Или ты не один?

— Мужчине легко дается одиночество. А тебе здесь будет трудно одной. У людей принято заботиться друг о друге, — уставился он на мои яркие губы.

— К чему такая забота о моей персоне? — я усмехнулась.

— Ты молода, привлекательна и одинока, — загадочный Борис пожал плечами. — Поверь, это необычно, тем более для деревни.

— Поверь, но мне не удалось найти такого, чтобы мне захотелось, чтобы он заботился обо мне, — постаралось я вкратце выразить свое кредо. — Меня всегда интересовали другие вещи, а не поиск спутника жизни.

— Ты получила эти другие вещи?

— Нет. Не совсем... Что-то я получила, а что-то ушло. Это не карьера и не работа, поэтому мне трудно убедить тебя в том, что мне хорошо в моем положении. Я свободна, — обобщила я.

— Ты свободна, но ни с кем не общаешься, — возразил он.

— Как видишь, я настолько свободна, что общаюсь с тобой, — парировала я. — Как правило, общаются или для дела,

или для удовольствия. В обычных случаях мне не интересно общаться с очень многими.

— А люди у вас весёлые, — заметил Борис, кивая в сторону соседского двора, откуда раздавались громкие возгласы и музыка.

— А у вас они какие? Там, откуда ты? Ты сам откуда? — перевела разговор я на его персону.

— Люди везде одинаковые. И там, откуда я, в том числе. Их не меняет ни время, ни место происхождения.

— Значит, и ты, такой как все! — подвела итог я.

— Нет, — мягко возразил он. — Я другой.

— В смысле? Все люди одинаковые, сам сказал. А ты, что же, — не люди? В смысле, не человек? — усмехнулась я.

— Нет, я не человек.

— А кто же ты?!

— Я — вампир.

Глава 5. «Возьми меня к реке, положи меня в воду...»

Вот так, мать вашу, июньским вечерком за чашкой чая можно услышать от собеседника: «Вы знаете, я — вампир!» Первой глупой реакцией было: «А докажи!» Вовремя сообразив, что доказательство может оказаться крайне радикальным, я застыла между сомнениями в своей или его адекватности. Пауза затянулась.

Борис, до этого сидевший чуть склонившись над столом,

выпрямился и насмешливо посмотрел на меня:

– Теперь опять боишься? Или не веришь?

– М-м-м, — промычала я. — Почему же, верю... почему бы не верить..., — ещё одна продолжительная пауза. — Зачем ты сказал мне это?

– Я думаю, ты бы сама скоро догадалась. Решил помочь тебе и избавить от догадок. Так ты быстрее привыкнешь к этому факту.

Он протянул через стол руку и коснулся моей руки: — Не бойся! Видишь, различия, они есть. Например, в нашей температуре.

Рука была такая же холодная, как и тем памятным вечером. Коснувшись моей кожи, он слегка задержался и тут же убрал руку. Я перевела дыхание, слабо представляя себе, как реагировать на него дальше. Передо мной сидело вечное неуязвимое существо в облике мужчины и собиралось завязать со мной, по его выражению, «длительное знакомство»!

– Но если ты ..м-м.. вампир, разве ты можешь ходить при свете солнца? — я кивнула на небо, в котором последние солнечные лучи уже гасли. Приближающиеся сумерки придали нашему разговору слегка мистический оттенок.

– Я не боюсь солнца. Оно может обнаружить меня, но не причинит мне никакого ощутимого вреда. Мне сложно причинить вред.

– Я это уже заметила.

– Да, должен был аккуратнее вести машину в тот вечер. Я

забыл, что мои попутчики могут пострадать. Это проблема в общении с людьми — вы такие уязвимые.

— Что случилось с тем, другим пассажиром? — решила спросить я.

Он не ответил, продолжая следить за мной взглядом.

— Вы его съели, что ли?

Борис усмехнулся:

— Не беспокойся о нем.

— Ага, понятно, закрытая тема. Надо бы договориться, на какие вампирские темы мы не разговариваем.

— Мы не будем пока обсуждать то, что тебя не касается. Если будет надо, ты узнаешь. Тебе ничего не угрожает.

— А твой друг? Он тоже вампир, к которому ты приезжал на кладбище?

— Да, но он тоже не тронет тебя.

— Почему вы живете в том доме? Разве вы не любите привлекать внимание? Но жильцы такого дома в любом случае будут вызывать любопытство и подозрения!

— Нам все равно, где жить, — он пожал плечами. — Большую часть времени мы проводим в доме рядом, он скрыт от глаз и малодоступен. (Действительно, продраться через заросли к нему было практически нереально, — согласилась мысленно я). Но если бы мы жили только там, то пришлось бы стать полностью незаметными. Это может быть утомительным — так тщательно скрываться от людей. Проще тогда вообще находиться в лесу. И это не проблема — иногда

так и происходит.

Я попыталась это себе представить. Но мысли перескакивали с одного на другое.

– Сколько тебе лет? — решила я на важный вопрос.

– Триста. И нет, я не отсюда. Здесь у меня дела на какое-то время.

– Какие дела? — я переваривала информацию.

– Я не могу тебе рассказать. Это тебя не касается.

– Отлично, мне, действительно, лучше этого не знать, — я встала из-за стола, — Но сколько вас сейчас в Бон Темпс и поблизости, наверное, знать не вредно. У меня тут всё ж таки родственники!

– Немного. Савву ты видела. Он можно считать, из этих мест: жил здесь триста пятьдесят лет назад. Григориус и Драгана — молодая пара, им по сто лет. Возможно, теперь есть кто-то еще..., — в его голосе послышалось сомнение. — Я не уверен, поскольку не контролирую их передвижения. Но теперь их может быть больше.

Стечение вампиров в окрестностях Бон Темпс?! Страшно представить, чем это грозило ни о чём не подозревающим жителям!

Я посмотрела на Бориса, тема нашего разговора была настолько невероятна, что я попыталась взглянуть на ситуацию со стороны. Сомнения не до конца оставили меня. Может, этот тип водит меня за нос? А я развесила уши, вообразила невероятное. Руки у него холодные? Так у меня еще холод-

нее бывают. А кроме бак и интересной бледности никаких доказательств не было продемонстрировано. То-то он после будет потешаться надо мной! С другой стороны, если взрослые люди идут на такую мистификацию, в этом тоже есть нечто весьма зловещее — каковы могут быть цели такого поступка? Стало прохладнее или мне стало зябко от этих мыслей, и я поднялась с места, чтобы пойти и принести что-нибудь из одежды накинуть себе на плечи и заодно предоставить возможность закончить нашу встречу.

Борис проследил взглядом за моим движением: — Ты сомневаешься, думаешь, я разыгрываю тебя?

—М-м-м, — замялась я, —Согласись, что в это сложно поверить так сразу.

— Что убедит тебя в том, что я не лгу?

Если бы я знала какой-нибудь наименее травматичный способ!

— Твои способности... может, ты продемонстрируешь одну из них? Скорость, или ..силу..

— Или беспощадность? — в одно мгновение он схватил меня за руку и притянул к себе, заставив присесть рядом на скамью. — Ты не боишься испытывать меня, мою сдержанность?

Он практически нависал надо мной, впиваясь своими невозможными глазами в мое лицо и одной только рукой удерживая меня на месте. Я со всей ясностью ощутила его холодную мощь, сдерживаемую одним только непонятным

капризом, и всю условность своего существования рядом с ним. Похоже, мне уже не требовалось никаких доказательств. Увидев, что сознание почти оставило меня, он ослабил хватку и прошептал, всё ещё наклоняясь ко мне: — Я не хочу тебя терроризировать, Марьяна, я хочу, чтобы ты доверяла мне. Тебе нечего со мной бояться. Чтобы рассеять твои сомнения на мой счет, я тебе кое-что покажу. Оденься, мы с тобой прогуляемся!

Он отпустил меня и отстранился; я перевела дыхание и оглянулась вокруг: уже темнело, голоса соседей и музыка продолжали создавать иллюзию обычного вечера, но у меня таких иллюзий уже не было! Испуг почти прошел, и на его место пришла решимость: если действительность вдруг перевернулась и мне не остается ничего иного, как общаться с вампиром, то так тому и быть! Я решительно направилась в дом, где облачилась в длинные спортивные штаны, футболку и тенниски. На всякий случай захватив с собой свитер, я вышла из дома. Борис окинул меня взглядом и, задержавшись на футболке, усмехнулся: — Да, это кстати...

Сначала я не поняла, но потом сообразила, что так он отреагировал на надпись «Live!» на футболке, про которую мне надо было вспомнить раньше.

— Ну что, идём!? — поинтересовалась я.

— Идём, — Борис направился в сад, пригласительным жестом позвав меня за собой.

Мы миновали сад и подошли к малопроезжим зарос-

лям, в которые превратился заброшенный сад по соседству. Там и днём невозможно пройти, что уж говорить о тёмном времени суток.

— Мне там не пройти! — объявила я сразу, — Я туда не полезу.

— Быстро иссякла твоя решительность! — Борис шагнул ко мне, внимательно изучая что-то на моем лице, — Прогулка только начинается!

Он решительно направился в самую гущу и через секунду исчез в дебрях кустов и бурьяна. Я не расслышала ни одного шороха и потрескивания, которыми должно было сопровождаться передвижение любого живого существа. Он попросту растворился в сгущающихся сумерках. Некоторое время я озадаченно взирала на место его исчезновения, однако, ничего не менялось — он исчез. Оставалось только пожалть плечами и развернуться в обратную сторону, что я и проделала, налетев на кого-то позади себя! От неожиданности я истошно завопила и рванулась бежать сломя голову.

— Подожди! — схватил меня за руку Борис, — Это же я! Ты не заметила, как я вернулся!

Я подавила крик и перевела дыхание: он успел пробраться через эти заросли и в обход сада вернуться минуты за три! Затрудняюсь сказать, сколько времени пришлось бы затратить обычному человеку на такой марш-бросок, уже не говоря о том, что пройти здесь без секача и топора попросту невозможно.

– Нужны на сегодня еще какие-нибудь доказательства моих способностей? — поинтересовался мой спутник, — Если нет, пойдем тогда отсюда, а то ещё на твой крик сюда сейчас сбегутся спасатели!

Мы выбрались на тропинку, которая уводила от сада к старому выгону, где начинались грунтовые дороги на поля и уводили дальше к посадкам и лесу. Выгон тоже когда-то был сельхозугодьем, но теперь в эпоху победившего капитализма окончательно превратился в перепаханное и запустелое место, где кто-то продолжал ещё приводить на выпас своих коров или лошадей, а кто-то втихую использовал отдельные места под свалки. По сути это была безлюдная буферная зона между садами-огородами и полями сельскохозяйственного назначения. Однозначно странное место для прогулок вечером.

Мы выбрались на открытое пространство – в темнеющем небе зажигались звезды, месяц серпом повис над уходящей к лесу дорогой.

– Никогда не была ночью в лесу, — заметила я.

– Это будет превосходным доказательством! — заметил Борис, — Но нам нужно будет взять мою машину, ведь ты вряд ли захочешь, чтобы я отнёс тебя туда на руках?

– Несомненно, этот способ мы отложим на потом! Сколько добираться до твоей машины? — до их резиденции у кладбища пешим ходом надо было бы добираться минут тридцать.

— Я позвоню Савве, и он подъедет сюда. Это будет быстрее всего, — вампир достал мобильный телефон и что-то прошелестел (иначе не скажешь) в него, — Ну, вот, минут через десять он подъедет.

Через двенадцать минут на темной дороге замигали фары — из-за поворота выехало авто. Из остановившейся машины выбрался Савва и уставился на нас без всякого выражения на лице.

— Привет, Савва, мы хотим прокатиться в лес. Познакомься, это Марьяна! Марьяна, — это Савва.

Савва невыразительно взглянул на меня и наклонил к плечу голову. Невыразительно в том смысле, что его взгляд не выражал при этом никаких эмоций. На меня же этот холодный взгляд произвел пугающее воздействие.

— Добрый вечер, Савва, — промямлила я.

— Тебе придется вернуться домой пешком, — сказал Борис. Савва дернул плечом и, развернувшись, в одно мгновение растворился в сумерках.

Мы забрались в машину и в уже приличной темноте отправились в сторону леса. Внутри у меня щемящее чувство тревоги мешалось с какой-то неожиданной бесшабашной радостью. Мы неслись к лесу по грунтовой дороге вдоль засеянного рожью поля, мой спутник изредка поглядывал в мою сторону:

— Необычное желание — прогуляться по ночному лесу! Что ещё ты придумаешь?

– Знаешь, у меня не было ещё знакомых, с которыми я могла бы вот так запросто и без всякой цели поехать ночью в лес. Надеюсь, ты не смеёшься сейчас надо мной, но мне не было ни с кем так спокойно, — неожиданно заявила я.

– Ты доверяешь мне, — заключил Борис, — Возможно, ты чувствуешь, что я достоин твоего доверия. Я надеюсь, у тебя не будет причин пожалеть об этом.

Мы подъехали к опушке леса и проехали чуть дальше по лесной дороге, которая, к сожалению, очень быстро стала непроезжей. Местные грибники обычно передвигались по ней на велосипеде, время от времени перетаскивая его на себе. Мы вышли из машины. Ночной лес обрушился на меня пугающей темнотой. Непонятные звуки, шелест листьев, призрачный свет луны, — я растерялась, что дальше? Но Борис уже увлекал меня в сторону от дороги, плавно перемещаясь между деревьев и густых переплетений орешника. Он бесшумно скользил, и вслед за ним с треском следовала я, про себя сокрушаясь своей неуклюжести. Через какое-то время мы оказались на краю поляны, в центре которой чернел, поблескивая отражениями звёзд, лесной пруд. Вырисовывалась цель нашего путешествия. Мы приблизились к берегу. Я знала, что глинистый берег очень быстро переходит в илистое и скользкое дно, но азарт необычного ночного путешествия уже охватил меня. Я сняла футболку и штаны и обернулась к своему спутнику. Вампир разоблачился следом за мной, оставшись в белье, что меня немного удивило и по-

забавило. Стараясь не споткнуться в темноте, я двинулась к берегу, Борис взял меня за руку и первым вошел в воду, следом зашла я, удивившись ее приятному теплу. В одно мгновение мы оказались в воде, нога моя предательски соскользнула по илу и я, ойкнув, потеряла равновесие, но вовремя была подхвачена холодной, по сравнению с водой, рукой. Оценив последовавшую паузу как двусмысленную, я оттолкнулась от дна и поплыла, вглядываясь в окружающую темноту и удивляясь тому, что начинаю всё лучше видеть в темноте. Мой спутник молчаливо следовал за мной, почти не издавая шума. Проведя в воде минут двадцать, я почувствовала, что пора бы уже выбираться на берег. Как только я вышла из воды, контрастно холодный ночной воздух моментально вызвал дрожь. Я предвидела это, и порадовалась, что захватила свитер. Быстро избавившись от мокрого белья, я натянула свитер на мокрое тело и буквально запрыгнула в штаны и обернулась, чувствуя спиной пристальный взгляд своего спутника. Он медленно вышел из воды и всё так же непринужденно облачился в свою одежду, которая тут же намочила, предательски обозначив нижнее белье. Молча оценив друг друга, мы двинулись в обратный путь, так я, во всяком случае, надеялась, следуя за вампиром по лесной чаще. Движение опять разогрело кровь, и я уже снова ощущала непонятную эйфорию, несмотря на влажную одежду и исцарапанные в зарослях руки и ноги. В окружающей ночной прохладе я сама ощущала излучение от моего разогревающегося влаж-

ного тела. Это ощущение возбуждало, но и немного пугало, потому что Борис тоже это чувствовал, это было заметно по его напряженному вниманию, с каким он следил за моими движениями, оборачиваясь ко мне, по тому, как раздувались его ноздри, когда он как будто бы пробовал на вкус ночной воздух. Мы добрались до границы леса, где оставили машину, и повернули в обратный путь. Не включая фар, мы неслись в темноте, как вестники смерти, никто из нас не начал разговора. И только выходя из машины на том же самом месте, где мы садились в нее двумя часами ранее, я поблагодарила его за прогулку: — Спасибо, Борис! Это было странно и чудесно!..

– Ты ещё не всё видела, — усмехнулся он, — До скорой встречи!

Оставшись в одиночестве, я уже не так бодро добралась до сада и, стараясь не споткнуться и не поскользнуться на траве, спустилась к дому. И тут я вспомнила, что уходя на эту необычную прогулку, я позабыла закрыть входную дверь...

Глава 6. Визиты продолжают

В тихом отчаянии я прокралась по тёмному двору, бросила на стол под навесом мокрое бельё и, добравшись до двери, призадумалась, как поступить дальше. Заходить в темноте в дом, простоявший открытым в течение трех часов, было жутко. Пусть с улицы дверь на веранду была закрыта, но любой желающий легко мог зайти в дом со стороны двора,

никаких сверхспособностей для этого не требовалось. Через окно, единственное в доме выходящее во двор, видно ничего не было. Но моему возбужденному воображению казалось, что в доме определенно кто-то есть. Тогда я, поразмыслив, решила проделать следующий фокус — закрыть дверь дома снаружи и посмотреть на дальнейшие события. А переночевать, в крайнем случае, я смогу и во дворе в летнем домике, осмотреть который на предмет безопасности будет пара пустяков. Приняв такое решение, я резким движением открыла дверь и в проеме двери, выходящей на веранду, разглядела на фоне окна некую фигуру, слабо подсвеченную у лица экраном смартфона. Человек, стоящий на веранде, дернулся при моём неожиданном появлении. В одно мгновение я выдернула ключ из замочной скважины и захлопнула дворовую дверь, трясущимися руками засунула ключ в замок и повернула два раза, явственно различив вскрик в доме и последующее движение незваного гостя. Но поздно, дверь была заперта! Я удовлетворённо перевела дух. Тот, кто был внутри, не торопился дальше обнаруживать свое присутствие. Видимо, он рассчитывал на легкий путь через уличную дверь на веранде, не подозревая, что она также закрыта на ключ, который ему ещё предстояло найти. «Надеюсь, он не будет выбивать мне окна!» — с запоздалым волнением подумала я.

Теперь мне предстояло обдумать свои последующие действия. Самым разумным мне показалось сообщить в полицию о постороннем проникновении в дом; я уже начала скло-

няться к тому, что это будет самым действенным решением, хотя, по-видимому, оно лишит меня всякой надежды выспаться сегодня, пока я буду дожидаться приезда наряда из Ла Перлы и потом после выдворения «визитёра» оформлять какие-нибудь соответствующие случаю документы. Рука моя уже потянулась к карману штанов, где лежал телефон, когда со стороны летнего домика послышалось покашливание и чей-то ровный, не лишенный приятности голос произнес:

—Кх, прошу прощения, ..я Вам не помешал?

«Ещё один!?!?» — в смятении подумала я и обернулась к навесу, тщетно пытаясь разобрать в темноте, кто там находится.

— Добрый вечер, госпожа, — продолжал неизвестный голос. — Я ищу здесь своего приятеля. Он говорил, что будет здесь, и вот я жду, но ни Вас, ни его нет.

Фигура говорящего отделилась от тёмной стены, и я увидела силуэт молодого мужчины, может быть, совсем юноши, с буйной шевелюрой и так же мрачно поблескивающими в темноте глазами.

— Позвольте представиться, я — Григориус. А вы — Марьяна? Борис рассказал, где Вы живете и как мне сюда добраться.

—Но мне он ничего не сказал про Вас, — проямлила я. — Он не говорил, что Вы сегодня придёте..., —чёрт возьми, разве не надо предупреждать, что ко мне может явиться за один вечер сколько угодно вампиров?!!

– А этот, в доме,.. он тоже с Вами? — кивнула я в сторону входной двери.

–Нет, я не знаю, что это за человек. Он пришел позже, приехал вечером, звонил в дверь и когда никого не дождался, он перелез через стену и прошел в дом.

Чудесно! Оказывается, проблема ещё не нашла своего решения. Но как мне вызывать полицию при наличии вампира во дворе?

– Вот что, Григориус, Ваш приятель Борис был здесь и уже давно должен был вернуться домой. Разве другой ..э-э.. вампир — Савва, он не говорил Вам, что мы с Борисом поехали в лес?

– Нет. Савва не говорит больше того, что считает нужным.

– Очень жаль, но в любом случае, Григориус, Вам нужно будет сейчас уйти, а мне, – я кивнула на дверь, продолжая держать в руке телефон, — Придётся разобраться с этим посетителем.

– Я Вам помогу, —ответил Григориус, — Думаю, моё присутствие может оказаться Вам полезным.

В его произношении слышался легкий акцент, но мне некогда было размышлять над его природой.

– Понимаете, Григориус, я вынуждена сейчас позвонить в полицию. Вам захочется иметь дело с полицейскими? — говоря это, я повысила голос, чтобы придать своим словам большей уверенности.

– Эй, слышался голос из-за двери, — Откройте, я и есть

полиция!

— Ну да, — откликнулась я, — Теперь мы уже из домошников стали полицией! Где доказательства? — (тут мне показалось, что доказательства я требую уже не первый раз за этот вечер).

— Сколько угодно! Подойдите к окну и посветите чем-нибудь! — из-за двери послышался грохот и чертыхания, потом темный силуэт мужчины показался в окне

— Чем я тебе посвечу? — пробурчала я, раздраженно представляя себе, что он мог порушить в темноте на своём пути. Почему, кстати, он сам не зажег свет? Очевидно, не потрудился поискать выключатели. — Проекторы забыла подключить!

Я подошла к окну, за которым виднелся человек, он прижал к стеклу удостоверение. — Вот, видите! — прокричал он мне из-за стекла.

Пришлось подсветить в окно телефоном, в свете которого можно было прочесть, что удостоверение выдано капитану полиции Копосову Егору Викторовичу.

— Ну и что, — не впечатлилась я документом. — таких удостоверений можно наклепать сейчас сколько угодно! Что вы тут делаете, гражданин Копосов?

— Я дознаватель по делу об исчезновении Нечипюка Якова Борисовича.

— А это ещё кто? Для этого обязательно нужно было в мой дом залезать?

– Нам известно, что вы ехали с этим человеком в одной машине, после чего его больше никто не видел, — проигнорировал он мою претензию.

– Понятно. Не иначе, как я кого-то похитила, — я отошла в сторону домика к Григориусу.

– Послушайте, — прошептала ему я. — Вы, пожалуй, можете пока здесь остаться, а я его выпущу. Я скажу, что вы — мой друг. Надо, чтобы этот дознаватель убрался отсюда.

– Да, хорошо, — спокойно ответил Григориус. — Я остаюсь.

– Я открываю! — крикнула я в сторону окна и пошла открывать дверь. Через минуту пленник вышел во двор.

– Добрый вечер, — поздоровался он как ни в чём не бывало. — Мне жаль, что наше знакомство произошло подобным образом. Я просто хотел Вас дождаться, — он покосился на фигуру Григориуса, который выглядел неподвижным и недружелюбным.

– И для этого Вы засели в темноте в моём доме, чтобы застать меня врасплох? Или напугать до смерти?! И всё по какой-то весьма странной причине!

– Но Вас так долго не было дома, а мне срочно нужно получить от Вас сведения... Вас действительно видели с этим пропавшим человеком! Есть свидетели, которые показали, что вы сели в одну машину на автобусной остановке в сторону Бон Темпс в тот вечер, когда он пропал! Это было девятнадцатого июня.

– Покажите мне таких свидетелей! В тот день я действительно возвращалась из Ла Перлы, я села в машину, которую остановил человек, стоявший вместе со мной на остановке, но я вышла из нее в районе строительной базы, — говоря это, я почувствовала странность ситуации — теперь я изо всех сил выгораживаю Бориса и не хочу, чтобы обнаружили его причастность к этому неприятному происшествию.

– Почему же Вы это сделали?

– Потому что мне показалось, что водитель слишком быстро и беспечно ведёт машину. Был дождь, и я побоялась с ним ехать. Я вышла и через четверть часа смогла уехать на следующей попутке, — на ходу придумывала я правдоподобную версию.

– Что это была за машина, какой модели и марки, какой номер?

– У меня, знаете, кретинизм на автомобильные модели и марки, могу сообщить только, что она была темная, номера местные.

– Да, не густо, — сказал этот Копосов. — Очень жаль, что Вы не можете или не хотите помочь в поисках человека.

– Вы что, издеваетесь? Я и, правда, не могу вам ничем помочь. Я в первый раз слышу, что кто-то пропал, — говоря это, я порадовалась, что наша беседа происходит в темноте. Надеюсь, мне не придется повторять этот диалог в дневной обстановке!

– Ну что ж, выпустите меня, — он направился к двери, по-

путно взглянув на всё так же молчаливо стоявшего в темноте Григориуса. — До свидания, извините за беспокойство.

Я выпустила его на улицу и закрыла дверь, слушая, как отъезжает от дома его машина. Потом вернулась во двор, где всё в той же безмолвной позе пребывал Григориус.

— Вы всё слышали. Похоже, придётся разобраться с Борисом, что там у вас произошло. Надеюсь всё-таки, что обошлось без криминала... Иначе вами всерьёз заинтересуются органы.. И мне этого тоже не надо.

— Нет причин волноваться. Они никого не найдут.

— Как не найдут?!

— Не найдут, потому что ничего нет, — загадочно ответил Григориус. — Если Вам нужно, я могу остаться здесь до утра. Я позвонил Борису и сообщил ему о том, что здесь произошло. Сам он не может сегодня быть здесь, он просил побыть здесь меня. Если Вы захотите.

Очень интересно! И я буду беспечно спать в доме, пока он будет торчать здесь во дворе? Но усну ли я, если в доме ещё будут посторонние?

— Вы не пройдёте в дом, останетесь здесь?

— Я не смогу войти в дом, пока Вы меня не пригласите.

— Понятно, — пробормотала я. — Тогда я лучше останусь здесь, в домике, — я указала на летний домик. — Туда Вы тоже не можете войти?

— Да, — Григориусу, кажется, было вообще всё равно. Интересно, оживился бы он, пригласи я его войти?

– Тогда, до завтра, — попрощалась я и поднялась по ступенькам домика как раз мимо Григориуса.

– Приятных снов! — ответил он и снова замер, уставившись в пространство.

Хоть это и смешно, но я закрыла дверь на щеколду и в изнеможении повалилась на стоящую у окна кровать. Укладываться спать по-настоящему мне показалось неуместным, поэтому я только отодвинула наваленный на кровать хлам и тут же провалилась в забытье.

Глава 7. Сомнения

POV Автор.

Капитан полиции Копосов отъехал от дома свидетельницы в три пятнадцать ночи в смешанных чувствах. Прежде всего, он испытывал разочарование от впустую потраченного времени, за которое он не узнал ничего, что помогло бы прояснить пропажу мужчины. Во-вторых, он был крайне недоволен собой, когда решил зайти в оставленный открытым дом и создать эффект неожиданности для хозяйки. Это было очевидной ошибкой, приведшей к тому, что вместо обретения преимущества он оказался в слабой позиции. Эту молодую женщину действительно видели садящейся на автобусной остановке в одну машину с пропавшим. Это сообщила одна из жительниц Бон Темпс, которая в тот момент спускалась из перехода к остановке, но не успела подбежать к машине. Из-за дождя те, кто садился в попутку, не расслы-

шали её криков и уехали, а ей пришлось самой голосовать, чтобы также уехать в Бон Темпс. Это заняло какое-то время, может быть, минут пятнадцать, по её словам. Когда она ехала, то, как она помнит, видела какую-то машину, стоявшую недалеко от дороги за одним из поворотов. Дождь поливал как из ведра, и никаких людей рядом с той машиной она не заметила; не помнит она и того, была ли эта машина той самой, которая уехала у нее из-под носа. Сведения эти были получены полицией спустя четыре дня после происшествия, поэтому осмотр придорожной полосы мало что дал, только в одном месте оставались следы от выезда машины на грунт, и след ее колёс наводил на мысль о возможной аварийной ситуации. Следы людей обнаружить уже не представлялось возможным.

Егор Копосов настроен был как можно скорее закрыть это дело, поэтому посчитал удачей тот факт, что один из прямых свидетелей уже обнаружен, он был полон решимости оперативно опросить свидетельницу. И вот к чему это привело! Неприятные предчувствия охватили его уже когда он сидел на неосвещённой веранде, разглядывая в полутьме сложенные стопкой журналы, блокнот с непонятными заметками, а также наспех брошенные на стул женские майку и шорты. Проделанный несколькими минутами ранее беглый осмотр всего помещения дал ему минимум информации, если не считать данных паспорта, который он легко обнаружил в дамской сумочке в шкафу. Не молодая, не замужем, де-

тей нет; прошлая регистрация, новая регистрация... Быстро сфотографировав смартфоном две первые страницы, он положил документ на место и опять вышел на веранду, где свет от уличного фонаря создавал приемлемое освещение. Проведя в импровизированной засаде около часа, он уже собирался покинуть дом, последний раз открыв в смартфоне список пропущенных вызовов. И в этот момент явилась она, перечеркнув все его планы своим неожиданным манёвром!

Запертый в чужом доме при исполнении своих служебных обязанностей он почувствовал унижение, но сдержал первый порыв выбить на хрен дверь, застыв перед ней в темном коридоре, и прислушавшись к тому, что происходило во дворе. Там был не один человек, это определено: она, по-видимому, хозяйка дома, с кем-то тихо разговаривала. И это только ухудшало положение Копосова, который меньше всего желал большого числа свидетелей своего профессионального прокола. Слава богу, с ней удалось договориться! Она не впала в истерику, не устроила шумный скандал, за что ей отдельное спасибо. Но и ничего полезного ему не сообщила. Она ему и сама-то не понравилась сразу, несмотря на темноту, в которой проходило их общение: невысокая, фигура никакая — ни форм тебе, ни стати, её возраст тоже не прибавлял ей баллов (судя по паспорту, она была старше Копосова на шесть лет), — короче, ничего интересного. А ситуация знакомства сразу сделала её неприятной персоной для Копосова и в профессиональном отношении. Её спутник был вовсе невнятен

— молчал, даже не шевелился и, видимо, не хотел светиться вовсе. Что-то тревожащее было в этой парочке, они не похожи были ни на любовников, ни на родственников. Профессиональное чутьё Копосова сделало стойку, зародившееся недоверие это единственное, что он вынес из этой встречи. Проверить эту невнятную бабёнку, вот что обязательно нужно будет сделать!

Марьяна очнулась довольно рано и никак не могла понять, почему она находится в летнем домике. События вчерашнего дня и ночи постепенно восстанавливались в памяти. Невероятные знакомые с трудом укладывались в привычную картину реальности. Ещё меньше в неё вписывался нестандартный визит дознавателя. Больше всего Марьяну удивляло её собственное поведение, когда она самостоятельно приняла сторону, в общем-то, виновных. Она была абсолютно уверена, что Борис принимал непосредственное участие в исчезновении мужчины, но сделала всё, чтобы отвести от него подозрения. И, конечно, от себя, чего уж там. Её свидетельство могло стать ключевым в расследовании этого дела. Почему же она попросту обманывает полицию вместо того, чтобы помочь найти человека? Марьяна с тяжелым чувством вины припомнила, как ещё несколько дней назад она содрогалась при воспоминании о Борисе. Его темная фигура за завесой дождя, медленный поворот его головы, холодный блеск глаз, взгляд, от которого цепенеешь и прирастаешь к месту. Она

это прекрасно помнила, и последние события не умалили живости её воспоминаний. Но теперь что-то неуловимо переменялось в самой Марьяне. Опасность, которая по-прежнему явственно исходила от её новых знакомых, уже не казалась ей настолько угрожающей, чтобы желать прекращения этого знакомства. Это тоже казалось ей странным. С другой стороны, она отдавала себе отчет, что в её жизни давно уже не происходило ничего интересного или необычного, окружающие её мужчины давно не вызвали никаких чувств в силу своей предсказуемости. Её длительные романтические отношения закончились тяжело и ничем уже три года назад, и с тех пор она не заводила новых отношений с мужчинами. Она не хитрила в своей беседе с Борисом: ей часто было скучно с людьми, в том числе и с мужчинами.

Перебравшись в Бон Темпс, она заранее настроилась на уединённое существование, разбавляемое общением с родственниками. События последних дней противоречили как ожиданиям, так и вообще здравому смыслу. Как ей всё-таки стоило поступить? Какими должны быть разумные действия в создавшейся ситуации, если сами факты противоречили разумному и рациональному?!

Марьяна не видела какого-то правильного варианта своего поведения. В таких случаях она привычно подчинялась естественному развитию событий. Это означало: ничего не предпринимать и решать проблемы по мере их поступления. К тому же ей было любопытно встретиться снова с Борисом

и Григориусом. Вот только Савва не вызвал у неё симпатии и желания познакомиться ближе. ...

С приходом сумерек Марьяна обнаружила во дворе ночного посетителя. Григориус полусидел-полулежал на скамье под навесом, небрежно привалившись спиной к несущей балке и облокотившись рукой о стол. Вторая рука свисала вдоль тела, в сжатом кулаке он держал какой-то предмет. Хотя поза его была расслаблена, и на первый взгляд он выглядел юным и безмятежным, во взгляде прищуренных глаз сквозило жесткое нетерпение. Марьяна неожиданно для себя обрадовалась его появлению, в то же время отсутствие Бориса неприятно кольнуло её. Ей хотелось увидеть его сегодня, убедиться в его реальности и в своем правильном выборе тактики поведения с дознавателем. Почему его нет, неужели ему всё равно, что здесь с ней происходит?

— Я рада видеть Вас, Григориус! — поприветствовала она молодого вампира. Хотя, какого там, молодого! Она же помнила слова Бориса о том, что возраст Григориуса и его спутницы, которую она ещё не видела, больше ста лет!

— Я тоже, Марианна, — ответил он, не меняя небрежной позы. — Я здесь, чтобы охранять Вас этой ночью. Борис отсутствует, и пока его нет — я в Вашем распоряжении.

Марьяна вздохнула, она почувствовала досаду от того, что встреча с Борисом откладывается. Но Григориус был не ме-

нее интересной персоной, общению с которым теперь ничего не мешало.

— Может, теперь мы перейдем на «ты»? — спросила она осторожно.

— Нет возражений, — сверкнул на неё взглядом Григориус. — Мне одинаково удобно и так, и этак. Нас не успели представить должным образом...

Марьяна опять обратила внимание на странный акцент Григориуса: — Откуда ты?

— Из Герцеговины.

— Что же ты делаешь здесь, так далеко от дома?

— За сто пятьдесят лет сложно оставаться на одном и том же месте, — усмехнулся Григориус, и Марьяна невольно залюбовалась его точеным и горделивым профилем. — Да и дом перестаёт иметь то значение, которое ему придают смертные. Моим домом может быть какое угодно место, где я пожелаю остановиться. Сейчас твой двор в известном смысле — мой дом!

— Рада это слышать, — Марьяна тут же почувствовала себя не очень гостеприимной хозяйкой. — Но я не знаю, что я могу предложить тебе, как гостю...

— Лучше не надо! — остановил её Григориус. — То, что ты могла бы мне предложить, я не могу взять!

Он усмехнулся в ответ на немой вопрос Марьяны.

— Я пришёл сюда охранять тебя, в том числе и от себя самого, и от других, таких как я. Я могу удовлетворить свои

потребности в другом месте, не здесь. И так будет лучше для всех.

— Замысловато.., — Марьяна вздохнула. — Как сложно, оказывается, общаться с вампирами... А вам, наверное, с людьми.

— Не так, чтобы сложно, но нечто странное в этом, несомненно, есть. Некоторые из нас вовсе не взаимодействуют с людьми, кроме известного способа. Им это противно. Известный тебе Саавва не общается со смертными без крайней необходимости.

— Как я понимаю, Борис не против контактов с людьми. Хотелось бы понять, зачем он просил меня охранять?

— Спроси у него сама.

— А ты как думаешь?

— Он мой босс — сказал придти сюда — я пришёл. Моё мнение значения не имеет. Не думаю, чтобы оно на этот счёт у меня было. А вот у Драганы оно, несомненно, есть.

На лице Марьяны отразилось недоумение.

— Она придёт сюда?

— Несомненно, ей хотелось бы придти сюда — ей страшно не нравится, что я провожу время здесь с тобой, — усмехнулся Григориус. — Думает, что мы здесь развлекаемся! Эй! Драгане! — крикнул он в сторону сада, не оборачиваясь.

— Долазе до нас!²

В ту же секунду в калитку ворвался темный вихрь, и через мгновение рядом с Григориусом возвышалась разъяренная

девушка, точёные черты лица которой были искажены гневом. Григориусу она ответила громким злобным шипением. Затем она искоса взглянула на остолбеневшую Марьяну и замерла в позе, в которой сквозила мало ожидаемая от сверхъестественного существа нерешительность. По-видимому, ей было неловко за своё несанкционированное боссом появление на дворе у его подопечной.

– Добрый вечер, — поприветствовала её Марьяна, стараясь прервать возникшую неловкую паузу.

– Вы — Драгана? Я рада видеть Вас у себя!

– Добравечер, — голос Драганы оказался удивительно звонким, — Драго ми е превише.³

Тонкая, одного роста с Марьяной, с чёрными волнистыми волосами до плеч, мрачно сверкающими из-под широких бровей глазами, она постояла некоторое время в той же позе, а потом перетекла на скамейку рядом с Григориусом.

Марьяна со вздохом отметила про себя ее плавную кошачью грацию. Южная красота обоих вампиров, выглядевших поразительно юными, притягивала её взгляд. Рассматривать их в открытую Марьяне было неловко, особенно ещё потому, что Григориус приобнял одной рукой вампиршу, и в сгущающейся темноте их фигуры слились в интимную скульптурную композицию. Молчание для вампиров, по-видимому, было состоянием естественным, но Марьяне оно казалось неловкой паузой, неловкой именно для неё. Странное чувство зависти к этим существам, к их молчаливому едине-

нию, охватило Марьяну. Это заставило её подняться со своего места, не проронив ни звука. Она прошла в дом и, закрыв дверь, привалилась к ней, ощущая, что силы и самообладание вдруг снова изменили ей. Сейчас, ощутив себя чуждой своим ночным гостям, она уже не была уверена, что поступает правильно.

Глава 8. Июльские ночи

– Эй, открывай, давай!

Я проснулась от громкого стука в окно и чьих-то настойчивых криков. Несколько минут хватило мне для того, чтобы понять, что за окном яркое солнечное утро и мой троюродный братец Фёдор пытаются привести меня в активное состояние.

– С-сейчас!... — Невнятно крикнула я Фёдору и быстренько натянула на себя дежурные шорты и майку, — Иду-иду!

Спотыкаясь о валявшиеся на полу тапки, я вышла на веранду и впустила Фёдора. Тот зашёл, оглянувшись почему-то по сторонам, и присел на стул рядом со столом. Выражение его обычно добродушного лица сегодня было невесёлым. Или это так мне спросонья показалось?

– Ну, здравствуй, сестричка!

– И тебе —здравствуй. Чего примчался-то, — поинтересовалась я, присаживаясь напротив Фёдора на подлокотник кресла.

— Беспokoюсь я о тебе, вот чего примчался! — светло-голубые глаза Фёдора смотрели укоризненно, — Пришёл проверить, цела ли ты, дорогая!

— А что со мной должно случиться? — недовольно поинтересовалась я, — Украдут меня, что ли?

— Может, и украдут. А кто о тебе ещё позаботится-то? — Фёдор впился в меня злыми глазами, — То ты едешь неизвестно с кем из города, то до дома тебя какие-то неизвестные мужики подвозят, приезжают к тебе, а теперь ещё и по ночам в твой двор шастают!

— Это откуда же у тебя такие сведения?! — поразилась я.

— А что, неправильные сведения, скажешь? У нас тут всё, что надо, увидят, не беспокойся! И дальше расскажут! А теперь подумай, надо тебе, чтобы о тебе такое рассказывали?! — Фёдор всем своим видом демонстрировал осуждение моих nepозволительных поступков.

— Постой, Федя, не знаю, кто твои соглядатаи, но только у них явно что-то не то с органами чувств — никого на моем дворе по ночам нет, я дома сижу тише воды, ниже травы — сама благопристойность. К чему эти обвинения!

— Зубы мне не заговаривай, — огрызнулся Фёдор, — Ты девочка не маленькая, сама понимаешь, что к чему. Если тебя соседи будут видеть с чужими, то и говорить будут всякое, рты людям здесь не закроешь. А мысли у всех будут про одно, хоть чем вы тут занимаетесь — хоть в шахматы играйте.

Он расстроено замолчал, избегая теперь смотреть мне в

лицо. При этом мне показалось, что целомудренность моего поведения не в первую очередь волнует его. Тут было ещё что-то, что он не успел мне высказать. Поэтому я решила отложить свои возмущения на потом и постаралась поймать его взгляд:

– Что-нибудь случилось ещё?

– Видишь, — Фёдор на секунду замолчал, словно колеблясь в своей решимости озвучить новость, но потом всё же продолжил. — По району люди пропадают. Несколько человек уже... Никого из них пока не нашли. И мужики есть и женщины. Куда они делись — не понятно, никто не знает, ни родственники, ни полиция... А тут ты с какими-то неизвестными чужаками общаешься! — внезапно со злобой в голосе закончил он.

– Если что случится с тобой, помни: я тебя предупреждал! — с нажимом на последней фразе закончил он свою ответь и поднялся с места. — Всего тебе. Хорошего.

Я озадаченно смотрела, как за Фёдором закрылась дверь. Вот тебе и здрасте, думаешь, что живёшь уединённо, а на самом деле в твоей жизни активно принимают участие посторонние. Ну, что ж, этим и отличается сельская жизнь от анонимной городской: в этом микромире зрителей, созерцающих твою жизнь в реальном времени, будет предостаточно. Если Борис намерен и дальше продолжать знакомство, пусть превратится в невидимку.

Вампир, скрывающийся от недремлющего ока моих сосе-

дей! — мне стало смешно. А потом — грустно: Бориса не было и некому было ответить на мои вопросы.

Он появился через четыре дня. Всё это время по ночам на моём дворе дежурил Григориус, к которому с вечера или к утру присоединялась Драгана. С Григориусом мы немного разговаривали, когда он появлялся с наступлением сумерек, а потом я уходила в дом. С Драганой у нас общение не заладилось. Она, казалось, избегала малейшей возможности разговора со мной. Пару раз ночью я осторожно выглядывала в дворовое окно, пытаясь разглядеть, что там происходит, но в темноте под навесом любые очертания фигур сливались с чернотой ночи. Только однажды я увидела их силуэты на фоне звёздного неба: они сидели друг напротив друга, чуть склонив головы и абсолютно не шевелясь. Мне стало неудобно, и я на цыпочках отошла от окна, сомневаясь в том, что моё движение осталось незамеченным.

С возвращением Бориса мой временной распорядок окончательно поменялся. День я по-прежнему проводила в домашних делах, стараясь освободить время к вечеру. Длинные июньские дни закончились, и он появлялся на машине уже перед самым закатом. В солнечные дни он дожидался меня в машине, и мы уезжали кружить по прилегающим к Бон Темпс полевым дорогам, в итоге добираясь в сумерках до леса, и дальше уже пешком уходили в его глубины, с каж-

дым разом всё дальше и дальше. Пару раз я совместила приятное с полезным, однажды во время такой прогулки встретив поросль белых грибов, а в другой раз — лисичек. Видя, как я отвлекаюсь на сбор грибов, Борис только усмехался и терпеливо дожидался, когда я закончу свое собирательство, что в сумерках было уже нелёгким делом.

Купание в ночном пруду тоже было однажды повторено, только теперь я заранее надела купальник и захватила полотенце, так что мне не пришлось ещё раз мокрой облачаться в одежду. Мои предосторожности вызывали у моего спутника какую-то покровительственную усмешку. Быть мокрым для него не значило ровным счетом ничего. Для меня же это во второй раз сопровождалось неконтролируемым возбуждением на нашем обратном пути. Его мокрые волосы и лицо слабо светились при свете луны, к мокрым рукам, державшим руль, прилипли рукава рубахи, брюки были натянуты на мокрое нижнее белье, и влажные пятна на одежде легко просматривались, почему-то вызывая у меня дрожь. Сидя рядом, я внимательно всматривалась в переднее стекло, за которым мои глаза мало что различали, и в то же время боковым зрением я отчётливо видела его профиль, руки, к которым испытывала странное притяжение.

Напряжение отчетливо ощущалось в машине, электричеством пробегало по моему телу. Когда мы добрались до сада, я с облегчением подумала, что искушение меня миновало, и приготовилась в быстром темпе домчаться до дома, попро-

щавшись с Борисом здесь, на выгоне. Но он вышел следом за мной и безапелляционно заявил, что проконтролирует моё передвижение в темноте. Спустившись в сад, мы не обмолвились ни единым словом. Посередине садовой дорожки Борис затормозил, останавливая и меня.

Он определённо что-то почувствовал в машине, и сделал соответствующие выводы. Но моё наваждение к моменту нашей остановки почти испарилось, уступив место всеобщим сомнениям. Я вопросительно взглянула на него снизу вверх. Вампир замер, видимо, оценивая моё душевное состояние, потом всё-таки взял меня за плечи и приблизил своё лицо к моему, заглядывая в самую глубину моих глаз, отчего мне показалось, что я вижу слабо светящееся небо. Затем я ощутила на своих губах его холодные губы, которые слегка прикоснулись, вызвав замирание сердца, а потом властно и больно впились в мои, обжигая как лёд. Я замерла, потрясённая своими ощущениями и осознанием неотвратимости падения в разверзшуюся подо мною бездну. Так продолжалось несколько мгновений, показавшихся вечностью, и вдруг всё прекратилось, Борис отстранился от меня и с холодноватой усмешкой смотрел, как я прихожу в чувство.

– Прошу прощения, — перевела я дух. — Я пойду, уже поздно.

Вздрагивая, я чувствовала, что нахожусь сейчас в его власти, и если он не пожелает меня отпустить, то я не смогу ничего сделать наперекор его воле. От предчувствия его необ-

ратимых действий в глубине души шевельнулся ужас: как будто сейчас только осознав, что всё предыдущее с моей стороны было ошибкой. Но, перевернувшийся было мир, вдруг устоял. Борис выглядел прежним, немного грустным. Он посторонился, давая мне дорогу:

– Я испугал тебя, прости... Немного забылся. Ты можешь идти, Марианн, не беспокойся ни о чём. Ты в безопасности.

Он остался в саду, позволив мне пройти и не попытавшись более остановить меня.

Я зашла в дом, замкнула за собой дверь и задумалась. Я чувствовала досаду и на себя, и на него, мне казалось неправильной вся ситуация. Положа руку на сердце, я боялась близких отношений. Роман с мужчиной мне определённо был сейчас не нужен. Я боялась близких отношений вообще, чтобы ненароком не впустить кого-нибудь в своё сердце, которое до сих пор ныло от прошлых разочарований. Зная за собой эту слабость, я избегала любых ситуаций, чреватых влюбленностью с моей стороны. Романтические настроения в мой адрес теперь тоже доставляли какое-то моральное неудобство, словно я несла ответственность за те настроения и надежды, которые кто-нибудь из мужчин начинал демонстрировать. Сейчас дело обстояло во много раз хуже — я сознательно шла на контакт с мужчиной, который был мне интересен, которому мне было приятно нравиться, и который был вампиром! И в то же время мне не хотелось близких отношений с ним. Одна мысль о сексе с Борисом почти пара-

лизывала. Я боялась этой близости почти так же сильно, как его укуса. Чёрт возьми, а вдруг у них одно неотделимо от другого! Сериалы про вампиров полны подобных подробностей вампирской сексуальной жизни. Тревожная неуверенность только возрастала, когда я вспоминала его глаза, понимая при этом, что мне не устоять перед волей Бориса, перед его мрачным магнетизмом. Как сегодня. Я сама буду желать его, понимая всю губительность близости с ним. Вынырнуть из этого омута уже казалось невозможным. Я не смогу отделаться от вампиров. Если только они сами не исчезнут из наших мест также внезапно, как появились. Что же их держит здесь?

Следующим вечером Борис не появился. Я подивилась этому, не поверив, что вчера ночью так сильно задела его мужское самолюбие. А вдруг? Вместо него в сумерках возник Григориус. В руке у него был сверток, который он поставил на стол под навесом и в привычной позе развалился на скамье.

Я обрадовалась его появлению, потому что Григориус нравился мне своей легкостью нрава и неуловимостью движений, своей молодостью, навечно застывшей на его челе, и ещё — мне было с ним легко. Да и пауза в общении с Борисом была более чем кстати, а то я уже и не знала, к чему себя готовить

— Что это у тебя? — поинтересовалась я.

— Это тебе подарок от Бориса. Разверни и увидишь.

– А где он сам?

– Он в Кроужече на пару ночей. Чтобы ты не скучала, он прислал тебе это. Могу составить компанию, если пожелаешь.

Я развернула сверток, из которого блеснула стеклом бутылка.

– Алкоголь?! Разве вы пьете алкоголь?

– Почему нет? А уж если его хорошенько смешать с кровью... — Григориус насмешливо взглянул на меня.

– Ну что ж, тогда составь мне компанию! Выпьем за здоровье дарителя.

– Неси бокалы, — скомандовал Григориус.

Я достала бокалы из небольшого буфета, стоявшего в летнем домике, и поставила на стол перед Григориусом.

– Ты будешь сегодня один? Драгана придет сюда?

– Нет, — Григориус откупорил бутылку и медленно наливал плотную темную жидкость в бокалы.

– Она отправилась в дозор, — внезапно разоткровенничался он.

Я взяла один из бокалов и поднесла его к лицу, понюхав содержимое. Жидкость в бокале была настолько темного бордового цвета, что в сумерках казалась черной. Запах был вязким и терпким. Отсалютовав бокалом Григориусу, я замедлилась, не зная, уместно ли будет произнести тост. Он тоже подхватил бокал рукой и, приподняв его, кивнул мне вполне доброжелательно:

– Да будет ночь удачной!

Он пригубил напиток, и я решила последовать его примеру, сделав небольшой глоток. Это был какой-то невозможный портвейн, пьянящее действие которого удивительным образом сказалось даже от одного небольшого глотка! Воздух как будто зазвенел вокруг меня, а тело охватила сладостная истома. Что было бы, выпей я хотя бы даже полбокала! Ошеломленная, я отставила бокал на стол. Григориус насмешливо хмыкнул. Но видимо, колдовской напиток произвел своё предательское действие, потому что мне захотелось развязать язык Григориусу и дальше.

– Прости за вопрос, если он покажется тебе неуместным, — начала я. — Но мне хочется узнать кое-что о вампирах, что принято среди вас...

– Хорошо, спрашивай, — Григориус продолжал смаковать вино.

– Укус вампира — это всегда смертельно, или нет?

Григориус усмехнулся, теперь он выглядел мрачным:

– Если он не собирается выпить всю кровь за один раз, то нет, никакой опасности не будет.

– А как часто вам нужно пить кровь, каждый день?...

Я выдавливала из себя вопросы, искоса глядя на Григориуса. Бодрящее действие глотка портвейна заканчивалось.

– Зависит от расхода энергии. Может хватить одного раза питания на неделю, а если ты в активном рейде — то раз в два-три дня.

Я снова хлебнула пьянящей жидкости, которая горячим током пронеслась по венам, и решительно продолжила:

– Я видела много фильмов про вампиров, может быть, и ты тоже их видел, и, думаю, там много вранья показано, но некоторые вещи... насколько они далеки от действительности? Например, правда ли, что во время секса с людьми вампир обязательно кусает своего партнёра и пьёт его кровь?

– Меня-то ты зачем спрашиваешь? — теперь Григориус выглядел удивлённым.

– Ну, ты же вампир!

– А разве у вас с Борисом ещё не было секса?! — Григориус был буквально потрясён своим открытием. Я кивнула в ответ, я даже не думала, что вампир может быть так возбуждён.

– До сих пор?!!

– Это так необычно?

– Это так не бывает, — к Григориусу возвращалось спокойствие. — Он сделал бы это в вашу первую встречу. ...Но, может быть, ты просто ему не по вкусу.

– Так ты ответишь на мой вопрос? — я уже жалела, что подняла эту тему.

– Да, конечно, кусают, не сомневайся! Как можно удержаться от укуса за таким занятием: тут и наслаждение, и лакомство, — два в одном! Но тебе, по-видимому, пока не стоит бояться. Разве что ты займешься этим со мной! — он откровенно смеялся надо мной.

– Боюсь, что это не понравится Драгане!

– Она не ревнует к смертным! Если я тебе нравлюсь, я могу тебя дать урок вампирского секса.

(А не за этим ли он бутылочку и принёс? — закралась мне в голову подозрительная мысль).

– Тогда боюсь, что это не понравится Борису.

– Ну, что ж, это может быть, — протянул Григориус. — Может, у него пока не было времени заняться тобой по-серьёзному. Но, поверь, зачем ещё иметь дело с человеческой женщиной, если не иметь её? И когда это состоится, — усмехнулся он. — Будь уверена, он попробует оба твоих сока.

Заурядностью наша беседа явно не отличалась. В смятении от разговора я сделала ещё несколько глотков и порывисто встала. Казалось, наша беседа завела нас слишком далеко. Вино подействовало теперь по-другому, я почувствовала крайнюю слабость и оцепенение, при этом тело моё было горячо и в руках покалывало. Я покачнулась и чуть не потеряла равновесие, однако Григориус уже подхватил меня:

– Будь осторожна, Марианн, я здесь... с тобой... — он поддерживал моё размякшее тело. — Твой запах, Марианн, он восхитителен...

Он прижался щекой к моей голове и ноздри его трепетали, холодные сильные руки стальной хваткой удерживали меня вертикально. Похоже, ему тоже снесло голову это проклятое вино!

Это безумие продолжалось несколько секунд, и вдруг так же внезапно прекратилось. Григориус спокойно отстранился от меня, прислонив к двери домика, и через секунду уже также бесстрастно сидел на своем прежнем месте.

— Тебе стоит пойти спать, — спокойно сказал он. — И спрячь бутылку. Она тебе ещё пригодится.

Глава 9. Тринадцатая луна

Июль протекал как-то даже слишком спокойно. Никто больше не докучал мне ни наставлениями, ни неожиданными визитами. Я посвятила всё свое свободное время дому и саду, в которых всегда найдется, что делать. За время дождей многие растения пошли в бурный рост и незаметно превратились в заросли. Мне с моими скромными силами было непросто одолеть их с секатором и ножом в руках. Траву в очередной раз выкосил сосед, у которого была бензокосилка. Мне она была ни к чему: для того, чтобы держать эту тяжеленную конструкцию на палке перед собой и методично выкашивать, нужна была сила, мускулы, чего у меня, к сожалению, не было.

Попросить Григориуса скосить всё к чёртовой матери ночью было бы забавным, вот только мне казалось, что он эту затею не одобрит: работать вампиру на человека?! Прежний тон в отношениях с ним быстро вернулся, и мы не вспоминали тот разговор и всё остальное, на что подтолкнуло нас колдовское вино. С человеком, определённо, было бы труд-

нее вырвать из возникшей тогда ситуации. А Григориус уже на следующий вечер появился в привычном приветливо-безразличном настроении, и мы скоротали сумерки за милой беседой ни о чём. Борис появился дней через пять с непроницаемым выражением лица, и вёл себя так, точно у нас ничего не случилось неделей раньше.

Григориус и Драгана иногда появлялись вместе ещё до настоящих сумерек, дожидались Бориса и потом незаметно исчезали. Их появление я научилась предчувствовать, правда, всего за пару секунд. Я впервые заметила это явление, когда в момент их прихода была в саду. И сегодня с той стороны, откуда они через мгновение возникли, вдруг странным образом сгустился воздух и слегка завибрировал. Я вздрогнула и уставилась на небольшую полянку между молодых яблонь, где в ту же секунду воздух потерял прозрачность, и в медленной вибрации возникли движущиеся фигуры, плавно и ужасающе быстро скользящие в мою сторону. Через мгновение они оба уже стояли передо мной. А точнее, перед кустом ежевики, в котором я в тот момент находилась, обрезая слишком длинные ветки. К моему занятию они отнеслись вполне безразлично. Я собралась уже вылезать из куста, но тут из моей руки выскользнул секатор.

Я чертыхнулась и попыталась изогнуться максимально точно, чтобы дотянуться до секатора, завалившегося под пенёк, и не повиснуть на охрененно острых и коварных шипах ежевики. К моей досаде, кроме шипастых веток там имелась

ещё и крапива. Не успела я закончить своё ругательство, как Григориус ринулся ко мне в ежевику, и я только охнула, в страхе за его тончайшую чёрную рубаху и кожу, потому что он буквально нырнул в сплетение веток. Через секунду он уже стоял рядом со мной, абсолютно невредимый, шипы не оставили и следа на его руках и лице, а проделай всё то же самое я — моя кожа сейчас висела бы ключьями! Я завистливо простонала что-то вроде:

– Ну, ты даёшь!..

– Не иначе, ты хочешь истечь здесь кровью! — заметил Григориус, беря меня за руку и волшебным образом выволакивая из колючек.

– Свежерасцарапанная плоть не слишком возбуждает, — холодно заметила Драгана.

– Это на женский взгляд, — парировал Григориус. — Но раз мы — твоя охрана, мы отвечаем и за целостность кожи.

– Как это лестно, — пробормотала я. — Знать бы — от кого вы меня охраняете!

– А если не от кого, а для кого? — вскинула на меня взгляд Драгана. В её голосе слышалось неудовольствие, причину которого мне понять было трудно. Впрочем, Драгана частенько выглядела недовольной, это для неё было обычным делом.

Пока мы с моей скоростью спустились из сада во двор, появился и Борис. Вопреки обычаю, молодые вампиры не удалились с дежурства, а продолжали оставаться во дворе.

Я заинтересовалась, видимо были какие-то неизвестные мне причины, чтобы мы в таком составе заседали у меня под навесом. В последние наши встречи с Борисом мы говорили на отвлечённые темы, или он осторожно спрашивал о моём прошлом. Я старалась без эмоций и лишних подробностей повествовать о своём жизненном пути. Наши прогулки также сократились до минимума. Сегодняшний поворот событий меня заинтриговал.

Борис словно почувствовал мой немой вопрос и явно собирался познакомить меня с какой-то адаптированной для меня версией происходящего.

– Ты знаешь, Марьяна, — начал он. — Что в этой местности теперь находится некоторое количество вампиров, которое до последнего времени точно не было известно. Многие из них принадлежат другим кланам. И эти кланы... враждебны нашему. Ну и в некоторых случаях — друг другу. Мы здесь для того, чтобы выяснить, кто претендует на эти места, и, возможно, сгладить конфликтную ситуацию.

– И вы выяснили, сколько их? — не удержалась я.

– Да, но это даже не самое главное. Серьёзное — это их намерения.

– Ну, так, сколько их, и каковы их намерения?

– Вампиров вообще не так уж много. Особенно в сравнении с людьми. Но мощь каждой особи и наши возможности компенсируют этот несоизмеримый численный перевес. Поэтому, даже пяти вампиров для этих мест было бы очень

много, а сейчас их здесь двадцать.

Я молчала потрясённая.

— Теперь об их намерениях, — продолжил он. — Каждый из кланов хочет закрепиться здесь, кланы выдвинули свои аванпосты...

— Подожди, — не выдержала я. — Так много вампиров прибыло именно сюда — почему? Здесь не «горячая точка», где насилие происходит каждый день, и убийствами и исчезновениями людей никого не удивишь, что притягивает вампиров сюда? И вас в том числе!

— Мы здесь с предупредительными целями. Наш клан хочет предотвратить столкновения и междоусобную войну. Мы — разведка.

— Ваш клан — он где вообще находится?

— В Штатах..

— Ага! Забавно! Дядя Сэм тянет руки за океан даже с помощью вампиров!

— Дядя? ...Нет, — возразил Борис. — Кланов могут определять территориально, но к государствам на этих территориях вампиры не имеют отношения. Не забывай, мы скрываем своё существование тысячелетия, как мы можем оказаться под чьей-то юрисдикцией, если нас тут же объявят вне закона? Я вхожу в клан Северных штатов, но сам я, например, из Шотландии. И это тоже ровным счётом не имеет никакого значения.

— Ну, допустим, а что за ковены здесь присутствуют?

– Не «ковен», — Борис поморщился, не оценив моей подкованности в вампирской социологии. — Ковеном можно назвать семью вампиров. Это само по себе редкость. Но зато вампиры ковена чрезвычайно сплочены. Чаще встречается «гнездо» — совместное проживание вампиров на какое-то время. Из-за интенсивных и близких контактов внутри гнезда вампиры становятся сверхимпульсивными. Это может быть крайне опасно и деструктивно для них самих и других вампиров. Я же говорил о кланах — условных объединениях, которые преследуют общие интересы вампиров, пребывающих или кочующих на одной территории.

– Судя по всему, на весьма обширных территориях.

– Да, здесь присутствуют разведчики клана вампиров Восточной Европы, аппенинского сообщества, кое-кто из кланов Прибалтики, Китая и есть ещё «кочевники».

– Монголо-татары?

– Нет, в смысле, не ассоциированные ни с одним из кланов, свободно меняющие своё местопребывание. Они могут быть самыми проблемными, если с ними договариваться.

– Для людей, я думаю, они все в одинаковой мере опасны.

– Это ещё не всё. Большое стечение вампиров в одном месте это плохо и для вампиров, и для людей. Но есть ещё одно обстоятельство, которое усугубляет наше положение. Этот год — год тринадцати лун. Тринадцатое полнолуние состоится буквально на днях, в конце июля.

– В смысле, 13-е? — я никогда не была сильна в астроно-

мии.

— Из-за того, что между двумя полнолуниями проходит не ровно 30 дней, а 29 целых и 53 сотых дня, за 2,715 лет в календаре «набирается» лишнее полнолуние, то есть в три года раз можно наблюдать 13, а не 12 полных лун. В полнолуние любая тёмная энергия возрастает, а эффект тринадцатой полной луны — это ещё большее усиление способностей вампиров. Импульсы, которые движут вампирами, получают дополнительную подпитку от «лишнего» полнолуния. Да и новолуние грозит серьезным энергетическим провалом. Для вампира это всегда риск срыва, обнаружения себя. Он демонстративно может напасть на людей, не взирая на запреты и последствия. А когда на одной территории могут сталкиваться вампиры из разных мест и кланов, это грозит хаосом.

— Но вы с Саввой вчетвером — уже гнездо?

— Не вполне. Мы не проводим много времени вместе, не питаемся и не совокупаемся, мы рассредоточены. Скорее, мы отряд, у которого есть определённая цель.

— Извини, но я так и не уяснила, какая?

— В общих чертах я рассказал. Пока это всё, что тебе стоит знать.

— Ну что ж, спасибо за откровенность. Но раз всё так опасно и неопределённо, нам надо держаться тише воды — ниже травы и лишний раз не высовываться?

— Почему же. Мы обязательно совершим прогулку. Посетим одно место. Григориус отправится на нашу стоянку в ле-

су, а Драгана останется наблюдать здесь. Поехали!

Борис стремительно поднялся, вслед за ним со своего места поднялась и я. Григориус исчез раньше. Я двинулась за вампиром; по правде говоря, я не до конца поверила в услышанное. Слишком мало это вязалось с привычной действительностью. Может, он хотел впечатлить меня, нагнать страху?

Когда мы вышли из сада на темнеющее пространство выгона, нас уже ждала машина с Григориусом за рулём.

Через полчаса мы уже подъезжали к лесу, но вместо того, чтобы выйти из машины и внедриться в него, мы поехали в объезд вдоль кромки леса. В одном из наиболее буреломных мест Григориус остановился, покинул машину и исчез в чаще. Борис занял водительское место и свернул в сторону от леса к небольшой рощице, темнеющей в полукилометре. Когда мы подъехали поближе к ней, я увидела небольшой деревянный дом с пристройками, что-то типа кордона, так я решила. Вопреки моему ожиданию, там кто-то был. Когда мы зашли в дом, навстречу нам с широкого топчана, застеленного рогожкой, поднялся молодой темноволосый мужчина привлекательной наружности, мало похожий на лесника. Внутри только и находилось, что этот топчан, деревянные стол и две табуретки. Кажется ещё сундук. Судя по кружке с чаем и тарелке с недоеденным бутербродом с маслом это был скорее человек, а не вампир.

– Приветствую, Дэн, как дела? Это моя спутница — Ма-

рьяна, — Борис по-свойски вёл себя, сел на табурет и жестом пригласил сесть и меня.

Молодой человек с усмешкой взглянул на меня и молча кивнул в знак приветствия.

— Налить тебе чаю? — только и спросил он.

— Да, пожалуй, — я присела на второй табурет и осторожно огляделась.

— Григориус зайдет к тебе позже, — сказал Борис.

Молодой человек опять кивнул, поставил вторую кружку и плеснул туда уже заваренного чая из металлического за-копченного чайника. Ставя кружку передо мной, он встретился глазами с Борисом, и в его лице что-то дрогнуло. Он понимающе посмотрел на него в ответ, потом взял с топчана куртку и быстро вышел прочь. Я внутренне напряглась. Кажется, я начала догадываться о цели нашего визита в столь отдалённую избушку. Вот только стоила ли игра свеч? И зачем посвящать в эти отношения ещё непонятно кого?

Рассеивая мои сомнения, Борис поднялся с места и решительным движением поднял меня. Как там говорил Григориус: «Он сделал бы это в первую встречу»? Видимо, момент настал. И я в душе смирилась с тем, что неизбежно должно было произойти. Я была рада, что это происходит неизвестно где, а не у меня в саду или дома. Какой-то не перейденный рубеж для меня ещё оставался.

Пока эти мысли вихрем проносились в моей голове, Борис сорвал с меня блузку и приник холодными губами к мо-

ему рту, обжигая ледяным касанием. Каюсь, я вела себя пассивно, собирая все свои душевные силы для того, чтобы пережить этот акт вампирской любви и надеясь на его скоротечность. Из-за моей пассивности он сам молниеносно растегнул свои штаны и вышагнул из них. В одно мгновение он освободил и меня от остальной одежды, и пока я расставалась с сомнениями, опустил спиной на топчан. Какую-то секунду он завис надо мной, и вот я уже ощутила ледяную непомерную тяжесть его тела, я едва могла дышать, придавленная его весом и ощущая камень его мышц. Пока я ощущала только холод и тяжесть, но как ни удивительно, в глубине уже шевельнулось извращённое желание впустить его в себя, испытать, каково это, когда тобой владеет такой мощный вампир! И тут он словно услышал мои мысли, одним резким толчком войдя в меня и припечатав спиной к импровизированной чужой постели. Боль и удовлетворение — это всё, что я почувствовала, скорее это было даже удовлетворение морального, а не физического свойства. Акт обладания был обоюдным. Однако, для Бориса это было только началом, прелюдией к тому каскаду соитий, которые в бешеном темпе последовали за первым «ознакомительным» проникновением. Он терзал мое естество, пока моя чувствительность не пережила грандиозные изменения, и уж конечно я не могла представить, что способна на подобную выносливость. Лишь когда я почувствовала, что горю, и он тоже, видимо, ощутил серьёзное изменение моей температуры, он

остановился. Прервал ли он свой оргазм, сказать было трудно, казалось, он находился в оргазме всё это время.

Мы оделись: я — вяло, он — с головокружительной быстротой, и покинули избушку, слава богу, не дожидаясь возвращения хозяина. Через сад до дома он донёс меня на руках. Мне было уже всё равно, как поскорее добраться до дома — жар снёдал меня. Я услышала шепот у своего лица: «Спасибо...» Это всё, что было сказано Борисом за эту ночь. Ах, нет, ещё он добавил: «Выпей вина», — и оставил меня.

Моё тело продолжало полыхать невыносимым жаром, от которого начинала противно кружиться голова. Краем сознания я подумала, что правильнее будет выпить аспирина, но не предприняла никакой попытки к поиску лекарства. Вместо этого я нетвердой походкой направилась к летнему домику, словно продолжала находиться под властью воли вампира. Тринадцатая луна нетрезво подрагивала на ночном небосклоне в такт моим шагам. Я отыскала бутылку, вытщила пробку и на секунду задумавшись, сделала пару глотков, которые маслянисто скатились по пересохшей гортани. Зажмурившись, я ждала очередной волны обжигающего жара, но произошло всё наоборот, внутренний жар потух, я ощутила прохладу ночного воздуха и облегчённо вздохнула. И в душе шевельнулось что-то вроде признательности Борису, который позаботился о моём состоянии. И на том спасибо.

Только на утро до моего сознания дошло, что укуса не было!

Глава 10. На полпути туда, откуда нет возврата

POV Автор

Наутро Марьяна уважительно взглянула на стоящую у изголовья бутылку с вампирским напитком. Похоже, это вино обладало, как способностью возбуждать, так и исцелять от последствий возбуждения. И какого возбуждения! Марьяна стыдливо поджала губы. Вчерашние любовные утехы с Борисом смущали её. Это было необычно для её поведения — заниматься сексом с мужчиной, в которого она на этот момент не была влюблена. Но в то же время о случившемся она вспоминала спокойно. Ей не хотелось продолжения, но она отдавала себе отчёт и в том, что, возможно, ей придется и дальше заниматься сексом с Борисом. Жизненный опыт подсказывал, что это не самый плохой вариант отношений: Борис был предупредителен, заботлив, пока не обнаруживал намерений вмешиваться в её дела, он был могущественен — то есть сильнее окружающих людей, поэтому от него можно было ожидать серьёзной защиты. Было приятно осознавать, что мужчина с подобными качествами предпочитает её общество. Что же до того, что он вампир, Марьяна помнила из своего немалого опыта, что многие мужчины прекрасно могут пить кровь и не будучи вампирами. Вот сможет ли она выдержать сексуальные аппетиты Бориса? Что ж, это пока-

жет время. Она вздохнула и прикрыла глаза: было одновременно жутко и захватывающе. Взглянув на утреннее небо, она заметила прозрачный диск луны, продолжающий свой путь по дневному небосклону, и вздохнула ещё раз.

К полудню стало ясно, что сегодня она не успеет справиться со всеми делами по дому и саду. Всё валилось из рук. Любая работа шла с трудом и сопровождалась мелкими бытовыми травмами: когда подогревала молоко для кофе — обожгла руку, вытирала пыль в комнате — ударилась головой о полку, вырезала сухие кусты малины — ободрала руки и влезла в крапиву. В довершении Марьяна услышала грохот во дворе — это соседский кот забрался на стол и, спрыгивая, опрокинул кастрюлю с супом. Похоже, демон разрушения облюбывал этот дом. Или это была расплата за совершённые поступки. Марьяна вспомнила про тринадцатую луну: это ещё только начало — до новолуния было больше недели.

Когда она была в саду, выстраивая в уме график садово-огородных работ, её внимание привлекли крики соседки.

— Марьяна, Марьяна! — кричала она, — Да где же ты?! Там у тебя по двору ктой-то ходит!

Скрывая удивление, Марьяна отбросила в сторону рабочие перчатки и поспешила во двор, гадая, кем мог быть этот неожиданный посетитель. Еще только глянув через дворовую калитку на коротко остриженный русый затылок, она поняла, что это опять тот самый дознаватель, хоть и видела его один раз и ночью. На этот раз он пожаловал в дневное время.

Подготовленная утренними неприятностями Марьяна зашла во двор в мрачном расположении духа: её не оставляло нехорошее предчувствие.

Не надо гневить Богов! Встреча оказалось вовсе не такой неприятной, как она того ожидала. Хотя капитан Копосов не был расположен к этой предположительной свидетельнице, он не был настолько невоспитан, чтобы открыто демонстрировать свою неприязнь. Он решил подойти к делу конструктивно, пообщаться с этой особой, уяснить что к чему. Он уже собрал кое-какую информацию, и она могла бы сильно помочь ему в том конкретном деле, по поводу которого он уже пытался однажды её опросить, а также кое в чём ещё, в тех некоторых странностях, которые происходили в районе этим летом. А ведь и она здесь, так сказать, нарисовалась тоже именно этим летом.

Егор Копосов ещё раз принёс извинения за свой прошлый ночной визит и принялся болтать с Марьяной о Бон Темпс, чтобы узнать её мнение как местного жителя и одновременно, как человека со стороны — ведь она раньше не постоянно жила в Бон Темпс. Именно это отличало точку зрения Марьяны от остальных жителей. Конечно, его в первую очередь интересовали вопросы порядка, но трудно было ожидать, что Марьяна так вот запросто передаст ему всю информацию, известную каждому совершеннолетнему, проживающему в Бон Темпс хоть постоянно, хоть временно: кто варит самогон на продажу, а кто просто разводит фальшивый спирт,

где по ночам шумно развлекается молодежь Бон Темпс и как здесь обстоит дело с ездой в нетрезвом состоянии. Однако обо всём этом можно было поговорить в общих чертах, как о знакомых социальных проблемах, которые есть почти везде. Но даже такой беседы хватало Копосову. Он составлял психологический портрет своей собеседницы, отмечая для себя её недюжинную способность прикидываться простоватой, непосвященной и безобидной. Теперь он железно был убежден в обратном. Рассказы некоторых соседей о том, что она часто отсутствует по ночам и встречается с разными никому не известными личностями, наводили на разнообразные версии. А непринужденность, с которой подозреваемая вела беседу, заставляла угадывать в ней чуть ли непрофессиональную мошенницу.

В последнем его убедила реакция собеседницы, когда после лёгкого сетования на оторванность Бон Темпс от центров с бурной культурной жизнью, он прямо спросил её:

– Скажите, с кем вы здесь постоянно общаетесь, кроме родственников? Вы же завели новые знакомства за последнее время?

Собеседница резко замолчала и встретилась взглядом с Копосовым. Оживленность слетела с неё. И Копосов готов был поклясться, что в этот момент в её глазах мелькнул страх. Как будто кто-то зажег сигнал: «Опасность!». Она напрыглась и резко ответила:

– Вы моё новое знакомство, гражданин капитан. Больше

пока не успела. Родственников вообще-то хватает, — она усмехнулась.

Копосов возненавидел её в этот момент совершенно искренне, как всех, кто катится по наклонной дорожке лжи и содействия злу, пусть даже если сам не совершает никаких злодеяний. Она теперь в его чёрном списке подозрительных и ненадёжных личностей совершенно обоснованно. Он собрался уходить, поблагодарив Марьяну за гостеприимство, старательно скрывая досаду .

Марьяна радовалась вполне искренне, и тому, что он уходит, и тому, что в этот раз не заставил ему врать про пропавшего пассажира. Капитан уехал, и она вернулась к своим делам.

На этом визите, вроде бы, все сегодняшние неприятности Марьяны кончились. Покосившись на небо и не увидев на нем бледного дневного лика луны, Марьяна окончательно отбросила свои страхи. Телевизор сообщил об установившейся сухой погоде, электронная почта принесла несколько дежурных писем — рассылок с порталов. День клонился к вечеру, и надо было ожидать тех самых знакомых, которых она к удаче или к несчастью «завела за последнее время».

Первым явился Григориус. Он настолько привык к присутствию Марьяны, что даже позволил себе поворчать на невыносимый нрав Саввы, с которым у него сегодня произошла стычка из-за машины. Как поняла Марьяна, Савве никто не компенсировал за потраченный бензин, и когда ему

срочно надо было отбыть в некое место, бензобак и кошелёк оказались пустыми. Обвинив в халатности Григориуса, Савва отбыл на своих двоих решать проблемы, а тот в испорченном настроении направился к Марьяне. Ей эта история показалась занятой. Финансовые вопросы в вампирской среде её давно интересовали. Будет ли она шокирована, узнав их источники пополнения финансов? Как далеко зайдёт её лояльность, если способы экономической жизни вампиров окажутся абсолютно неприемлемыми с общечеловеческих позиций?

Григориус тем временем внимательно взглянул на Марьяну и проконстатировал:

– Я вижу, обошлось без укуса.

– Это так разочаровывает тебя?

– Признаться, да, я немного разочарован в Борисе. Это против правил и обычаев. Вампиры, как и люди, любят следовать правилам и обычаям. Если что-то происходит не так, как мы ждали, это настораживает.

– Разве это такой большой грех? Кому из вампиров есть дело до личной жизни другого вампира? Вы уж должны быть свободны от всех условностей.

– Вот тут ты ошибаешься, # Григориус строго взглянул на Марьяну, — Соблюдение тайны существования # это главный принцип. Обычный человек, не связанный кровью с вампиром, не должен знать о нас ничего. Его судьба будет предрешена контактом с нами. А ты..

Он замолчал внезапно. Марьяна уже хотела поинтересоваться причиной такой паузы, как вдруг в этот момент у Григориуса зазвонил мобильный телефон.

Он быстро включил его и, прослушав пару секунд, с серьёзным видом посмотрел на Марьяну и отрывисто бросил:

– Нас срочно ждут в одном месте.

– Э-ээ, — неожиданный поворот.

Он вскочил и, схватив её за руку, потащил к саду. Марьяна попробовала вырваться из цепкой хватки Григориуса, но это было невозможно:

– Подожди! Мне надо дверь закрыть!

Тот остановился и нехотя отпустил её руку:

– Быстрее! Это в твоих же интересах!

Метнувшись стрелой по двору, Марьяна трясущимися от волнения руками закрыла дверь на ключ и прихватила со скамейки старую куртку. «Будет хотя бы ключ куда положить», — подумала она.

И вот они уже мчались по саду, за которым их ожидала машина. Драгана сидела за рулём, больше в машине не было никого. Они быстро сели в машину и, лихо тронувшись с места, на большой скорости понеслись в сторону леса.

Объехав лес не с правой, как обычно, а с левой стороны, они въехали на лесную дорогу, которая когда-то также пересекала его, но уже через километра два перестала быть проходима для четырехколёсного транспорта. Марьяна понимала, что так далеко они заезжают в лес на авто исклю-

чительно из-за неё, потому что сама она слишком медленно передвигается. Теперь же им приходилось перемещаться пешком. Она едва поспевала за вампирами, пару раз Григориус взваливал её на себя и огромным прыжком преодолевал непроходимые для человека буреломы и ложбины. Она уже измучилась нестись по заросшему лесу непонятно для чего. Куртка отчасти спасала от колючих веток и пауков, как хорошо, что она её захватила, — порадовалась Марьяна.

В тот момент, когда она в отчаянии подумала о предстоящем обратном пути по такому лесному бездорожью, как их отряд остановился. Они оказались на относительно свободном месте, которое трудно было даже назвать поляной, так, небольшая прогалина. В сумраке вечернего леса на ней легко можно было различить несколько фигур, словно застывших на фоне деревьев. Это были мужчины. Один из них на четвереньках застыл над телом, неподвижно лежащим ничком на земле. С появлением Марьяны и её спутников стоящие на «поляне» повернули лица к ним, в том числе и тот, кто пребывал на четвереньках. Это жуткое зрелище привело Марьяну в ступор. Но она всё же взглянула на лежащего, светлый коротко выстриженный затылок которого показался её странно знакомым. Она подалась вперед и в ужасе уставилась на лежащего человека. Тут она узнала его, ведь она видела его совсем недавно, еще сегодня днём! Это был капитан Копосов! Бывшие на поляне зарычали в сторону только что прибывших. Марьяна судорожно сглотнула — это были

вампиры! И их было штук семь.

Несмотря на чудовищность и драматичность ситуации, Марьяна не удержалась от вскрика:

– Боже! Что здесь происходит? Что случилось?

Один из вампиров, огненно рыжий, подскочил к Григориусу и угрожающе, как показалось Марьяне, что-то ему зашипел. Григориус немного выгнулся под таким напором, но не поменял диспозиции. Драгана не шелохнулась. Стоящий на четвереньках вампир оскалился, но в одно мгновение принял вертикальное положение. Глаза его были красного цвета. Все уставились на Марьяну.

– Что с ним случилось? Я его знаю! Это полицейский из Ла Перлы! Почему он здесь? — Марьяна не выдержала и бросилась к телу, падая перед ним на колени и, содрогаясь от ужаса, трогая рукой его шею. Шея оказалась тёплой.

– Он жив! — воскликнула она.

– Пока, — сказал кто-то.

– Он шпионил за тобой и за нами, — сказал вдруг кто-то за спиной Марьяны. Она оглянулась. Это был Савва, мрачно наблюдавший за её действиями.

– Эти вампиры считают, что оказали нам услугу, выследив и похитив его.

– О, Боже, — только и выдохнула Марьяна, — Он только пытается найти одного пропавшего человека! Ему до вас и дела нет!

– Нет, — встрял рыжий со скрипучим голосом, — Он ви-

дел нас и был в доме вашего Босса. Мы его взяли и он наш! — говорил он с отчётливым иностранным акцентом.

— Умоляю! Он не знает ничего, отпустите! Зачаруйте его, ведь вы же, вроде бы можете зачаровывать! Заставить за-быть!

— Так это ты и есть?! — полуспросил — полупроконстатировал рыжий, кивнув в сторону Марьяны, — Кто ты? Почему ты с ними?

— Она — женщина Бориса, — проскрипел безрадостным голосом Савва, — Если вы его выпьете, у неё будут неприятности. К ней придёт ещё больше полиции, потому что вы поймали его после того, как он был в её доме.

— Матс, ты слышал, это и, правда, баба Бориса, — рыжий обратился к возвышавшемуся поодаль светловолосому силачу с блеклыми пронзительными глазами. — И у неё будут неприятности. А кого это волнует?

— Наверное, это взволнует тебя, если сюда в лес явится куча спецназовцев, — это Драгана подала голос. — Вы крутые — их всех положите и высосете, но какая уже тогда, к чёрту, тайна существования?! Высшие Власти будут в восторге!

— [...] мне на Высшие Власти, — продолжал бурчать рыжий.

Матс хрипел что-то рядом стоящему вампиру с капюшоном на голове. Трое других вампиров подскочили к рыжему и что-то стали обсуждать, приглушённо шипя. Григориус приблизился к Драгане. Савва занимал промежуточ-

ную позицию между ними и распостёртым телом, над которым Марьяна продолжала стоять на коленках, чувствуя, как нестерпимо уже впиваются в них камешки и сучки.

Совещание вампиров опять как-то неожиданно кончилось, они как бы рассыпались по прогалине, кое-кто сразу скрылся из вида. Остались только Матс и Рыжий.

— Ладно, — Рыжий взглянул на Марьяну и на Савву. — Забирайте это добро. Подчистите всё как надо. Второй раз мы сожрём его без прелюдий. И с бабой своей разберитесь, — он мрачно посмотрел на Марьяну и втянул носом воздух.

В этот момент он был похож на зверя, взявшего след жертвы. Издав непонятный звук в сторону Матса, он развернулся, и в одно мгновение они исчезли с прогалины.

Марьяна почти упала на Копосова, слабо соображая, что происходит. Её мозг отказывался воспринимать происходящее: вот сейчас здесь была куча вампиров, которые были злы на неё и которые могли разорвать её в одну секунду! Как она позволила себя втянуть во всё это безумие! Страх и раскаяние на какое-то время почти лишили её возможности соображать. Но вампиры не собирались ждать, когда она обретет присутствие духа. Савва подошел к не подающему признаков жизни Копосову и взвалил его на себя. Марьяна только сейчас сообразила, что несчастного капитана ещё надо как-то вызволить из леса, и никто кроме вампиров лучше с этим не справится. Это соображение было настолько позитивным, что она неожиданно резво вскочила на ноги и последовала

за Драганой и Григориусом, прокладываяющим дорогу в обратный путь.

Из-за её медлительности Савве ещё пришлось поторчать у машины в ожидании подхода всех остальных. Копосов уже к тому времени лежал на заднем сидении. Туда втиснулись Марьяна и Драгана. Он был жив, и это обстоятельство больше всего радовало Марьяну. Она старалась не вспоминать о сцене в лесу, но лица её недавних участников невольно всплывали перед мысленным взором.

Они доехали до того места на шоссе, где была брошена машина Копосова. Его извлекли из машины и перенесли на переднее сидение его автомобиля. Марьяна оставалась в салоне, откуда услышала пару звуков, напомнивших звук удара по металлу: Савва и Григориус имитировали аварию. Как они собирались стирать ему память — она не поинтересовалась. Похоже, она становится нелюбопытной.

– Вечер прошёл успешно! — подвёл итог Григориус, вернувшись в машину. — Вот ты и познакомилась с балтийским кланом! А они с тобой! — добавил он.

Глава 11. Взаперти

POV Марьяна

В тот день дела заставили меня отправиться в Ла Перлу с самого утра. Где-то к одиннадцати часам я в общих чертах освободилась и отправилась на рынок, где уже вовсю торговали южными дынями и арбузами, в навал лежащими в кузовах грузовых машин. Народу по рынку бродило не очень

много, покупатели были вялыми, торговцы выжидательно оценивали всякого, кто приближался к их товару. Я выбрала несколько баклажан, сдержанно отказавшись от навязчивого предложения купить впридачу огромную дыню, расплатилась и вышла с рынка к автобусной остановке. Поскольку шумом рынок в это утро не отличался, выходя из ворот рынка, я услышала приглушенное торопливое шептание где-то за спиной:

– Это она, она! Точно — она!

Оглянувшись как бы невзначай, я увидела двух цыганского вида подростков, которые стояли у самого входа и при моём движении быстро оттусовались вглубь рынка. Мне это сразу не понравилось. «Она-она» могло означать, конечно, что угодно, например, что я им страшно понравилась. Но в моем встревоженном мозгу сразу зароились самые страшные подозрения. Пропавший мужик был цыган, что если дознаватель говорил обо мне его родственникам! Хуже всего, если они будут шпионить за мной. Уследить за подростками в городе гораздо труднее, чем за взрослыми людьми. Возможно, конечно, что у меня развилась банальная мания преследования.

Я не нашла ничего лучше, как сесть на автобус и уехать, поменяв несколько раз маршрут. Автобус, на который я села, не доезжая до центра города, поворачивал к одной из окраин, поэтому через пару остановок от рынка я вышла, где смогла пересесть на другой маршрут, и через пару минут уже

подъехала к центральной площади, где по причине полудня не было ни души.

Солнце заливало пространство между центральным универмагом, двухэтажным зданием музея города и выходящими фасадами на площадь жилыми домами. С неба несся неизбежный визг ласточек, от которого рано или поздно (в моём случае — всегда рано) начинало щемить в груди. Раздумывая о превратностях судьбы, из-за которых приходится перекраивать на ходу планы, я пересекла площадь и спустилась по одной из улиц к реке, пересекающей город. Недалеко от этой улицы, застроенной двухэтажными домами, располагалась автобусная остановка, с которой я собиралась уехать на автостанцию. Но перед этим мне захотелось побывать у воды, чтобы немного стряхнуть с себя зной августовского утра. Река тихо несла свои мутноватые воды; стоя на глинистом берегу, я рассматривала умиротворённый пейзаж плавно спускающихся к речной глади холмов, заросших клёнами и акациями, из-за которых виднелись многочисленные частные домики в один и два этажа. Ласточки рьяно рассекали небо, надрывно визжа. Отдав дань речной красоте, я уже было развернулась, чтобы двинуться в обратный путь, но тут свет померк в моих глазах, и что-то тяжелое вышибло землю из-под моих ног.

Очнулась я в незнакомом помещении. Я лежала поперёк

тахты лицом вниз. Кроме тахты в этом небольшом помещении находились комод и пара стульев. Все эти предметы мебели, за исключением тахты, были завалены изрядным количеством вещей: здесь валялись ворохи одежды, баулы, наверное, тоже с одеждой, немислимого вида тряпки, пластиковые стаканчики в пакетах (неиспользованные), пара вешалок и несколько грудастых бюстов безголовых манекенов, на которые обычно у станций метро или рынков уличные торговки натягивают блузки и бадлоны. В комнате царил полусумрак, имевшееся здесь окно было плотно занавешено огромной плюшевой на вид шторой. Ещё здесь была лампочка, свисавшая с потолка, и несколько пар разношенных женских тапок. Полежав некоторое время неподвижно и пососображав, что всё это может значить применительно для меня, я обнаружила, чего не было в данной комнате — здесь не было моей сумочки со всем её содержимым, а значит и телефона, по которому я могла бы позвонить в полицию. Баклажан тоже не было.

В комнату проникали приглушённые звуки: где-то лилась вода, по радио играла эстрадная музыка, доносился чей-то разговор. Судя по звукам, можно было надеяться, что это человеческое жилище. Значит, я не в логове какого-нибудь очередного клана вампиров. Это было большим облегчением. Но кому я могла понадобиться помимо них?

В этот момент к двери зашуршали чьи-то шаги. Я замерла всё в той же позе, из которой так и не успела переместиться,

и закрыла глаза.

Щёлкнул замок и дверь открылась. Кто-то заглянул и сказал, видимо, кому-то:

– Яв адарік! Пашлы сы... Мэйям!⁴ — пауза.

– Гинэс ту адá манушнjá?⁵

– Нет! — ответил мужской голос.

– Ушты!⁶ – сказано было им уже в мою сторону. — Вставай!

Я застонала и приподняла голову: # Где я и что вам от меня надо?!

В комнату зашла женщина лет пятидесяти и молодой парень. Сомнений у меня уже не оставалось — это были цыгане.

– Вставай, — повторил парень.

– Сейчас узнаешь, что от тебя надо! — с нажимом добавил он.

Я, кряхтя, приняла сидячее положение и для верности ещё раз оглянулась — сумочки нигде не было.

– Вещи мои верните для начала, — изрекла я. Терять вроде бы уже было нечего, — Вы меня и похитили, и ограбили что ли?

– Получишь свои вещи, когда скажешь, что нам надо! — с вызовом бросила баба.

– Ну, если отдадите, тогда останется только похищение. И если вы меня немедленно не выпустите отсюда, то я полицию

позову!

Парень презрительно дёрнулся, а бабу это только подстегнуло — она принялась кричать в мою сторону:

– Мэ кхарэл!⁷ Мы — люди честные, нам бояться нечего! А ты не уйдёшь отсюда по добру, пока не скажешь, что вы с хахалем своим с моим Яковом сделали!

Она продолжала кричать и браниться, и я перевела взгляд на парня, не ожидая, впрочем, никакого конструктива и с его стороны.

– И ты тоже думаешь, что я что-то с кем-то сделала? — устало спросила я, — Меня дознаватель задолбал этими вопросами, а мне нечем поделиться. Не знаю я ничего, куда делся этот ваш Яков...

Мои слова были встречены ещё большими воплями со стороны бабу. Парень недовольно поморщился и злобно уставился на меня:

– Врёшь ты всё, дурочку из себя строишь. Знаем мы, что это ты с ним в тот вечер в одной машине ехала. Он пропал. А дело так и не завели! Теперь и дознаватель пропал. Знаем, к тебе он ездил, а теперь пропал!

– Первый раз слышу, что он пропал! — возмутилась я, — Почему я должна отвечать за то, что случилось с полицейским!

– Ты что-то знаешь, пока не скажешь — будешь здесь сидеть! — резюмировал парень.

– Ну как такое возможно?! В чём вы меня подозреваете?

Может, я и ехала с кем-то в одной машине, только при мне ничего не происходило, так что я даже и не помню почти этого вашего Якова, — покривила я душой.

Какая разница — я действительно доподлинно не знала (и уже не хотела знать), что с ним произошло. А рассказывать о том, кто был к этому причастен, не имело никакого смысла. Всякий с этим согласился бы. Так что, формально говоря, совесть моя была чиста.

— Объясни это своей матери! — обратилась я к парню, делая небольшое допущение, что он может мыслить логически.

— Это моя тётка, не мать, — вступил в диалог парень, — Мы Якова хотим найти!

— На́ яв дылэно!⁸ — возопила она к нему. — Брат мой придёт — ты всё ему скажешь! Не поздоровится тебе, если молчать будешь. А скажешь — отпустим тебя, — а это уже мне было выкрикнуто.

Она вышла из комнаты, позвав за собой племянника. Тот вышел, опустив голову и не взглянув больше в мою сторону.

Через минуты две дверь снова открылась, тётка зашла и поставила на стул стакан с водой и кусок хлеба на тарелке.

— Вот и сиди здесь! — бросила мне она, злобно зыркнув чёрными мрачными глазами.

Дверь опять закрылась, и я осталась наедине со своими нерадостными мыслями и такими же перспективами. Найти общий язык с похитителями, охваченными жаждой расследования и мести, мне вряд ли удастся. Поэтому остаток

дня я посвятила разработке бредовых планов побега из заточения. К вечеру, перебрав в уме несколько вариантов побега и отметя их как несостоятельные по разным причинам, я начала надеяться, что Борис своим нечеловеческим чутьём обнаружит и спасёт меня. Страшно тогда будет представить, чем это обернётся для семьи похитителей. Думать об этом было тревожно и неприятно. Но просидев ещё несколько часов взаперти, я уже по-иному стала рассматривать проблему неизбежных жертв операции по моему освобождению. Обещанный визит ещё одного родственника всё затягивался, и я забарабанила в дверь изо всех сил.

– Чего тебе? — спросили из-за двери.

– В туалет меня выпустят?! — завопила я как можно громче.

– Отведи её, — последовало распоряжение. — Пусть умоется.

Какая доброта! Дверь открылась, на пороге возникла всё та же парочка. Парень молча проконвоировал меня через коридор до туалета. Ванная комната была рядом, и я не теряла надежды попасть и туда. Мне и это позволили. Проведя там наверняка больше времени, чем они рассчитывали, я в более пристойном виде вышла из ванной и, повинувшись чувству безысходности, схватилась за руку своего конвоира.

– Послушай, — зашептала я, — Зачем вам эти неприятности со мной ещё?! Ведь это уголовное дело — похищение человека! А я, правда, ничего не знаю!

– Э-э! — попытался он презрительно сбросить мою руку, не идя на контакт.

– Ну, послушай же, — продолжала я за него хвататься. — Здесь и правда вокруг чертовщина какая-то происходит, но только нам лучше держаться от этого подальше!

– Мы уже не можем держаться подальше! — возразил он мне. И был прав в каком-то смысле.

– Если ты поможешь мне выбраться и сумку мою отдашь с телефоном, я клянусь, что забуду это всё — я понимаю всё ваше отчаяние! Поверь, я не буду держать зла, только дай уйти, твоя тётка одержима, а другие.., — я не оставляла попыток достучаться до его сознания.

– Да уж, лучше тебе с ними не встречаться! — согласился парень. — Тебе повезёт, если он сегодня ночью не вернётся домой.

– Тогда давай решим эту проблему, и никто не узнает, что ты мне помог. Я свалю, например, через окно...

– Хорошо, — после минутного колебания ответил парень. — Жди.

Я не могла сразу поверить своему счастью! Неужели получилось?

– Сумку не забудь. И телефон! — напредила я, пока он заводил меня обратно в комнату.

Ожидая его появления, я вынуждена была признать, что помощь со стороны Бориса ощутимо запаздывала. В очередной раз серьёзную проблему приходилось решать самой.

В начале второго ночи окно скрипнуло и открылось. Я пробралась к подоконнику и перегнулась через него — парень стоял под окном. Не дожидаясь повторного приглашения, я залезла на подоконник и спрыгнула вниз — окна были не очень высоко.

— Где сумка? — прежде всего поинтересовалась я.

— Вот, держи, — он сунул в руки мою сумочку.

Я поспешно открыла её, проверяя наличие документов, телефона и денег. Всё это, даже ключ — лежали нетронутыми. По этой причине я решила не поднимать вопрос о судьбе баклажан.

— Пошли скорей, — парень уже тянул меня в сторону забора.

Минут через двадцать мы вышли за пределы села. Мой спаситель не стал затягивать процесс прощания, он махнул рукой в сторону шоссе:

— Тебе туда! А я пойду, должен дома быть, если тебя хватятся.

Он быстро развернулся и ушёл, а я не стала говорить ему «спасибо». К этому времени я оценила всю сложность своего положения. Я смогла выбраться от похитителей, но заявлять на них в полицию я уже не могла — это было условием освобождения. Дальше надо было определяться с маршрутом бегства. На шоссе смысла идти не было: машин мало, садиться ночью непонятно к кому было страшно. Как, собственно, страшно было и идти пешком. И главное — куда?

Мы находились в Атанасово — селе в двадцати километрах от Бон Темпс. Это по автомобильной дороге. Идти вдоль нее ночью было глупо. Другой вариант — по просёлочным дорогам двинуть в сторону леса, который одним своим краем лежал на пути между Атанасово и Бон Темпс. Идти там ночью, не знаю, сколько километров и помирать со страха — тоже так себе вариант. Мне стало жутко — у человека моего возраста не должно возникать таких дилемм: идти ночью вдоль шоссе или через лес, полный кабанов и вампиров.

Я подумала, что можно попробовать вызвать такси ночью из Ла Перлы, и полезла за телефоном. И тут же опять испытала очередное разочарование — батарея телефона была полностью разряжена. Очень предусмотрительно с их стороны. Методом исключения я двинулась в сторону леса, ухватившись за спасительную мысль, что, может быть, в лесу меня обнаружат Григориус и Драгана с их нечеловеческим чутьём. Ведь у них есть какая-то стоянка в лесу, или форпост, или что-то там в этом роде... Борис упоминал об этом, и я сама однажды видела, как Григориус отправлялся на ночёвку в лес. Эта идея взбодрила меня настолько сильно, что я почти бегом дёрнула к лесу. К тому же на открытой местности ночью я чувствовала себя особенно незащищённой. Да и других позитивных идей попросту больше не нашлось.

Вступив под чёрный свод леса, я перевела дух. Меня

встретила тишина. Конечно, если стоять и прислушиваться, то можно услышать множество разных тревожащих звуков: шелест, потрескивание, шорохи, всхлипы, издаваемые неизвестными существами. Стараясь не концентрироваться ни на одном из них, пугающих своей неизвестностью, я двинулась по кромке леса, слабо представляя, как мне его пересечь в темноте, и обреченно думая о перспективе описать приличную дугу по пути в Бон Темпс. Наверное, я передвигалась достаточно шумно — из кустов вспорхнуло несколько потревоженных мною птиц. Спустя какое-то время я пообвыклась брести в потёмках и довольно бодро следовала по периметру леса; можно сказать, я была довольна собой и мысленно уже представляла, как выхожу к знакомым местам. Я относительно успокоилась и даже успела подумать о капитане-дознавателе: куда же он делся, если его отпустили вампиры не без моего содействия. И что надо бы разузнать, не валяется ли он в больнице. И тут мои планы поломались весьма драматическим образом.

Когда я в приличном темпе поравнялась с зарослями по левую от меня руку, из глубины леса послышался встревоженный крик птицы, и тут, словно волна звуков прокатилась по лесу. Я застыла. Среди птичьего гомона и треска сучьев я услышала кошмарное сопение и похрюкивание: проламываясь сквозь плотные заросли орешника на опушку леса неслось какое-то крупное животное. «Кабан!» — в панике подумала я. И через секунду бросилась бежать в обратном на-

правлении, но не краем леса, а вглубь, полагая, что на открытой местности от кабанов мне будет не уйти. Не понятно, на что я рассчитывала в гуще леса, если на дерево мне всё равно не забраться!

Какое-то время я бежала наобум, перепрыгивая поваленные стволы и раздирая одежду и конечности о сухие сучья и ветки, меня гнали вперед неумолкающие похрюкивания и порывкивания, которые доносились уже вроде бы с разных сторон. Постепенно ночной переполох снизил свою громкость, и я остановилась, переводя дух.

В радиусе нескольких метров вокруг меня было тихо. Остатки ночной паники были слышны справа. Это теперь был мой единственный пространственный ориентир — я не представляла, куда успела прибежать и как мне найти отсюда дорогу. Осознание этого факта чуть опять не ввергло меня в панику. Лес был не сильно большой в масштабах тайги, но и в нём прекрасно можно было заблудиться и не найти дорогу обратно. Случаев таких было мало, но они, к сожалению, были.

Пришлось остановиться и задержать дыхание. Вдох-выдох — чтобы принять верное решение надо быть хотя бы в относительно спокойном состоянии. Дыхательная гимнастика вроде бы слегка помогла, или я хотела так думать. Я выбрала направление, надеясь, что скорый рассвет внесёт поправки в мою ориентировку на местности, и неуверенно двинулась вперед.

И вдруг случилось самое страшное — темнота впереди знакомым образом завибрировала и мгновением позже в воздухе сконденсировалась темная фигура. Незнакомая. Несомненно, это был вампир. Я в ужасе отшатнулась и, потеряв равновесие, полетела в какие-то кусты.

Я пришла в себя снова в незнакомом месте. На секунду мне показалось, что я опять лежу на тахте, только мне странным образом тесно. Через минуту я поняла, что успела где-то ободрать руки и ноги: они противно саднили. Как это произошло, и где эти люди? Стоп! Я начинаю понимать, что я не в комнате с плюшевыми шторами, а в каком-то странном ветхом помещении: через грубо сколоченные доски просвечивало предрассветное небо. Я лежу на какой-то подстилке и руки у меня связаны. Попробовала прокрутить в памяти последние события — вроде бы я кого-то встретила в ночном лесу. Вампира?

Словно в ответ на мой безмолвный вопрос передо мной возникла фигура Драганы.

— О, Драгана! — обрадовалась я, — Наконец-то! Ты нашла меня в лесу? Я так рада...

Драгана почему-то не отреагировала. И даже не посмотрела в мою сторону.

— Эй! — пришлось мне позвать её. — Драгана, почему ты молчишь?

Она, наконец, повернула ко мне голову, в её взгляде мне почудилась насмешка.

— Где Борис, Драгана? Он не искал меня?

— Ты разве пропадала? — холодно поинтересовалась она.

В моей груди всё опять сжалось в холодный комок: что, чёрт возьми, происходит?!

— Конечно, пропадала! Меня похитили и, между прочим, из-за Бориса! Я ждала его помощи!

— На твоём месте я бы не обольщалась, — Драгана быстро взглянула на меня. — Вампир никогда не поставит интересы смертного выше интересов вампиров. Мне жаль, если ты надеялась на его помощь.

Я попыталась переварить услышанное, собираясь с мыслями, потому что последняя надежда на спасение таяла на глазах. Я не смогла и не успела ничего больше сказать. Драгана выскользнула из хижины, оставив меня в одиночестве разбившихся надежд. Она, видимо, ушла: кроме щебета просыпающихся птиц ничего не было слышно.

Глава 12. Секс, ложь и видео

После убийства Драганы в неизвестном направлении мною на какое-то время овладела апатия. Поведение подружки Григориуса было настолько для меня неожиданным, что я затруднилась бы его объяснить.

— Драгана! — воскликнула я, надеясь, что она бродит где-то поблизости. — Что всё это значит?

Ответа не последовало, и мне самой нужно было искать объяснения тому, что заставило её оставить меня здесь со связанными руками. Может, их можно развязать? Я пошевелила кистями рук, которые уже затекли от неудобного положения. Самой мне было не избавиться от жёсткой верёвки, которой вампирша стянула мне руки за спиной, но можно ведь поискать подсобные режущие предметы. Наверняка, вампиры не бывают такими же внимательными к своим пленникам, какими могут быть люди. Не приводит ли их превосходство к недооценке возможности смертных...

Я принялась рыскать по помещению в поисках подходящих предметов, ибо надеялась, что соорудили его всё-таки люди. Может статься, что вампиры в принципе лишены импульса созидать что-либо... И есть ли тогда чисто вампирские артефакты, — принялась я размышлять, отвлекая себя от своего незавидного положения. Разгребать скопившийся в хижине в небольшом количестве хлам было очень неудобно с руками, завязанными за спиной. Но мои умозаключения оказались верными — среди непонятого происхождения деревянных обломков и проржавелых металлических деталей, валявшихся в углу, я обнаружила обломок косы, затупленный, но для моего случая вполне достаточный. Луч оптимизма озарил лачугу. Пять минут пиления веревкой о лезвие и — вуаля! — руки развязаны!

Я вылезла из хижины без особых предосторожностей. Чутьё вампира таково, что позволит обнаружить меня, прояв-

ляй я хоть какие чудеса осторожности. А если в радиусе многих километров нет вампира, который хочет вас найти, то можете смело двигать в нужном вам направлении. Я так и сделала, определив по солнцу примерно, куда идти. Полчаса ходу по лесу — и я на опушке. К сожалению, местность не показалась мне сильно знакомой. Но я и не рассчитывала выйти на прямую дорогу до Бон Темпс. Однако, хотя бы приблизительно знать, в какую сторону двигаться — вправо или влево? Искать направление вдоль леса опасно, здесь вампирам меня легче всего обнаружить. Хотя сегодня и солнечный день, что несколько ограничивает их возможности, но в безлюдных местах они могут пренебречь скрытностью. Положившись на удачу, я двинулась в правую сторону от леса. К небольшой рощице. Смутные сомнения, зародившиеся у меня ещё во время моего первого заточения, и слова Драганы о предпочтениях Бориса мешали мне думать непосредственно о нём и о его возможной роли в произошедшем. Наверное, я боялась думать об этом слишком усердно, чтобы самостоятельно не додуматься до правды. Эта трусливая стратегия уже не единожды играла со мной злую шутку, когда вместо того, чтобы правильно отреагировать на тревожные и разочаровывающие знаки, которые демонстрировали мужчины, в которых я в разное время была влюблена, я изо всех сил старалась отвлечь себя от них, проигнорировать или забыть. Но забыть, как правило, не получалось, и раз за разом в своё время я получала ужасные подтверждения своей тревожной

интуиции. «Бросай и беги!» — должно быть первым правилом в отношениях с партнёром, если как минимум два раза за короткое время вас кольнёт странно нехорошее предчувствие в его адрес.

Я вышла к рожице и за деревьями рассмотрела очертания дома. Кажется, я знаю, куда я вышла. Это тот самый «кордон», который я посетила с Борисом в вечер нашего первого «единения». Это довольно далеко от Бон Темпс, так что пешком мне туда не добраться — перехватить меня по дороге ничего не стоит. С другой стороны, хозяин домика глядел на нас в тот вечер как-то уж совсем понимающе, неизвестно, как он воспримет моё появление сейчас... Но, может быть, я хотя бы смогу здесь придти в себя после моего затянувшегося побега. Я решительно двинулась к дому и постучала в дверь.

Довольно быстро дверь распахнулась, на пороге показался хозяин и непонимающе уставился на меня. Хотя, вполне возможно, я странно выглядела после ночного путешествия по лесу и падения в колючие заросли.

— Привет, — прохрипела я, — Можно войти?

— М-м, .. да, конечно! — он отступил вглубь, давая мне проход.

Я зашла и окинула взглядом знакомое помещение.

— Садись, — он пододвинул мне табурет. — Тебе надо умыться.

Он налил мне кружку воды и поставил передо мной:

— У меня нет зеркала...

— И не надо, — я взяла кружку и вышла за порог, где смогла, наконец, смыть пыль и пот с лица.

— Спасибо, — вернулась я в дом и снова обессилено села у стола.

Дэн поставил на плитку чайник, и пока тот закипал, поставил передо мной пузырёк с йодом и кусок бинта.

— Что случилось с тобой, — поинтересовался он, внимательно изучая меня.

Я открыла йод и стала размазывать тёмную жидкость по своим многочисленным царапинам. Пара из них на руках и на ноге были довольно глубокими, кровь успела запечься, и я сверху смазывала их йодом, приглушённо шипя от боли.

— Неудачно прошлась по лесу, — мне не хотелось с ним откровенничать.

— Бегаешь по лесу по ночам? — Дэн усмехнулся и поставил передо мной чашку чая.

— Не собиралась, но вот пришлось, — я в свою очередь изучала его. У него были красивые зелёные глаза, длинные темные ресницы, тонкие черты лица, изящные мускулистые руки, — в общем, внешность мало вяжущаяся с обстановкой. Лесник? Отшельник? Отпускник, выполняющий обязанности лесного смотрителя? Выражение лица Дэна немного контрастировало с его романтическим в целом обликом — он смотрел жёстко и настороженно, и уголки губ его чаще всего были скептически поджаты. Возможно, его просто

раздосадовало моё появление.

Несколькими глотками я выпила горячий чай и почувствовала себя значительно лучше.

— Ты не сможешь мне добраться до Бон Темпс, — спросила я, стараясь не думать, что он мне откажет.

— Почему ты не позвонишь Борису? — спросил он сухо.

— Потому что мой телефон разряжен, да и номера Бориса у меня нет, — призналась я. Я ни разу ему не звонила, он даже не предлагал мне такую возможность. Я сама сейчас удивилась этому обстоятельству.

— Вот как? Он сам приезжает за тобой, когда хочет?

— Да, когда хочет, — устало ответила я. — Ты сможешь мне?

Вместо ответа Дэн поднялся с места и отошел к стене комнаты, взял что-то со скамьи и вернулся к столу. Это оказалась небольшая цифровая видеокамера. Он поставил её передо мной и включил экран. Я уставилась на изображение:

— Кино смотреть будем?

— Кино, кино, — кивнул согласно Дэн, усаживаясь рядом.

На экране возникли две обнаженные фигуры, которые медленно задвигались. Я непонимающе смотрела на экран, где постепенно хаотичные, как мне сначала показалось, движения этих двух людей — мужчины и женщины, — не выстроились во что-то узнаваемое, а именно — я сообразила — в постельную сцену!

— Зачем это? — тупо спросила я, поворачиваясь к Дэну,

который зашипел от моей недогадливости, и тут только до меня дошло, что на экране я видела себя и Бориса, здесь, на этой постели занимающихся сексом. Я снова обалдело уставилась на экран, нехотя узнавая себя в железной хватке вампира. Зрелище было впечатляющим. Я перевела взгляд на Дэна — он с отвращением следил за сценой на экране. Экранный Борис в бешеном темпе таранил экранную Марьяну.

– Ты — извращенец! Зачем, зачем ты это сделал?! — в возмущении закричала я, вскакивая.

Он поймал меня и силой усадил обратно.

– Ты точно — больной. Борис убьёт тебя, когда узнает! — сообщила я ему, задыхаясь от возмущения.

Кажется, на вуайериста это впечатления не произвело.

– Ну, что делать будем? — спросил он у меня, нажимая на “паузу”.

– В смысле, что делать? Расскажешь Борису, зачем это тебе было нужно! И мне почему-то кажется, что он не придёт в восторг от этого видео!

– Он и не узнает, — Дэн излучал спокойствие.

– В смысле, не узнает, — не понимала я его замысел. — А мне зачем ты это показал?

– Для тебя и снимал. Хотел посмотреть, как тебе понравится саму себя в койке с вампиром увидеть!

– Серьёзно, что ли? — опешила я.

– Конечно, нет. К тебе у меня предложение. Вижу, что

ты не в восторге от фильма. Не расстраивайся: его никто не увидит, если ты кое-что сделаешь для меня.

— А если не сделаю, его увидят?...

— Естественно, многомиллионная аудитория интернета позабавится таким впечатляющим роликом!

— Но ведь тогда и вампиры узнают, что ты их рассекречиваешь, и Борис в том числе...

— Тебе в этом плане будет хуже — это ты на записи, а не я.

— Так я расскажу... И попрошу Бориса разобраться с тобой! — снова выкрикнула я.

— Не просишь! Борис с компанией вовсе не единственные здесь вампиры, не забывай! Твоя безопасность ничем и никем не гарантирована!

— Не понимаю! — призналась я. — Зачем я-то тебе понадобилась?

— Всё просто, — хладнокровно взглянул на меня Дэн. — Я слежу за действиями Бориса. Он мне доверяет, но не настолько, чтобы я знал обо всех его действиях. Поэтому мне нужен ещё один информатор. И тут он приводит тебя прямо ко мне!

— Но ты же не знал, что мы приедем сюда в этот день! Или у тебя здесь постоянно ведётся запись?!

— Да, камера настроена, я в любой момент могу записать всё, что здесь происходит. Это очень полезно!

— Не сомневаюсь..., — масштаб этой шпионской личности меня потрясал. — Но из меня хреновый информатор.

Борис вовсе не докладывает мне, куда и зачем он отправляется. (А теперь и вовсе исчез, и вряд ли появится, — добавила я про себя).

— Тогда тебе придётся поднапрячься и выяснить всё самой! — жёстко заявил Дэн, — До тех пор, пока мне будет нужна информация о его действиях и находках, я буду держать запись при себе. Потом мы разочтемся — отдам тебе карту памяти и копии.

Да, да... всё он мне отдаст! Доверия я к нему не испытывала. Но и вариантов особых не было.

— Ты, выходит, двойной агент? На других вампиров одновременно работаешь? Или..., — хмыкнула я. — На ФСБ?

— Почти. Не засоряй свой мозг. Мы договорились: делай своё дело — оно у тебя, как мы видим, неплохо получается! — он кивнул на экран.

— Да, договорились, — встала я с места. Мне хотелось поскорее убраться отсюда. Собраться с мыслями, наконец. Слишком много со вчерашнего утра произошло разных событий.

— Ты отвезёшь меня?

— Да, мэм! — он встал и убрал камеру. Теперь он вёл себя холодно и учтиво: — Поехали!

Мы вышли на улицу. Он выкатил из кладовки мотоцикл и взгромоздился на него.

— Садись! — кивнул он мне. — Прокачу с ветерком!

Я нехотя села сзади и обхватила его руками.

– Держись крепче, не стесняйся! — продолжал он действовать мне на нервы, — Мы с тобой ещё подружимся, ты только вампира своего не бросай!

Он нажал на педаль сцепления, мотоцикл взревел, и мы помчались в сторону Бон Темпс под мягкими лучами августовского солнца.

Глава 13. Ложь и секс

Я чувствовала себя потерянной. Сидя на веранде в старом кресле и поглядывая из окна на дорогу, я рассеянно перебирала в уме события последних двух месяцев и пыталась собрать их в единое целое. Именно в целом, как мне казалось, можно будет увидеть какую-то крупницу смысла в круговерти неожиданных событий, закрутившей меня этим летом. Но полностью погрузиться в рассуждения мешало абсолютно нерабочее надтреснутое состояние души. Я чувствовала себя потерянной и обманутой, хотя никто мне ничего не обещал. Теперь стало понятно, что до сих пор я жила в иллюзии своих ожиданий, которые сама же и выстроила за время общения с Борисом и его свитой.

Я думала, что они (Он!) считают меня особенной, если позволили себе раскрыть передо мной свою вампирскую сущность. Но, по правде говоря, я сейчас также мало знала о Борисе, как и после первого дня знакомства. Я не знала ни о том, чем он занимается здесь, в Бон Темпс, ни о его намерениях относительно меня. Его слова и поступки заставили

меня поверить в то, что я что-то значу для него. Но, похоже, он только использует меня для своих целей.

Немотивированная, с моей точки зрения, агрессия Драганы, подлый поступок красавца-Дэна, и наконец, молчаливое отсутствие Бориса в эти дни — всего этого было достаточно, чтобы понять глубину пропасти между моими ожиданиями и неприглядной действительностью. Именно это обстоятельство и ввергло меня сейчас в самую глубокую печаль. О практических последствиях, как, например — шантаже со стороны Дэна и его непонятных требованиях, можно будет подумать потом. В первую очередь, мне нужно было сжиться с этой обескураживающей мыслью, что я не могу ни на кого положиться.

Пока я так сидела и переживала «момент истины», вторым планом всплыло воспоминание о моем заточении в цыганском доме. Что там они говорили про этого злосчастного дознавателя, что он исчез? Теперь, припомнив разговор с моими тюремщиками, я ощутила сильнейшее беспокойство. Зрелище поверженного тела капитана Копосова в сумеречном лесу в окружении злобных вампиров стояло у меня перед глазами. И после того, как мне (тогда ещё — нам!) удалось его выволочь из этой жуткой ситуации, он всё-таки пропал?! Дальше в неизвестности я находиться просто не смогу! Мне вполне достаточно истории с Яковом Нечипюком, из-за которой весь дальнейший сыр-бор разгорелся. И, подумать только, этот Яков сам остановил машину с вампи-

ром и меня туда же позвал! Сам испытал свою судьбу и вышло ему это боком. А как выйдет мне?

Ладно, прежде чем думать о планах по дальнейшим действиям, нужно прояснить волнующий момент. Я ринулась к сумочке, где должна быть визитка Копосова. Только бы найти её! Среди мешанины из денег, бумажек, блистеров с таблетками и прочего хлама я всё-таки сумела обнаружить квадратик визитки Копосова. Отлично! Полдела сделано — теперь надо позвонит ему в отделение. Если спросят, кто и зачем, — соврать что-нибудь понейтральнее, вдруг у них любые звонки записывают, как в самой настоящей полиции.

Я набрала номер и прослушала несколько гудков.

– Ало, — вяло сказал «на том конце провода» женский голос.

– Добрый день, могу я поговорить с капитаном Егором Максимовичем Копосовым?

– Викторovichем, — поправили меня, — Его нет на этой неделе..

(О, Господи, как же «внимательно» я читала эту визитку!)

– А когда он будет? Мне нужно поговорить по одному интересующему его делу.

– Он на больничном. Когда выпишут, тогда и будет. Звоните через неделю.

(Даже не спросили, что за дело такое! Значит, дела его никому не передали, хороший знак!)

– Ой, а что с ним?! — взволнованно спросила я, причём,

вполне искренне.

— Небольшая травма в ДТП, ничего серьёзного, девушка!

— утомлённо ответил мне голос.

— Спасибо! — с чувством поблагодарила я и отключилась.

Первая хорошая новость за целый день. Савва с Григорием, наверное, чересчур переусердствовали, имитируя дорожное происшествие, но, по счастью, не фатально.

Теперь можно было вернуться к прерванному самобичеванию. Я пила кофе чашку за чашкой, задумчиво глядя в окно. Ничего путного не приходило мне в голову. Мне жаль было расставаться со своей иллюзией невероятных отношений с Борисом. Грустно, но от всего нафантазированного оставался только секс, из-за которого я и попала в неприятную историю с видеозаписью и как следствие — зависимостью от молодого авантюриста. Я совсем не была уверена, что я буду выполнять его указания. Мудрость не соседствует с импульсивностью. И если я и не нажила к своим годам мудрости, то могла уже сдерживать опрометчивые поступки. Вполне возможно, я была близка уже к тому, чтобы склониться в пользу беспроектной тактики «замереть и выждать».

В этот момент зазвонил мой мобильный.

— Марьяна, — услышала я голос Бориса в трубке. — Марьяна! Ты нашлась!

— Разве я терялась? — повторила я вопрос Драганы.

— Марьяна, постой, мы должны сегодня с тобой встретиться! — с нажимом сказал Борис. — Меня не было и я не смог

тебе помочь, но я тут же вернулся, когда получил сообщение от Григориуса...

— А он его, случайно, не от Драганы получил? — с издёвкой в голосе поинтересовалась я. — Мне, чёрт возьми, совсем не нравится эта игра!

— Это не игра, Марьяна. Совсем не игра... Я приду сегодня, — устало закончил Борис и отключился, не ожидая моего ответа. Кто бы думал!..

Как только солнце повернуло к вечеру, нарисовались неожиданные гости. Не стоит и говорить, что большую часть дня я так и не выходила с веранды. Вот и теперь едва услышав стук в дверь, я тут же её распахнула. Он стоял на пороге. Дэн.

— Мы не всё обсудили с тобой! — заявил он мне с вызовом.

Это было немного странно, ибо расстались мы с ним утром вполне миролюбиво.

— Надеюсь, ты не можешь входить без приглашения, как и твои хозяева, — насмешливо протянула я.

Он оттолкнул меня и быстро вошел в дом. Эта агрессия взбодрила остатки моего боевого духа.

— Молодой ты ещё и наглый, — сказала я Дэну. — Я тебе при желании в матери гожусь.

Дэн встряхнул головой и оценивающе сузил глаза. Не об-

ращая внимания на мой протестующий возглас, он прижал меня к стене.

– Нет у меня такого желания!

– Хорошо, нет — так нет, давай обсуждать, что ещё мы там не успели. Только, может быть, перестанешь впечатывать меня в стену?

Он не ответил и не ослабил хватку, я чувствовала, как глухо бьется его сердце, как пульсирует вена на шее. Живой мужчина. Теперь это для меня редкость!

– Может быть, у тебя где-нибудь припрятано какое-нибудь записывающее устройство, чтобы потом с этим придти уже к Борису? — не поменяла я насмешливого тона.

– Да уж, я буду делать, что хочу! — раздраженно воскликнул он.

– А ничего, что у меня во дворе собственный вампир-охранник вечером явится, и я сдам тебя со всеми твоими операторскими фокусами! — я попыталась оттолкнуть его.

Мои слова почему-то возымели действие. Он отпустил меня и сделал шаг назад, странно сверля меня взглядом.

– В чём дело? — раздражённо поинтересовалась я. — Мы обо всём договорились, не так ли? Я буду заниматься тем самым делом, к которому ты меня призывал и добывать для тебя информацию. Что ещё?

Я неотрывно смотрела в его красивые предательские глаза: как можно быть таким лицемерным!

Он помолчал, потом неопределённо хмыкнул:

– Хотел проверить, как ты настроена.

– Я настроена на все сто. И очень надеюсь, что наше деловое общение будет недолгим! Будь уверен, медлить с передачей информации я не буду и сделаю всё возможное, чтобы ускорить процесс!

В праведном гневе я смотрела, как Дэн выкатывается с моей веранды и укатывает прочь на мотоцикле. Как они все меня достали! Быть может, мне остаётся только в очередной раз переехать и таким образом закончить отношения. Ведь очевидно же, что я попросту оказалась не в то время не в том месте. Бориса и прочих вампиров сюда привлекло нечто таинственное, а я тоже не вовремя поселилась здесь и волею случая встретила с вампиром. Стоит мне уехать — и вся эта история сойдёт на нет — никто не ринется разыскивать меня, их внимание слишком прочно приковано к этой местности.

Григориус вечером не пришёл — мои угрозы Дэну были напрасны. Вампиры, видимо, сняли свою охрану.

Он появился уже в сумерках, мягко крадучись вдоль дворовой стены. Я сидела на скамейке и разглядывала стремительно темнеющее небо. Борис не поздоровался, он молча встал передо мной, его чёрная рубашка была расстегнута, темные волосы небрежно взъерошены. Весь его вид был од-

новременно печальным и зовущим. Глаза чуть прикрыты, взгляд медленно скользит по моей застывшей в ожидании фигуре.

Мне надоело сидеть, покорно принимая его решения. Сегодня действовать буду я. Я решительно встала и подошла к двери летнего домика. Борис молчал всё это время. Я оглянулась с порога на Бориса и позвала его:

– Заходи..

Он немедленно проскользнул в дверь и замер передо мной. Секунду-другую я вдыхала холодноватый запах его кожи, уткнувшись в обнажённую белую грудь. И вот уже я лежу на спине поперёк кровати, мои ноги согнуты в коленях и широко разведены, его руки сжимают мои бёдра, а голова находится между моих ног. В один момент он разорвал зубами мои трусики и почти вгрызся в меня, позволяя языку и зубам пробовать меня на вкус. Мои ощущения были настолько сильными, что я непроизвольно ещё шире развернула бёдра, и вампир проник языком чрезвычайно глубоко. Я успела подумать, что человеческий сексуальный контакт таким быть физически не может — он словно лизал моё лоно, был внутри моей плоти, которая мне уже не принадлежала, словно уже ел меня..., но страха не было. Было одно тягучее наслаждение. Оно длились и длилось... И вдруг оно кончилось, и в моё лоно вошел его член, ледяной и огромный, терзая и разрывая только что обласканную плоть. Это было ещё более жёстко, чем в первый раз. И почти так же долго.

Я потеряла счёт оргазмам, сотрясавшим меня и его.

Я очнулась, увидев его с бутылкой того самого таинственного вина в руке и приготовилась к тому, что сейчас мне дадут живительный глоток. Но Борис удивил меня, он смочил пальцы в вине и опять развёл мне ноги, погружая пальцы в мою плоть. Этот способ врачевания был мне неизвестен. Однако он, несомненно, был чертовски эффективен, потому что уже через несколько мгновений я перестала ощущать боль, а медленные движения его пальцев доставляли нежданное удовольствие. Тем не менее, я нашла в себе силы отстраниться от этой откровенной ласки.

— Тебе нужно говорить заранее, когда мне остановиться, — мягко упрекнул меня он.

Он лёг рядом со мной и положил свою холодную руку на мой живот.

Ни одно слово больше не было сказано, ни одно имя не было названо.

Постаревшая луна скользила по небу.

Часть 2. Холодный сезон

Глава 1. Бегом по снегу

Я шла по воде. Вода доходила мне до середины икр и неприятно холодила ноги. Шла босиком, дно было илистым, и я периодически скользила по нему, стараясь удержать рав-

новесие и не замочить подол длинного платья, который придерживала рукой. Мне было холодно, в вечернем воздухе зябли руки, а ноги не отличались уже температурой от воды, но почему-то я не выбиралась на заросший кустами и деревьями пологий берег, а продолжала идти по мелководному дну небольшой речки.

Вечерние птицы скользили вдоль берега, бесшумно взмахивая крыльями, то появляясь, то исчезая в тумане, окутавшем деревья. Я засмотрелась на одну из них, выпорхнувшую из ближайших зарослей, и вдруг поскользнулась, беспомощно взмахнула руками и упала в холодную воду.

Этот сон снился мне не один раз за осень и вот теперь приснился и зимой. Не понятно, причём тут речка и почему я по колено в воде. Не переносу холод и тем более холодную воду. Бр-р-р!.. Я зябко поёжилась. Почему я вижу во сне одно и то же?

Я встала и посмотрела через занавеску в окно: слабая позёмка закручивала по дороге тонкий сухой снежок, черные стволы деревьев вдоль дороги воздевали голые ветви к небу, окрашенному в серо-голубые тона небольшого морозца.

Зима. Она принесла немало изменений в мою жизнь. Я по-прежнему жила в Бон Темпс, но теперь опять была работающим человеком. Чтобы оплачивать коммунальные счета, налоги и свои практически минимальные потребности, я устроилась на работу в одну из частных фирм, занимавшихся транспортными перевозками, на должность секретарши.

ря. Контора этой компании, вернее, её местного филиала в Ла Перле, располагалась неподалёку от железнодорожного вокзала, и так как часть грузов, перевозкой которых занималась наша компания, переваливалось с рельс на колёса именно здесь, в районе железнодорожного узла, можно было лично наблюдать за процессом.

Устройство на работу, а точнее вытекающий из этого трудовой распорядок переключил моё расписание, оставив свободными два выходных дня, как и у всех простых смертных. Для зимнего времени это было не так уж и плохо, поскольку в это время года не надо заниматься огородом и садом. Но то, что я находилась теперь в рабочем ритме, не могло не сказаться и на моей личной жизни. И это не очень нравилось моему другу-вампиру.

Раза два в неделю он появлялся из заснеженного ниоткуда и оставался со мной до утра, и если это было утро рабочего дня, то около восьми часов к дому подъезжал Григориус и отвозил меня до конторы. Днём Григориус не выходил из машины и не снимал темных очков, что зимой выглядело несколько претенциозно. Но так как из машины он не выходил, мало кто замечал это чудачество.

Борис уходил утром, не говоря, куда, и не обещая, что вернётся. Он стал звать меня Марианн. Сначала это имя он произносил как оговорку, потом поправлял себя, и мне казалось, что ему попросту не нравится моё имя, а не то, чтобы ему было трудно его выговаривать — говорил он превосходно

без всякого акцента. И, как он однажды признался, так же свободно мог говорить еще на нескольких языках, французском, например, и испанском. Действительно ли его имя было Борис, или он адаптировал его для наших краёв, я так пока и не узнала. Он не торопился приоткрывать свои тайны. Нас связывал только секс, которого мы оба ждали.

Холодные прикосновения его тела и ледяные проникновения странным образом нравились мне. Я мысленно сравнивала эти контакты с купанием в снегу, которого было вдоволь за окном. Будь наши интимные свидания чаще, возможно, это каким-нибудь образом негативно сказалось на моем физическом самочувствии. Но чаще одного раза в три-четыре дня это не происходило. И стало чем-то вроде правила. В такие дни я возвращалась с работы вместе с ним — он встречал меня в Ла Перле. Вечером мы могли с ним зайти в кафе, где я заказывала себе ужин, а он имитировал распитие вина. Иногда в хорошем расположении духа он принимался комментировать посетителей, отмечая вероятные особенности их крови и сексуального поведения. Это было и смешно, и отчасти жутковато. Отчего-то верилось, что он угадывает на все сто.

На нас если же и обращали внимание, то старались этого не демонстрировать. Борис пугал людей, даже когда он не смотрел на них, ощущение подавляющей силы заставляло отводить глаза и держаться подальше. Если с ним кто-нибудь встречался взглядом, то или замирал или сразу старал-

ся отвести взгляд, опустить глаза. Не думаю, что мы хоть раз становились объектом для пересудов.

Сегодня, особенно после этого неприятного сна, страшно не хотелось ехать на работу. Но выхода не было. К тому же меня с комфортом доставят до конторы — Григориус в качестве личного шофёра меня абсолютно устраивал.

Мы подкатили к конторе без четверти девять, я выходила не у самой конторы, а метров за сто от неё: мне не хотелось афишировать свои связи. Но как бы аккуратно я не выстраивала своё поведение, от конторских коллег трудно было что-то скрыть. Уже недели через две от начала моей работы одна из бухгалтерш (их у нас две — постарше и помоложе) — Лиза поинтересовалась, что за приятный молодой человек доставляет меня по утрам. Я ответила, что это друг. Хотя меня так и подмывало записать его в женихи. Этим я бы укрепила свои позиции в глазах коллег-мужчин (а их у нас тоже двое, не считая шефа) и застраховалась от возможных подкатов со стороны начальника — грузного мужчины пятидесяти пяти лет с залысинами и одышкой. Но это желание пришлось подавить в корне, потому что я не смогла представить, как совместить утренние появления у конторы Григориуса и вечерние — Бориса.

Выдать же Бориса за жениха у меня не хватало либо смелости, либо воображения. На вопрос нашего юриста — Андрея, с кем это он меня периодически видит в городе, я ответила неопределённо: «Мы встречаемся». Этого хватило, что-

бы обозначить мой статус для всех остальных: я одинока, но есть неких мужчина на постоянной основе. Не бог весть что, но отчасти гарантировало спокойное существование в кругу женатых и разведённых мужских особей.

Рабочий день сегодня не отличался от других — средняя степень загруженности. Отослав факс со спецификацией груза для ближайшей отправки, сама я отправилась «на обед», который чаще всего проходил здесь же, в конторе, в небольшом кухонном закутке, где можно вскипятить чайник или подогреть купленный или взятый из дома ланч. Ко мне присоединилась молоденькая бухгалтерша Лиза. Нашу бухгалтерию вполне могла просчитать главная бухгалтер Марина Евстафьевна, подозреваю, что Лизу шеф взял, имея на неё какие-то свои виды, а может, рассчитывая вырастить из неё главного бухгалтера на смену шагнувшей за пенсионный рубеж, но зато очень опытной Евстафьевны.

— Ты познакомишь меня со своим другом? — огорошила меня просьбой Лиза, присевшая напротив меня на подоконник.

— Ну да, — проворчала я, — К чему тебе это? Ты же его даже толком не видела!

— Как раз видела, пусть не очень подробно, но видела!

— Где же это? В машине разглядела?

— Да! Такой симпатичный! И загадочный! Очки тёмные ему очень идут! А манеры какие! — Лизка мечтательно закатила глаза, прихлёбывая чай.

Когда только она умудрилась разглядеть его манеры? Мне совсем не хотелось сводить её с вампиром. Вся ответственность будет на мне.

— Не знаю, — нехотя протянула я, — Поговорю с ним. Вдруг он не захочет?

Лиза внимательно посмотрела на меня и с плохо скрываемой досадой заметила:

— Тебе-то что, жалко, что со мной встречаться будет? У тебя же есть ухажёр какой-то вполне солидный, как Андрей говорит. Этот молоденький тебе зачем ещё нужен?

Ухажёр! Надо же так припечатать Бориса. И меня, выходит, воспринимают как даму с непомерными аппетитами? Хуже всего, что правды они никогда не узнают. Или нет, это лучше всего. Пусть лучше думают, что я такая стерва.

Я кивнула головой:

— Ага, нужен! Ты его охмуришь, а кто меня на работу возить будет?

— А он из Бон Темпс тоже?

(Знать бы, откуда он! Да, и это, в принципе, знаю, — из Герцеговины тому уже как сто пятьдесят лет!)

— Ага.

— Наверное, у него нет девушки, раз он тебя по утрам подвозит?

(Вот тут я и не знаю, встречаются они теперь с Драганой, или нет.)

— Не знаю, — честно ответила я, — Скорее есть, чем нет.

Что-то там у них не заладилось одно время...

– Ну, вот! Самое время его с другими познакомить! Давай, не упрямясь! Помоги счастью ближнего!

(Я именно об этом и пекусь, чёрт возьми!)

– Хорошо, — неопределённо согласилась я, — Я скажу ему, а там видно будет...

– Ну, то-то! — бухгалтерша слезла с окна и направилась к своему рабочему месту рядом с Евстафьевной, — Ой, Аркадий Борисович, здравствуйте! — поприветствовала она нашего шефа, который только явился в контору и, кивнув всем присутствующим, прошагал в свой кабинет.

Я отправилась за компьютер, стараясь не думать о Лизкиных перспективах в качестве подружки Григориуса.

Скоротав на рабочем месте время до вечера, я отправилась на выезд из Ла Перлы на общественном транспорте. Сегодня меня не встречали, и мой в перспективы входило голосование на дороге, потому что рейсовые автобусы после шести вечера в направлении на Бон Темпс не ходили.

Удача улыбнулась мне в виде частника, работающего на извозе от случая к случаю. Этого бойкого активного пенсионера я хорошо знала уже много лет, периодически встречаясь с ним подобным образом на дороге. Звали его Гена. Он подкатил к остановке, где кроме меня дожидались попутной машины еще две девчонки, возвращавшиеся с учёбы. И мы покатали к Бон Темпс в зимних сумерках. Я сидела на переднем сидении.

— Смотрю, работаешь в Ла Перле — часто вижу тебя здесь вечером, — констатировал Гена.

— Да, приходится, — согласилась я.

— Ты, вроде как, одна живёшь? Или с кем?

— Вроде ни с кем, — опять согласилась я.

— Вот как! Может, поедешь на юг с кем-нибудь, в отпуск, если пригласят? Ну, вот, к примеру, я тебя приглашу, поедешь? — озвучил неожиданное предложение Геннадий, предвкушая, наверное, как меня это обрадует.

— Нет, не смогу, — не стала затягивать этот разговор я, так как давно привыкла к подобным подкатам местных. Ведь если ты живешь одна, значит, ты — свободна и будешь рада любому, кто обратит на тебя внимание.

— Почему не сможешь? Что тебе мешает?

— Здесь мой юг, — странно ответила я. И мы замолчали.

Когда разобиженный Геннадий остановился в Бон Темпс у автобусной остановки, и я вышла из машины, то к своему удивлению я увидела фигуру Бориса, прислонившегося к стоявшей неподалёку машине. Мне оставалось только перегрузиться из одной машины в другую под пристальным взглядом Геннадия, который делал для себя определённые выводы. Борис мрачно посмотрел на меня:

— Этот чудак флиртовал с тобой?

— Так, для поддержания формы. У тебя нет конкурентов.

— Я надеюсь..., — в голосе слышалась насмешка.

Я собиралась рассказать ему про глупую просьбу Лизы,

но передумала. Странно, но мне всё меньше хотелось, чтобы кто-нибудь влиял на мои решения. Борис остался у меня, и мы вместе встретили субботнее утро.

Утро началось с того, что кто-то тарабанил в окно. Пришлось поспешно одеться и, накинув меховую жилетку на плечи, выглянуть с веранды. На пороге меня встретил раздосадованный Григориус:

– Я ждал тебя, Марьяна, уже полчаса, разве ты не едешь?

– Не понимаю, чего ты ждал! Сегодня же выходной!

– Что за выходной?! Ты могла предупредить меня, что не едешь!

– Сегодня суббота, забыл?

– Мне всё равно, какой сегодня день недели. Для вампира это не играет никакой роли, — презрительно заметил Григориус.

– Но я-то не вампир и живу, знаешь, по недельному циклу рабочего человека!

– Да, не повезло тебе! — сделал он глубокомысленное замечание.

Под лучами утреннего солнца его белая кожа поблёскивала совсем как кристаллы снега, рассыпанные вокруг и медленно опускающиеся в морозном воздухе. Завораживающая картина.

– Входи, Григориус, — пригласила его я. Вампиры уже давно имели доступ в мой дом.

– Ты сможешь отвезти Бориса, — утешила я его, прикры-

вая дверь, в которую вместе с холодным воздухом ворвалось несколько снежинок, моментально растаявших на полу.

— Пусть едет один, — услышала я за своей спиной. Полуодетый Борис вышел на веранду и тоже засверкал под солнечным светом. Белейшая кожа, темные глаза, впалые щеки. Глаза не щурятся от солнца, которое по утрам заполняет всю веранду, он как будто наслаждается возможностью продемонстрировать свою слепящую красоту. Сейчас, при свете белого дня была абсолютно очевидна нечеловеческая сущность обоих. Сверкающая кожа, резкость черт и неподвижность лиц и вместе с тем гибкая пластика быстрых, почти молниеносных движений.

Молодой вампир взглянул на меня и бесшумно вышел на заснеженную улицу. А у нас с Борисом возникла нетривиальная ситуация, ибо дневного общения у нас ещё не было. Я не была уверена, что ему не будет нудно наблюдать за моими дневными занятиями. По счастью, Борис открыл мой ноутбук и погрузился в пространство Интернета, дав мне возможность умыться и позавтракать. Хотя это было несколько неожиданно: оказывается, он неплохо разбирается в современных технологиях.

Пройдя невзначай мимо него пару раз, я бросила взгляд на монитор, — он смотрел какие-то англоязычные сайты с минимальным дизайном — сплошной текст. Дальше я со своим любопытством не продвинулась, посчитав своё поведение назойливым. Ведь он не докучал мне своим внимани-

ем! Я постаралась заняться своими делами.

При том что вёл он себя тихо, мне трудно было выкинуть из головы мысль о его присутствии в доме. Так уж я устроена, я всё время прокручивала в голове ситуацию: вот я готовлю обед, а там в комнате сидит вампир! Это жутко мешало. Промаявшись так часа два, я с радостью откликнулась на предложение пойти прогуляться. Даже в мороз и по бездорожью!

Холодное зимнее солнце освещало заснеженную равнину, по которой петляла едва видимая глазу дорога, уходящая к синеющему на горизонте лесу. Легчайшие снежинки медленно опускались с прозрачного неба, сверкая в морозном воздухе хрустальными гранями. Ветра почти не было, но щеки ощущали бесконечное холодное дуновение зимы над заснеженными полями. Я пряталась от этого зимнего великолепия в куртке на меху, зимних сапогах, тёплой шапке и варежках, рассчитывая на то, что прогулка не затянется. Борис спокойно вышагивал рядом, как и был дома, в легком свитере и брюках, снисходительно надев стёганую жилетку, чтобы не выглядеть совсем уж вызывающе. Я знала, что ему не было холодно, но, тем не менее, не могла привыкнуть к этому зрелищу. Его легкие кожаные ботинки противно поскрипывали по притоптанному снегу.

– Пробежимся? — Борис хватает меня за руку и увлекает с дороги за собой по снежной целине; мне приходится бежать за ним, сначала легко и весело, потом, чуть отступаясь в

снегу и хватая губами стылый воздух. Наша пробежка взвихрила лёгкий снег, и я смотрю из-под полуопущенных ресниц на убегающие по слабому насту змейки снежной пыли. Щёки мои горят от мороза и бега. Борис, не мигая, смотрит на меня, словно раздумывая о чём-то. Я почти не сомневаюсь в том, что последует дальше, но тут он переводит взгляд в сторону леса, и я вижу движение на его лице.

Я едва успела повернуть голову, чтобы разглядеть чёрную точку на снежной целине, как Борис рывком развернул меня и буквально потащил за собой. Я попыталась ещё раз оглянуться, но в темпе, взятом Борисом, это было практически невозможно. Вряд ли мы двигались так дольше минуты, как он чертыхнулся, схватил меня и, взвалив на плечо, на нечеловеческой скорости понёсся к дому. В районе сада мы затормозили, и он поставил меня на снег, не дав, впрочем, задать вопрос, что это всё значит.

— Я должен сейчас уйти, — без обиняков объявил он мне, как только мы переступили порог дома, — Не выходи никуда.

— Подожди, — попыталась остановить его я, — Не лучше ли будет, рассказать мне, что происходит?

— Всё знаешь. Пока сиди тихо! — скомандовал он и исчез.

Конечно, я никуда не выходила остаток дня. Да, в общем-то, зимой в деревне идти особо некуда. Вечером я разглядела в зимнем сумраке фигуру Григориуса, занявшего

привычный пост во дворе. Похоже, всё было очень серьёзно.

— Что вчера так испугало Бориса, — интересуюсь я на следующий день у Григориуса, сменившего свой ночной пост во дворе на мою веранду. Кормить мне его не надо, так что мы заняты только чистым общением.

— Спрашивай такие вопросы у босса сама. Я затрудняюсь, — честно отвечает Григориус, поглядывая на то, как я отпиваю кофе из чашки.

Кормить я их не кормлю, но вопрос этот никогда не выходит у меня из головы. Чем-то ведь они должны питаться? И их здесь ещё летом было около двадцати. Вопрос серьёзный. Где и как происходит их охота — мне было не ведомо. Есть такое предчувствие, что рано или поздно, но эта проблема предстанет передо мной во всём своём откровении, но лучше пусть будет поздно, раз уж вовсе этого не избежать.

— Послушай, Григориус, с тобой желает познакомиться девушка с моей работы. Ты ей приглянулся, — перевожу разговор.

Григориус плотоядно ухмыляется, что совсем не идёт его романтическому и даже строгому облику.

— Превосходно! Я согласен, представь нас!

— Мне не очень хочется! — тяну я, — Ты укусишь бедную девушку?

— Если ей повезёт, — радуется Григориус, — то только

укушу. Давно у меня не было смертной... — (мечтательное выражение на лице)

Тема секса всегда заводила Григориуса с пол оборота. Он уже вожделенно поглядывает и на меня.

— Успокойся, пожалуйста. У тебя длительное сексуальное голодание?

Григориус мрачнеет. Мой вопрос повис в воздухе. Каждый раз при намёке на Драгану он замыкался и грустнел. За несколько месяцев со дня того предательского поступка Драганы он не говорил о ней и не упоминал её имени, что заставляло меня сомневаться в его искренности.

Мой единственный в это воскресенье собеседник умолк, оставив меня в тишине коротать выходной. Вечером он так же молча снова занял свой пост. Я пожала плечами в ответ на это упрямство. Вот, не буду его ни с кем знакомить! Как обычно, не было никаких вестей от Бориса. Свои вопросы я могла отложить в долгий ящик.

Утро понедельника выдалось не только морозным, но и ветреным. Это я смогла оценить, забираясь в машину к Григориусу, который выглядел сегодня подчеркнута дежурно. Обиделся? За что? Промолчали всю дорогу. На выходе у конторы он придержал меня за руку и тихим, но от этого не менее убедительным голосом практически приказал:

— Ты сейчас меня познакомишь!

— Да ну, — попыталась выкрутиться я, — Она, может, пришла уже! Времени — без пяти девять, наверняка, она уже там!... Ты знаешь, что такое «девять»? И что означает слово «часы»? — я опустила до откровенного хамства.

Вампир не отреагировал на мои наглые выпады, припечатав меня одной рукой к сидению и не давая возможности двинуться с места. Этот поворот в его настроении меня смутил, никакого насилия с его стороны я ещё не испытывала, полагаясь на его лояльность.

— Не понимаю причин такого резкого обращения со мной, — заметила я, стараясь не глядеть в лицо Григориусу. Как выйти из этого положения?

— Я на работу опоздаю, — мрачно закончила я.

Григориус не отреагировал и на этот раз. Я глубоко вздохнула, пытаюсь придумать убедительный довод. В этот момент от автобусной остановки засеменила в сапожках на каблучках невысокая фигурка Лизы, которая, вероятно, только подъехала. Вот мне повезло!

— Вот она! — прошипела я, — Пусти! Я позову её.

Григориус откинулся на сидении, и на лице его появилась приятная расслабленная полуулыбка.

— Лиза! — позвала я бухгалтершу, высовываясь из машины, — Подойди сюда, пожалуйста!

Лиза остановилась, глядя в нашу сторону и соображая, что к чему, потом, видимо, правильно оценив обстановку, заулыбалась и приветливо замахала рукой: — Да! Привет,

Марьяна!

Я смотрела, как она подчеркнуто не торопясь подходит к нам с улыбкой на губах, и мысленно посылала себя к чёрту. Сейчас я выдам ей не очень счастливый лотерейный билет. Если с ней что-то случится, как я буду себя чувствовать?!

— Если с ней что-то случится, не сомневайся, я убью тебя, — прошипела я Григориусу. Он торжествующе взглянул на меня.

— Вот мой друг — Гриц, — мстительно сказала я, представляя его Лиз, — А это моя коллега — Лизавета.

— Григорий?! — радостно откликнулась Лиза, — Какое хорошее имя!

— Он любит, чтобы его звали Гриц, как самые близкие друзья, — вылезая, сказала я и, не оглядываясь, зашагала к конторе. Мне не хотелось слышать и знать, как и о чём они договариваются. Всё равно мне будет всё рассказано в подробностях.

За обедом я равнодушно выслушала восторги Лизы по поводу «Григория», но про назначенное свидание она мне ничего не сказала. Бог с ними, — подумала я, — не могу же я уследить за всеми вампирами этой местности.

Вечером в ста метрах от конторы меня ждал Борис. Мы вышли с Лизой одновременно, и я видела, как она сначала обрадовалась, увидев знакомую машину, а потом сникла, разглядев на водительском месте Бориса. Завтра она наверняка спросит меня, так чья же это машина. Если сказать, что

у Григориуса нет своей, то, может, это снизит его привлекательность в глазах бухгалтерши? Вот только вампир уже её не отпустит, если она ему приглянулась.

Мы приехали домой по темноте. Едва войдя в дом, я не выдержала и, развернувшись, к вошедшему вслед за мной Борису, спросила:

– Ты мне расскажешь, наконец, что произошло позавчера? От кого мы бежали по снегу?

Он кисло посмотрел на меня:

– Они опять ведут охоту. На меня и Григориуса.

– Почему «опять»? Что изменилось сейчас? Вы что-то нашли?

Борис не смотрел на меня, он сел на диван и уставился в пространство:

– Поверь, тебе лучше не знать слишком много. Ты не должна стать источником информации в их глазах. Они охотятся за мной.

– Мне можно ничего не бояться?

– Боюсь, что нет. Ты можешь стать средством, с помощью которого они постараются добраться до меня.

– ?!..

– Поэтому тебе нужно быть рядом со мной по возможности постоянно, — сказал он, располагаясь на диван, — Иди ко мне!

Я нехотя присела рядом. Он привстал и осторожными движениями снял с меня свитер и юбку, закинув их на сто-

ящее рядом кресло. Потом, остановившись на этом, приобнял меня и улёгся со мной на диван. Я лежала в его прохладных объятиях, голова моя покоилась на его каменном плече, свою голову он наклонил к моей, почти касаясь губами затылка. Если бы я слышала его дыхание, эта поза была бы такой привычной! Вместо этого я ощущала холод его кожи и стальную мощь его неподвижного тела. Плавным движением он прикрыл пледом мои стынувшие ноги...

Глава 2. Зимние забавы

Борис оставался у меня на ночь всю неделю. Но что бы вы там ни думали, совсем не с известной целью, потому что как раз всю неделю мы с ним сексом не занимались. Да, как бы невероятно это ни звучало! Не знаю, как бы отреагировал на эту информацию Григориус. Но он не спрашивал, совсем не лез в мою личную жизнь, ожидая, наверное, симметричного поведения.

А его шеф проводил ночи воздержания со мной. Мне оставалось только смириться с очередной странностью его поступков. Несколько раз он буквально укладывал меня спать, убаюкивая словно ребёнка. Потом он оставлял меня и удалялся в другую комнату, где проводил ночь за ноутбуком. В других случаях он сразу удалялся к ноутбуку без нежностей в мой адрес. И мне приходилось коротать время за просмотром телепрограмм.

Так продолжалось до выходных, а в субботу утром Бо-

рис оторвался от монитора и сообщил, что покинет меня на некоторое время. Не исключено, что ему просто надоело моё общество.

Как только он удалился, а я было собралась заняться подброшенными делами, в дверь постучали. Оказалось, это прибыл Дэн, слегка подмороженный и в растрёпанных чувствах.

Бедняга Дэн так и не получил искомой информации и остался на зимовку. Ха-ха, он вынужден был сидеть на своем кордоне с дровяной плитой и дизелем-генератором вместо того, чтобы вернуться в Лондон в свою «штаб-квартиру», если верить ему на слово.

В отличие от вампиров, за которыми он следил, он мёрз в этом плохо отапливаемом домике и страдал от этого, хотя и тщательно скрывал, от меня, во всяком случае, эту свою уязвимость. Вместо того чтобы вести приятную во всех отношениях жизнь в Европе, он торчал на опушке зимнего леса с символической даже по местным меркам зарплатой и без явных сроков окончания своей затянувшейся командировки. Со скуки он стал часто являться ко мне домой и пил чай на веранде с малиновым вареньем. Я смеялась над его незавидным положением.

Может показаться странным, что я принимала его у себя и общалась, учитывая наши с ним отношения. Но жизнь вообще странная штука. При том, что наши интересы было прямо противоположны, мы в этом вампирском окружении,

условно говоря, предпочитали держаться друг друга. Видовая поддержка, надо думать. А обстоятельства складывались так, что иногда думать было уже не обязательно — работали инстинкты.

Дэн в итоге выбрал правильную тактику, подавая нашу сделку как общий интерес. Но к зиме ему стало откровенно грустно, так как мы оба никуда не продвинулись.

Я смеялась над ним, делая прогнозы, что мы так ничего и не узнаем, и ему придётся здесь торчать до второго пришествия. Однажды я придумала другой возможный вариант — Борис совсем забудет меня, и я так и не смогу выяснить его тайну. А так как к тому времени он меня бросит окончательно, я ещё буду приходить в избушку к Дэну, где он будет на вечном поселении, и буду просить показать видеозапись нашего с Борисом секса, чтобы предаться сентиментальным воспоминаниям!

Тут Дэн не выдержал и тоже решил осадить меня:

– Знаешь ли ты, что, скорее всего, будет, когда миссия Бориса закончится, и все вампиры соберутся отсюда с концами?

– Ну и что будет? Конец твоему Великому Сидению!

– Не совсем. Вернее, не только конец моей миссии, но, вполне возможно, и тебе. Спроси Бориса, что происходит со смертными в случае, если вампир считает нужным закончить с ними связь?

– Интригуешь...

– Нисколько. Миссия смертного в глазах вампира тоже заканчивается. Он не потащит тебя за собой — в этом нет никакой надобности. И свидетеля оставлять у него тоже нет права. Так что, не смейся раньше времени.

– То есть, в моих интересах, чтобы он подольше здесь сидел? Или получил бессрочное назначение в здешние леса?

– Бессрочные миссии — это из области фантастики. Даже бессмертный не обрадуется бессрочному заданию. А всем вампирам, прозябающим в здешних местах, наверняка захочется проводить своё бесконечное время жизни в более интересных условиях. Охоты здесь нет, развлечений нет. Скудная примитивная жизнь.

Так значит, вот что меня ждёт. Отставка у Бориса и гибель от его рук? Жизнь постоянно подсовывает непредвиденные подарки.

– У меня тоже могла бы быть миссия! Нет, — махнула я рукой в сторону Дэна, — не помогать тебе! Это никакая не миссия, а подлый шантаж. Мы ещё повоюем!...

Предложенный Дэном поворот сюжета был неожиданным и совсем меня не устраивал. После этого разговора я иногда вспоминала о его предупреждении. И каждый раз, припоминая нашу беседу в присутствии Бориса, я вглядывалась в его невозмутимое лицо, тщетно пытаясь представить себе ход его мыслей. Мне не хотелось допускать даже самую возможность такого финала наших отношений. Но что я знала до сих пор о Борисе и о цели его пребывания в наших краях?

Если от меня уже ничего не зависит в этой истории, то я хотя бы попытаюсь внести в неё ясность. И не ради Дэна и нашей с ним сделки, а ради себя самой. Чтобы не быть пассивным участником событий, которого с большой вероятностью пустят в расход.

Дэн приходил потом и ещё неоднократно, но до сих пор ничего интересного я ему так и не сообщила. Сегодня я решила немного прощупать почву.

– Скучаешь? — поинтересовался Дэн, глядя на то, как я достаю чашки, варенье и хлеб.

– Колбасу будешь? — решила я его подкормить.

– Да, конечно! — Дэн рассеянно наблюдал за мной, — Какие вести от Бориса?

– Какие могут быть вести, если он всю неделю пробыл у меня?

– Да ну? — Дэн был поражён, — А что стряслось?

– Почему обязательно «стряслось»? Может, он так любит меня, что расстаться не может! Ну что? Где твои прогнозы?!

Про отсутствие секса я докладывать ему не собиралась.

– Не знаю даже, — Дэн переключился на колбасу, — Ну, допустим. Тогда что ты смогла выяснить за это время? Он компьютером пользовался?

Кибершпионаж тоже не входил в мои планы. Да и я сама хотела заполучить от Дэна информацию.

– Послушай, ты с кем-то из альтернативной группы общаешься ведь, ну, с Мэттом этим и его друзьями... Может, ты

знаешь, что там у них стряслось? И что всё это может значить? — и я пересказала Дэну случай с прогулкой, закончившейся бегством по снегу.

Дэн дожевал колбасу и замер. Было видно, что ему очень не хочется это обсуждать. Но сделка была и в его интересах. Поэтому он без энтузиазма начал свой рассказ:

– Ну, в общем если говорить, то у лесной братии (так он называл вампиров из разных кланов, которые зазимовали в лесу) появилась уверенность, что Борис уже обнаружил то, зачем сюда прибыл. И всем интересно, где это находится. Некоторые «лесные поселенцы» готовы выбить из него эту информацию любыми способами. И кое-кто решился изловить его, чтобы покончить с этой лесной одиссеей.

– И что он нашёл?

– Ты главное узнай, где это место, а что — не столь для тебя важно.

– Очень интересно! Как я узнаю, где, если я не знаю, что?

– Узнай, какими местами он интересуется, где бывает... мы же всё это с тобой не раз обговаривали! Узнаешь — спасёшь Бориса от неприятностей!

– Вот не уверена в этом. Мне бы и себя спасти от неприятностей! Кто же так настроен агрессивно?

– Таких немало. В том числе Драгана.

Грустное удивление всё-таки вызвало это имя. Бывший союзник и помощник Бориса, верная подруга Григориуса... Что движет ею в этом противостоянии?

Утро следующего выходного дня выдалось солнечным. Я прикинула свои перспективы провести воскресенье в одиночестве. Это обстоятельство ни мало меня не огорчало. Вчерашний визит Дэна затянулся до вечера. Так что мне пришлось накормить его обедом. Возникло подозрение, что он за этим и приходил. Разговор наш не принёс ощутимой пользы ни мне, ни ему, в отличие от котлет и супа. Но вечером я буквально вытолкала его за дверь, сопровождая эту процедуру пожеланиями счастливого пути. Григориус поздно вечером болтался во дворе, подкрепляя версию, что Борис свалил надолго. Поэтому в воскресенье я его практически не ждала.

Как выяснилось, зря. Он появился ещё до полудня. Столь ранние визиты были всё ещё для меня непривычны. Но безлюдье моей улицы и отсутствие возможных посетителей обнадёживали. В моём доме он мог сверкать при дневном освещении сколько угодно, завораживая меня своим неземным видом. Я испытывала эстетическое наслаждение, разглядывая его дневной облик.

Пока я наслаждалась, зазвонил телефон. Это Фёдор проявлял дежурное беспокойство обо мне — своей пусть не очень близкой, но всё-таки родственнице. Полтора месяца он отсутствовал на заработках, и теперь, видимо, вернулся. Он уже свыкся с фактом, что я с кем-то встречаюсь, но на-

сколько это серьёзно, ещё не определял. Поболтав немного обо всём, мы распрощались. Перед прощанием я попросила Фёдора придти ко мне по возможности и наколоть дров. Борис всё это время пребывал в величественном ничегонеделании, тыкая пальцем в экран смартфона, который дома крайне плохо ловил сеть. Стоило мне положить телефон, он оторвался от экрана и посмотрел на меня:

– Почему ты просила его наколоть тебе дров?

– Я топлю плитку иногда, разве не заметил?

– Я не об этом. Почему ты попросила его? Не меня?

– ??

Я, наверное, больше чем удивилась, представив, что вампир может колоть дрова для своей смертной. Тем более я не могла вообразить себе такую просьбу к Борису. Моя историческая память хранила примеры реакции моего бывшего мужчины на просьбы что-нибудь сделать по дому. Плохо скрываемое раздражение и неудовольствие на лице, а потом ещё и постоянное припоминание его трудового подвига как минимум в течение полугода, — всё это до сих пор стоит перед моими глазами. С тех пор свои просьбы я отваживалась адресовать только родственникам и наёмным работникам. Что же сказать сейчас Борису?

– Ну, я не знала, ..что ты захочешь это сделать, — промямлила я, — Наколи, пожалуйста.

Бориса как ветром сдуло из комнаты. Через минуту я уже слышала стук колуна во дворе. Мне стало смешно, и я, при-

валившись к стене у окна, вдоволь посмеялась. Потом, внезапно, стало грустно. Я, видимо, уже и не знала, как правильно реагировать на всё происходящее.

Переколов месячный запас за пять минут, Борис явился со двора с разлохмаченными волосами, но, понятное дело, ни разруганным, ни утомлённым. Зато что-то игривое загляло в его тёмных глазах.

– Я заслужил прогулку! — заявил он, — Собирайся!

– Как же меры безопасности? — попробовала отвертеться я.

– Не переживай! Мы опять убежим, если что!

Такой подъём настроения у Бориса я давно не наблюдала. Облачившись в зимние вещи, я последовала за ним. Очевидно, склонность требовать плату за свою домашнюю деятельность свойственна также и вампирам. Надеюсь, он не будет бесконечно напоминать мне: помнишь, я наколот тебе дров! А вот Фёдору можно было бы просто сказать спасибо! Я подавила вздох. Опять прогулка! Зимние моционы не входили в число моих приоритетов.

И представления о забавном у вампиров было слегка своеобразным. Я бы предпочла пройтись на лыжах, в конце концов, чем таскаться по снежной целине, пусть даже меня зачастую переносили на руках. Я ощущала себя безвольной куклой в такие моменты. Мы забирались пешком в такие дали, куда я по снегу ни за что бы не дошла. Становилось жутковато, когда я оценивала преодолённое расстояние. Но очень ча-

сто охватывал и безудержный восторг, когда приходило понимание невероятности происходящего и бесконечных возможностей, которые находились сейчас под рукой. Сердце раскачивалось на качелях восторга и страха, замирая каждый раз при переходе от одного к другому.

Мы были на этот раз в стороне от леса, на бескрайней снежной целине, без единого следа зверя и человека на сколько хватало глаз. Мы кружили по белому молчаливому простору, бросая вызов рациональному поведению.

Мы остановились на мгновение, и я прижалась щекой к его лицу, подобному снегу, и скользнула губами по его твёрдым неподвижным губам. Было ощущение, что я прикасаюсь к замороженной статуе, как вдруг его губы ответили на моё прикосновение, они приоткрылись навстречу моим, словно согреваясь под моим дыханием. Его всё равно не хватило бы, чтобы растопить этот холод. И этого было не нужно. Его холод скорее поглотит моё тепло. Холодный обжигающий поцелуй, холодная гладь щеки скользит по моей, руки, подобные прикосновению зимнего ветра, проникают под мою куртку, под тепло шерстяного свитера, сминают трикотаж белья, смыкаются холодным обручем на талии. Морозный воздух проникает под одежду, змеится вниз по спине.

Так мы продолжаем стоять, прижимаясь холодными щеками, потом он опускает своё лицо к моей шее, губами раздвигая тёплый меховой воротник куртки, впуская зимний воздух, и медленно вдыхает, продолжая меня удерживать

меня руками. И я застываю, глядя на белеющее солнце из-под полуопущенных век.

Полузамёрзшую он приносит меня домой, и дальше по сценарию — жаркий секс с ледяным любовником. Тело загорается тысячами искр под его руками, и мне жарко, как рядом с натопленной печкой. Что за парадокс!

— Ты заморозишь меня когда-нибудь, — говорю я ему, имея в виду прогулку, — Я боюсь заболеть!

— Этого не случится. Разве ты не замечаешь, что стала выносливее?

— Нет, — (Что он имеет в виду? Секс или мою холодоустойчивость?) — Я всё так же мёрзну, — жалуюсь я.

— Ты меньше устаёшь и болеешь, подумай сама. Разве это не так?

Послушно подумав с минуту, я вынуждена признать некоторую правоту его слов.

— Мне хотелось бы меньше страдать от холода, — продолжаю я своё нытьё. Совсем расчувствовалась!

— Это придёт со временем, — говорит мне он, сжимая в объятиях.

Дома так тепло, что даже его холодные руки не мешают расслабиться. Я засыпаю и сплю до самого вечера.

Вечернее пробуждение было мягким и приятным. Я открыла глаза: дневной свет за окном сменился синими зим-

ними сумерками. Повернула голову: Борис сидел в кресле с ноутбуком на коленях и внимательно что-то рассматривал на мониторе. Моё движение от него не ускользнуло. Он тоже повернул ко мне голову и посмотрел прямо в глаза:

– Как ты себя чувствуешь? — почему-то спросил он.

– Спасибо, хорошо, неуверенно ответила я, не понимая, почему он так спрашивает. Разве мне было плохо перед тем, как я заснула? Чувствовала я себя вполне нормально, но в то же время было так уютно лежать на диване в сгустившемся темном сумраке комнаты, что я медлила встать и окончательно растерять неясную негу сна. Борис продолжал внимательно смотреть на меня.

Я всегда стеснялась такого прямого внимания к своей персоне. Чтобы переключить его на другой предмет я наугад сказала:

– Сегодня Григориус останется здесь во дворе или уйдет?

– Останется, — ровным голосом ответил Борис.

– Мне кажется, что он скучает по Драгане. Или мне это только кажется? — я в свою очередь внимательно посмотрела на Бориса. Но что я могла разглядеть на его бесстрастном лице.

– Возможно, — согласился он.

Я уже пробовала выяснить у Бориса, что побудило Драгану бросить меня со связанными руками в лесу несколько месяцев тому назад.

– Скорее всего — ревность, — ответил он тогда мне.

– Ревность? Ко мне? Она ревновала Григориуса ко мне?

– И его, и меня.

– Причём тут ты?

– Драгана любит быть в центре всеобщего внимания. А тут какая-то смертная завладевает моим, да ещё я заставляю Григориуса охранять тебя.

– Но Григориус говорил, что вампиры не принимают смертных всерьёз. И ревновать к смертной — равно унижению.

– Вот именно. Ты заставила её унизиться до ревности к тебе и любовника и командира. Драгана видит чуть дальше сиюминутного расклада и разумно посчитала тебя потенциально опасной.

Я не очень поняла тогда его последний пассаж и переспросила, в чём сей потенциал мог бы заключаться. Но Борис не ответил. Сказанного им в тот раз было уже много, чтобы ожидать ещё большего. А может он переоценил мои умственные способности. Сейчас я не то, чтобы пыталась вернуться к этой теме. Мне казалось очень важным понять, каковы могут быть поступки Драганы в дальнейшем, и как это повлияет на Григориуса.

– Как ты думаешь, он встречается с ней? — я знала наверняка, что Григориус страдает без своей подруги. И не удивилась бы, узнав, что они продолжают видеться и теперь, когда она демонстративно вышла из-под руководства Бориса.

– Нет, — Борис, похоже, не сомневался в своём молодом

соратнике, — Григориус просто не может теперь видаться с ней. Она примкнула к тем группам, что остались в лесу. Ей нет пути назад.

— Она бросила тебя и Григориуса просто так из ревности? В это трудно поверить.

— Нет, не только. Она решила, или её убедили, — что уже не важно, — что мои ставки падают. Я, Григориус, Савва, — мы проигрываем и численно и своими поисковыми возможностями этому объединённому вампирскому лагерю. Первый здесь получает всё. И они надеются нас опередить.

— И у них есть шанс?

— Почти нет, — Борис позволил себе слегка усмехнуться.

— То, что вы ищете, это — предмет? Или место?

— Ты близка к истине.

Я бессильно замолчала. Похоже, у нашей с Дэном вынужденной концессии тоже нет никаких шансов на успех. Желание беседовать дальше испарилось. Я откинула плед и поднялась с дивана, собираясь заняться ужином.

— Драгана и Григориус выросли вместе, — вдруг сказал Борис.

Я оглянулась. Он сидел неподвижно, глядя в пространство перед собой. Слабый свет от монитора падал на его профиль.

— Они жили в одной деревушке под Загребом. Драгана была немного старше Григориуса, и именно из-за неё их обратили.

Она как-то раз повздорила с немолодой цыганкой, которая промышляла по деревне. Обменялась с ней парой солёных реплик, что цыганке показалось обидным. Когда под вечер Григориус не нашёл своей подруги, он узнал от соседей про эту ссору и подумал, что цыганка могла как-нибудь отомстить глупой девчонке. Он отправился напрямиком в табор, разбитый сразу за последними домами, вооружившись колом, вызволять свою возлюбленную. Придя туда, он действительно обнаружил там Драгану в одной из кибиток, но это оказались не цыгане...

Они были рассержены, но решили отплатить вздорной девушке таким образом, чтобы её раскаяние и сожаление было полным — они обратили Григориуса, — Борис замолчал.

– И? — не удержалась я.

– И тогда Драгана попросила обратить её тоже.

Так вот в чём связь и преданность этой пары! Конечно, Драгане, пожертвовавшей своей человечностью ради друга и возлюбленного, всегда будет обидно, если он будет делить своё внимание между ней и кем-то ещё. Но это ведь крайне человеческое чувство. Разве вампир может сожалеть о таких вещах? Разве сможет она простить мне то, что я тоже стала причиной её разлуки с любимым?

Глава 3. «Лесные братья»

Зелёный лес слегка поблёк, листья дубов стали жесткими и местами покрылись белым налётом. Кусты, растущие в

подлеске и кое-где нижним ярусом, пожелтели и покраснели, создавая яркий праздничный колорит. Травы тоже стали жёсткими, потеряв свою летнюю сочность, и даже цветы пижмы и тысячелистника постарели, огрубев и поблёкнув. Слабый ветер сухо шелестел листвой, тишину этого осеннего дня ничто не нарушало.

Среди зарослей подлеска можно было различить две передвигающиеся фигуры. Одна пониже — не очень ловко преодолевала нагромождения засохших и упавших веток, другая — повыше, легко скользила и едва была заметна. Это мы с Борисом на пару обследовали лес — я на предмет грибов, он — на предмет чего-то ещё, о чём как всегда не распространялся. Хотя до настоящего вечера было ещё далеко, солнце в эту пору уже спряталось за кроны деревьев, густо вздымавших свои увядающие кроны, что приглушало и рассеивало свет его лучей.

Пусть Борис и не распространялся о своих намерениях, мне было ясно, что он отыскивает следы пребывания тех других вампиров, которых мне «посчастливилось» увидеть однажды летом, когда они похитили капитана-дознавателя. Для меня было большим облегчением узнать, что с ним всё в порядке, и после инсценировки Григориуса и Саввы он хоть и пострадал, но быстро оправился. Правда, обо мне он больше не вспомнил. И я с ним больше не разговаривала, ограничившись звонком к нему в отдел, где мне любезно сообщили о его выходе на службу в добром здравии. Однако сцена на

поляне в лесу, где вампиры окружили его поверженное тело, до сих пор стояла перед моими глазами, заставляя каждый раз содрогаться от ужаса. Я продолжала бояться их и очень надеялась избежать повторных встреч. Никто, конечно, не мог мне дать гарантий на этот счёт, и походы в лес каждый раз грозили этой возможностью. Но со мной был Борис, и я уверовала в его неуязвимость и мощь, как и в то, что он всегда готов защитить меня, когда он рядом.

Видимо, Борис что-то там всё-таки учуял, потому что, скажем так, «оживился», словно собака, взявшая след. Он остановился и как-то напрягся, оглянувшись в поисках меня и, явно проявляя нетерпение, жестом попросил меня ускориться. Я как могла резво пробралась через никогда не кошеную сухую траву, норовившую опутать ноги мёртвым узлом, и засохшие колючки шиповника. Я ожидала, конечно, что он объяснит мне причину своего оживления, но он даже не потрудился сообщить о том, что намерен делать дальше, попросту схватив меня за руку и потащив сквозь кусты в лесную глубь. Наученная имеющимся опытом общения, я не стала ничего спрашивать — ответа всё равно не дождёшься, в лучшем случае поставят на место. К тому же вдруг я своими разговорами нарушу нашу конспирацию? В душе я, правда, подозревала, что со мной конспирация —дохлый номер, — вампиры ведь чувствуют живых существ, особенно крупных: запах крови, тепло, и так далее. Так что спрятаться и затаиться от них мне и любому другому смертному практи-

чески не возможно. И теоретически тоже. Но свои размышления на эту тему я тоже оставила при себе, покорно следуя за Борисом по лесной чаще. Пауков было ничуть не меньше, чем в летнюю пору. Вот тут приходилось сдерживаться изо всех сил, чтобы не заорать в тот момент, когда паучья тушка неожиданно падает тебе на голову или паутина задевает лицо. Я только успевала уворачиваться от таких неожиданностей, торопясь за своим вожаком.

Когда мы выскочили на небольшое пространство между довольно плотно растущими дубами, я не сразу узнала это место. Пару секунд я тупо смотрела на небольшой шалаш-балаган, срубленный из тонких стволов и покрытый ветками и отчасти — соломой, не узнавая в нём то помещение, где не так давно меня пленила Драгана. Борис как-то внимательно посмотрел на меня, словно оценивая мои умственные и душевные возможности. Неужели ему есть дело до моего душевного состояния? Таких сантиментов от вампиров как-то не ожидаешь. Я первая шагнула к балагану, нажимая на хлипкую дверь. Она не была закрыта и не закрывалась в принципе. Драгана невысоко оценивала мои возможности, когда оставила меня здесь, посчитав крепко завязанные руки достаточным препятствием для моего освобождения. Борис зашел следом.

Странное место для посещения, — успела подумать я. Надеюсь, мы притащились сюда не для любовных утех на лоне природы. Да и поведение Бориса не наталкивало на эту

версию. Всё выглядело так, что мы сюда прибыли по делу. Хотя... представления о делах у нас тоже были весьма различные.

Мы сели и затихли. Я копировала действия Бориса, поэтому усевшись на что-то вроде подстилки, тоже замерла и начала прислушиваться к лесным звукам. Клянусь, я ничего не услышала, и поэтому слегка испугалась, когда через несколько минут дверь распахнулась, и в балаган вошёл Григориус. Он взглядом скользнул по мне и уставился на Бориса. Борис издал какой-то звук, что-то вроде приказа, и Григориус заговорил по-вампириски быстро, что для меня звучало как шипение.

— Э, постойте, — вдруг обрела смелость я, — Давайте нормально говорить, раз уж я здесь.

Я замолкла, слегка поражённая своей смелостью и неуверенная в положительных последствиях своего выступления. Однако, это возымело действие:

— Говори, — уже внятно повторил Борис своё обращение к Григориусу.

— Нас ждут, — начал тот, — Все соберутся у Кабаньей балки. У них есть требование к тебе, или предложение. Как ты это расценишь.

— С кем ты разговаривал? С Хроном или Мэтью?

— С тем, кому ещё можно доверять.

Борис понимающе кивнул. А я непонимающе уставилась на него:

– Вы что, собираетесь на встречу с вампирами и меня с собой прихватите? — я пыталась заставить свой голос не дрожать.

Григориус без усмешки посмотрел на меня.

– Не стоит, — только и сказал он.

Борис кивнул мне:

– Да, конечно, тебе нужно отсюда убраться.

Сказать легче, чем сделать. Как я уберусь отсюда одна? Я в растерянности посмотрела на обоих.

– Вы серьезно хотите, чтобы я ушла одна? Я даже до машины, не знаю, сколько буду добираться, я не представляю, как отсюда до неё дойти — дороги нет, только по направлению я буду ходить дольше, чем вы — разговаривать со своими друзьями.

И без того мрачное лицо Бориса помрачнело ещё больше из-за этой ситуации.

– Григориус доставит тебя до машины, и ты там нас подождёшь. А я пойду прямо сейчас, — наконец придумал он.

– Хорошо, это меня устраивает, — я быстренько вскочила с места. Пора удирать со всех ног.

Мы выскользнули из помещения и направились в обратную сторону вместе, видимо часть пути у нас с Борисом совпала. Я торопилась как могла, так как знала, чем грозит любое промедление. Григориус соизмерял свою скорость с моими возможностями, и так где-то полчаса мы передвигались, принаравливаясь друг к другу. Сориентировавшись по

каким-то понятным ему приметам, Борис уже повернул на девяносто градусов от нас, чтобы проследовать на встречу с лесными постояльцами, как вдруг что-то обрушилось сверху на подобие тропинки, по которой мы шли, и сбоку из зарослей тоже показались тёмные фигуры.

Их было семь или восемь. Более чем достаточно для того, чтобы дело решилось не в нашу пользу. Заворожённая, я остановилась и молча разглядывала всю компанию. Дело казалось уже решённым: бежать и спастись мне не было смысла, если моих вампирских друзей и не тронут, то моя жизнь сейчас не стоила и копейки. Сознание этого пришло сразу, как только мы остановились и развернулись к тем, кто нас окружил. Страх оставался неизбежным, но уже привычным фоном моего общения с другими вампирами. Но разворачивающиеся события заслуживали того, чтобы отнестись к ним со всем вниманием, вместо того, чтобы переживать исключительно по поводу, возможно, неизбежного конца.

Я разглядывала мрачные неподвижные лица и напряжённые фигуры вампиров, и явно посторонние мысли лезли мне в голову. Эти ребята из леса напоминали мне почему-то гопников. Трудно было представить себе, что когда-то, а может быть и сейчас в своем новом качестве они читали книги или смотрели фильмы и вообще как-то интеллектуально развивались. Хотя, без сомнения, образование своей эпохи многие должны были получить. Но когда глядишь на их непроницаемые лица и пустые, если только в них не горит красным

огнём жажда крови, глаза, на ум идут одни только гопники.

Вновь прибывшие обменялись какими-то фразами. Но поскольку темп речи периодически был не столь нечеловечески быстрым, то я помимо шипения смогла разобрать отдельные слова и фразы. И, о, Боги! — они говорили на английском! Это открытие ввергло меня в культурологический шок помимо того, в котором я уже находилась. Потом я сообразила, что многонациональное происхождение собравшихся требовало какого-то языка общения. Странно было бы, если бы они общались между собой по-русски только потому, что находятся сейчас в русском заповедном лесу! Мне стало смешно, что прибавило неуместной лёгкости в моё самоощущение. Вот только ноги стали какими-то совсем невесомыми, и я с испугом обнаружила, что они могут в любой момент подломиться.

Всё, что я смогла уловить в речи нескольких «лесных братьев», пожелавших высказаться, так это, что они «не намерены больше ждать, когда дело решится», что «Борис (Боб — так его называли!) должен немедленно выполнить их условия», потому что «они всё уже знают».

Между тем высокий и ладно скроенный вампир с русыми волосами принялся ожесточённо спорить с Борисом, да так быстро, что я опять потеряла нить. Всё это время я стояла неподвижно, и от этого напряжения, подпитываемого страхом, мне стало казаться, что я перестала ощущать своё тело. Я попыталась немного пошевелить ногами, только чтобы

убедиться, что они еще действуют. Моё движение от них не ускользнуло.

– Стой где стоишь! — крикнул мне Рыжий.

– Прошу прощения, милорды, я не хотела вам мешать, — высказалась я на языке межнационального общения, запоздало сообразив, что моё обращение явно не из этого контекста. Видимо, нереальная обстановка унесла мой ум в ещё более фантастические дали.

– Тебе слова никто не давал! — снова осадил меня тот Рыжий, явно не склонный к рыцарскому общению. И в этот момент из-за ближайших кустов показалась Драгана. Почему-то она смотрела больше на меня, а не на Бориса. Как там насчёт предательства, её не глодала всё это время совесть? Я в смешанных чувствах уставилась на неё, ожидая, какой эффект произведёт её появление на моих спутников.

Борис прореагировал первый:

– Драгана, ты сменила лагерь? Надеюсь, у тебя была веская причина для этого.

– Не сомневайся, — отрывисто бросила она ему, не отрывая при этом взгляд от моей персоны.

Борис проследил за её взглядом.

– Дайте моему человеку уйти, и мы продолжим нашу беседу, — заявил он, даже не оглянувшись в мою сторону.

– Ну, нет! — Рыжий был в ярости, — Мы её сюда не звали, но раз пришла — назад хода нет!

Его поддержал какой-то приземистый темнолицый вам-

пир, говорящий с противным присвистом и достаточно медленно, чтобы, наверное, и мне было понятно:

– Мы задолбались пить звериную кровь! Мне надоели кабаны! В деревни ходу нет — эти идиотские запреты трогать местных! Если и выловишь какого-нибудь ханыгу — у него вся кровь от пьянства испорченная! Твоя баба нам сейчас очень пригодится!

– Да уж, Борис, войди в наше положение — ни медицинской крови здесь не достать, ни человека раздобыть. Тебе надо сейчас поделиться с товарищами... — ещё один вампир, выглядевший как раз интеллигентнее прочих, с вожделием посмотрел на меня. Глаза его полыхнули красным огнём. Я оторвала свой взгляд от него и обернулась к Григориусу — что он там думает по этому поводу?

Григориус молча смотрел на пожелавших меня отведать вампиров, и заодно на свою бывшую подружку. В этот момент Борис зарычал, отталкивая меня за спину и загораживая от говорящего. Тот кинулся на него, растеряв всю свою интеллигентность в этом ужасающем броске. Он буквально впелся в Бориса с глухим тяжёлым звуком, будто столкнулись два тела с гораздо более значительной массой.

Я не успела определить, кто из них удержался на ногах после этого столкновения, как всё вокруг пришло в движение, стоящие ближе к Борису вампиры бросились к ним, так что очень скоро на этом месте образовалась куча мала из борющихся тел. Григориус бросился туда же. Силясь понять, что

происходит, и что делать мне, я повернула голову и снова встретилась взглядом с Драганой, только теперь она устремилась ко мне. Это зрелище привело меня в чувство, я попятилась и, зацепившись за ветки, свалилась на спину, успев заметить, что помимо Драганы ко мне несутся еще две или три фигуры. От кустов, куда я завалилась, только треск пошёл. Всё, что я смогла увидеть — были взметнувшиеся вверх ветки и сучья орешника.

Падение, казалось, завершает всю историю. Как вдруг чья-то мощная рука выдернула меня из кустов и потащила за собой. Это был Савва, мощным тараном прорывающийся сквозь заслон буйно разросшегося нижнего яруса. Однако мои преследователи почти настигли нас, поэтому Савва бросил меня, подтолкнув в спину, придавая последнее ускорение, и развернулся к нападавшим. Видимо, его репутация чего-то стоила — все, кто нас преследовал, резко затормозили, а Драгана сделала крутой вираж и умчалась в обратную сторону. Савва продолжал прикрывать меня спиной, всем своим видом показывая свои серьёзные намерения. Вампиры оценили ситуацию и ретировались. Шум, вызванный потасовкой вампиров, между тем, продолжался, но деревья и кусты скрывали от нас картину побоища. Неужели Григориусу и Борису удаётся противостоять такому количеству противников?

Я подскочила к Савве, не теряя времени:
– Вернись скорее туда! Помоги им!

Он поглядел на меня своими жёсткими невыразительными глазками:

– С ними ничего не будет. А вот тебе следует оказаться подальше отсюда. Я бы не советовал ещё раз попасться им на глаза.

Он в очередной раз сгрёб своей рукой мою и продолжил наше движение вон из леса. Роль Саввы была каждый раз прямо-таки решающей. Вот только почему он не пришёл сегодня сюда именно с Борисом? Или он уже был там с «лесными братьями»?

– Савва, — решила я задать вопрос, — Ты был с ними всё это время? Чего они хотят?

– Они хотят убраться из этих мест. И ярость их равна этому желанию.

Он остановился напротив и тоже в свою очередь разглядывал меня, задаваясь, не знаю, каким вопросом, например, за каким чёртом всё это происходит? Уверена, что он вовсе не в восторге от роли моего спасителя, которую ему навязывают уже во второй раз.

– Пойдём, — повторил он мне и, развернувшись, направился в ту сторону, куда мы до этого направлялись с Григориусом.

Савва шёл настолько быстро, насколько мог себе позволить в моей компании. Мне приходилось почти бежать за ним, большую часть своего внимания сосредоточив на разглядывание нашей «дороги». Сумерки уже сгущались здесь,

среди деревьев, да и вообще как-то потемнело, никаких признаков солнца уже не было видно. Я позволила себе немного сбиться с заданного Саввой темпа и взглянула наверх — ну, конечно, облака затянули небо, отсюда этот сероватый сумрак. Поискала глазами спину Саввы — вот она, мелькает за деревьями уже довольно на приличном от меня расстоянии. Он словно почувствовал мой взгляд и обернулся, оценивая, насколько я отстала. С такого расстояния, конечно, лицо было нечётким, но я могла поклясться, что на нём отразилось неудовольствие. Я ничего не имею против Саввы, просто мне всегда становится неуютно в его присутствии. Конечно, эта его решающая роль в ситуациях, подобной сегодняшней, делает его очень полезным ...м ...вампиром. Именно он, а не Борис разруливает такие дела и помогает мне. Я должна быть ему благодарной, — заключила я и опять оглянулась назад в надежде увидеть кого-нибудь из своих. Но позади, как и вокруг шелестела только зелёная с жёлтыми вкраплениями стена деревьев, не слышно было больше ни шума борьбы, ни голосов, — ничего, никаких посторонних звуков в лесу. Постепенно начал крапать дождик, добавляя уныния в окружающую картину.

Когда мы почти приблизились к опушке леса, я сумела разобрать движение позади себя и с надеждой обернулась — нас догонял Григориус. В несколько мгновений он уже был рядом с нами, Савва затормозил при виде его. Григориус выглядел почти спокойным, только волосы не хотели улечься

в привычном порядке, и куртка была порвана в нескольких местах. Да и если присмотреться, то можно было заметить, что вид у него помят, несмотря на всю его невозмутимость.

— Григориус, — обрадовалась я, — как ты выбрался и где Борис?!

— Он будет скоро, — в глазах Григориуса сквозила какая-то горечь. Но он не стал распространяться на эту тему, а может быть я была взвинчена и вообразила что-то лишнее. Душевные переживания вампиров были скрыты от меня за семью печатями, да и были ли они у них?

Мы продолжили движение и вышли из леса. Первым делом я опустилась на пригорок, не обращая внимания на морозящий дождик. Мои ноги уже никуда не шли, и я полагала правильным дожидаться здесь Бориса. Григориус, как ни странно, опустился рядом. Только Савва продолжил стоять, возвышаясь теперь над нами неммым укором нашей слабости. Вот только мне было уже всё равно, я не намерена была тащиться дальше, не узнав, наконец, чем кончилось дело.

— В чём дело, в конце концов, почему ты один? — решила я не оставлять в покое Григориуса. Тот полулёжа смотрел в ненастную даль:

— Драгана осталась с ними.

— А Борис?! — взвилась я, а потом сообразила, что Григориус переживает по поводу решения своей подружки, и замолкла.

— Борис сейчас будет, — неживым голосом ответил всё-

таки Григориус.

– А что так долго? Почему не с тобой?

– Он восстанавливается, — непонятно сказал Григориус.

Савва буравил меня своими глазками, глядя сверху вниз:

– Повреждения восстанавливает, что тут непонятного?

– ...

Мы опять замолчали. Мне уже стало довольно сыро и неудобно: дождик хоть и небольшой, но, тем не менее, мокрый.

– Не пора ли двинуть к машине, — не выдержала я.

В этот момент из-за деревьев вышел Борис, и я с тревогой уставилась на него, стараясь разглядеть изменения. Видимо, он успел восстановиться, потому что выглядел совершенно нормально, не считая измятой одежды и непонятной темной полосы, идущей через левую половину лица. Когда он приблизился, я разглядела бурые пятна на его куртке... вампирской крови? Только теперь я осознала, как волновалась за него.

– Всё нормально, Мариан, — сказал он, — Я с ними поговорил.

Как бы то ни было, все были в наличии и мы могли двинуться домой.

О том, что Борис сильно рисковал и пострадал, я узнала много позже, зимой. Мне рассказал об этом Дэн, знавший историю со слов одного из её участников со стороны «лесных братьев». За всю осень я видела его всего пару раз в присут-

ствии Бориса, что не способствовало нашему откровенному общению. Но уже по первому снегу оголодавший и подмороженный Дэн явился ко мне и поделился накопленным за это время знанием. Как оказалось, Борис сумел договориться с лесными поселенцами сохранять статус кво после того, как на пару с Григориусом изрядно потрепал их. Он оставил им Драгану, не требуя её выдачи как предательницы. Требование вампиров объединить усилия и работать совместно, он проигнорировал, но убедил их, что сам ничего ещё не обнаружил, что искал. Сам он получил несколько рваных ран, которые потом затянулись в течение часа. И действительно, к тому моменту, как мы подъехали к дому, полоса на щеке Бориса исчезла, словно растворилась, не оставив ни малейшего следа. Это был первый раз, когда я стала свидетельницей регенерации вампира.

Глава 4. Застывший вопрос

Этим утром я пришла на работу раньше всех. Мне хотелось привести в порядок документы, связанные с последним контрактом, чтобы потом без спешки подготовить отчёт, который нужно будет сдать в конце недели. В конторе было тепло. Зимняя темнота давила в окна. Я зажгла свет и уселась за свой стол.

Всё, что есть стабильного у человека — это работа. Здесь всегда найдёшь привычные вещи на привычных местах, лица коллег — почти родные, особенно если видишь их чаще,

чем лица родных и друзей. Сколько раз отмечала, что даже если на работу придешь в самом развинченном состоянии и в сомнении, что вообще сегодня способен соображать, к середине дня как-то втягиваешься в иной ритм, и все «домашние» мысли постепенно улетучиваются. С другой стороны, слишком часто на работе меня поражала мысль о нереальности происходящего, так странно было себя видеть здесь в окружении бумаг, оргтехники, бухгалтерш и разговоров о грузах, помня о том, что за стенами этой конторы меня ждут вампиры и полная неопределенность. То, что об этом обстоятельстве моего существования никто из коллег не догадывался, придавало ситуации ещё большую условность. Но может быть, в каждый конкретный момент времени реальным было именно то, что происходило. На работе — реальным фактом была работа, а всё остальное повисало в неопределенности. Тем более что о тайной стороне моей жизни было никому не известно. И это меня немного раздражало. Но теперь, когда моя тайна слегка приоткрылась, стало ещё хуже. Я всерьёз опасалась Лизы, не зная подробностей её отношений с Григориусом. Последнее время на нее я старалась даже особенно-то и не смотреть. И в разговорах на личные темы мы не переходили. Я держалась старой тактики американского армейского командования в отношении геев: «ты не говоришь — мы не спрашиваем». Но и дураку было понятно, что происходит что-то не то.

Я листала страницы, быстро пробегая глазами содержание

текста, но фоном продолжало зреть чувство невнятного беспокойства. В конторе была только я, а эти бумаги не могли отвлечь меня от навязчивых мыслей. Вот, чёрт, неужели эти вампиры не вылезут у меня из головы?! Я в ярости пихнула стопку папок, и она рассыпалась по полу, приведя меня в ещё большее негодование. Пришлось опуститься на пол и подобрать разлетевшиеся листы, да ещё и сверяться, чтобы сложить их по порядку. За этим продуктивным процессом меня застал Вадик — наш спец по техническим и логистическим вопросам. Молодой приятный парень без этих закидонов, как у Андрея-юриста, воображающего себя в начале сногшибательной карьеры. Вадик совмещал свои обязанности и не претендовал на большее. Прекрасный парень. Так, во всяком случае, казалось.

– Привет, Марьяна, уже трудишься?

По крайней мере, никакого недоумения по поводу моего прихода в неурочный час. Вадик интересовался только тем, что касалось его непосредственно. Например, моим компьютером. Или накладными на грузы.

– Ага, как видишь, — я, кряхтя, поднялась с пола.

– Ты знаешь, тут у нас ерунда какая-то по документам... груз пришел на сутки раньше, да и артикулы в накладной не совпали...

– И что? — терпеть не могу внеплановые осложнения. Я со своим отчетом не успела закончить, а мне пытаются подсунуть какой-то подозрительный косяк.

— Ну, я же говорю, ерунда. Надо бы проверить.

— Надо — проверим. Всего-то — поднять документы. Вот если там действительно ошибка в заявке, тогда это вне нашей компетенции.

— Ладно, — Вадик уселся за свой компьютер, — Шеф придет, посмотрим...

Постепенно подтянулись остальные работнички. Лиза пришла позже всех. Выглядела она сегодня оживленно, по контрасту с последней неделей, вот только вокруг глаз у нее залегли глубокие синие тени.

— Ты совсем не спишь что ли? — поинтересовался Андрей, наливая себе и нам с Лизкой по чашке растворимого кофе, — С лица что-то спала.

Лиза шмыгнула носом, а я быстренько схватила чашку и отвалила к своему месту. Ну, их, к Богу, подальше от опасных тем.

К середине дня обозначенная Вадиком проблема аукнулась. Я видела, как шеф посоветовался с ним пару минут, мрачно посмотрел в мою сторону (не иначе как решил, что это я напортила в тексте заявки) и, заметив, что я тоже смотрю в его сторону, кивком подозвал меня. С тяжелым чувством зреющей неприятности я поднялась со стула и нехотя подошла к ним.

— Марьяна Сергевна, — шеф потянул носом воздух, словно принюхиваясь к подступающей неприятности, — с грузом что-то не в порядке. Хотя по документам — я проверил

— всё совпадает.

Отлегло от сердца. Дальше — что угодно, главное — я тут ни при чём.

— Надо пойти посмотреть, — закончил свою речь шеф.

— Надо — так надо, — Я встретила глазами с Вадиком, который утвердительно кивнул мне: надо составить ему компанию.

Мы оделись и вышли из конторы втроём. Такое внимание шефа к проверке доставленного вагона меня, признаться, удивило. До железнодорожных путей, где останавливались грузовые составы под разгрузку или перевалку, надо было пройти совсем немного через другие пути, широким полотном раскинувшиеся на станции. Мы шли вдоль составов, перешагивая через шпалы, поэтому прогулка вышла сосредоточенной, я взглядом скользила по однообразным трафаретным надписям на вагонах: «Собственник...», «Станция приписки», «Срочный возврат».

Наш вагон не выделялся среди прочих. Всё точно по документам: тип вагона, имя собственника, станция приписки, только шифр груза в пришедших документах был другим. Осталось вскрыть его, на что требовалось присутствие дежурного по станции, так как груз, естественно, был опечатан. Ждать его, что ли ещё здесь на морозе?

Представитель станции появился через пару минут. Я и Вадик молча наблюдали, как шеф и дежурный снимают печати и открывают дверь вагона. Она со скрипом отъехала в сто-

рону, и мы молча уставились на ряды белых пакетов размером Это не очень напоминало коробки со строительной смесью, которые должны были придти, исходя из накладной. Мы трое пялились, дежурному же было все по барабану:

– Ну, что, всё на месте? — поинтересовался он скорее для проформы.

– Д-да– а, — выдохнули мы трое, интуитивно ощущая, что разбирательство следует перенести на закрытую территорию.

– Ну и ладушки, — резюмировал дежурный, — Под груз когда пойдет?

– Послезавтра.

– Долговато, сутки простоя — деньги ваши, — напомнил дежурный.

Все молча согласились с этой бесспорной истиной.

В обратный путь мы шли молча. Меня одну, видимо, беспокоил вопрос, что вагон остался без печатей аж до послезавтра, и теперь его может разгружать, кто хочет. Вадик с шефом приладили пломбу обратно на дверь, но это могло обмануть только с расстояния нескольких метров и в темное время суток. Спутники это обстоятельство не комментировали, а я что — груз не мой. Мне больше всех надо? В советники я не набиваюсь.

Это происшествие не прошло даром для моей психики — брешь во внешнем спокойствии была пробита. Поэтому, когда во время «обеда» Лизка как-то слишком поспешно от-

вернулась, когда я подошла на кухню налить себе чаю, я не выдержала и спросила её:

– Ты злишься на меня?

– Я? А с чего? — замялась Лиза, — Гриша — прекрасный..м-м...парень.

– По тебе не скажешь. Если он такой прекрасный, ты почему такая потерянная? Или он не прекрасный? Скажи, не бойся. Он мне не брат родной.

Лиза, очевидно, испытывала дискомфорт от нашего разговора.

– Нет, правда, — выдавила, наконец, она, — Он классный. Заботливый и всё такое. Но если он с кровью любит... так.. что ж, бывает...

Я замерла. Что она несёт? С какой кровью?

– ..Мужчины иногда любят необычное..., — она замерла, увидев моё выражение лица, потом рассмеялась, — Да не пугайся ты, Марьяна, просто у парня пристрастия в сексе не вполне... обычные! — она, вроде даже наслаждалась моими оторопью и испугом.

Я хлебнула горячего чая и закашлялась. Вот оно как! Вот это Григориус — хитрец, так обставил дело, что его любовница-жертва даже не догадалась ни о чём. То ли я его недооценивала, то ли он превзошёл сам себя. Ну и нельзя отбрасывать и возможность того, что молодая бухгалтерша хитрее всех нас и разыграла передо мной простушку. Придя в своих рассуждениях в очередной раз ни к чему, я вернулась в ра-

бочий процесс. Вагон продолжал беспокоить меня. Вечером я услышала краем уха, как шеф посылает Вадика к вагону взять одну из упаковок. Наверное, на пробу. Я задумалась на мгновение, как он сможет определить это вещество, потом, осознав тщетность своих умственных усилий, бросила это дело.

Переключение на Бориса и на вампирский мир вечером увело мои мысли от проблем на работе окончательно. Здесь нарисовались другие проблемы. Еще по дороге домой Борис сообщил, что заезжал к Дэну. Само по себе это меня уже взволновало. И то, что он там был, и то, что он сообщал мне об этом, ведь никогда раньше он не посвящал меня в свои дела. Зачем это понадобилось ему сейчас?

— Дэн бывает у тебя, — вдруг утвердительно сказал Борис. Я замерла. Не то чтобы это было тайной, но и афишировать мне это не хотелось.

— Ты не знаешь, с кем он сейчас завел знакомство? — неожиданно закончил он.

— Не знаю, — честно ответила я, — Он бывает у меня, подозреваю, чтобы поесть. Но не распространяется о своих делах.

— Разумеется, — невозмутимо согласился Борис, — Я видел у него двух людей — мужчину и женщину, подозрительных на мой взгляд.

Настал мой черед удивиться: — В чем ты подозреваешь их? Они ищут то же, что и все вы?

– Нет, думаю, они ищут вампиров.

Час от часу не легче.

– Зачем?

– Не знаю, но могу догадаться. Так иногда бывает: некоторые особенно предприимчивые и догадливые люди пытаются использовать ситуацию в свою пользу. Кооперация с вампирами способна принести немалые результаты.

– Но вы же храните тайну своего существования? Разве вы не уничтожаете каждого человека, узнавшего о вас?

– В конечном счете, да. Это обязательное условие. Но время от времени закручиваются такие авантюры, в которых действуют и посвященные люди. Нам тоже бывают нужны деньги и оружие, поэтому такие люди бывают полезны. Кое кто из них тоже остается в выигрыше, но, правда, не надолго.

Я подавила желание спросить про то, что же ожидает в таком случае меня.

– Ты доверяешь Дэну? — вместо этого спросила я.

– Я знаю, что он ведет дела с «лесным братством», — он при этом посмотрел на меня так, словно хотел добавить: «Я знаю, что у него есть сделка и с тобой».

– Ты знаешь и продолжаешь иметь с ним дело? — уточнила я.

– Я знаю достаточно, чтобы доверять и не доверять Дэну, как и любому другому вампиру или человеку. С человеком даже проще, как ты понимаешь.

– Эти мужчина и женщина, как они выглядели, и как объ-

яснил их присутствие Дэн?

— Никак не объяснил. Я не спрашивал. Они не видели меня. Я стоял у дома и слышал их разговор. Они практически прямо спрашивали у Дэна о возможности встречи со сверхъестественными существами. А выглядели они обычно, средних лет; они местные, судя по их выговору.

—И Дэн согласился, — с замиранием сердца спросила я (Неужели этот мерзавец не остановится со своими сомнительными сделками!?)

— Скажем, он им не отказал.

— Ну, ясно, — промямлила я, — Так и вижу, как он знакомит их с Мэттом...

— Думаю, он познакомит их с Саввой, — сказал Борис, давая понять, что мы закрываем на время эту тему.

Целых две интриги за один день! Не имея впрямую отношения ни к одной, я посетовала на судьбу, что вообще приходится занимать голову непонятным порошком или тягой Дэна к сомнительным сделкам. Нервозность сказалась на мне до такой степени, что я не выдержала и уже поздно вечером, улучив момент, когда Борис вызвал Григориуса и вышел в зимнюю ледяную черноту, чтобы обсудить какие-то свои насущные вопросы, набрала Дэна. Послушать их разговор все равно было не возможно. Звонок прошел, но очень долго никто не брал трубку. На второй попытке он, наконец, откликнулся.

— Да, слушаю..., — как-то отстраненно и хрипловато ска-

зал он, словно бы уже он и номера моего не помнил.

— Дэн, привет, как твои дела? — решила я не обращать внимания на его тон.

— Да, — всё так же дежурно продолжал он, — Я вам перезвоню, спасибо..

На заднем плане была слышна легкая музыка и невнятные приглушенные голоса. Я вроде бы даже различила женские смешки.

—Развлекаешься?.. — неуверенно спросила я, понимая, что серьезного разговора не будет.

В ответ я услышала частые гудки. Мой компаньон по концессии отключился. Моя попытка хотя бы частично в чем-нибудь разобраться не удалась.

Ночью мне приснилась Лиза. Она была бледна, с синяками на сгибах локтей, как от неудачно сделанных инъекций. Горестно поджимая губы, она сообщила мне про гибель шефа. И когда я, испугавшись, спросила, что же с ним случилось, она удивленно посмотрела на меня и ответила: «Как будто ты не знаешь, Марьяна! Твои вампиры съели его!»

«Как — съели?» — закричала я.

«А вот так! Ты живешь с вампиром и до сих пор не видела их жертв? Так пойди и посмотри!» — выкрикнула она мне в ответ. И я тут же за ее спиной увидела лежащее навзничь на земле мертвое тело. Только не начальника. Это был Дэн.

Глава 5. Суэта вокруг вагона

(POV автор)

Марьяна буквально ерзала на своем месте, сидя в машине рядом с Григориусом, ей не терпелось заговорить о Лизе и выяснить, что происходит между ними. Вампир невозмутимо смотрел на дорогу, ни разу не повернув к ней свой тонкий профиль. Черные локоны небрежно вились над белоснежным челом, темные очки скрывали беспощадный взгляд. Марьяна так и не нашла подходящий случаю вариант заговорить на интересующую тему и спросила в лоб:

– Слушай, что у тебя происходит с Лизой? Она рассказывает странные вещи.

– Рассказывает? — удивился Григориус, — Странно, она не должна тебе ничего рассказывать. Это вроде как не твое дело. Или тебя интересует, чем отличаюсь в сексе я? Готов тебя просветить.

– Не сомневаюсь. Меня не волнуют интимные подробности, она догадалась о том, кто ты?

– Ты странная, Мариан, ты же знаешь, что нужно будет сделать с любым из смертных, кто узнает о нашем существовании. Вряд ли ты бы увидела свою Лизу, скажи я ей.

«Она могла догадаться», — подумала Марьяна, но вовремя спохватилась, чтобы не сказать это вслух.

– Она не могла догадаться, — ответил на ее мысль Григориус, так и не повернув к ней головы.

– Значит, у вас все хорошо?

– Да, она молода, полнокровна и глупа, — просто находка.

Меня она полностью устраивает.

– И долго ты будешь так её морочить?

– Насколько её хватит. Не бойся, я не откроюсь ей, и ей ничего не грозит, кроме некоторого обескровливания.

Марьяна замолчала, в очередной раз сопоставляя в уме непреложные вампирские правила и свои перспективы как посвященной смертной.

В конторе сегодня царило какое-то смятение. Оно ощущалось по суетливым и немного растерянными движениям, и по странно застывшему взгляду шефа, и по непонимающему настроению обеих бухгалтерш, которые интуитивно чувствовали растерянность шефа и в свою очередь ощущали беспокойство. Вадик тоже держался неуверенно. Один Андрей излучал спокойствие просто потому, что до него всегда всё доходило в последнюю очередь.

– Что с шефом? — шепнула Марьяна, проходя мимо Вадика.

– Не знаю. С утра такой. Бегал к вагону, вернулся и вот такой и сидит теперь.

Марьяна вздохнула и направилась в кабинет шефа.

– Аркадий Борисович, что-то не так с грузом? — спросила она напрямик.

– Нет-нет, Марьяночка, все в порядке. Всё на месте...

– А, понятно, — продолжать допытываться было бессмысленно, — А что это за продукт? Вы выяснили?

– Н-нет, нет ещё, отдал на проверку в лабораторию, на

дней ответят.

Голос шефа, тем не менее, выдавал обратное. Не добившись ответа, Марьяна оставила попытки разобраться в этой истории, и занялась своими делами.

Лиза весь день была в приподнятом настроении, хотя глаза её лихорадочно блестели, и Марьяну так и подмывало предложить ей начать пить витамин В. Григориус взял Лизу в крутой оборот. Может, следовало придумать хитрый план по отвлечению его внимания? Да чем же его отвлечёшь? Кто ещё сможет удовлетворить его аппетиты?

Лиза, между тем, по-своему истолковала взгляды Марьяны на неё и подошла пооткровенничать, как делала это раньше, до своего губительного увлечения Григориусом. Пришлось взять тайм-аут в делах и пойти с ней пить чай.

— Ты знаешь, — вдруг без переходов заявила Лиза, — Я так люблю Гришу, вот сил нет — как люблю! Как ты думаешь, у меня есть шанс?

— Шанс?.. — оторопело переспросила Марьяна.

— Ну да, шанс быть с ним, выйти за него замуж? — Лиза тихонько вздохнула и уставилась на Марьяну, окаменевшую от неожиданности.

Шанс у Лизы, безусловно, был — с наименьшими потерями выпутаться из этой истории, то есть — остаться живой. Но и он был не слишком большим. На счет «выйти замуж за вампира» Марьяне было мало что известно, кроме литературных спекуляций на эту тему. Она полагала, что это невоз-

можно, потому что никогда этот вопрос не рассматривался самими вампирами.

— Ты и так с ним, — решила она выйти из ситуации, — Чего тебе ещё нужно? Штамп в паспорте? — ей стало смешно: знала бы Лиза, что у «Гриши» вообще нет никакого паспорта!

— Я всегда хотела настоящий брак, а не эти гражданские! — надулась та.

— Постой, вы только начали встречаться! Какой, к лешему, брак?!

— Такой! Я люблю его! Я хочу от него ребенка! И, конечно, в законном браке!

Ознакомившись со списком желаний Лизы, Марьяна почувствовала тяжесть в голове. Ей немедленно захотелось прибить Григориуса за то, что он так неосторожно дурачит молодую и наивную девушку. Он там ставил себе заслугой то, что уберёг её от гибели? Что он сделает, когда узнает, как заморочил он ей мозги?

— Подожди немного, — посоветовала она Лизе, — Вам надо лучше узнать друг друга. (“Во всяком случае, тебе!” — мысленно добавила она).

Лизкины любовные страдания отвлекли её от загадки груза. Марьяна даже умудрилась совсем забыть об этом. Вечером на обратном пути она не удержалась и язвительно заметила Григориусу, выступавшему сегодня в роли шофера:

— Лиза хочет от тебя ребёнка. И замуж.

Григориус самодовольно усмехнулся:

– Не она одна!

– Как так можно! — взвилась Марьяна, — Зачем мучить девушку несбыточными желаниями?!

– Ты предлагаешь избавить её от страданий? Совсем? Я готов это сделать в любой момент. Смогу поесть как следует.

– Я предлагаю оставить её в покое. Очень прошу! Пожалуйста!

– А кто мне её заменит? Не ты ли? Согласен, если хотя бы раз ты доставишь мне всё то, что я получаю от этой девицы.

– Ты помешался на этой теме, — разозлилась Марьяна.

– Ты же не любишь Бориса, — вдруг сказал Григориус и посмотрел на неё в зеркало, — Тебе должно быть всё равно, с кем сделать это. И я тебе тоже нравлюсь.

– Давай не будем разбирать мои чувства! А твоя преданность Борису? Это тоже побоку?

– Ты — смертная. Не придавай себе большого значения. У него таких много.

«Не сомневаюсь», — мысленно сказала Марьяна, и дискуссия увяла.

Она уже решила, что Борис куда-то отправился по делам, раз вместо него её забрал с работы Григориус, но к её удивлению он был дома. Григориус быстро укатил обратно в город, наверняка, на свидание с Лизой. Марьяну так и подмывало передать Борису их разговор, но она попросту не могла представить себе его реакцию. Противное чувство подска-

зывало ей, что она не найдет понимания у Бориса, и это может стать её очередным разочарованием. И Григориус явно ближе и дороже Борису, чем Лиза, или даже она, Марьяна. А есть ли понятие «дороже» в системе ценностей вампиров? История Драганы и Григориуса вроде бы говорила о том, что есть. Они очевидно сильно привязаны друг к другу.., но в то же самое время Григориус заводит любовные шашни с другими девицами буквально под носом у своей подруги.

Борис не дал возможности поразмышлять на этот счет. Не обращая внимания на плохое настроение Марьяны, он потащил её в постель, и там её тело было разобрано и слеплено ледяными руками и чреслами вампира, и член его стал её центром. Потом всё погасло.

В день перевалки груза ничего не произошло. Вообще ничего. Никто не позвонил в контору, не прислал факс, не прислал машину. Звонки по указанным в договоре с конечным получателем номерам остались без ответа. Собственно, и перевалки груза тоже не было.

Груз не пришлось перегружать ещё и потому, что его попросту не оказалось на месте. Факт его пропажи стал известен после того, как Вадик и Марьяна взяли инициативу в свои руки и отправились к вагону, чтобы на месте принять решение о своих дальнейших действиях. Им пришлось это сделать, потому что начальник тоже не появился. Не отве-

тил он ни по одному из своих телефонов. До полудня они откладывали проблему с вагоном (который — хочешь-не хочешь, а находился в данный момент на балансе их фирмы), рассчитывая, что она рассосётся сама собой. Когда же этого не произошло, и руководящее лицо не пришло им на помощь, коллектив конторы в полном составе (за исключением шефа) послал их двоих к источнику беспокойства. Марьяна шла с тяжёлым сердцем. Ей казалось, что исчезновение шефа связано с тайной груза, он наверняка узнал что-то о том, что представляет собой этот порошок, упакованный в пакеты без надписей, и вот теперь его убрали. Или он сам счёл благоразумным куда-нибудь спрятаться. Их роль в этой мутной истории была незавидной. Оправдываться в том, чего ещё и сам не понимаешь — последнее дело. Вадик разделял её чувства, он был мрачен и не так решителен, как раньше. К вагону они подошли в похоронном темпе.

— Может, не полезем туда? — предложил Вадик.

— Мы и не полезем. Просто откроем дверь и посмотрим. («Сама не знаю, зачем», — мысленно добавила Марьяна.) Вадик вздохнул.

На вид вагон оставался таким же, как и в день его вскрытия. Вадик разомкнул пломбу и дёрнул за скобу, открывая вагон, дверь лязгнула на морозе и медленно отъехала в сторону. Они замерли — внутри вагона было девственно пусто. Ни одной палеты, ни одной упаковки. Кто-то благополучно разгрузил его, оставив им новую загадку.

— Ух, ты! — Вадик перевёл дух, — Ничего нет! — сообщил он Марьяне, как будто она сама не могла этого видеть.

— Я вижу.

— И что теперь будем делать?! — в голосе Вадика было больше радости, чем удивления.

Марьяна пыталась запустить свой мозг, который отказывался работать. Наконец ей это почти удалось:

— Мы не можем просто так оставить вагон здесь — стоянку оплачиваем мы. Надо оформить его пересылку обратно.

— Куда обратно-то? — резонно спросил Вадик. — Ты уверена, что адрес не липовый?

— Да, действительно. Ну, хотя бы на станцию приписки фирме-владельцу.

— И что, так пустым и отправим? — не унимался Вадик, в котором вдруг проснулся дух предпринимателя.

— Можем положить туда твои вещи. Конечно пустым! Если только у тебя не найдётся подходящий груз и контракт на его поставку!

Марьяна пожала плечами. Теперь, когда видимая часть проблемы исчезла, надо было избавиться от главной улики — вагона. А там пусть ищут его, где хотят. Они действуют почти по инструкции, пытаясь минимизировать затраты своей фирмы. Им ещё повезло, что не пришлось препятывать непонятный груз, таскать его на себе и ломать голову, куда его засунуть или сбыть, а он ещё об упущенной выгоде беспокоится!

– Надо съездить к Аркадию, — мрачно сказал Вадик.

– Может, это сделаешь ты с Андреем? — попробовала она увильнуть ещё и от этой миссии.

– Нет, — с ним я не поеду, его юридическое образование может нам помешать.

– Резонно. Ты думаешь, тебе придётся труп Аркадия перепрягивать?

– Тьфу, упаси Бог! Но он и правда может заартачиться с чем-нибудь таким — не совсем легальным — не ко времени.

– Ты его переоцениваешь. Тогда бери Лизу или Евстафьевну, — продолжала отбрыкиваться Марьяна.

– Лизка слабонервная, а Евстафьевна по возрасту может дуба дать от какой неожиданности.

По всему выходило, что и к шефу придётся ехать им вдвоём.

Канторские встретили новость о пропаже груза не так радостно. Вадик и Марьяна не стали их посвящать во все подробности истории с таинственным грузом, ограничившись событийной канвой. Обе бухгалтерши одобрили решение по скорейшей отправке пустого вагона в «порт приписки». Андрей строил из себя юриста и скептически посматривал на них из своего угла, не возразив, впрочем, ни разу на их план. Услышав, что Марьяна едет с Вадиком домой к шефу, он только хмыкнул, но не вызвался их сопровождать. С тем они и ушли.

Шеф жил в многоквартирном новом доме недалеко от центра. Всю дорогу до его квартиры они молчали. Положение было настолько безрадостным, что не хотелось делать никаких предположений. Когда они добрались до места, Марьяна уже почти свыклась с мыслью, что их контора каким-то немыслимым образом влипла в аферу с наркотиками, и шеф догадался об этом только сейчас. Но она продолжала лелеять надежду, что сейчас они его увидят, пусть испуганного, но способного всё-таки вывести их из ситуации.

На звонок в дверь никто не отреагировал. Они позвонили ещё несколько раз, пока раздосадованная Марьяна не стукнула кулаком по двери, и дверь тихонько приоткрылась. Они переглянулись.

— Вот тот момент, когда Андрей бы спасовал! — с мрачным торжеством изрёк Вадик и отважно шагнул внутрь квартиры. Марьяна даже не стала комментировать героизм Вадика, молча проскользнув за ним. В прихожей, как и во всей квартире, было темно. Не видя причин сохранять тайну своего визита, Марьяна пошарила по стене в поисках выключателя и зажгла свет.

—Т-ты...!.. — выдохнул не ожидавший этого Вадик, — Да-а!.. — потом сказал он.

Их взору открылась картина ужасающего беспорядка. В прихожей валялась сорванная с вешалки одежда, пол был усыпан самыми разными предметами, как будто кто-то решил вывалить на него содержимое всех ящиков коридорного

комода. При этом сам комод и встроенный шкаф стояли закрытыми. Они прошли дальше в комнату и на кухню — везде картина была та же: беспорядок, раскиданные вещи, можно было бы даже сказать «старательно раскиданные вещи», словно бы кто-то хотел умышленно создать картину разгрома. Никто не вышел им навстречу, но и, слава Богу, — никто не валялся среди этого беспорядка ни живой, ни мертвый.

—Надеюсь, он в безопасности, — сказала Марьяна. Она и правда не желала шефу ничего плохого. Возможно, он не виноват во всей этой истории.

—А нам-то что делать? — спросил Вадик.

—Заместителем будет старший бухгалтер — Евстафьевна. Не знаю, есть ли у неё право подписи, надо у Андрея спросить. А там — видно будет. Может, Аркадий вернётся. Или нас ликвидируют.

— А нас-то за что?! — поразился Вадик.

— В смысле — контору закроют. Но может и нас ликвидируют. Ты не думаешь, что это были наркотики?

— Теперь уже думаю. Но кто их переслал и кому?

— Вот этого нам лучше бы и не знать. Чтобы не ликвидировали. Хотя они и профилактически могут это сделать.

— Может, нам закрыться на какое-то время? — мозг Вадика работал явно лучше её.

— Точно! Надо лечь на дно. Начальника нет — и мы на каникулах! Только отправку вагона надо оформить побыстрее!

Взбодораженные событиями они не вернулись сразу в

контору, а отправились в ближайший бар, решив, что заслужили хотя бы по кружке пива, и остались там несколько дольше, чем требовалось для одной только кружки. Оттуда уже звонили Евстафьевне и координировали действия озадаченных конторских. Вадик всё сокрушался о судьбе шефа, пьяно повторяя: «Аркадий Борисович!.. Аркадий Борисович!..» Марьяну жутко раздражали эти причитания, ей казалось, что пожалеть нужно как раз их, подставленных под возможный удар и не знающих, откуда его ожидать. Аркадий Борисович хотя бы убрался отсюда. Или его уже убрали? — этот вариант казался ей маловероятным. Шеф вряд ли мог препятствовать изъятию пришедшего груза. Но, может быть, он знал или догадывался, кто стоит за всей этой операцией. Тогда его могли и убрать.

«Надеюсь, — мысленно сказала она себе, — за этим не стоит никто из МОИХ знакомых». Действительно, ей вполне хватало проблемы вампиров. Уголовщина совсем уже выходила за рамки разумного.

Вернулись они в контору уже под самый вечер. Марьяна заметила припаркованную машину Бориса, но в ней никого не было видно. Они зашли в контору, где к её удивлению её дожидался Григориус. Он расположился на её столе, темных очков он не снял, и походил на богемного тусовщика, зачем-то затесавшегося в провинциальный клуб. Рядом с ним стояла Лиза и, обожающе пожирая его глазами, что-то ворковала. Старшая бухгалтерша старалась не смотреть

на этот разворот, она занималась оформлением контракта на пересылку вагона и буквально не поднимала головы от бумаг. Андрей осуждающе смотрел из своего угла. Возможно, он так и просидел там целый день.

Увидев Марьяну, Григориус нехотя приподнялся со столешницы:

— Мы можем ехать? — поинтересовался он, прервав воркование Лизы.

Вадик потрясенно смотрел на него. На вид Григориусу было лет восемнадцать-двадцать, поэтому он смотрелся для непосвященного как зарвавшийся молокосос. К тому же освещение в конторе оставляло желать лучшего.

— Это кто ещё? — недружелюбно спросил он у Марьяны. Учитывая нервозность сегодняшнего дня можно было простить его нелюбезность. Но не Григориусу. Черты лица его мгновенно застыли, и мышцы сжались как стальная пружина. Марьяна буквально почувствовала, а не увидела всё это. Она поняла, что сейчас может произойти нечто ужасное. Нет, не сегодня!

— Мы уходим! — она схватила Григориуса за рукав куртки и попыталась потянуть за собой. Легче было сдвинуть с места стальную статую!

— Ты уже уходишь, Гришенька? — расстроено защebetала Лиза и почти с ненавистью посмотрела на Марьяну. Он не удостоил её ответом и вышел. Марьяна быстро кивнула конторским и выскочила вслед за ним.

– Чёрт возьми, где Борис? Зачем ты явился в контору?

– Ты не вышла вовремя. Я ждал, потом решил проверить, где ты. Не знал, что шатаешься по городу и пьешь пиво с сослуживцем.

– Мы искали шефа.

– Зачем?

– Как, зачем? Что за вопрос! У нас проблемы на работе.

– Я бы его не искал. И проблем станет меньше.

– Ты так хорошо разобрался в наших проблемах? Тебе Лиза что-то рассказала?

– Мне не понадобилось её спрашивать, как и слушать.

Марьяна не придавала значения этой фразе, подумав, что Григориус уже давно перестарался в своём стремлении подчеркнуть собственное превосходство. Спорить с вампиром по каждому поводу ей надоело. И она не стала высказывать Григориусу своё неудовольствие его приходом в контору. Какое-то чувство подсказывало ей, что в ближайшее время у неё будут гораздо более серьёзные причины позлиться.

Глава 6. Точка замерзания

(POV автор)

После несостоявшегося несколькими днями ранее разговора с Дэнном Марьяна не предполагала, что может встретиться с ним в ближайшее время. Но, похоже, у Бориса были свои планы, в которых оказалось место и для неё. Следующий после происшествия на работе день она коротала дома,

Борис исчез с самого утра, потом появился на машине и сообщил, что они едут на кордон.

– Это ещё зачем, — поинтересовалась Марьяна, которой хватило конторских переживаний накануне.

– Мы можем познакомиться с новыми друзьями Дэна.

– Нет, я-то зачем? Меня это знакомство что-то не интригует.

– Ты разбавишь компанию. В твоём присутствии они могут не распознать во мне вампира.

– Ага, тогда тебе жутко повезло, что сегодня облачно.

– Да, по традиции все ожидают встретить вампиров темной ночью. И ты достаточно живая, чтобы отвлечь их от моей сущности.

Марьяна не знала уже, заблуждается ли Борис на сей счет, но ей казалось совсем обратное, что именно контраст их пары будет прежде всего бросаться в глаза. Тем более, что те люди уже настроены на поиск вампиров. Хотя, кто его знает, может быть прав как раз Борис, у которого опыта общения с людьми было не в пример больше.

Они со средней скоростью добрались по зимней грунтовке до кордона, разумеется, не встретив никого на своем пути.

На кордоне царила тишина. Зимние птицы если и порхали где-нибудь в лесу, а здесь, на открытом месте было пусто и странно тихо.

– Мы опоздали, — подал голос Борис.

Обстановка вокруг дома была необычной. Мотоцикл Дэна валялся рядом с дорогой, дверь в избушку была открыта. На примятом снегу рядом с домом валялись куртка и шапка. Чуть дальше, за домом в снегу лежал Дэн в джинсах и свитере. По его неподвижной фигуре Марьяна предположила уже самое худшее. Она выскочила из машины, как только Борис остановился, и подбежала к Дэну, Он лежал на спине, запрокинув голову, к одежде прилип снег, — его, видимо, волокли по снегу или он с кем-то дрался здесь, но видимых повреждений на нем не было заметно. Марьяна присела рядом с ним. Борис вышел из машины и в одно мгновение тоже оказался рядом.

– Кровь, — сказал он, потянув носом воздух.

Марьяна наклонилась над Дэном и тихонько позвала его по имени. На лице Дэна ничего не дрогнуло. Тогда она попыталась приподнять его голову, просунув ладонь под затылок, и тут же почувствовала теплое и липкое, слепившее волосы Дэна.

– Боже мой, у него разбита голова!

Дэн застонал в ответ на ее прикосновение.

– Надо ему помочь! Отвезти в больницу!

Борис безучастно смотрел на неё сверху вниз. Марьяна беспомощно уставилась на него, припоминая, что глупо ожидать от вампира сочувствия к смертному.

– Тебе он больше не нужен? Ты не собираешься помогать

ему?

За спиной Бориса в этот момент появился столб дыма, и послышалось потрескивание. Марьяна потрясенно смотрела на это ставшее вдруг демоническим зрелище,

– Они подожгли дом.

– Кто «они»?

– Тот, кто дал ему по голове. Его новые друзья, надо полагать.

Марьяна опустила голову Дэна обратно на снег, вскочила и бросилась к дому. Огонь шел изнутри, и когда она ворвалась туда, её встретило веселое потрескивание: один угол избушки был охвачен пламенем. Первым порывом было кинуться к воде, Марьяна схватила стоявшее рядом с входной дверью ведро, где воды было на четверть, и плеснула в горящий угол, потом туда же отправилось содержимое чайника, но все это было как слону дробина. В проёме двери показался Борис.

– Ты сумасшедшая?! Пошли отсюда! — он явно боялся пламени и быстро отступил на улицу.

Марьяна непонимающе посмотрела ему вслед и застыла, осененная внезапным озарением. Повинуясь ему, она искала глазами видеокамеру. В застилающем избушку дыму уже сложно было разобрать окружающие предметы, но камеры все равно не было видно. Ноут-бук, кем-то предусмотрительно брошенный в горящий угол, уже успел оплавиться. Тогда она бросилась к ящику, занавешенному тряпкой,

который играл роль тумбочки, по дороге хватая со скамьи домашнюю куртку Дэна. Обстановка избушки была почти спартанской, мест, куда можно было бы спрятать вещи, было совсем немного. Камера оказалась именно там, где предполагала Марьяна. Схватив её, она выбежала вон, слезящимися глазами пытаясь разглядеть Бориса. Тот стоял поодаль, рядом с ним она увидела еще кого-то, при более внимательном рассмотрении она признала в нем одного из тех вампиров, с кем осенью произошла стычка в лесу. Небрежно расслабленная поза и одновременно внимательно-настороженный взгляд. При виде приближающейся Марьяны он оскалбился:

– Моё почтение, миледи!

Теперь она его вспомнила окончательно, тот самый интеллигентный вампир, который чуть не порвал ей горло в ту памятную встречу. Сейчас, как, впрочем, и тогда, у неё не было настроения вести беседу в куртуазном тоне. За спиной полыхал дом, вокруг уже летали клочья копоти.

– Может, попробуем потушить огонь? — Марьяна расстроено посмотрела на Бориса, его безучастность обескураживала.

– Зачем? — удивился “интеллигентный” вампир, — Миледи принимает все близко к сердцу. Что с того, что эта лачуга сгорит?

Марьяна не стала слушать дальше и, развернувшись, бросилась обратно к двери, схватила выброшенное ею же вед-

ро и стала набивать его снегом. Уже на пороге она попала в стальное кольцо рук Бориса:

– Остановись!

Она продолжала молча вырываться.

– Хорошо, если ты так хочешь, предоставь это мне.

Он перехватил ведро из её рук и устремился к двери. Пламя, между тем, гудело все громче. Марьяна потрясенно следила за молниеносными действиями Бориса, но даже ему уже было не справиться с разбушевавшимся пламенем. Стоя рядом с распахнутой дверью, Марьяна увидела, как к Борису присоединился «интеллигентный» вампир, и через какое-то время, не очень длительное, огонь стал отступать. Теперь она могла вернуться к Дэну, который продолжал лежать без чувств на снегу. Но прежде чем подойти к нему, она вскрыла камеру и вытащила карту памяти. Потом проверила содержимое карманов спасенной куртки и не нашла там ничего, достойного внимания. Ей пришлось вернуться за брошенной Дэном теплой курткой, ведь он уже давно лежал на морозе.

Дэн приходил в себя, когда она наклонилась к нему, и присела рядом на колени, он уже открыл глаза и непонимающе уставился на нее. Марьяна всегда признавала в душе, что Дэн был красив, причем красив искушающее, почти греховно. При желании он всегда мог вызвать греховные мысли и поступки практически у любой женщины, но сейчас он вызывал лишь жалость.

– Всё хорошо, всё хорошо, — повторяя так, Марьяна по-

ложила голову Дэна себе на колени и принялась просовывать куртку ему под спину. На слипшихся от крови волосах образовалась ледяная корка. Руки его тоже стали холодными, лицо посерело. Подаваясь на ее движение, Дэн захрипел и закашлялся, по-детски прижимаясь к ней.

— Вот уж не стоит так беспокоиться, — произнёс за её спиной всё тот же вампир, — Мы его починим, миледи, если он этого стоит. Вы нам скажете, стоит ли он этого? Кстати, я — Кадугаун, — добавил он, приблизившись.

— Отлично. Он стоит этого, — Марьяна пристально посмотрела в странно светлые глаза Кадугауна и внутренне вздрогнула, увидев, как в глубине их зажегся огонёк жажды. Она опустила глаза, и взгляд её снова упал на Дэна, который уже пришёл в себя и с тревогой глядел на них обоих.

— Заканчивай уже, забирай его, — Борис подошёл к ним.

— Забрать его нам некуда, — Кадугаун продолжал рассматривать Марьяну и Дэна, — В лесу он с нами не протянет, если только его не обратить.

Марьяна почувствовала, как напрягся Дэн при этих словах, и успокаивающе сжала его плечи.

— Хорошо, — Борис вовсе не светился счастьем при этих словах, — Мы возьмем его. Но восстанавливай его сам.

Кадугаун усмехнулся, шагнул к Марьяне и подал ей руку в полупоклоне: — Разрешите, миледи, заняться больным!

Одним движением он поднял её и наклонился к Дэну, голова которого, лишившись поддержки колен Марьяны, сно-

ва опустилась на снег. Резким движением вампир обнажил своё запястье и прокусил его, потом прижал свою руку к губам Дэна. Марьяна отвернулась, стараясь не слышать всасывающие звуки за своей спиной. Отчасти из желания убежать подальше от этого зрелища она вернулась к входу в задымленную избу, и опять повинувшись порыву, вошла в неё и еще раз внимательно огляделась. Дым нещадно ел глаза, так что увидела она немногое.

Рядом с сундуком, с которого во время предшествовавшей поджогу борьбы скинули ветошь и тряпки, валялся кожаный планшет. Она схватила его и открыла судорожным движением. Там лежали намокшие документы: паспорт, бумаги и несколько флэшек. Она схватила их все, сунув глубоко в карман куртки, планшет захватила с собой, пару секунд подумав, пододвинула к выходу предмет, бывший недавно ноут-буком, а теперь обугленный и мокрый, подхватила и его, накинув на него обгорелую тряпку, и выбежала на улицу. Борис уже подводил Дэна к машине, довольно медленно для вампира, но Дэн пока еле стоял на ногах. Кадугаун понимающе взглянул на Марьяну:

– Камеру не забудьте, — кивнул он на валявшуюся в снегу видеокамеру.

– А ты — мотоцикл, — бросила она Кадугауну, подцепив рукой ремень камеры.

– Само собой, ... миледи, — Кадугаун тягуче смотрел на неё. Потом отвернулся и пошел к мотоциклу.

С неприятным чувством Марьяна забралась в машину, и бросила Дэну на заднее сидение камеру и планшет:

– Это твоё.

Дэн, похоже, ещё с трудом оценивал происходящее, он только невнятно что-то пробормотал в ответ, подбирая брошенные Марьяной предметы.

– Куда ты везешь его, неужели ко мне? — она еле сдерживала накопившуюся злость — все распоряжаются ею и её домом, как хотят.

– Нет, конечно. Я везу его к себе. В лесу он замерзнет, у себя он остаться тоже не смог бы. Он останется у нас, Савва за ним присмотрит. И заодно выяснит, что за история приключилась, правда Дэн? — Борис даже не обернулся к нему.

Дэн все-таки уже очухался, ибо ему хватило ума промолчать в ответ.

– Ну, понятно, понятно, — Марьяна смотрела на дорогу, приходя к выводу, что её участие в сегодняшнем действе закончилось. — Я пойду домой, — сообщила она, и ей никто не возразил.

Выйдя из машины на выгоне она мельком покосилась на безжизненно скорченную на заднем сидении фигуру Дэна и бросила Борису:

– Купи ему поесть.

Дома, уже сняв куртку и сапоги, она осознала, что падает с ног от усталости. Одежда и волосы пропахли едким запахом дыма. Следовало найти в себе силы, чтобы отмыться от

следов пожара, а это значит — нагреть воды, помыться и хотя бы повесить во дворе проветрится верхнюю одежду. Она достала телефон, поставленный на вибросигнал, и проверила пропущенные звонки. Хотя бы не было звонков с работы. Бремни двух криминальных историй её мозг не выдержит.

Перед глазами продолжала стоять неприятная сцена исцеления Кадугауном Дэна. Значит, это правда, кровь вампира способна излечить раны. Хотя она ведь уже знала об этом — таинственное вино, принесенное Григориусом от Бориса летом, обладало целительными свойствами — в это Марьяна уже пришлось не раз убедиться. И Григориус что-то говорил о том, что оно с кровью, не уточняя, с чьей именно. Она тогда посчитала это заявление вампирскими понтами, а, видимо, зря. К бутылке она не прикасалась с лета, и там ещё должно было что-то остаться. Марьяна подавила жгучее желание, пойти поискать её. Действительно, эти вампирские фокусы с исцелением и прочими сверхспособностями будоражат воображение. Чувство зависти к Кадугауну захватило её. То превосходство, которое она раз за разом наблюдала в вампирской природе, оборачивалось жалостью и сожалением к природе человеческой. Телесная немощь и конечность смертного существования — вот и все отличительные признаки человеческого рода, в присутствии вампиров они перевешивали какие угодно человеческие индивидуальные особенности. Уникальность, неповторимость человеческой личности, о чём у нас всегда любят поговорить, рас-

суждая о человеке и его сущности, отступали в тень рядом с вампирами. Если какие-нибудь наивные смельчаки и полагали себя достойными противниками или партнёрами вампиров, рискуя, как рассказывал Борис, вести с ними дела, то Марьяна никак не могла разгадать, что могло придавать им такой отваги и самоуверенности. Её сознание терпело поражение всякий раз, когда ей непосредственно приходилось сопоставлять эти два вида. Может быть, цела она до сих пор ещё и потому, что они чувствуют это её понимание недостижимого превосходства бессмертных.

Надо было закончить начатое. Мытьё головы и стирка могли подождать. Марьяна вышла во двор, где уже сгустились вечерние зимние сумерки, и отыскала старую кастрюльку, в которой сжигала мусор. Надо довести начатое до конца. Она прервала естественный ход вещей, теперь его надо было восстановить и закончить. Разведя в кастрюльке огонь из старых газет, она дождалась, когда управляемое пламя максимально разгорится, и бросила туда карту памяти, взятую из видеокамеры. Мысленно извиняясь за порчу дорогостоящей комплектующей, она с удовлетворением смотрела, как чернеет в огне металлический квадратик. Вскрыть обгорелый корпус ноутбука она решила позже, пока что достаточным будет его спрятать, завернув в пакет и отправив в кладовку.

С флэшками Дэна она решила поступить более мягко, к тому же там могло найтись что-нибудь полезное для неё и

Бориса. Посему она включила компьютер и последовательно стерла со всех ту самую видеозапись, существование которой стало причиной их с Дэном вынужденного сотрудничества. Опять мысленно посылая Дэну воздушный поцелуй, она ещё раз проверила содержимое всех трех USB, и обессилено привалилась к спинке стула. Отныне она была свободной. Повод для шантажа перестал существовать благодаря нескольким неизвестным личностям. И, конечно, ей самой.

В потухающий во дворе костерок впархивали и тут же плавилась редкие снежинки.

Глава 7. Ледяная купель

Где-то пару недель я и слышать ничего не хотела о Дэне. Раскурочив его ноут-бук и уничтожив жесткий диск, я навсегда покончила с его шантажом и не видела причин, почему его судьба могла бы и дальше меня волновать. В самом деле, теперь вампирские проблемы оставались вампирам, и я не собиралась влезать в них. Исход их борьбы за непонятно что не сильно влиял на мою последующую судьбу, так зачем загружать мозг? Тем более что в моём непосредственном окружении проблем было предостаточно. Как выяснилось, контора наша не могла работать в отсутствии шефа, а он всё ещё пропадал неизвестно где. Мы все были заинтересованы в том, чтобы он, наконец, нашелся и мы смогли бы продолжить нашу работу. Ну а пока его не было, продолжать появляться в конторе не имело никакого смысла. Толь-

ко Евстафьевна да Вадик иногда несли своего рода дежурство, чтобы было кому отвечать на звонки и запросы. Но подходило время уплаты налогов и платежей, а распорядиться финансами фирмы никто из нас не мог, и мы обреченно ждали, когда нас объявят недееспособными. За этими переживаниями я перестала следить за развитием отношений Лизки и Григориуса. Последнего я тоже стала редко видеть.

Лишь однажды Борис вскользь упомянул о том, что Дэн восстанавливает свою избушку и скоро, видимо, туда переедет.

– Оч.интересно, — пробубнила я.

– Его искали, — добавил Борис, — Я был там и видел следы: они возвращались и искали его или что-то ещё.

Я подумала, что Дэн, видимо, понял, что я предприняла определённые меры и уничтожила видеозапись. Иначе он позвонил бы мне. Но он чувствует, что теперь мы не союзники. Ну и пусть убирается к своим «лесным братьям», подлый интриган. Потом я вспомнила, что не видела телефона в подобранных вещах Дэна. Вполне возможно, ему не с чего было позвонить. В любом случае, его последний разговор со мной по телефону не был вежливым. Пусть расплачивается за свою недальновидность. Я задумалась и не заметила, как всё это время Борис внимательно наблюдал за мной.

– Мы помогли ему, — сказала я. — Что ещё надо?

– Ты права. Дэн играет в двойную, если не тройную игру, забывая, как он уязвим. Он делает ставку на противоречиях

между вампирами и пытается всех обмануть.

— Как глупо, — пробормотала я. Похоже, я рискую вовсе не увидеть больше Дэна.

Намечались январские гости. В новогодних праздниках я не участвовала к моей радости, даже конторский корпоратив в силу известных обстоятельств меня миновал. Однако некоторые из родственников не сумели смириться с моим полным отсутствием в праздничной программе и пожелали компенсаций. Первым отзвонился Фёдор с заслуженными словами упрёка. А уже потом с инициативой посидеть за столом проявился сверхобщительный муж моей двоюродной сестры Семён. Он работал дальнбойщиком и отличался повышенными общительностью и полнотой. Так и договорились, что соберёмся мы в один из январских выходных у меня в этом немногочисленном составе: я, моя двоюродная сестра Бэлла с Семёном и Фёдор, которого я не видела с осени. Семёна я отдельно попросила придти только с женой и без других сопровождающих: он всегда умудрялся прихватить с собой кого-нибудь из дружков

Оба предсказуемо пожелали видеть Бориса за праздничным столом. Им не терпелось поближе рассмотреть моего мужчину. Только Бэлла не высказала никаких пожеланий, за что я ей была особенно благодарна. Борис не выдал ни одной эмоции, услышав о непреложном пожелании моих родствен-

ников. Приготовившись к его возражениям на этот счет, я почувствовала себя незаслуженно победившей. Дурацкое чувство. Чтобы сгладить его, я сама высказала вслух свои сомнения:

– Ты же не сможешь ничего ни пить, ни есть?...

– Придётся пить, — согласился Борис.

Ага, они все уйдут, а на мою долю останется пьяный вампир?

Подготовка праздничного стола не заняла много времени. Общение с вампиром деструктивно сказалось на моих способностях собирать стол для гостей. Отсутствие необходимости кормить Бориса освободило меня от поварских обязанностей, которые всегда сопутствуют совместному проживанию с мужчиной. У меня только и было забот, чтобы кормить саму себя, и это меня вполне устраивало. Не стала я заморачиваться и теперь, поджидая родственников. Тем более что большую часть провизии они обещали захватить с собой. Я ограничилась тем, что сварила картошку, достала из погреба банку с солеными огурцами и положила в глубокую миску квашеной капусты. Больше, собственно, ничего и не было. И хлеб.

К назначенному времени прибыли все гости. Мы все собрались в небольшой комнате, так что сразу стало тесно. Борис пока отсиживался во дворе, благо, мороз ему не мешал. Похоже, он жалел, что ввязался в эту историю. Мне тоже стало не по себе от абсурдности происходящего, хотя я-то уже

должна была к такому привыкнуть.

После подходящих случаю дежурных приветствий Семён вытащил из пакета сало и жареную свинину в фольге.

— Почти не остыла, — похвалился он.

Мы уже почти всё расставили на стол и расселись, когда, наконец, появился Борис. Вежливо поздоровавшись со всеми, он занял место между мной и Семёном. Бэлла кинула на него заинтересованный взгляд, а Фёдор в открытую принялся недружелюбно сверлить его взглядом. Только Семён не выказал никакого любопытства, деловито раскручивая пробку на бутылке с водкой и разливая алкоголь по рюмкам. Борис мрачно посмотрел на меня. Я сохраняла невозмутимость, внутренне хихикая от предстоящего «испытания едой».

Два часа кряду мы сидели за столом, причём беседовали в основном мы трое: Семён лидировал, Фёдор и я иногда вставляли свои три копейки в этот поток красноречия. Бэлла всегда была немногословна, а Борис пока ограничивался только выражением согласия с собеседниками. Он был крайне покладист, ни разу не высказав что-нибудь вразрез с «линией Семёна». Соглашатель! Он явно тяготился своей ролью.

Я всё ждала прокола со стороны Бориса. Свинина с чесноком, приготовленная Бэллой, шла на «ура», и то, что здоровый взрослый мужчина не прикоснулся к ней, не могло остаться незамеченным. Его даже нельзя было бы выдать за

вегетарианца, поскольку тарелка его оставалась девственно чиста — Борис не стал унижаться до фокусов с имитацией поглощения еды. Но чтобы сгладить этот диссонанс он не отставал темпами от Семёна, поглощавшего алкоголь в немерном количестве. Это удержало Семёна, обычно весьма бесцеремонного, от вопросов и комментариев, Подозреваю, что он ещё и немного стеснялся незнакомого человека.

Я сидела и гадала, налился Борис или нет. И чем это грозит мне и остальным присутствующим. Механизм действия алкоголя на вампиров до сих пор оставался за пределами моего опыта.

Только однажды в конце застолья обнаружилась некоторая странность, на которую обратил внимание разве что Фёдор. Семён длинно и замысловато рассказывал о жизни своего деда, воевавшего в первую империалистическую на турецком фронте.

– Ты представляешь, обратился он к Борису, — они ехали зимой в теплушках несколько суток до самого Крыма!

– Я был на Англо-бурской войне, — сказал вдруг Борис, и замолчал, сам оценивая сказанное.

– В Африке что-ли? — не сориентировался в хронологии Семён, — Как ты туда попал-то? Миротворцы?

Я тоже оторопела от того, что он вдруг вспомнил своё прошлое, да ещё и в присутствии малознакомых смертных. Воистину, Семён и мёртвого разговорит!

Борис, идя на попятный, пробормотал что-то утверди-

тельное. Видимо, алкоголь всё-таки действовал и на вампиров.

Фёдор выглядел удивлённым, Но, возможно, он просто не слышал никогда такого названия. Я предпочла думать именно так. Бэлла оставалась невозмутимой, как будто это она была вампиром. Хотя на Бориса она всё-таки исподтишка бросала совсем не вампирские взгляды. Неподержанная тема увяла, и скоро гости засобирались домой.

Прощаясь, я вышла с ними на веранду. Мужчины вышли, Бэлла замешкалась. Её полная фигура заслонила окно.

– Он интересный, — сказала она в адрес Бориса.

– Интересный, да... — протянула я.

Когда все ушли, вернулась в дом и, проходя мимо почему-то всё ещё сидевшего за столом Бориса, заинтересовалась:

– На первой или на второй?

Он вопросительно вскинул на меня взгляд.

– На первой или второй англо-бурской?

На его лице отразилось неудовольствие, а я с тревогой отметила, что он действительно умудрился набраться и выглядел почти пугающе.

Я ретировалась в коридор с грязной посудой, моля богов, чтобы винные пары побыстрее выветрились из Бориса. Занявшись хозяйственными делами и не слыша его какое-то время, я почти успокоилась и собиралась уже лечь спать, поскольку время уже было позднее. Но, войдя в тёмную ком-

нату, я поняла, что ошибалась. Борис неподвижно стоял посреди комнаты, сжимая в руках мою куртку. При виде меня он моментально приблизился и сунул её мне в руки:

– Одевайся. Пойдём!...

Надо полагать, что ночная прогулка до их с Саввой и Григориусом резиденции в сопровождении пьяного Бориса стала расплатой за ужин с родственниками. Я настроилась терпеливо пережить её, не реагируя на возможные провокации, не подозревая ещё, насколько это окажется сложным.

Когда мы вошли в дом, я отметила, что он практически не протоплен. Каким же образом тут жил Дэн — непонятно. Нетопленный зимний дом, отсутствие света. В большой комнате, где были полуоткрыты окна, и зимний ночной воздух усиливал впечатление ледника, сидели трое. Григориуса и Савву трудно было не признать, а третьим был, вернее, была ... Лиза! Она вольготно расположилась в кресле, её меховой полушубок был распахнут, открывая ноги в капроновых колготках. Волосы небрежно рассыпались по плечам, расслабленное и довольное выражение лица, — как будто она не чувствовала холода и страха. От неожиданности я замерла и повернулась к Григориусу:

– Что это значит, чёрт возьми?! — я поняла, что они её успели обратить, и передо мной уже не просто Лиза, а новоиспечённая вампирша.

—Марьяна, привет! — отреагировала, наконец, на наше присутствие Лиза, — Так здорово, что ты тоже здесь! Садись ко мне, тут, правда, немного холодно...

Она зябко поёжилась, при этом движении полушубок сполз с её плеча, и я увидела, что на ней только шёлковая комбинация, и больше ничего. Я почти подлетела к ней и схватила за руку, не думая о возможных последствиях. Рука оказалась тёплой — она оставалась живой! Глупая девчонка скоро получит переохлаждение!

—Зачем ты так? — почти вскричала я, повернувшись к Григориусу, который самодовольно ухмылялся, глядя на нас с Лизой. — Что и кому ты пытаешься доказать??!

Бориса и Саввы в этот момент в комнате почему-то не оказалось. Григориус подлетел ко мне и буквально прошипел в лицо:

— Мне не надо ничего доказывать! Жизнь смертного ничего не стоит. А ты мешаешь мне получать удовольствие!

Я просто в бешенство впала. Он окончательно рехнулся — решил погубить её теперь уже бесповоротно. Какой бы глупой и легкомысленно она ни была, не понять, что она имеет дело с нечеловеческими существами, было невозможно.

Не пожелав терпеть это безобразие больше ни минуты, я выскочила из дома. Зимняя ночь обступила меня. В ярости я понеслась прочь, скашивая себе дорогу — то есть помчалась напрямик вниз с огромного заснеженного бугра, плавными террасами спускающегося к узкой мелководной речке. Стру-

ящийся по щекам холодным потоком воздух заставлял еще больше ускорять темп. Свет луны и звезд, отражавшийся от снега, был моим освещением. Уличные фонари, далеко просматривающиеся с возвышенности, служили ориентирами. Мне следовало спуститься вниз, пересечь почти незамерзающий ручей и миновать небольшую низину, где сильные ключи образовали несколько незамерзающих заводов, обложенных камнями, и дальше подняться по другому бугру, более низкому, но и более крутому, пересеченному посередине узкой дорогой, которая зимой превращалась в тропинку.

Мой уход, видимо, не был замечен сразу, так как погоню я услышала только когда успела спуститься к речке. Мысленно поздравив себя с тактическим успехом, я ускорила, но идти быстро по снегу не получалось. Не стоило и особо стараться — через мгновение меня настиг чёрный вихрь. Борис вырос передо мной и чуть не сбил с ног:

– Куда тебя понесло?!

Никогда ещё я не видела его настолько раздраженным.

– Я иду домой.

– Я тебя спрашиваю, КУДА ТЕБЯ ПОНЕСЛО ОДНУ?!

Мне показалось, что он сейчас меня ударит. Ну и дела.

– Я не хочу видеть этого пожирателя детей!

– Это Григориус. Он достаточно взрослый, чтобы принимать решения, которые тебя не касаются!

Борис схватил меня за рукава куртки, не давая двинуться.

– А мною ТЫ будешь распоряжаться? — не выдержала

дипломатического тона я.

– Да! — он всё ещё не выпускал меня, но тут где-то позади нас от речки послышалось некое движение, что-то неслось на нас, подобное снежному вихрю, и чтобы увернуться от него Борису пришлось столкнуть с места меня и самому отскочить в сторону. Странно, что мы устояли на ногах, вернее, странно, что я это смогла.

В нёсшемся на нас тёмном вихре материализовались две фигуры. Они молниеносно кинулись к нам.

Однако тут же позади них взметнулся ещё один столб снежной пыли и ещё две фигуры устремились сюда же. Первые нападавшие замедлили свою атаку, невольно развернувшись к только что прибывшим. В этой сумятице Борис выпустил мои руки и позволил сделать то, о чём я мечтала больше всего на свете — ринуться бежать. Не оглядываясь на эту нечеловеческую разборку, я бросилась вверх по склону, понимая, что догнать меня ничего не стоит. Но инстинкт спасения брал своё.

Страшные звуки раздавались за моей спиной. Похоже, борьба там шла на уничтожение. Я продолжала карабкаться наверх, цепляясь заледеневшими руками за слежавшийся снег и царапаясь о него.

Тем временем внизу установилась пугающая тишина. Я уже достигла тропинки, гадая, чем грозит мне прекращение звуков битвы, как вдруг кто-то вырос передо мной.

– Куда ты бежишь?! — Борис уже не сдерживал своей яро-

сти.

Я не успела ответить, невольно отталкиваясь от него и, увы, теряя равновесие, полетела вниз. Я падала стремительно, скользя по снегу беспрепятственно вниз, затормозить мне не удалось. Я упала прямо в ключи. Ледяная вода прозрачная и невесомая, сомкнулась надо мной, обожгла лицо, нос и горло, сковала ледяным холодом тело. Вздохнуть мне уже не удалось...

Я снова попыталась вздохнуть, но у меня опять ничего не вышло. Только теперь это вызвало боль в груди, и в глазах потемнело ещё больше. Кто-то придерживал меня за плечи, мне было не пошевелиться в мокрой одежде, почти затвердевшей на морозе и коробом вставшей вокруг тела. Воздух с хрипом, наконец, вошел в мои лёгкие, и я зашлась полузадушенным кашлем. Грудь неприятно ткнулась в мокрую корку. Кто-то разрывал, разламывал эту корку, а мне было так холодно, слишком холодно, чтобы жить.

— Мариан, пей! — что-то густое и холодное потекло мне на губы, но у меня не достало сил даже раздвинуть их, и жидкость потекла дальше по подбородку. Борис встряхнул меня и разжал мне зубы, снова прижав своё запястье к моим губам. Теперь жгучие и тяжелые капли обожгли мне горло. Через несколько мгновений знакомый пожар полыхнул по венам, и скоро моё тело налилось жаром настолько, что даже

растопило подо мной снег. Зрение и осязание вдруг обострились: в темноте я детально увидела неживое лицо Саввы и немного раздосадованное — Григориуса, я точно знала, что внизу возле ключей на заснеженной поляне догорают останки двух вампиров, а много дальше, за сгустившейся темнотой, у речки таится ещё несколько других — невредимых. Потом гневное лицо Бориса заслонило всё, он возвышался надо мной, продолжавшей лежать в снегу, но теперь уже не испытывающей от этого никаких неудобств. И впервые мне нечего было сказать ему.

Попав домой, я пожелала остаться одна, попросту закрыв перед Борисом дверь. Ещё одно разочарование следовало пережить в одиночестве. Хмель, видимо, выветрился из него, он хотел что-то мне сказать, но воздержался, понимая моё состояние. А, может, и нет, ведь чувства смертных для вампиров — пустой звук, как внушал мне Григориус.

Я прошла в дом и только там вновь ощутила мокрую одежду, прихваченную морозом. Действие крови заканчивалось, я снова стала замерзать и с отвращением выбралась из мокрых промороженных тряпок. Нахлынуло желание залезть в горячую воду. Не сопротивляясь ему, я подогрела воды и с наслаждением забралась в ванну. Шёл пятый час утра, и я подумала, что никогда ещё не принимала ванну в такое необычное время. Летом в этот час уже зарождался бы рассвет, те-

перь темнота ночи рассеется только после девяти утра. Солнце уже повернуло на лето, но свет возвращался медленно.

Я медленно водила мочалкой по телу, и вдруг проводя ею по внутренней стороне бедра, я почувствовала что-то необычное на коже. Присмотревшись, я увидела то, что меньше всего ожидала увидеть на своём теле. Это были следы укуса.

Глава 8. Истина где-то рядом

Я смотрела на два едва заметные свежие треугольники шрамов на бедре, и мысли вихрем неслись в моей голове. Вернее, там нёсся один только вихрь без особых мыслей. Сначала испуг, потом — растерянность. Я погрузилась в состояние, слепленное из двух эмоций. Разочарование и мрачное удовлетворение. Как будто всё это время, с самого начала сближения с Борисом я только и ждала разоблачения его истинных чувств. Да и не ждала я никаких чувств от него. Как от Дэна, который, не задумываясь, использовал меня при первой же встрече. Как от Григориуса, который видел во мне возможный, но запретный источник наслаждения, как от Драганы, которая видела во мне лишь врага, с которым легко покончить, как от всех этих вампиров, таившихся в лесу, кто видел во мне источник крови. Хороший урок, но так поздно усвоенный. Я подумала, что надо хотя бы частично взять ситуацию под контроль. Ведь пока не поздно исправить что-нибудь, хотя бы частично...

Но маховик неприятностей продолжал неумолимо раскручиваться.

Я отдавала себе отчёт, что у меня есть обязательство перед Лизой, которую надо было извлечь из цепких лап Григориуса. Это первое, что я должна была сделать. Уже утром я принялась её разыскивать. Домашний и мобильный Лизины телефоны молчали. То ли она всё ещё находилась у вампиров, то ли была не способна отвечать на звонки. Оставалось явиться туда самой, так как рассчитывать на помощь Бориса и его вассалов не приходилось.

Не скажу, что ноги сами несли меня к дому у кладбища, но иного пути отыскать Лизу просто не существовало. День занялся сумрачный. Солнце не спешило выбраться из-за тяжёлых туч, обещавших затяжной снегопад. Рядом с домом, из которого я так поспешно бежала этой ночью, машины не было, это могло означать, что и квартирантов не было тоже. Осталась ли там Лиза — я не знала, я могла выяснить это только, если рискнула бы войти в дом. Потоптавшись пару минут у входа и понимая всю глупость ситуации: уйду — тогда зачем приходила, войду — тогда за последствия я и отвечаю, — я приоткрыла незапертую дверь и вошла в казавшийся пустым дом. В комнате определённно никого не было. Из полуоткрытых окон тянуло холодом, и я не стала заходить туда, прямиком отправившись по коридору в кухню и веранду, рассчитывая обнаружить там Лизины следы.

Нигде никого не было. Пока я обдумывала это обстоятель-

ство, кто-то вошел в дом, но сделал это, не таясь, и по шагам я с испугом определила, что их как минимум двое, и это, конечно, люди. Прихода вампиров я бы и не заметила. Зато от людей можно было хотя бы спрятаться. Классика жанра: я полезла под стол, щедро прикрытый широкой свисающей клеёнкой. Если специально под стол не заглядывать, можно меня и не обнаружить. Я надеялась, что им не придёт это в голову. Затихнув под столом, я прислушалась. Пришельцы прошли в комнату и принялись там активно передвигать вещи, как будто что-то разыскивали. Поначалу это были отдельные невнятные возгласы, потом я услышала членораздельные фразы.

— Давай быстрее, — сказала Она.

— Это точно должно быть здесь, Дэн сказал, это лежит в доме, — ответил Он.

ЧТО лежит в доме? Дэн пробыл здесь около недели, что такое он здесь обнаружил, что могло заинтересовать его новых знакомых? В том, что это именно они, я почти не сомневалась. Но разве они, правда, не боятся жильцов этого дома, что так запросто явились сюда? Да их потом по одному только запаху найдут! Активные поиски, между тем, продолжались, и видимо, увенчались успехом, потому что я услышала приглушенный вскрик радости. Но радостный момент оказался недолгим — кто-то вошёл в комнату.

— Кто вы? — прозвучал голос Лизы. Я замерла в своём укрытии, соображая, чем это может обернуться для неё. Мои

судорожные размышления прервал всхлип и звук падающего тела. Кто-то из присутствующих тоже не хотел этого — женский голос перешёл в расстроенный регистр. Разобрать их препирательства мне не удалось. Что стряслось с Лизой, я тоже не могла определить, и вдруг характер звуков опять изменился, и я поняла, что в доме появился ещё кто-то и кто-то страшный. Лязгающие звуки и звериное ворчание как-то слабо вязались с вампирами. Короткий вопль женщины перешел в хрипы и стоны мужчины. От последовавших звона стекла, треска мебели и разрываемой одежды, я сжалась в комок в своём убежище .

В этот момент клеёнка, скрывающая меня, откинулась, и я увидела Кадугауна.

Он молча протянул руку в дежурном полупоклоне, без лишних вопросов извлекая меня из-под стола. Я вылезла и замерла рядом с ним, всматриваясь в темноту коридора, где секундой позже увидела фигуру, очертания которой заставили кровь застыть в жилах. Это был крупный кряжистый человек с волчьей головой. Мне показалось, что я теряю сознание от ужаса, когда он повернулся в нашу сторону, и из его пасти вырвалось слабое рычание. Оседая, я опёрлась о железную руку Кадугауна.

— Не бойся моего друга, — сказал он без тени волнения в голосе. — У него уже есть добыча.

Жуткая тень полуволок отделилась от мрака прихожей и метнулась через комнату в раскрытое окно. Монстр выско-

чил из дома и, тяжело взрыкивая, умчался куда-то в заросли. Если он погнался за сбежавшей сообщницей, то я ей не завидую.

Отлепившись наконец от Кадугауна, на негнущихся ногах я прошла в комнату, созерцая оставленный разгром: перевернутая мебель, несколько порванных пакетов, из которых на пол просыпался белый порошок. Пакеты напомнили мне те, что я видела в присланном недавно вагоне. Растерзанное тело мужчины. Рядом с дверью лежала ничком Лиза. Я дёрнулась к ней, но Кадугаун молча покачал головой. Страшное лицо Кадугауна не выразило никаких эмоций:

– Поздно, миледи, не стоит.

Пока я в ужасе взирала на тело Лизы, Кадугаун вернул меня к действительности:

– Миледи! — прохрипел он, — Нам нужно уходить. Мой спутник уже далеко, и мне тоже пора, — он подобрал с пола пару уцелевших пакетов, — Миледи интересуется морфием?

– Откуда здесь это? — при виде такого количества наркотиков мне стало ещё хуже. Сейчас у меня начнётся паника — все эти сверхъестественные существа уберутся отсюда, а я останусь отвечать за убийства и незаконный оборот наркотиков.

– Вопросы не ко мне. Ваши друзья, миледи, скорее объяснят вам, откуда здесь это, и причём здесь эти люди.

– А вы здесь почему?

– Мне тоже нужны были разъяснения.

– Теперь надо уйти, — он тянул меня за рукав. — Надо убрать следы.

Он вывел меня через двор на заснеженный и порядком заросший кустарником приусадебный участок и снова скрылся в доме. Пока я соображала, что теперь делать, как выпутаться из этой истории, из дома повалил густой дым, а Кадугаун уже опять стоял рядом со мной.

– Что ты делаешь?! — вскричала я. — Ты просто мастер поджогов какой-то!

– Только то, что нужно. Вы должны мне доверять, миледи.

– Доверять тебе?!

– Конечно! Ведь я, прошу заметить, не впился вам в горло, и не волоку в лес к моим соратникам, которые были бы рады получить такого заложника, а мирно беседую с вами.

Нашу «мирную беседу» уже почти заглушал гул пламени. Спорить было трудно. Тем более, что надо было уносить ноги, а сделать это быстро и незаметно мог сделать только вампир. Он выразительно посмотрел на меня своими страшными глазами и, в одну секунду взвалив на плечи, понёсся по заснеженной целине. Оставалось надеяться, что не в лес.

Я не рассчитывала, что Борис и его компания забудут обо мне так быстро. Во всяком случае, не теперь, когда дом их был уничтожен, а на пожарище они без труда могли обнаружить присутствие моё и Кадугауна. Я ожидала вопросов, а

значит и их появления у меня в самое ближайшее время. И они не заставили себя ждать. В зимних сумерках раздался стук в дверь. Я знала, как их встретить. Едва открыв дверь, я быстро сказала:

– Я отзываю своё приглашение, Григориус.

Но Борис уже стоял рядом со мной на веранде, а Григориусу пришлось замереть на пороге. По крайней мере одного я сумела остановить. Пусть со мной расправится только Борис, надеюсь, как мой бывший любовник, он сделает какие-нибудь послабления. Савва их не сопровождал, что тоже было добрым знаком. То, что у меня самой имелись серьёзные претензии к ним двоим, не имело значения в данной ситуации.

– Давай разберёмся, — сказала я Борису, мрачно взиравшему на меня, но пока не высказавшему вслух претензий ко мне.

– Давай, — наконец процедил он. — Если только ты не собираешься отозвать и моё приглашение.

– Давай это сделаем в доме, — предложила я, захлопнув входную дверь, за которой бесцельно маячил второй вампир. Мне хотелось подальше удалиться от Григориуса.

Я повернулась и пошла в комнату, не будучи уверенной в том, что сейчас не получу по голове сзади.

– Я слушаю, — сухо произнёс Борис, войдя за мной в комнату.

– Слушаешь что? — в свою очередь спросила я, начав из-

матывающую процедуру объяснений.

– Слушаю, что ты делала с Кэдоганом в нашем доме, кого вы там убили и за каким хреном вы сожгли дом.

– Я пришла за Лизой, а Кадугаун явился своим ходом. Про смертных мне тоже нечего сказать — обращай за информацией к Дэну. Моя очередь спросить тебя — откуда у вас в доме были наркотики? Я правильно понимаю, что вагон с морфием — это твоих рук дело?

– Задумка Григориуса, — холодно ответил Борис. — Ты же понимаешь, что нам тоже нужны деньги, а добыть их нам весьма непросто.

– Отличное оправдание. Что же вы сделали с нашим шефом?

– Ничего. Он сам сбежал. Испугался и вовремя принял правильное решение.

– Да, — с горечью сказала я. — Я тоже могла бы сделать правильное решение и убраться отсюда до того, как ты добрался до меня!

– Ты жалеешь о нашем знакомстве? — Борис удивлённо поднял брови.

– О нашем знакомстве и о нашем близком знакомстве. Ты попросту использовал меня. Признайся, ведь это так? — конечно, мне хотелось услышать, что это не так.

– Я был тебе нужен, Мариан, а ты нужна мне.

– Ты использовал меня, чтобы трахаться и чтобы тайно пить мою кровь!

— Нет, Мариан, — Борис как-то слишком нервно для вампира отреагировал на это обвинение. — Я сразу захотел тебя — разве это преступление? Ты всех своих мужчин обвиняла в том, что они желали тебя? И я не пил тебя — долго. Я сожалею, что не сказал тебе тогда сразу, как только это случилось, когда я не устоял, но это было только один раз, и разве ты не чувствуешь изменений в себе, разве ты не ощущаешь себя сильнее и лучше, чем обычно? Посмотри на себя — ты выглядишь великолепно!

— ..несмотря на возраст, — закончила за него я. Сказанное им было правдой — я давно чувствовала в себе эти изменения, еще с лета, когда мы с ним только начали заниматься сексом. А обмен кровью определённо сделал мои ощущения ярче и сильнее. Но что это значило по сравнению с тем, какую роль я играла в этих отношениях и чем эта роль должна была закончиться!

— Ты разделяешься со мною как Григориус с Лизой? Как вы все это делаете? — задала я свой главный вопрос.

Борис слишком долго молчал в ответ. Хоть бы что-нибудь уже сказал.

— Я не хочу этого, — наконец выдавил он. Не хочется признаваться в подлости!

— Что значит — «не хочу»? «Не хочу, но сделаю»? — дожимала я. Сколько можно прятать голову в песок?!

Борис не ответил, глядя в пол, потом всё-таки посмотрел на меня:

– Нет, не сделаю. И постараюсь помешать другим, если это произойдёт.

– То есть, ты всё ещё мой защитник, мы — пара, и у нас по-прежнему всё распрекрасно?

– Я бы хотел этого, Мариан. Очень хотел. Но это от тебя зависит. Ты должна по-прежнему доверять мне. Не бегать тайком к Кэдогану, ибо ты не знаешь его, так как я, и не понимаешь, чем может обернуться для тебя общение с ним. Тебе не нужно секретничать с Дэном. Он тоже не честен с тобой.

– Да к чёрту Кадугауна — он сам туда явился со своим безумным монстром! Кстати, что это за чудовище — с головой волка, почему ты не говорил, что здесь водятся такие существа?

– Ты не спрашивала...

– Я много чего не спрашивала, потому что и представить не могла, что здесь происходит!

– Это оборотень, Мариан. Я не думал, что тебе придётся увидеть такое. Не общайся с Кэдоганом и его кланом, и тебе не придётся бояться неизведанного.

– Боже мой, да не хотела я с ним общаться! Он сам туда пришёл! Я хотела спасти Лизу, но вы..,— тут уже я не смогла удержаться от рыданий, окончательно осознав весь ужас случившегося.

Борис не стал меня успокаивать. Хотя бы не свёл всё в мелодраму. Он продолжал держать дистанцию.

– Григориус..., — наконец смогла продолжать я. — Я не хочу его больше видеть! Он знал, чем это может для неё кончиться, и нарочно притащил её к вам. Я не хочу больше видеть его никогда!

– Хорошо, он больше не придет к тебе. Но ты бы не ссорилась с Григориусом. Он станет сильным вампиром со временем.

– Мне-то что с того. Вряд ли мне придётся это оценить. Борис бросил на меня внимательный взгляд и сделал шаг ко мне.

– Э, нет! Только не сегодня, — протестующее подняла я руку. — Сегодня ты уйдёшь.

– Ты позволишь мне остаться ночью зимой в лесу? — он приблизился ещё немного, и я поняла, как соскучилась по его необъяснимо притягательному запаху...

– Ничего с тобой не произойдет, мы это знаем. Освежишься, — я старалась держать себя в руках, понимая, что сдать-ся будет легко и приятно.

Он подошел совсем близко:

– Ты ведь пожалеешь об этом!..

– Вот именно! — я буквально вывернулась из-под его руки и отскочила в сторону. — До свидания, Борис, надеюсь, наша следующая встреча пройдет при более благоприятных обстоятельствах!

Он повернулся и беззвучно вышел из дома. Дверь захлопнулась. Зимняя тишина навалилась на уши. Не скрипнул

снег. Он исчез, как будто его и не было.

Глава 9. Занесённые снегом

POV автор

Две недели Марьяна прожила в тягостном ожидании, которое было похоже на паузу — никто к ней приходил и не звонил. С конторскими она не созванивалась, потому что чувствовала свою вину в том, что произошло с Лизой. А вампиров она выставила за дверь тоже сама. Морозная снежная погода только усиливала ощущение изоляции. К концу второй недели она окончательно примирилась со своим положением, не ожидая уже увидеть Бориса. Когда пару дней спустя после гибели Лизы Марьяна снова обнаружила в себе способность размышлять, она попробовала разобраться в своих переживаниях и, главное, в своих чувствах, которые вызывал у неё Борис. Недавно брошенные слова Григориуса о том, что она Бориса не любит, поразили её тогда своей бесцеремонностью. Но с такой же бесцеремонностью она сама обвиняла Григориуса в беззастенчивом прагматизме и в использовании чувств доверчивой бухгалтерши. Не удивительно, что он ответил ей в той же манере. Но правда ли это? Разве Борис ей был безразличен всё это время? Нет, она знала, что это не так, она привыкла к его присутствию, она желала его, и теперь скучала по его холодным объятиям. Глупо было признаваться в этом теперь, но скучала она по нему так сильно, что бессонными ночами грезила о его возвращении.

К концу второй недели в её окно постучали. Поскольку это случилось солнечным морозным утром, она решила, что это не могут быть вампиры. Беглый взгляд через занавеску подтвердил это предположение — на порогах стоял Дэн, десятиградусный мороз высеребрил его черные волосы, зато на щеках играл румянец, что придавало ему живой и простецкий вид.

Марьяна слишком долго сидела в одиночестве, чтобы прогнать нежданного собеседника сразу. Неожиданно для себя она с живостью выскочила на веранду и распахнула перед Дэном дверь. Он, похоже, тоже не ожидал, что его на этот раз так быстро впустят в дом.

– Привет, — неуверенно сказал он, шагая внутрь. — Хорошо, что ты дома.

– Привет, — ограничилась Марьяна.

– Мне нужно поговорить с тобой.

– А мне не нужно, — заартачилась внезапно она.

– Ты всё ещё злишься на меня за видео? Ты же уничтожила его, теперь ты свободна от всех наших договорённостей,

Дэн смотрел на Марьяну, как она хмурит светлые брови и кривит губы, обдумывая, что сказать ему в ответ. Она зацепила его летом — не только своей неожиданной внешностью, но и той иступленностью, с которой она отдавалась своему вампиру. Это было отвратительно, видеть, как властвует вампир над её телом, как грубо комкает её прекрасные пепельные светлые волосы, убранные в косу, запрокидывает

голову и почти впивается клыками в незащищенную шею. Эта запись стала проклятием Дэна, он несколько раз пересматривал её, думая о Марьяне, мечтая о ней. То хладнокровие, с которым она порвала с ним отношения, обескураживало. За своим тайным влечением он как-то позабыл, что эта запись была его орудием шантажа. Марьяна продолжала, прищурившись, смотреть на него.

— Может, кофе выпьем, — предложил он.

Сев напротив Дэна с чашкой кофе в руке, Марьяна попыталась настроиться на конструктив.

— Скажи мне, — сказала она требовательно. — Зачем ты ввязался в эту историю с наркотиками? Тебе жить надоело вместе с твоими безмозглыми приятелями?

Дэн потрясённо посмотрел на неё:

— С чего ты взяла? Ты что-то знаешь?

— Да, достаточно, чтобы понять всю глупость твоих поступков.

Марьяна вкратце пересказала события в доме вампиров и почти безучастно наблюдала за Дэном, переваривающим её рассказ.

— Так эта женщина осталась жива, ты говоришь? — прежде всего поинтересовался он.

— Возможно. Если только монстр Кадугауна не потрудился догнать её. Зачем ты-то им всё рассказал? Ты уже на три фронта работаешь вместо двух?

Дэн как будто всё-таки испытывал долю смущения.

– У меня ничего не осталось. Это, во-первых. Я надеялся хоть сколько-нибудь получить от них. А эта парочка ... они сначала буквально вынудили меня вывести их на вампиров, а потом показать им, где они держат товар.

– Вынудили? Как ты меня?

Дэн осекся.

– Ты глупец, если водишь за нос таких как Кадугаун. Ты, видимо, не видел, кто у них там водится. Нет ни одного шанса пойти против них.

– А ты думаешь, только Кадугаун да ему подобные в лесу — плохие. А Борис твой цивилизованный и хороший? Марьяна! Они одинаковые! Они — вампиры! И Борис такой же с другими смертными, но не с тобой — вот и вся разница!

– Тогда я вообще не понимаю, в чём твоя выгода от связи с ними! Ты — самоубийца? Ты молод, глуп и красив — полный набор самовлюблённого болвана!

– Ты жалеешь обо мне, Марьяна?

– Не надейся, ты сам ищешь себе неприятностей. Не думай, что я жажду к тебе присоединиться. Меня вообще всё меньше интересует вся эта вампирская возня.

– Пока ты с Борисом, тебе придётся иметь дело со всей «этой вознёй».

– Да, но не с тобой!

– Хорошо, — Дэн поднялся. — Я больше не приду сюда, я уже понял. Мне жаль, что ты мне не доверяешь.

– Да чему доверять, Дэн? — почти закричала раздосадо-

ванная Марьяна. — Ты делал свои дела, не ставя меня в известность, и сам обозначил наши правила: что делаю для тебя я, и что в ответ делаешь ты. И это ты шантажировал меня! Не говоря уже о том, что ты подсматривал за мной и Борисом! Это в любом случае было аморально. А теперь ты подаешь наши отношения как дружбу?! Не я ли с Борисом спасли тебя и твой дом совсем недавно? А ты навёл на его дом своих подельников — вот что ты сделал в ответ! Ты и меня бы использовал, если бы в том возникла нужда.

— Не трудись — я тебя услышал. Я всё равно помогу тебе, даже если ты считаешь по-другому.

Он вышел. Хлопнула входная дверь. Проскрипели удаляющиеся шаги.

Вечером к ней пришёл Борис, и только тогда она поняла, как успела соскучиться по нему. Может быть, это и есть любовь?

Она встретила его, не сдерживая радости, почти исступлённо отвечая на его ласки, и погрузилась в два часа божественного секса. Спорить нечего — её сексуальные возможности возросли, сексуальный марафон больше не казался ей подвигом. И, возможно, только теперь к её любовному восторгу примешивалось какое-то иное чувство, заставлявшее впиваться глазами в лицо Бориса и упиваться его нечеловеческим превосходством. Раньше удовольствие граничило с

ужасом, теперь она полностью плыла в его объятиях, мечтая не размыкать их, раствориться в нём. Когда вампир прильнул губами к внутренней стороне бедра, она только кивнула ему, невольно поджимая губы, а он тут же приник к её бедренной артерии, продолжая свои откровенные ласки. Оторвавшись от неё, он прокусил себе палец и каплей крови смазал места укуса. Марьяна почувствовала щекочущее прикосновение, кровь остановилась, а прокушенная кожа мгновенно затянулась. Он внимательно следил за её действиями, когда она прикоснулась к месту укуса и поднесла руку к глазам, страшась обнаружить на ней кровь, и когда не увидела, уже успокоено посмотрела на вампира.

Любовная идиллия была прервана появлением Саввы. Борис почувствовал его присутствие раньше, чем тот постучал в дворовое окно, и, быстро встав с ложа, вышел из дома. Марьяна уже поняла, что приход Саввы как обычно не сулит ничего хорошего. Она с сожалением оделась и, выйдя из комнаты, застала поражающую воображение картину: в раскрытой двери, из которой в тепло коридора струился морозный воздух, обнаженный Борис разговаривал с Саввой, и снег мягко ложился на его волосы и торс, разумеется, не тая на его алебастровой вампирской коже. Савва тоже был одет не вполне по сезону, в какую-то неопределённого цвета летнюю куртку и доптопный картуз. Он вообще мало уделял внимания внешнему виду, напоминая пришельца из 50-х годов. Сообщив Борису всё, что хотел, он не исчез по своему обыкнове-

нию, а отошёл от двери, явно дожидаясь чего-то ещё.

Борис обернулся к Марьяне, всё ещё не предпринимая попыток одеться. Марьяна предупреждающе подняла руку:

– Я не хочу ничего знать о ваших делах!

– Хорошо. Но я всё-таки должен предупредить тебя: Григориус стал заложником вампиров в лесу. Мне нужно быть там.

– Ну и пожалуйста, я не против.

– Тебе тоже надо сейчас отсюда уехать.

– Зачем?! Почему я не могу остаться здесь?

– Это напрасный риск. Я не уверен, что смогу защитить тебя, если они придут сюда.

– И куда же мне деться?

– Тебе надо отправиться к Дэну — туда, где тебя не будут искать.

– Вот чёрт, я с Дэном поругалась как раз сегодня!

– Ничего, помиришься, — и он чуть было не шагнул в темноту двора как был нагишом.

– Может, оденешься?

– Да, конечно, — он вернулся в комнату, — Ты тоже одевайся, я отвезу тебя, и у Дэна не возникнет вопросов, зачем ты явилась.

Они уже час сидели с Дэном в его в избушке, практически не общаясь. Дэн мужественно воспринял их появление,

кто знает, может, он решил, что они появились, чтобы расправиться с ним. Когда Борис оставил их, Марьяна опасалась продолжения утреннего разговора, но Дэн оказался выше этого, предоставив её самой себе. Всё их общение свелось к тому, что он вскипятил чайник и заварил чай.

Марьяне быстро надоело прозябать в избушке, никаких известий от вампиров не поступало. Она уже представила себе, как они устроятся на ночлег вдвоём с Дэном в доме, где второе спальное место просто негде разместить, как события вновь вторглись в их напряжённую тишину.

Дверь распахнулась, и в проёме возник рыжеволосый вампир. Мэтт, кажется.

— И ты здесь! — оскалабился он при виде Марьяны. — Лучше и быть не может!

Он ввалился в избушку запросто, значит, бывал здесь и раньше. Дэн вскочил. «Самое время ему продемонстрировать, как он защитит меня», — с неуместным сарказмом подумала Марьяна. Вставать она не стала, не надеясь на крепость ног. «Чем же можно убить вампира?» — думала она. Почему, ну, почему она раньше не исследовала эту тему?!

Мэтт между тем приступил к расправе над Дэном.

— Пошли, — коротко сказал он ему. Дэн не противился, но и не торопился, взял куртку и, выходя, посмотрел на Марьяну.

— И ты тоже! — повернулся к ней Мэтт.

Замерзать Марьяне не хотелось, поэтому она схватила

свою куртку и шапку, прежде чем последовать за ними. Снегопад закончился, и там, где на востоке разъяснило, проглядывали колкие звёзды.

— Садись, поедем к нашим, — кивнул на мотоцикл вампир. Марьяна попыталась оттусоваться в сторону, надеясь неизвестно на что. Её маневр был тут же пресечён:

— Ты тоже садись!

— Втроём? Мы свалимся! — попробовала она протестовать.

— Садись, дура, вдвоём поедете!

Марьяна понимала, что если она последует приказам рыжего вампира, то Борису придётся вызволять из плена уже не только Григориуса. Однако, выбора как будто не было. Как жаль, что Борис переоценил безопасность этого места. Она уже собиралась сесть на мотоцикл сзади Дэна, как из заснеженной темноты буквально выскочил ещё один вампир. Марьяна со странной смесью тревоги и облегчения увидела Кадугауна. Он тоже сначала взглянул на неё, Марьяну, а уже потом переключился на рыжего вампира, конвоирующего Дэна. Этот мимолётный взгляд внушил ей слабую надежду, что им удастся выпутаться из этой истории. И тут же она опомнилась: она доверяет Кадугауну?! Кадугаун и рыжий Мэтт между тем общались в своей маловразумительной вампирской манере, те новости, которые доставил Кадугаун, вызвали ярость Мэтта. Он выглядел разъярённым и решительным:

– Поедете с ним! — кинул он Дэну и исчез в мгновение ока.

Кадугаун перевёл взгляд на Дэна:

– Мой молодой друг готов держать ответ за свои странные поступки?

– Да, вполне, — в Дэне чувствовалась даже какая-то бесшабашная удаля, может быть это он перед нею, Марьяной, почувствовал вдруг прилив бесстрашия.

– Ладно, приятель, ты сейчас доведёшь леди к ней домой, а потом мы разберёмся с тобой, зачем ей отвечать за твои косяки?

Дэн вскинул голову и недоверчиво посмотрел сначала на Кадугауна, а потом на Марьяну — уже с подозрением. Когда она садилась за ним, пробормотал что-то вроде: «ну, понятно...»

– Что тебе понятно? — зашипела Марьяна, — Тебе хотелось бы и меня втянуть? Не завидуй!..

Они понеслись по заснеженной дороге в сторону Бон Темпс.

Они почти обогнули кромку леса и уже повернули на прямой Лесной тракт, как внимание Марьяны привлекло какое-то движение по заснеженной целине. Через пару мгновений уже возможно было различить целую цепочку движущихся теней, как будто играющих в догонялки друг с другом. Дэн, как пораженный каким-то чувством, остановился. Остановился и Кадугаун, выругавшись в пространство.

– Что происходит, — прошептала Марьяна. Но Кадугаун услышал её:

– Не очень хорошо, миледи. Ваш приятель бежал от нас, и помогла ему в этом его бывшая подружка.

– Драгана?!

– Да, она. И ей придётся за это заплатить. Плохо то, что мы здесь некстати оказались.

Не только Кадугаун так считал. Дэн напрягся, но Марьяна не поручилась бы, что сейчас он думает не только о своей шкуре.

Цепочка беглецов и преследователей двигалась с чудовищной быстротой, и до них она докатилась в считанные секунды. Марьяна увидела Драгану и Григориуса, взвинченных и засыпанных снегом, а позади вся команда «лесных сидельцев», а с ними и Бориса. Драгана и Григориус перескочили дорогу и оказались позади Марьяны и её спутников, как бы заслонившись ими от преследователей.

Все остановились. В итоге диспозиция сложилась не в пользу Марьяны и компании. Они оказались лицом к лицу с десятком разъярённых погоней вампиров. Борис мгновенно переместился на их сторону, заняв место ближе к Григориусу и Драгане. Кадугаун всё ещё задерживался на дороге, стоя рядом с Дэном и Марьяной, всё ещё сидящими на мотоцикле. В этом противостоянии вампиров их присутствие было более чем неуместным. Все замерли, было слышно только шуршание легкого ветра и их с Дэном дыхание.

Марьяна не успела осознать, когда и почему всё пришло в движение. Вампиры справа кинулись через дорогу на Григориуса и Драгану, она увидела только, как чьё-то тело, напоминающее снаряд, ринулось в её сторону, и тут же нападавший был откинут Кадугауном. Оказывается, тот продолжал стоять рядом с ними, не предпринимая попытки присоединиться к своим товарищам. Марьяна удивлённо посмотрела на него, но почти тут же её внимание было захвачено событиями, разворачивающимися по левую сторону от дороги на снежной целине, где секунду назад выжидательно стояли Драгана и Григориус с Борисом. Там кипел бой, по-видимому, рукопашный, и он складывался не в пользу тех, то отставивал беглеца. Марьяна с ужасом следила за тем, как на десяток метров отлетел от этой схватки Борис, и вслед за этим Григориус был схвачен тремя вампирами. Двое других схватили Драгану. По её отчаянному виду было понятно, что ничего хорошего она от своих бывших союзников не ждёт. И точно, приговор был вынесен и исполнен незамедлительно: двое схвативших Драгану вампиров продолжали держать её, а третий ухватился за голову и мощным рывком свернул её, отделив от плечей, двое других такими же бешеными рывками оторвали обе руки, и изуродованный торс рухнул в снег, окрашивая его тёмной вязкой кровью. Григориус оцепенел. То же самое произошло и с Марьяной и Дэном, потрясёнными жестокостью содеянного. Борис уже поднялся со снега, но не успел помешать расправе.

Последовала ещё одна пауза, во время которой двое людей успели мысленно проститься с жизнью. Оцепеневшие вампиры сами, казалось, не знали, что делать дальше. Жестокая казнь одного из них расстроила всех присутствующих. Держащие Григориуса вампиры вдруг отпустили его, и тот чуть не повалился в снег от неожиданности. Вампиры отступали медленно, словно раздумывая, выбрали растерзанное тело одного из своих, которого мгновениями раньше уложил Борис. Когда они пересекали дорогу с оцепеневшими Дэном и Марьяной, пара вампиров отреагировали на них слабым рыком, но Кадугаун сделал протестующий жест, и страшная группа отступила. Последним удалился Кадугаун. Поймав взгляд Марьяны, он ограничился небрежным прощальным жестом.

– Марьянн, — попрощался он и исчез вслед за остальными.

Они с Дэном остались на заснеженном поле с тремя вампирами. Григориус был рядом с останками Драганы и, как думала Марьяна, предавался тоске, однако, приглядевшись, она увидела, как он соединяет части тела медленно, словно колдуя. Борис безмолвно стоял поодаль. И вот из темно-синего искрящегося снега поднялась Драгана, немного неловко стоящая на ногах, она казалась призраком. Она взяла Григориуса за руку и в одно мгновение они унеслись в ночную даль, поднимая едва заметные под лунным светом снежные вихри.

Ночь оставалась безмолвной. Марьяна потёрла окоченевшими руками заледеневшие щёки. Дэн, казалось, приходил в себя, покачивая головой и шепча себе под нос какие-то отчаянные слова.

— Ты как? — решила она спросить его больше для того, чтобы вернуть в реальность, нежели действительно узнать о его состоянии.

— Да, — ответил он тихим голосом. — Я здесь.

Борис приблизился к мотоциклу: — Мы доберёмся до дома, а ты возвращайся. Если не хочешь оставаться один — поехали с нами. Ты не будешь против, Мариан?

— Да, пожалуйста, Дэн. Не до обид.

— Нет, — ответил он уже твёрдо. — Я поеду к себе. Пусть возвращаются, если захотят.

Он решительным жестом завёл мотор, пока Марьяна заняла своё место рядом с Борисом. Снова с ним.

Кого она снова находила рядом с собой? Снова это были вампиры. Жестокий Григориус. Бездушный Савва. Непостижимый Борис. И пугающий непредсказуемый Кадугаун.

Глава 10. Ноль по Цельсию не равен нулю по Фаренгейту

Снег шёл снова и снова, сантиметр за сантиметром засыпая сады и дороги, пуховыми шапками укрывая деревья и крыши. Белая дневная полутьма сменялась белым искрящимся ночным сиянием. В лес было уже не проехать, пока

грейдер раз в неделю не прочищал дорогу до кордона. О том же, чтобы въехать на лесную дорогу не могло быть и речи — слой снега на ней достиг полутора метров. Если бы внимательный наблюдатель всё-таки зашёл в лес, то рядом с Кабаньей балкой мог наткнуться на странные следы, мало похожие на следы животных...

Бон Темпс погрузился в снежное оцепенение. Так мало прохожих ещё не было на улицах, так мало машин ещё не проезжало мимо моего дома. Так мало желаний ещё не было у меня никогда прежде. Пока рядом находился Борис, я и вовсе не думала ни о чём другом. Когда оставалась одна, я старалась не вспоминать последний месяц. К сожалению, это не всегда получалось. В самый неожиданный момент перед глазами вставал объятый пламенем дом, где на полу осталось распластанным тело Лизы, или искры над крышей избушки Дэна. А вот сцена с показательной казнью Драганы не стала кошмаром, как будто я наблюдала её издалека, совершенно в ней не участвуя. Мне не хотелось звонить Дэну или встречаться с ним из-за банального страха наших общих с ним воспоминаний. Сейчас я могла относиться к ним как к непрочной фантазии. Дэн мог заговорить о них и тем самым сделать ужасающей реальностью, совсем недавней к тому же. Других очевидцев не осталось рядом. Григориус исчез. И Борис стал единственным близким в прямом и переносном смысле ..м-м.., не человеком, конечно, но просто «близким», фигура которого могла сойти за спасительную

стену, и я за ней укрывалась изо всех сил... Он так редко отлучался из моего дома, что в мою голову начали закрадываться подозрения, уж не прощается ли он, особенно когда он вдруг удивлял меня не совсем вампирскими поступками.

Однажды утром выхожу я во двор и вижу, как Борис вольготно развалился на небубранном снегу и лежит так совершенно без движений. Странное дело.

— Ты собиралась чистить двор, — говорит мне он. — Я решил тебя опередить.

— То есть, сам без меня справишься? — интересуюсь я и осматриваюсь в поисках широкой лопаты, чтобы предоставить её добровольцу.

— Вовсе нет! — он взвился вверх с реактивной скоростью, в секунду подскочил ко мне и увлёк в им же поднятую снежную круговерть. И мы падаем в взвихренную снежную тучу, барахтаясь, словно подростки...

Итак, зима воцарилась в умах и в природе. Жизнь замерла и время остановилось. Даже родственники не вторгались в моё уединение. Лишь однажды звонок Семёна вклинился в это зимнее безвременье. Семён всего-то поинтересовался, как идут дела, и у меня ли ещё Борис. Вроде как проверил, всё ли в порядке. Но в конце нашей не слишком длинной беседы он вдруг обронил кое-что про Фёдора, что заставила меня насторожиться.

— У Феде новая зазноба появилась, — вдруг сообщил он без переходов.

— И?

— И ничего пока. Были у нас. Теперь к тебе собираются. Ничего себе бабёнка — деловая. Фёдке такую и нужно.

— И кто же это? — все жители в Бон Темпс вычислялись с той или иной мерой точности.

— Не местная. С откудава — не знаю. Городская по всему. Эти сведения меня удивили. Фёдор предпочитал жениться с местными девчонками. Кого там ещё принесло в его объятья, надо будет разобраться.

Недолгое время спустя после звонка Семёна пожаловал Фёдор. Один. Заехал проведать и с какими-то своими мыслями. Борис в этот день всё-таки отлучился по своим делам, так что нашей с Фёдором встрече ничто не мешало.

Я усадила его пить кофе. Хотела предложить Фёдору что-нибудь перекусить и заглянула в холодильник. Тут я с удивлением обнаружила, что он практически пустой. Это вызвало небольшое удивление, к тому же я не смогла вспомнить, когда что-нибудь себе готовила. Досадно — я всегда угощала чем-нибудь съестным своих немногочисленных гостей. Понадеявшись на то, что Фёдор не голоден, я поставила перед ним чашку кофе и блюдце с конфетами, которые мне удалось обнаружить в буфете. Ну не сало же ему предлагать, которое точно имелось в морозилке. Посидев и поболтав о том — о сём, он подозрительно взглянул мне в лицо и поинтересо-

вался:

– Что-то с тобой не то? Какая-то ты странная..

– Странная?

– Да, какой-то блеск голодный в глазах. И худая. Ты не ешь что ли?

– Почему не ем? Ем. Просто сейчас всё внезапно кончилось.

– Я могу съездить в магазин и купить всё, что тебе нужно.

Или если хочешь, можем поехать туда вместе.

–Отлично, — обрадовалась я. —привези.

В присутствии гостей скудость моих запасов меня смущала. Он быстро собрался, получил от меня список продуктов и уже на выходе притормозил:

– Ничего, если я заеду не один?

–А с кем? — поинтересовалась я, уже зная ответ.

– С моей новой знакомой. Хочу, чтобы ты сказала своё мнение о ней.

– С каких пор тебя интересует моё мнение в таких вопросах?

– С таких, — веско сказал Фёдор. — Она сама хочет с тобой познакомиться.

Вот те раз! Популярность моей персоны меня всегда беспокоила. Дожидаясь Фёдора из магазина, я на скорую руку изобразила порядок в помещениях, тщательно устранив следы видимого присутствия Бориса в моём доме. Не иначе как интуиция меня подстегнула.

Часа через полтора они нарисовались.

Пока Фёдор со своей новой пассией входили в дом, отряхивали от снега одежду и снимали куртки, я украдкой пыталась рассмотреть визитёршу. Многое меня удивило. Прежде всего, то, что это была вполне зрелая женщина, а значит, старше Фёдора лет на пять — шесть. Практически, моя ровесница. А между тем Фёдор никогда не был замечен во влечении к женщинам старше себя. Скорее уж наоборот, он, как и все местные парни и мужики, всегда выискивали себе молоденьких, начисто бракуя даже ровесниц. Дамочка выглядела аппетитно: все формы были тщательно подчёркнуты водолазкой и леггинсами, что стало очевидным, как только она освободилась от дублёной куртки и яркого шарфа. Гости прошли в комнату и расположились за столом. Я выставила на стол только что доставленные Фёдором булочки и принесла чай. Началась вторая серия радушного гостеприимства.

— Илона, — представилась женщина, пристально и как-то настойчиво вглядываясь мне в глаза. Она даже ладонь мне протянула, что было как-то непривычно. Карие глаза, каштановые коротко постриженные волосы слегка вились над прямым лбом. Пухлые чувственные губы всё время улыбались. Умело сделанный макияж, вся подтянутая и энергичная. На её фоне я почувствовала себя непричесанной и неумытой.

— Вы так и живёте здесь одна в доме? — поинтересовалась она.

— Да, — твёрдо ответила я, поймав удивлённый взгляд

Фёдора. — Я предпочитаю одиночество сомнительному удовольствию жизни с кем-то ещё.

Если Фёдор и рассказывал своей знакомой или возлюбленной, кто она там ему, что-то обратное, она никак это не продемонстрировала, согласно кивнув головой, словно разделяя мою точку зрения.

— Да, как я вас понимаю. Жить с мужчиной бывает весьма непросто. А уж если семья...

Никогда не понимала удовольствия от общения с мало знакомыми людьми. Но ради Фёдора я изо всех сил старалась быть приятной собеседницей.

— А где же Борис, — спросил всё-таки Фёдор, устав слушать нашу болтовню про семейную жизнь, мужчин и местные развлечения, вернее, про отсутствие таковых.

— Уехал, — не задумываясь брякнула я, моля богов, чтобы он не появился неожиданно, пока они здесь. И в этом мне повезло. Какое-то время спустя они, наконец, засобирались домой, несказанно меня этим обрадовав. Илона выглядела более чем довольной. Фёдор тоже, казалось, был удовлетворён визитом. Они уже грузились в машину, как к дому подкатил Дэн на своём стальном коне, чем отвлёк моё внимание от уезжающих гостей. Я стояла на ступеньках рядом с верандой в накинутой на плечи меховой безрукавке — мне в кои-то веки не было холодно. Я уже открыла рот, чтобы спросить Дэна о причине его появления у меня, как он буквально спрыгнул с мотоцикла и потрясённо уставился на машину

Фёдора. Я перевела взгляд вслед за ним, но дверца машины уже захлопнулась, и она плавно отъехала от дома, набирая скорость.

— Какого... — начала я.

— Это она?! — прервал меня Дэн. — Она была у тебя?!
— его недоумению не было предела.

— Кто «она»?

— Жанна! Она исчезла! Я думал, что её убили, или она успела убраться отсюда!

— Какая Жанна? Это Илона. Подружка Фёдора. Ты, наверное, обознался..

— Нет! — не унимался Дэн, — Это точно она! Я же видел!

Тут он посмотрел на меня и опомнился:

— Давай зайдем, наконец, ты замёрзла, наверное...

Я поняла, что совершенно не замёрзла. Мороз приятно охлаждал щеки. И рукам, обычно моментально мёрзнувшим без варежек, было хоть бы что. Но, чтобы не спорить с Дэном на виду у всех, решила зайти в дом. Дэн прошёл за мной в комнату. Он заинтересованно взглянул на расставленные на столе продукты, которые привёз Фёдор.

— Тебя кормить? — догадалась я.

— Я был бы не против.

— Тебе повезло, — заметила я. — Приди ты раньше Фёдора — кроме кофе ничего бы не получил.

— Жизнь с Борисом отучила тебя от еды?

Я решила не обращать внимания на эти выпады в адрес

Бориса.

– Кстати, чем вызван твой приход? Я тебя не ждала.

– Старый друг лучше новых двух. Пришёл сообщить тебе об этом.

– Так мы всё-таки друзья? Ну, раз так, тогда ешь спокойно, — милостиво согласилась я.

Дэн задумчиво жевал бутерброд, продолжая рассуждать вслух:

– Странно это, Жанна — под другим именем, уже с каким-то новым парнем....

– Не с каким-то, а с моим братом, между прочим.

Но Дэн уже погрузился в разгадывание этого нового ребуса.

– Как я выгляжу? — решила я проверить свои предположения, вызванные вопросами Фёдора о моём самочувствии.

Дэн бросил на меня короткий взгляд и снова отвёл глаза:

– Ты могла бы догадаться, что меня ты можешь об этом не спрашивать: ты для меня всегда выглядишь хорошо.

Мне почему-то стало грустно от этих слов.

Следующей неожиданностью стал звонок Илоны:

– Я забыла у тебя косметичку. Могу я подъехать к тебе на минутку?

Я могла бы поклясться, что она никакой косметички не забывала, и что мы не успели перейти на «ты». Борис сразу

обнаружил бы чужую вещь в доме, как он сразу обнаружил факт их присутствия. Свои сомнения я посчитала нужным сообщить Илоне. Но её это не переубедило.

– Ты могла не заметить. Ну, я хотя бы буду знать точно, что посеяла её не у тебя.

После этого трудно было возражать. И минут через двадцать она подъехала на какой-то машине, но не Фёдора. Я не стала изображать радость от её приезда, впуская её в дом. Илона порхающей походкой проскользнула в комнату.

– Ты знаешь, я не тороплюсь. Если не задержу тебя, может, поболтаем?

– Хорошо, тогда я сделаю кофе.

– Конечно, я подожду.

Я вышла из комнаты, чтобы приготовить по чашке кофе, что заняло не более пяти минут, поскольку я всегда его готовила в джезве на газовой плите. Захватив чашку для гостьи и джезvu с кофе, я вошла в комнату и удивилась представшей картине: Илона нависла над моим ноутбуком, активно нажимая на клавиши. Включить мой ноут мог любой желающий — я не держала его под паролем. Увидев моё, лицо она резко выпрямилась и громко рассмеялась:

– Извини, хотела проверить свою почту!

Мне тут же расхотелось поить её кофе. Я поставила чашку и кофе на стол, не скрывая раздражения:

– Видимо, ты успела убедиться, что твоих вещей здесь нет.

– О, да, я её забыла где-то в другом месте. Ну, не беда, по-

сидим — поболтаем, — она как ни в чём не бывало подошла к столу и, видя моё неприятие, сама принялась наливать кофе в чашку, потом оглянулась на меня. — А твоя где?

— Я не хочу, — продолжала стоять я, враждебно взирая на её самоуправство. — Если ты хотела посмотреть СВОЮ почту, надо было попросить МЕНЯ.

Не знаю, почему я решила не сохранять хороших отношений с пассией своего родственника. Как будто кончилась вся моя терпимость к людям. Она, видимо, тоже решила поменять стиль поведения.

— Хорошо, — сказала она, резко отставляя чашку, от чего кофе расплескался. — Я ПОПРОШУ тебя прямо сейчас!

Она немедленно двинулась на меня:

— Твой приятель должен мне морфий. Денежки он у нас взял, а товар передать забыл. Ты, конечно, не в курсе?

Я отступала под её неожиданным натиском.

— Поэтому я возьму то, что посчитаю нужным, меня обворовать у вас не получится!

Я была вынуждена отступать всё дальше, последнее высказывание удивило меня.

— Что ты сказала?! Явилась ко мне в дом и грабишь, что ли? Фёдор в курсе, кто ты такая?

Она только головой помотала, не желая больше со мной разговаривать. Положение моё было не завидным. Это в сельских домах Южных и Западных штатов в гостиной комнате обязательно стоит заряженное ружьё, чтобы вовремя

выстрелить в непрошенного гостя. В наших землях в сельском доме в лучшем случае найдется кочерга у плиты. А так как все массово перешли на газовое отопление и на радостях разобрали печи и плитки, то часто и этого орудия не отыщешь. В моём доме печное отопление бережно сохранялось, поэтому отступив к плите, я ухватилась за кочергу и замахнулась в сторону наступавшей. Это её затормозило на секунду, я взмахнула ещё раз, и уже ей пришлось делать шаги назад. Однако она быстро оценила обстановку и, отступая, схватила стул, выставив его в качестве щита. Мой удар кочергой пришёлся как раз на него. В ответ она попыталась ударить стулом меня, так что мне пришлось уворачиваться и отбросить кочергу. Ещё раз увернувшись от стула, я вцепилась в руку Илоны, вынудив её выпустить стул. Теперь мы могли сойтись в рукопашной. Илона с готовностью набросилась на меня, стараясь заехать кулаком в лицо. Я трезво оценивала свои возможности — роста мы были примерно одного, но моя противница была крепче и тяжелее меня. Однако, как оказалось, я недооценивала себя, и то же изумление охватило и Илону, когда ей пришлось ослабить хватку. Она явно думала расправиться со мной в два счёта, и теперь не знала, как быть дальше. Зато меня было уже не остановить. Ухватив её за грудки, я крутанула её и, наслаждаясь обнаруженной силой, толкнула её к стене. Удар головой был настолько сильный, что откололась штукатурка. Илона беззвучно осела, выскользнув у меня из рук, и упала на пол. Я

осталась стоять над ней, тупо глядя на содеянное. Дальнейшие действия вызывали вопросы: что же мне делать, кому позвонить? Можно было бы позвонить Фёдору и сдать ему на руки его сбесившуюся подружку. Но он меньше всех знал, кто она такая на самом деле, и мне не хотелось впутывать своего родственника в эту мутную даже для меня историю. Кроме того, он мог затаить на меня злобу — он же считал её своей женщиной. Это в любом случае испортило бы наши отношения, которыми я дорожила. Конечно, можно было бы передать проблему Дэну, у которого самого были вопросы и претензии к Илоне-Жанне. Однако, месть Дэна казалось мне не такой грозной, как бы мне хотелось. Если только он не передаст её вампирам, например, Кадугауну. Но я и сама могла бы передать её вампирам, надо только вызвать Бориса или Савву. И тогда я ей не завидую. Вот только одно обстоятельство не позволяло мне решиться в пользу одного из этих вариантов — машина Илоны, которую она оставила перед моим домом. Если саму её мало кто стал бы искать в наших краях (не считая Фёдора), то с машиной всё обстояло гораздо сложнее. Желательно было бы, чтобы она сама уехала от моего дома. Я тихо выругалась. Почему в наше время люди перестали ходить пешком!? Я с отвращением посмотрела на Илону, всё ещё распростёртую на полу. Похоже, самое лучшее — это привести её в чувство и вытолкать из дома на все четыре стороны.

Следующие полчаса ушли на осуществление этого по-

следнего по счёту плана. Илона сначала мычала, пока я прикладывала холодное влажное полотенце к голове и лицу. Потом она кое-как пришла в себя и со стоном попыталась встать, но не очень удачно, так что мне пришлось помочь ей принять вертикальное положение. Но вместо благодарности она вцепилась мне в волосы и прошипела:

– Не думай, что я тебе это так оставлю!

Она всё ещё продолжала грозить мне! Я пожалела, что не сдала её вампирам. Хотя, может быть это можно сделать позже?...

Налётчица, наконец, собралась с силами, натянула на себя дублёнку и, шаркая ногами, вышла из дома. Соседи вполне могли заметить её мало вменяемый вид. Но это было всё-таки лучше, чем перепрятывание её бессознательного тела. Когда след от её машины простыл, я перевела дух и постаралась привести себя в порядок, размышляя о том, что и как из произошедшего рассказать Борису.

К моему удивлению, он даже был расстроен моим рассказом о поступке Жанны-Илоны и нашей с ней драке.

– Я не хотел тебя впутывать, — извинился он. — Извини. Я постараюсь устранить эту проблему.

– Хорошо бы. Вот только проблем становится всё больше, — высказала я свои сомнения. — И пусть я не буду знать, как ты её решишь.

Глава 11. Поздняя ранняя весна

Какое-то время и, правда, казалось, что проблемы отступили. Тревожные темы в наших с Борисом разговорах больше не возникали, посещения Дэна больше напоминали встречи со старым другом, родственники не звонили, вампиры не навевались. Даже денежный вопрос почти не стоял — редкие посещения магазина проходили за счёт Бориса, он же взял на себя и оплату счетов. Короче, идиллия, да и только. Зима подходила к концу, но я старалась раньше времени не тревожиться. К началу весны я ощутимо похудела — некоторые вещи стали велики в талии. Но при этом я не походила на измождённую диетами и недоеданием. Напротив, тело стало поджарым и сильным, как будто я всю зиму качалась в спортивном зале. Так могли решить наблюдатели, если бы задались таким вопросом, тогда как весь секрет заключался в регулярном кровопитии, которое я позволяла делать Борису, изредка получая от него порцию вампирской крови. Поверхностные сведения о свойствах “V” (вампирской крови) для организма человека удерживали меня от более частых «возлияний», но я допускала, что она компенсирует мои затраты энергии, далеко превосходящие энергозатраты обычного человека. К тому же никакого галлюциногенного эффекта я не ощущала. И я почти не ощущала голода. Всё, в чём я нуждалась постоянно из обычных человеческих продуктов, были соки: томатный и гранатовый, которые я пила в больших количествах. Даже кофе отступил на второй план. Тем не менее, я старалась покупать продукты и хотя бы по-

немногу питаться, чтобы не отвыкнуть от этого окончательно. Борис ездил со мной в местный магазин, где я покупала, а он, как и полагается джентльмену, платил за свою временно неплатежеспособную подружку.

В этот день мы как обычно подкатили к магазину на шоссе, Борис остался в машине, а я пошла за покупками. Взяв для разнообразия помимо соков две банки пива, я отправилась в хлебный отдел. Народу в магазине было немного — человек шесть или семь неторопливо бродили между стеллажами. Скользнув взглядом мимо полок с макаронами и крупой, я остановилась как вкопанная: в следующем отделе — овощном, стояла Илона, то есть Жанна, — она внимательно выбирала апельсины. Понимая, что вот-вот могу быть обнаружена, я хотела отпрыгнуть назад, чтобы скрыться за полками, но дорогу к отступлению преградило семейство с коляской, доверху наполненной продуктами. В этот момент Илона повернула голову в мою сторону, но на лице её ничего не отразилось. Видимо, она попросту не увидела меня или не узнала в зимней одежде — моя вязаная шапка была надвинута почти на самые брови. Угроза быть узнанной заставила меня притормозить: разумнее было пропустить Жанну вперёд на единственную работающую кассу, и уже потом покинуть магазин. Но чтобы осуществить задуманное, мне пришлось еще в течение четверти часа зависать над малоинтересными мне замороженными полуфабрикатами. Я была близка к потере терпения, когда Жанна-Илона всё-таки дви-

нулась к кассе, и в этот момент дверь магазина раскрылась, пропуская внутрь.. .Бориса. Я замерла. Магази́нчик маленький — если ты стоишь у кассы, то поневоле увидишь всех входящих в него. Жанна повернулась в сторону вошедшего и... ничего! Она не подала виду, что узнала Бориса. Точно также он никак не прореагировал на её присутствие. Пройдя в магазин, он подошёл ко мне и поинтересовался с нетерпением обычного смертного, по какой причине я здесь застряла. Я молча кивнула в сторону Жанны, обозначая эту причину. Он только хмыкнул.

Жанна-Илона уже расплатилась и выходила, только раз оглянувшись в нашу сторону и слегка задержавшись взглядом на Борисе. Но, скорее, это был не взгляд узнавания, а женской заинтересованности. «Это ещё что значит?» — огорчённо подумала я. Ревновать к вампиру — последнее дело, по-моему. Когда мы сели в машину, Борис соизволил приоткрыть тайну.

– Она не узнала меня, — сообщила ему я. — А вот твой приход всё испортил. Видел, как она смотрела на тебя?

– Она зачарована — ничего не помнит. Можешь не беспокоиться больше на этот счёт.

– Как зачарована?!

– Так. Ты же просила решить проблему. У Саввы редкие способности по зачаровыванию. Он лучший по этой части.

– И она больше не возьмётся за старое? Не станет искать сверхъестественных существ и заниматься контрабандой?

– Этого я не знаю. Вполне возможно, что что-нибудь такое придёт ей в голову, но никого из старых знакомых она теперь не помнит.

– Даже не знаю, это жестоко...

– По-твоему, это также жестоко, как смерть?

– Нет, конечно, нет, пусть живёт! Если только не начнёт соваться в нашу жизнь.

Такой поворот событий был неожиданным. Я надеялась, что Борис избавит меня от угрозы, исходящей от Илоны-Жанны, но по-честному старалась не думать о методах, им избранных. Пусть делает так, как посчитает нужным, решила тогда я абсолютно негуманно. Но теперь всё изменилось: она жива, а значит, с одной стороны, моя совесть чиста, а с другой, потенциальная угроза для меня остаётся!

Чтобы выяснить детали, я из дома позвонила Семёну, который всегда был в курсе дел своих родственников и тех, кого он относил к тому же разряду. Семён собирался в рейс, но уделил мне несколько минут, поэтому я прямо спросила, не в курсе ли он состояния личных дел Фёдора, встречается ли он всё ещё со своей новой подружкой. Он был в курсе.

– Ты знаешь, Фёдор был очень расстроен, хотя и не признавался в этом никому: она его бросила.

– Как бросила?

– Так и бросила, как бросают. Не звонила и не показывалась, а когда он к ней приехал, она его и узнавать не захотела.

Судя по рассказу Семёна, действия Саввы нанесли душев-

ную травму моему троюродному брату. Оставалось надеяться, что он быстро оправится от неё и не свяжет эти события с моей персоной. Если бы он когда-нибудь решил, что её исчезновение или гибель связаны со мной, было бы гораздо хуже.

Пару дней спустя вернулся Григориус. Дни оставались морозными. Вечерами казалось, что зима не собирается отступать.

В этот вечер Борис по обыкновению сёрфил по просторам Интернета, пока я как примерный огородник занималась рассадой, прикидывая весенние посадки. Вдруг он отложил ноут-бук и встал:

– Нас ждут, — сообщил он в своей обычной авторитарной манере.

Я уже не протестую и не комментирую такие заявления — проще сразу одеться и подготовиться к развитию событий.

– Мы никуда не пойдём. Пришли к нам. Во дворе.

Осталось только удивлённо поднять брови. Мы вышли из дома в глухую тишину зимних сумерек. На синеватом снегу свет лампы в окне выхватывал длинную тень, которая при нашем появлении шевельнулась, и ... перед нами предстал Григориус.

– Здравствуй, — поздоровалась я. Я не знала причин его появления и дальнейшей судьбы Драганы, и не знала, о чём

стоит спрашивать. — Ты вернулся, — поэтому только и сказала я.

— Здравствуй, Мариан, — откликнулся он, — Всё ещё непустишь в свой дом?

— Думаю, нет, — честно ответила я.

— Что ж, останусь здесь, — он повернулся и растворился в ночи. Дурацкое сострадание слабо кольнуло меня, но я постаралась устоять. Мы с Борисом вернулись в дом.

— Ты должна доверять Григориусу.

Я подавила досаду: — Ты так говоришь, потому что он твой друг, вассал и соратник?

— Я так говорю, потому что знаю. Нам троим ты можешь доверять. Остальные используют тебя и погубят.

(Интересно, что бы он сказал, узнай о том, как Григориус раз за разом склонял меня к близости? Или это входит в понятие доверия между вампирами?)

— Но почему он вернулся? Разве он не уехал отсюда с Драганой?

— Ему надо было вернуться сюда. Он здесь останется ещё на какое-то время.

— А ты?

— Я не знаю...пока.

Я тоже не знала, чего ожидать от него. Похоже, у нас нет будущего.

Ещё одним неожиданным развлечением стала дневная вылазка на кордон к Дэну. Дорога немного подтаяла, и колеи наполнились снежно-водяной кашцей. Солнце нехотя выглядывало из-за пелены облаков, пригревая нетронутую целину. Борис как-то беспечно, на мой взгляд, стал относиться к дневным перемещениям в потенциально солнечную погоду. Видимо, он уверовал в малолюдность наших краёв. Кто ещё мог пожаловать к Дэну посреди бела дня? Однако, пожаловал, как выяснилось: перед избушкой, неплохо отреставрированной, как я могла оценить, стоял УАЗик, а рядом с УАЗиком — Дэн и его человеческие гости: двое мужиков полужнакового вида. Борис остался в машине, а я вышла и пошла поздороваться с Дэном, вспоминая, где я могла их видеть. Снежная жижа зачавкала под сапогами, пока я добрела по расквасившейся дороге к избушке. Мужики оказались из местной администрации, они поздоровались со мной и покосились на машину, где продолжал сидеть Борис. С этого расстояния он выглядел совершенно нормально, как самый обычный человек. Представители администрации уже уезжали, Дэн с ними распрощался и повернулся ко мне:

– Ты с Борисом, конечно, по делу?

– Это ты у него спроси. Я сегодня только эскорт.

Борис уже вышел из машины и тут же оказался рядом с нами, сдержанно поприветствовав Дэна. Дэн не особенно светился от радости, и я уже подумала, что наш визит ему крайне неприятен. Мы зашли в избушку.

– Неплохо отремонтировали, — оценила я масштаб проделанной работы. — Как новенький!

Свежесколоченный топчан заменил сгоревший, деревянные стены были отскоблены от копоти, чулан занавешен новым ярким куском ткани. Не успел Дэн отозваться на мой комментарий, как занавеска откинулась, и оттуда показался Кадугаун. (Вот и причина плохого настроения Дэна!) Увидев меня, он расплылся в улыбке:

– Марьянн, моё почтение!

Я обернулась к Борису, понимая, что эта встреча не случайна. Он понимающе кивнул:

– Кэдоган и я договорились о встрече.

Я всё еще недоумевала про себя, зачем нужна здесь я. И что за общие дела могли у них быть. Дэн кивнул мне:

– Садись, буду тебя угощать чаем. А они пусть общаются.

Борис и Кадугаун отошли в угол и завели свою вампирскую беседу, трудноразличимую для уха смертного.

– Тебе от него не досталось? — я покосилась на Кадугауна. — В прошлый раз они хотели с тобой рассчитаться.

– Мы выяснили все недоразумения, — махнул рукой Дэн. — Наше сотрудничество возобновлено.

Я кратко рассказала ему историю про зачарованную Илону-Жанну. Дэн сначала отнесся с недоверием к эффекту амнезии:

– Ты уверена, что это действительно так? Может, она вспомнит что-нибудь или притворяется?

– Может и вспомнит, если ей напоминать. Этого я не знаю. Но я уже видела, как Савва может зачаровать — это надёжно. Тот человек ничего не помнит до сих пор, — я имела в виду капитана полиции. Дэн уставился в окно, переваривая новую информацию.

– Всё время что-то происходит, — пожаловался он.

– Вот те раз! Люди всегда жалуются на однообразие, а ты не рад новостям!

– Новости тоже могут быть однообразными. А здесь всё время думаешь, как выпутаться из очередной фигни.

– Ну, одна-то, наконец, закончилась.

– Она закончилась для Жанны, но сама история не окончена. Видишь, — он кивнул в сторону вампиров. — Всё ещё делят свой товар...

– Не товар, а трофей! — Кадугаун уже подходил к нам с Дэном. — А ты ещё остаёшься нам должен, парень! Так что будь паинькой!

Он опять посмотрел на меня, отчего у меня внизу живота возникло тянущее ощущение, немного тревожное и приятное. Я вздрогнула. Оказавшийся в секунду рядом Борис сжал моё плечо:

– Мы можем ехать.

Дэн отнесся к этому равнодушно, а Кадугаун, казалось, с сожалением:

– До встречи, Марьянн, твой приятель не всегда будет тебя конвоировать...

Мне стало немного неловко, как будто между нами был какой-то негласный сговор, что позволяет ему так смотреть на меня и так разговаривать. Но Борис только усмехнулся, выходя вслед за мной на улицу. Когда мы подошли к машине, я взглянула на своего спутника:

– Они знают, что Григориус вернулся?

Борис укоризненно взглянул на меня:

– Теперь знают. Не стоит говорить о тайном, если рядом вампир.

– Мы же достаточно далеко от дома!

– Кэдогану более 700 лет, он прекрасно может тебя услышать даже отсюда!

– О'кей, — я заткнулась. Возраст Кадугауна впечатлял и заставлял ещё больше бояться его.

Однако хранить молчание всю дорогу обратно мне не хотелось. И я не выдержала:

– Скажи, наконец, что ты искал всё это время? И нашёл? Сейчас-то мы уже достаточно далеко отъехали от кордона!

– Да, нашёл, — вдруг ответил Борис. — Я искал одно место. Это портал — проход между нашим миром и иным, наверное, его можно назвать «чудесным».

Я молча переваривала это признание. Потом очнулась:

– И что даёт вам это портал? Хотите свалить в чудесное?

– Не обязательно. Там могут быть весьма полезные ресурсы.

– Какого же рода ресурсы могут интересовать вампиров?

– Совсем деловой вопрос! Самые разные, главное, что они могут быть безграничны! Вот почему не хочется предавать этот факт широкой известности.

– И где же он, этот портал?

– Вот уж тебе я точно не скажу!

– Почему?! — обиделась я. — Ты всё делаешь только для себя и своей высшей власти! Почему я не могу знать, где в моих краях находится переход в другой мир? Ты вообще здесь чужак!

– Я не отрицаю твоих прав. Ты здесь родилась и здесь живёшь, но есть много того, что люди вовсе не должны знать, чтобы не навредить себе и другим существам!

– Я знаю про тебя и про других, таких как ты. И ничего, это, значит, можно? Или ты убьёшь меня, когда решишь уехать?

Борис, видимо, уже пожалел, что сообщил мне свою тайну. Он положил свою руку мне на колено.

– Мариан, пойми, я не могу тебе сказать. Если ты будешь знать то, что может принести тебе горе или смерть, я себе этого не прощу.

Звучало это благородно. И как всегда, хотелось верить. Вот только его признание об успехе поисков наводило меня на тревожные мысли. Не за тем ли прибыл обратно Григориус, и не грозит ли это переменами. Интуиция о чём-то предостерегала меня. Только вот о чём?

Возвращение Григориуса в Бон Темпс сопровождалось и его возвращением к водительским обязанностям. Мартовским пасмурным утром мы с ним отправились в Ла Перлу. Григориус привычно занял место шофёра, и мне показалось, с удовольствием. Разговор у нас не клеился, какое-то время мы молчали, пока Григориус не бросил в пространство:

– Ты стала много лучше выглядеть!

– «Намного».

Он с не обратил внимания на грамматическую поправку.

– Неужели кровь Бориса настолько могущественна, что одного раза хватило на такие метаморфозы! Или ты пила её неоднократно?

– Мы вроде как не лезем в личное пространство друг друга.

Григориус снова будто не слышал меня:

– Теперь представь, насколько круче будут обстоять дела, когда он тебя обратит!

– С чего ты взял?!

– Это очевидно. Разве я ошибся хоть раз в своих предположениях?

Слова Григориуса меня смутили. Он и раньше своими налёками заставлял задумываться о моём будущем, гадая, какое решение примет Борис, или, что ещё страшнее, примут те, кто стоит над ним. Предположение о том, что меня могут обратиться, было неожиданным, слегка утешительным, но

в то же самое время оно было ужасным. Потому что обращение означало бы одновременно и смерть, через которую перерождение было возможным. Сама я не могла решить для себя свою же судьбу. Неопределённость продлилась несколько дней.

Я ожидала какого-то особо судьбоносного разговора с Борисом, но он только сказал мне, что уезжает. Один. И напомнил ещё раз о своих предостережениях:

– Ты помнишь, что в моё отсутствие тебе следует доверять только Савве и Григориусу?

Как странно, словно больше нечего сказать мне. Ну, хотя бы в «моё отсутствие». Значит, всё-таки не навсегда?

– Когда ты вернёшься?

– У меня нет ответа на этот вопрос. Тебе не очень приятно это слышать, понимаю. Поверь, всё, что я хотел бы сейчас для себя — так это взять тебя с собой, но пока это не возможно.

Вот и весь разговор. Я снова не представляла себе свою жизнь, словно время остановилось. Всё изменится, и, значит, моя жизнь тоже должна измениться. Но не было ни планов, и ни малейшего представления, чем я могу заняться. Образовавшаяся внутри пустота только увеличивалась с каждой минутой, порождая панику. Если я попрошу Бориса взять меня с собой, может, он передумает? Это решило бы мои проблемы, я без оглядки могла последовать за ним, слабо представляя себе, как бы это могло выглядеть в реальности. Но

он заранее сказал «нет», словно предвидя мою безутешную просьбу. По-видимому, мне оставалось набраться мужества, чтобы пережить это грядущее одиночество.

Дэн как будто почувствовал, как мне тяжело на душе, как будто и вправду стал моим другом — он приехал без всяких просьб с моей стороны.

Я усадила Дэна за стол и поставила перед ним банку яблочного варенья. Дэн уже смирился с моим кулинарным лаконизмом последних месяцев. Я присела рядом и пока глядела, как он режет хлеб, открывает банку и ложкой накладывает варенье на хлеб, вдруг поняла, что тоже очень хочу есть. Взяла ложку и присоединилась к Дэну.

— Я рад, что он уезжает отсюда, — Дэн смотрел спокойно и печально.

— Чем же ты будешь меня шантажировать?

— Найдётся что-нибудь ещё, — печально улыбнулся Дэн.

— Мне всё-таки кажется это слишком поспешным, — ещё раз попыталась я вернуться к беспокоившей меня теме, лёжа в объятиях своего вампира.

— Я бы сказал наоборот, —мы все здесь задержались из-за идиотской слежки друг за другом. Только сейчас появилась возможность уточнить информацию и передать её куда следует.

Бесстрастное лицо Бориса не дрогнуло под моим взгля-

дом.

– Ненавижу прощаться! — постаралась я незаметно смахнуть вдруг набежавшую на глаза влагу.

– Тебя никто не заставляет! Считай это моей очередной деловой поездкой. Тебе надо будет беречь себя.

– Как всегда!

Ему вздумалось отправиться в путь, не дожидаясь полного захода солнца. В саду, куда я вышла проводить его, было по-зимнему тихо. Прощаясь, я подумала, что никогда больше его не увижу. Но это уже другая история.

Заходящее солнце мягко выжелтило протаявший наст. Я потянулась и вернулась в дом.

Часть 3. Любовь холоднее, чем смерть

Глава 1. В ожидании чуда

#Эй, посторонись! # чьё-то загорелое тело плюхнулось рядом со мной в воду, подняв тучу брызг. Я непроизвольно отпрянула, наблюдая, как ныряльщик вынырнул уже в метрах трёх от меня и, отфыркиваясь, направляется к середине пруда. Вокруг меня на мелководье резвились младшеклассники. Ребята постарше ныряли с запруды, предпочитая более глубокие и уединённые места. В небольшом количестве присутствовали и взрослые: мамы и бабушки с детьми, взрослые компании по два-три человека, молодые ребята и девушки, # все те, кого жара согнала в этот будний день на пруд на за-

падной окраине Бон-Темпс. Их было немного, да и сам пруд не поражал размерами переплыть его ничего не стоило. Они лежали на песке и траве, вяло отмахиваясь от мух и слепней, весело и громко переговариваясь. Мне же не с кем было перекинуться словом # знакомых на берегу в этот раз не было. Я собиралась еще немного побыть в воде, прежде чем отправиться домой. Вечером меня ждал полив огородных грядок # дождей не было давно, а жара между тем стояла несусветная.

Медленно покидая прохладу пруда, я двинулась к берегу, где меня дожидалось полотенце и одежда. Всегда неловко себя чувствуя под взглядами посторонних людей, я постаралась незаметно добраться до своих вещей, поймав по пути пару оценивающих взглядов от мужских зрелых особей и несколько критичных # от подростков. Мысленно послав им протест, я завернулась в полотенце и, присев на траву, посмотрела на купающихся. Налетевший на меня пловец рассекал спокойную гладь пруда, направляясь к берегу. Пока я обсыхала, к пляжу подъехала ещё одна легковая машина, на этот раз новоприбывшими оказались молодые цыгане. Две девчонки и трое молодых парней. Они выгрузили своё пляжное барахло и расположились в метрах двадцати позади от меня. Одна из девочек тут же бросилась к воде, так и оставшись в майке, одетой поверх купальника. Парень из её компании что-то напутственно прокричал, и я инстинктивно обернулась на крик. Меня как током дёрнуло # показалось, что это тот самый парень, который помог мне бежать из

дома его родственников, похитивших меня прошлым летом. В одно мгновение в памяти всплыла полуосвященная комната, в которой я очнулась после похищения. Я снова будто слышала голоса за дверью, спорящие о том, что со мной делать. Хотя он мне и помог тогда бежать, ничто не говорило о том, что мы расстались друзьями. И как там дальше развивались события, что случилось потом после моего побега, мне оставалось только гадать. Если бы меня это интересовало. Не слишком хотелось узнать, что они думают об этой истории сейчас.

Я по возможности спокойно отвернулась от них и постаралась стать ещё незаметнее в косынке и полотенце это было не так уж трудно. Но в этот момент, когда я посмотрела на пруд, мой взгляд уперся в чей-то плотный мокрый торс – передо мной стоял тот самый ныряльщик, весело отряхивающийся от воды.

Привет! Извини, что напугал, # бесцеремонно сказал он и так же бесцеремонно плюхнулся рядом на траву. # Меня зовут Виталий!

Э-э..., # только и сказала я. # Очень,..э-э ...приятно.

Ты одна тут что ли? Звать тебя как?

Новое знакомство никак не входило в мои планы. Собеседник казался моим ровесником, а может даже и помоложе, просто плотное телосложение придавало ему солидности. Коротко стриженные волосы прилипли голове, но не скрыли залысин; на ногах и груди поблёскивала на солнце

рыжеватая поросль, мокрые коричневые плавки скульптурно облепили член. Он заинтересованно оглядывал меня, но моя поза и полотенце не позволяли ему оценить мой товарный вид:

Тебе холодно, что ли? # продолжал он. # Сбрось ты его – согреешься!

Успею, осадила его я. # Не беспокойся.

Зовут-то как? # не унимался он.

Я стала опасаться, что наша беседа привлечёт чьё-нибудь внимание и сдалась:

М..Маша. Послушай...Виталий, я уже пойду сейчас. Мне пора.

Не проблема #вместе пойдём.

От него было не просто отделаться. Я с досадой посмотрела вокруг. Почему бы ему не заняться своим делом, не вернуться к своей компании, наконец! Вон же они # его приятели # трое молодых мужичков уже обзаведшихся пивными животами, расположились ближе к воде, периодически поглядывая на нас.

Разве ты не с друзьями? # кивнула я в их сторону.

Да подождут они меня. С тобой интереснее, # польстил мне мой собеседник.

Мне просто дико захотелось одиночества. К тому же в навязанном присутствии Виталика мне было не переодеться, а идти домой в мокром купальнике я не хотела.

Ладно, # я вскочила на ноги и стянула с себя полотен-

це. Резкими движениями натянула на себя майку и шагнула в юбку. Виталик с интересом смотрел на процесс. Снять купальник в таких условиях не представлялось возможным. Косынку я оставила на голове, чтобы не дать цыганскому знакомому лишний повод для моей идентификации.

Пойдём, проводишь, # бросила я своему новому знакомцу и, схватив сумку, двинулась прочь с пляжа. Виталий немного опешил от моей стремительности и неуверенно пошел следом. Я чувствовала, что он уже сомневается в правильности своего намерения. Я же мечтала только об одном – уйти с пруда незамеченной. С другой стороны, уходя в одиночестве, я привлекла бы больше взглядов. Так мне, во всяком случае, казалось.

Моему активному знакомому казалось, что я не так уж и адекватна.

Эй, какая муха тебя укусила? # окликнул он меня, когда мы уже отошли от пруда, где уже начинались первые дома Бон Темпс. # Не хочешь общаться – не надо! # в его голосе звучало разочарование.

Извини, # искренне сказала я. # Понимаешь, у меня есть приятель, и я не хочу неприятностей ни для себя, ни для тебя.

Ладно, # он уже готов был добродушно простить мне мой демарш. # Иди уже к своему приятелю.

Он отправился обратно на берег. Легко представить, что он узнает обо мне, если пожелает. Я нисколько не сомнева-

лась, что за прошедший год заработала себе не самую благоприятную репутацию. Фёдор, мой троюродный брат, с кем я была ближе всего из родни, несколько раз пытался вразумить меня, чтобы я прекратила встречаться с сомнительными на взгляд окружающих, людьми. Их можно было понять # зловещий вид моих приятелей, черный цвет их одежды и зимой и летом, появления в сумерках или ночью, # всё это не могло не показаться подозрительным. К тому же они и не были людьми. Хотя и знала об этом только я. За эту свою тайну я пока не сильно поплатилась.

После того, как Борис уехал ранней весной, я много раз ожидала, что однажды в сумерках явится кто-нибудь из вампиров, чтобы привести в исполнение окончательный приговор. Но время шло, и никто не появлялся. Даже Григориус исчез и ни разу за более чем три месяца не дал о себе знать. Не было вестей и от Бориса. Я поудивлялась такому положению дел и решила, что обо мне попросту забыли. Что было не так уж плохо, учитывая возможные последствия, которые мне живописал тот же Григориус.

Итак, хотя мои отношения с вампирами закончились, как мне казалось в этот момент, репутация моя вряд ли успела восстановиться. Одинокая, скрытная особа с непонятными источниками дохода, путающаяся с непонятными же неместными мужиками # вот как меня могли описать доброжелатели. Добропорядочных это отпугнёт, а вот таких же порочных, как я, может и притянуть. Пока, правда, мне не докуча-

ли ни те, ни другие.

Проводив взглядом Виталика, я зашла за кусты и вышагнула из мокрых трусов. Теперь двадцать минут до дома я могла идти, не отвлекаясь на неприятные ощущения от мокрого купальника. Мелочь, скажет кто-то, но повседневная жизнь на девять десятых состоит из мелочей.

Ещё не сделала и пары шагов, как навстречу из-за поворота выскочил мотоцикл. Я шагнула в сторону от дороги, не доверяя мастерству вождения подростков, гоняющих по Бон-Темпс на скутерах, но как только мотоцикл приблизился, поняла, что это поистине был день встреч. За рулем был Дэн, а сзади, прижимаясь к его торсу, сидела молоденькая девушка лет восемнадцати-двадцати. Поравнявшись со мной, Дэн затормозил. Я с удивлением смотрела на него.

Дэн ведь тоже исчез с горизонта. Хотя мы и возобновили что-то вроде дружбы после отъезда Бориса, но, думаю, мы оба устали от событий и переживаний, которыми одаривала связь с вампирами. Поэтому я не удивилась, когда Дэн всё реже стал заглядывать ко мне на чай. Собственно, с начала лета я вообще не видела его. Теперь вот он сидел на своём драндулете с новой пассией и глядел на меня, как ни в чём не бывало. Мне диспозиция не очень понравилась # я еще влажная после купания, в косынке, солнце жарит в затылок, разве что ветром приятно обдувает.

Привет, Марьяна, # поприветствовал он меня первым,
Ты уже уходишь? Может, посидишь на ещё пляже с нами?

Это # Дария, # он кивнул на девушку, которая с интересом меня разглядывала.

Нет, спасибо, я уже давно должна была уйти, # отказалась я.

#Тебя не было на празднике. Я рассчитывал тебя там встретить, # поразил он меня.

Праздник был недели полторы назад: ярмарка и концерт самодеятельности, которые проходили на большом лугу. Я и правда собиралась туда пойти, но меня обнесло из-за простуды так, что я больше походила на зомби, чем на человека. По этой прозаической причине я отказала и Фёдору и другим родственникам присоединиться к ним на мероприятии. Странно, что я вообще умудрилась простудиться летом, хотя теперь стало заметно, насколько по сравнению с зимой ослаб мой иммунитет. При малейшем сквозняке я начинала кашлять, а в дождь ломило суставы рук. Такая деградация физической формы меня расстраивала, но я надеялась, что за лето всё пройдёт. В этот раз моим лекарством стало то самое вампирское вино, зарекомендовавшее себя прошлым летом, # его еще немного оставалось в бутылке. Другие лекарства мне теперь казались неубедительными.

Я была простужена, # ответила я. Что ещё за вопрос: хотел бы меня увидеть # просто зашёл бы домой. Забыть дорогу за два месяца, факт, он не мог.

Болела? # удивился Дэн и пристальнее взглянул на меня.
Вроде бы ты нормально выглядишь, # его взгляд скольз-

нул по моей фигуре и задержался на бедрах, вокруг которых ветер облепил еще непросохшую юбку. Отсутствие одного предмета гардероба ясно читалось.

По-моему, вам пора ехать, # думаю, он переживет это открытие. Я двинулась своим путём.

До встречи, # бросил мне Дэн и укатил со своей подружкой.

Остаток пути я проделала без происшествий.

Я ждала Бориса всю весну. Сначала ждала вестей, но ни разу так и не получив ни звонка, ни письма по электронке, я стала ждать его внезапного возвращения: быть может вампиры не поддерживают связь традиционными способами. И понемногу во мне росла уверенность, что всё закончилось. Она подкреплялась и тем, что все вампирские знакомые тоже внезапно исчезли. Ближе к лету мне показалось это наилучшим вариантом. Прошлое начинало представляться странной выдумкой. Жизнь стала скучной, но вполне предсказуемой. Всё оставалось на прежних местах, кроме тех, общение с кем заполняло мою жизнь на протяжении года. Вот почему я не искала встречи с Дэном, поняла я. Теперь его вид взбудоражил успокоившиеся чувства, заставил оглянуться в прошлое, и как будто возмутил осадок, лежащий на самом дне души, от которого во рту вдруг появился странный привкус. Ни вода, ни чай не могли его заглушить.

Я в непонятном для себя беспокойстве металась по дому и саду, тщетно пытаясь успокоиться. Пока не поняла, что страстно желаю увидеть кого-нибудь. Пусть не Бориса, но хотя бы Григориуса, или даже Кадугауна. Не иначе как приступ Танатоса поразил моё воображение. Я бы с радостью увидела бы сейчас даже того же Дэна, который сегодня так бесцеремонно разрушил моё душевное равновесие! Вот почему я так обрадовалась звонку Семёна и на вопрос, не желаю ли я присоединиться к их компании на шашлыки, ответила «да» с большим энтузиазмом.

Семён вместе с моей двоюродной сестрой, мужем которой он являлся, любил устраивать такие пикники по любому поводу, когда бывали деньги. Крайне редко там появлялась я, поскольку не люблю ни шашлыков, ни самих пьянок. Но сегодня я решила: раз уж праздник нашего селения пропустила, # напьюсь теперь и постараюсь придти в психологическую норму. Заглушу алкоголем привкус вампирской крови.

Гулянка на лугу рядом с домом Семёна и Бэллы продолжалась до позднего вечера. Подвыпившие, а кто и перебравшие друзья Семёна поначалу пытались заняться устройством моей личной жизни (почему я и не люблю бывать в таких компаниях), так как я была одна, кроме жены хозяина вечеринки, особа женского пола, да ещё и незамужняя. К тому же они все были постарше меня лет на пять-шесть, а мой subtilный внешний вид заставлял их думать, что я довольно молодая. Это добавляло интереса ко мне. Семён по-

смеивался, наблюдая их грубоватые подкаты, но не вмешивался. Наверняка он знал обо мне больше, чем я ему когда говорила. Ну, или думал, что знал.

Гена-тракторист # под полтинник, в расстегнутой мятой рубаше, из под которой выглядывала волосатая грудь и незагорелое пивное «пузико», # дольше других добивался моего расположения, постоянно подсаживаясь ко мне и с пьяной улыбочкой всё пытаюсь то подержаться мне за колено, то за плечо, или хотя бы ухватиться за косу. Но мне было слишком хорошо, чтобы такие мелочи испортили мне прекрасное настроение. Вечер был тихим и тёплым. Внизу за лугом шелестела маленькая речка, вечерние птицы поскрипывали и пошвистывали в буйных прибрежных зарослях; приятный дым от углей смешивался с запахом поджаренного мяса. В небе зажигались первые звёзды. Расслабленная от алкоголя я внимала этому сонму ощущений, изредка сбрасывая с колена влажную горячую руку Гены, а иногда отталкивая её же, тянущуюся к моей груди. Пока не начнёт заваливать, можно не обращать на него внимания. Моё равнодушное спокойствие обидело, наконец, Гену и он, ворча, отсел от меня подальше под сдержанные смешки собутыльников.

Но вот уже стемнело окончательно, жара ушла, разбрелись почти все Семёновы друзья, Гена-тракторист напился в дугу и продолжал что-то путаное рассказывать оставшимся у костра. Я попрощалась с Семёном и Бэллой и с тайным восторгом двинулась в темноту, предвкушая позднюю про-

гулку по лугу вдоль речки. В это время встретить кого-нибудь на лугу практически невозможно. Только одна ты и почти наступившая ночь. Тем более я удивилась, уже ближе к дому разглядев чей-то темный силуэт на фоне почти погасшего неба. Силуэт показался знакомым. Рядом с ним чернел некий агрегат. Подойдя ближе, я разглядела в нём мотоцикл. Дэн.

Что ты здесь делаешь, позволь узнать? # я была раздосадована. Неужели мои старания по подъёму настроения окажутся тщетными? Зачем он явился ко мне теперь?

#Жду тебя.

Обязательно ждать меня здесь на дороге? У тебя не хватило времени заехать ко мне с весны.

#Он запретил мне встречаться с тобой.

Кто «он»? # похоже, Дэн опять играет в жертву обстоятельств.

Небезызвестный тебе «Ка».

#«Ка»?? К..Кадугаун?!

Потише, пожалуйста. Поэтому я жду тебя здесь, поэтому хотел встретить на празднике # я не могу явиться к тебе домой.

Зачем это ему? Я уже думала, что они уже все исчезли отсюда!

Дэн невесело усмехнулся.

Но, правда, я не видела никого из них с марта! Думала, что они или позабыли обо мне, или уехали...

Марьяна, они никуда не исчезли, и они никогда не забывают.

#Но причём тут Кадугаун? Ему какое дело? Причём тут ты?

#Думаю, ему есть до тебя дело. Это я и хотел передать тебе. Будь готова. Он не хочет, чтобы ему мешал я.

#Ты же мой друг, вроде как...

И тут я вспомнила, что Кадугаун давал свою кровь Дэну. Не удивительно, что он мог теперь им распоряжаться!

Вот и постарайся ему объяснить это при случае, # Дэн оседлал свою машину, завел мотор и укатил в ночную темноту, оставив меня в полном смятении.

Глава 2. Обморожение чувств

Помянутый Дэном Кадугаун к ночи мог нарушить чьё угодно спокойствие. Так у него какие-то планы насчет меня? Вернувшись домой, я не нашла в себе мужества выйти во двор или тем паче в сад. Выглянув пару раз в дворовое окно и не увидев в нём ничего, кроме темноты, я вернулась на веранду и, присев, призадумалась. Мне было страшно – страшно возвращаться в этот вампирский круговорот событий, грозящих всякий раз гибелью или чем-нибудь менее фатальным, но всё же весьма неприятным. За прошедшие несколько месяцев моя психика понемногу вернулась в обычное человеческое состояние, когда серьёзный стресс не может пройти незамеченным. Не имея и тени представления

о том, что собираются делать вампиры, и как они намерены поступить со мной, трудно было мыслить прагматически. Впервые я подумала серьёзно о том, чтобы уехать на время из этих мест, например, к подруге в столичный регион, которая давно меня звала пожить у неё. Вот только отложенные мною и оставленные моим вампиром средства понемногу подходили к концу, и мне скоро потребуется позаботиться о хлебе насущном.

Не в силах больше выдерживать духоту веранды и свои невесёлые размышления, я порывисто встала и вышла на темную улицу. Здесь было прохладнее. Ночная тьма обступила меня, уличный фонарь не горел последние несколько дней (видимо, перегорела лампочка, а муниципальный электрик еще не добрался до него с заменой), в моем доме свет горел только в коридоре и не проникал на улицу. У соседей светились отдельные окна. В небе разгорались смутно знакомые по школьному курсу астрономии созвездия.

Я вдохнула прохладный воздух и вдруг задышала быстро и прерывисто, сердце ухнуло и забилось подстреленной птицей # мне показалось, что в сгустке деревьев у дороге мелькнула чья-то темная тень. Да, очевидно, я не готова снова встретиться с вампирами. Пожалуйста, пусть они не приходят! Я хотела бы увидеть Бориса, но последние надежды рассыпались в прах за время этого молчания. Я замерла, молча пытаюсь бороться с перехватившим горло удушьем, с ужасом ощущая, как ледяные пальцы сдавливают мою шею, на-

клоняя её в сторону, и острые клыки скользят по коже... На мгновение почти потеряв сознание я шатнулась, и тут поняла, что это было всего лишь наваждение, игра моих слабых нервов. А ведь ещё днём мне хотелось увидеть хоть кого-нибудь из них!

подавив смешок облегчения, я, подчеркнуто не торопясь, двинулась к веранде, прежде всего стараясь самой себе продемонстрировать беспочвенность своих страхов, ну, и заодно кому-нибудь ещё, кто вдруг за мной тайно наблюдает. Каждый шаг возвращал самообладание. Я поднялась по ступенькам веранды и почти взялась за дверную ручку, когда услышала рядом с собой глухое:

Марьянн.

Пол оборота на звук # и передо мной стоял он. Кадугаун. Звук его голоса, имя, произнесённое на свой особый манер, и, главное # его ужасающие глаза, притягивающие как магнит, # не узнать его было нельзя. В темноте не был виден их красноватый отблеск, но я знала, что он полыхает там. Века практики зачаровывания не прошли даром: я застыла, пытаюсь отвести свои глаза от его лица.

Марьянн, # опять глухо и тягуче произнес он. # Наконец-то я вижу тебя.

Мне нечего было сказать на это. Пауза в отношениях с ними была не моей инициативой, не стоило меня в этом упрекать. Видя, что я молчу, он усмехнулся:

Я дал тебе время забыть Бориса. Смертные быстро всё

забывают.

Я продолжала стоять столбом. Сил для дискуссии у меня не нашлось.

Пригласи меня, # предложил, нет, приказал он мне.

Наконец я дёрнулась, мгновенно представив себе последствия своего приглашения.

Зачем? # нашлась наконец я.

Кадугаун слегка вроде как удивился, что я ещё спрашиваю, а не выполняю немедленно его приказание:

Нам будет удобнее дома.

Удобнее что? # похолодела я, хотя, куда уже больше!

Заняться любовью, конечно, и не только! он, казалось, наслаждается моим замешательством. Или даже ступором.

С какой бы стати? # осмелела я. # Мы никогда не были близки. Мы с тобой не в таких отношениях!

А теперь будем, # отвечал он тоном, не допускающим возражений.

Я с Борисом, # напомнила я. Это был мой главный аргумент.

Борис передал тебя мне, # вдруг неожиданно заявил он.

Постойте, я ослышалась? Как это возможно? Передать меня, будто я какая-нибудь вещь, да ещё и тому, от кого предостерегал и заклинал держаться подальше! Можно ли поверить в такое? Я, разумеется, ни на секунду не поверила.

Это невозможно, # заявила я. # Я помню, что говорил мне Борис, и он дал тебе совершенно определённые харак-

теристики.

Отлично! # к моему ужасу Кадугаун почти смеялся. Что весёлого он находил в нашей беседе, мне было непонятно. Но главное, я осознала, что он приготовил для меня какую-то нелепую мистификацию, и что я могу не подчиниться его воздействию, так что в дом он не попадёт. По крайней мере, сегодня.

Он больше не вернётся сюда, # сообщил он мне, всё так же посмеиваясь и буравя невозможными глазами, # Но я уважаю твою преданность. Тебе всё расскажут те, кому ты доверишь больше. А потом приду я.

Я промолчала, переваривая услышанное.

Марьянн, # он протянул руку и коснулся холодной ладонью моей щеки, почти такой же холодной от переживаний.
Приятных снов!

Он задержал свой взгляд, буквально вглядываясь в мои глаза, потом отступил в сторону и растворился в темноте.

Мои сны в эту ночь (мне всё-таки удалось уснуть!) не отличались целомудренностью. И самое ужасное, что героем грезившихся мне любовных походов оказался Кадугаун, этот жуткий вампир, бесцеремонным образом заявивший свои права на меня. Но, наверное, хуже всего было то, что во сне мне это нравилось. Проснувшись я в совершеннейшем ужасе от своих развратных наклонностей.

Но сны остаются снами. Я постаралась наполнить свой день максимально полезными делами, предпочитая не ду-

мать о неизбежном развитии событий. Поэтому уже ближе к вечеру Григориус застал меня на грядках задом кверху # я пропальвала помидоры. Поскольку занималась я этим уже довольно давно, его приход меня даже обрадовал.

Привет, Григориус, # я с наслаждением распрямилась и подпёрла руками спину. # Рада видеть тебя.

Григориус не снизошёл до ответного приветствия, как-то странно разглядывая меня и мою позу.

Тебе не идёт физический труд, # наконец изрёк он.

Спасибо за комплимент. Но ты разве пришел не с беседой от имени Кадугауна? Сам ты не нашёл повода навестить меня в отсутствии Бориса, # не удержалась я от упрёка. # Видимо, я как-то не правильно поняла уговор.

Григориус продолжал стоять на одном месте, не двигаясь, вообще без всякой активности. Какое-то время я тоже молча наблюдала за ним.

Ну? # наконец вопросительно сказала я.

#Мне жаль, Марианн, # произнёс Григориус действительно с каким-то сожалением в голосе, хотя это и было невероятным. # Я должен сообщить тебе, что Борис не вернётся.., # последовала пауза.

Он встретил настоящую смерть, произнёс он в ответ на мой произнесенный вопрос, и опять добавил: # Мне жаль...

До меня смысл этих слов дошёл не сразу. Поверить им мой разум отказывался.

Что?! Что случилось? Где он?!

Теперь нигде. Он отправился на встречу с вампирами из высшей власти, но они решили прикончить его.

За что!?! Объясни мне, что случилось? # мне стало дурно, голова закружилась, и всё вокруг стало удивительно невыносимым. В одну секунду Григориус оказался рядом, поддерживая меня, нетвёрдо стоявшую на ногах. Он извлёк меня из помидоров и усадил на траву, присев рядом.

Среди тех вампиров, кто представляет высшую власть, бывают разногласия. Очень серьезные разногласия. Кому-то из них показалось, что Борис больше не нужен для реализации их интересов, – растолковывал мне он.

Я молчала, глядя не на Григориуса, а куда-то в дальнюю точку сада, в заросли, будто надеясь там кого-нибудь увидеть. Его. Бориса больше нет. Я почти привыкла к мысли, что его больше нет в моей жизни. Но его, оказывается, вообще больше нет. Нигде. Ну, по крайней мере, он погиб, а не забыл про меня. .. Так, стоп, а что там говорил Кадугаун о передачи прав на мою персону..?

А Кадугаун..? # начала я.

Да, # подхватил Григориус, видимо тоже торопясь закончить этот неприятный разговор. # Кадугаун считает, что ты переходишь к нему.

Как это «перехожу»? Он говорил, что чуть ли не сам Борис передал ему права на меня? Что это за права? И это, правда, было так?

#Да, # спокойно ответил Григориус. # Он располагал тобой как своей смертной, которая к тому же знала о нас. Твою судьбу раньше решал он. Теперь её будет решать Кадугаун.

Возмутительно и невероятно!

#Так он передавал права сам? # я решила не обсуждать сейчас законность этих прав вообще.

Да! Он сам это сделал.

Но он сказал мне, что это ты и Савва будете защищать меня! # не сдавалась я.

Григориус поморщился. Разговор явно утомлял его. Ему не хотелось спорить со мной.

Брось, Марианн! Ты прекрасно сможешь быть и с Кадугауном.

Ты думай, что ты говоришь!

Он мощный и древний вампир. Он тебе понравится!

Я # проститутка, по-твоему?!

По-моему, ты смертная, которой повезло пока оставаться живой. Ты не развалишься, если будешь заниматься сексом не с Борисом, а с Кадугауном. Поверь, это лучше, чем если ты просто будешь его едой.

Я понимала и это.

Остайся со мной ты, Григориус, # попросила его я.

Нет, Марианн, теперь уже слишком поздно. Я не могу ему помешать взять тебя, # ему явно не хотелось ссориться с превосходящими по силам кланом. # Мне жаль, # в третий раз произнёс он

Я с трудом справилась с разочарованием. Меня не просто забыли и вычеркнули. Куда хуже! Я вторично ощутила вкус предательства, особенно горький оттого, что он был абсолютно неожиданным. На что я, собственно, рассчитывала? Мне много раз намекали и говорили, что моя судьба теперь накрепко связана с вампирами и тайной их существования. И если они на какое-то время исчезли с моего горизонта, это не могло означать, что они забыли обо мне или решили отпустить на все четыре стороны. Они просто ослабили хватку, только и всего. Кадугауну же я была нужна по какой-то пока неясной причине. Но никак не романтического свойства: я трезво себя оценивала. Он преследовал какую-то свою цель, стремясь заполучить надо мной власть. Что же до Бориса и того, как он поступил со мной... Высшие силы ему судья! Моё сердце молчало.

Второй разговор с Кадугауном происходил всё также за пределами дома. Настал вечер, звезды разгорались в темнеющем небе. Некоторые из них, особенно крупные с красивым цветным мерцанием, наверное, были планетами, но кто бы подтвердил мою догадку! Глядеть на звезды было гораздо приятнее, чем на Кадугауна.

Я рад , что Григориус всё тебе объяснил.

И всё же странно, зачем тебе это нужно. Тебе важно подчинить именно меня?

Как ты думаешь, тебя можно подчинить?

Любого можно подчинить. Одних подчинит страх, дру-

гих # выгода; для меня достаточно будет страха... чего скрывать.

Выходит, Борис подчинил тебя страхом?

Не знаю, # задумалась я. # Вряд ли это можно назвать подчинением. Я думаю, это были другие чувства. Думаю, сначала возник интерес, а потом # любовь.

Любовь?! # Кадугаун почти смеялся. # Он использовал это слово? Говорил тебе, что любит тебя? Возможно. Он всего лишь говорил с тобой на понятном тебе языке, не более. Между вампирами возможна преданность, возможно почитание, но не любовь в понимании смертного.

А если он почитал меня? # неожиданно для самой себя возразила я. # Что если он действительно почитал меня как свою возлюбленную и был предан мне и оберегал меня? Ты ничего о нас не знаешь!

Кадугаун мрачно взглянул на меня:

Знаю достаточно.

Я предана Борису. Ты это видел и знаешь. И ты уважаешь это во мне. # осмелела я.

Кадугаун молчал.

И теперь ты хочешь заполучить трофей, занять его место. Что если ты жаждешь моего подчинения, потому что видишь во мне не просто смертную. # Я помолчала, стараясь получше донести свою мысль. # Это только ты видишь. Во мне нет ничего особенного.

Ты права, в тебе ничего особенного.

Но его глаза говорили обратное. Он был одержимым.

Он приблизился ко мне и сомкнул свои пальцы вокруг моей шеи, сдавив горло:

Я просто хочу попробовать тебя на вкус.

Холод его кожи деревянил мне шею, я не могла пошевелиться, обречённо считая оставшиеся секунды.

И вдруг отступил.

Ты придёшь сама. И сама попросишь. Обо всём.

Он повернулся и исчез в сгустившемся сумраке.

Глава 3. Семейное дело

Итак, моё общение с вампирами возобновилось, но пока принесло одни неразрешимые проблемы. Моего мозга явно не хватало, чтобы выпутаться из ситуации. Не видела я и того, кто мог бы мне помочь.

Прогулка вдоль реки в тот поздний вечер, когда я встретила и Дэна, и Кадугауна, омрачилась еще одним происшествием # меня кто-то укусил за ногу. Какое-то кровожадное насекомое, чей яд дал о себе знать через сутки. К вечеру второго дня нога у щиколотки заметно припухла и покраснела, и когда я наступала на неё, то чувствовала небольшую боль. Однако другая боль – душевная, поразившая меня во время разговора с Григориусом, отодвинула мои физические ощущения на второй план. Я понадеялась, что проблема с ногой пройдет сама собой и не стала пить антигистаминные таблетки. Однако в последующие два дня состояние ноги толь-

ко ухудшилось, из-за отёка и боли я уже не могла надеть на неё ничего кроме сланцев, и при ходьбе заметно хромала. Как выяснилось, и таблеток от аллергии у меня не было. Это, помимо размышлений о полной заднице, куда я попала, существенно омрачало моё настроение.

Вторая проблема была связана со снами. Каждую ночь во сне я видела, как Кадугаун раз за разом овладевает мной. Воздержание последних месяцев притупило ощущения, но не сделало их менее желанными. Стоило этой идее обрести звучание, как нестерпимые по реалистичности образы заполнили моё воображение. Настойчивость видений секса с Кадугауном стала казаться необходимостью. После очередного развратного сна мне пришло в голову, что это наваждение плод его же рук, или чем он там зачаровывает смертных, древний козёл!

Пораскинув мозгами, я не нашла ничего лучше, как позвонить Григориусу с просьбой о помощи. К кому, как не к вампиру обращаться в такой ситуации?

Григориус выслушал меня без комментариев (он никогда не спорил по телефону) и отключился. На девяносто процентов я была уверена, что он появится, может, не сегодня, но в ближайшее время. Остальные десять я поставила на то, что рассчитывать на него мне не стоит.

Григориус появился в тот же день в сумерках. Это вселило в меня слабую надежду.

#Привет! # думаю, в моем голосе звучала искренняя ра-

дость. Если только вампиры способны различать эти эмоциональные нюансы. Я пригласила его в дом, снимая, наконец, свой запрет. Он с сомнением посмотрел на меня, видимо, прикидывая, стоит ли входить теперь, когда я перехожу к другому клану, но всё же вошел и прошёл на веранду. Я проковыляла следом.

Ты говорила с Кадугауном? # повернулся он ко мне.

Да. Пока весьма успешно. Но, видишь ли..., # я вкратце изложила свой навязчивый ночной синдром.

Как я и думала, тема секса безотказно оживила Григориуса.

Вот видишь # ты сама уже хочешь его! Я тебе говорил, что это отличный вариант!

Меня интересовало другое, и я спросила, не зачаровал ли он меня.

Конечно, зачаровал! # Григориус снисходительно посмотрел на меня. # Скоро ты буквально побежишь к нему!

И ты так делаешь? ..Делал? ...с Лизой?..

И я так делаю. Как же ещё пить кровь, не убивая? # он смотрел на меня с видом превосходства.

А ты не мог бы снять с меня эти его чары? Пожалуйста! Я не хочу по ночам видеть одно и то же!

Этим всё равно всё кончится, ты же знаешь..., # тон Григориуса был как у взрослого, который пытается втолковать непреложную истину упрямому ребенку. # Может, смиришься и сбережёшь свои силы?

Понятно, # я повернулась к окну и взглянула на вечернее небо. Похоже, у меня нет никакой надежды.

Чем скорее ты примешь всё, как оно есть, тем легче тебе станет, # попробовал ещё раз втолковать мне Григориус.

Да. Но я не буду трахаться с Кадугауном, # заявила я и похромала в комнату. Он может делать, что хочет # оставаться или уходить. Моя затея не удалась, а остальное меня не интересовало.

Эй, постой! # услышала я за спиной его удивлённый голос и обернулась.

На его лице читалось удивление: # Что с тобой случилось?

Ерунда, не о чём говорить, # отмахнулась я.

Но он уже был на коленях передо мной, схватил мою ногу и принялся разглядывать опухшую щиколотку.

Ты в плохой форме, # заявил он мне как заправский доктор. # После крови Бориса ты должна была дольше продержаться.

И что?..

Ничего, # он уже опять стоял передо мной. # Ладно, если хочешь вылечиться # тебе надо выпить V. Ты сейчас слабее обычного человека. Яд не должен был так сильно подействовать.

Думаешь, Кадугаун даст мне свою кровь?

Не знаю, # в его голосе опять слышалось сомнение. # Ты можешь выпить моей крови...

Теперь уже я удивлённо глядела на него во все глаза: с чего

такая перемена?

Давай...

Без лишних слов он прокусил себе запястье и приблизил его к моему лицу. Я прильнула ртом к его руке. Губы немедленно измазались прохладной, но обжигающей жидкостью, которая свободно вытекала из вены, и я заторопилась, втягивая её в себя. От его кожи и крови неожиданно пахло озоном. Я попыталась вспомнить запах Бориса. Бесплезно, меня всю заполнил этот новый запах свежего, очищенного грозой воздуха. Григориус медленно отнял у меня свою руку: кровь почти перестала идти.

Теперь ты будешь хотеть меня, ты в курсе? # сообщил он.

Пусть, # я вытерла ладонью губы. # А его я больше не увижу?

Теперь # нет. Но для длительного эффекта тут нужно другое..., # он достал телефон и набрал номер. # Это надо обсудить, # сообщил он мне, и что-то неразборчивое пробормотал по телефону. Надеюсь, никому однажды не придёт в голову прослушивать телефонные разговоры вампиров, иначе он тут же сойдёт с ума!

Подождем..., # он убрал телефон и опять уставился на меня.

Я села на скамью у стены. Он продолжал стоять, а я разглядывала его изящную фигуру.

Пока мы чего-то ждали, я решила уточнить то, что мне

говорил Кадугаун насчет специфических чувств у вампиров.

Скажи, Григориус, только честно: вампиры могут быть преданными, но любить они не могут?

Григориус хмыкнул:

Мне трудно ответить на этот вопрос # я не такой уж древний. И когда меня обратили, я был влюблен в Драгану. Мы так и остались вместе, поэтому я могу подтвердить, что преданность между нами есть. И это встречается не так уж часто. Можно ли назвать это любовью? Мы можем заниматься сексом с кем захотим, и наша преданность друг другу не пострадает. Все эти связи будут на втором плане. На первом # наши интересы.

А с людьми?

С людьми у вампиров всё прозаично.

Я помолчала, но не выдержала и задала всё ещё мучивший меня вопрос:

Он действительно передал меня Кадугауну?

Да, # твёрдо ответил Григориус. # Прекрати мучить себя, Марианн!

Я промолчала. Григориус всё также возвышался посередине комнаты.

Может, сядешь?

Я давно заметила, что если вампиру не нужно выдавать себя за смертного и принимать безопасные в этом смысле позы, он предпочтёт стоять. Стоять без движения и не важно, как долго. Он будет стоять в ожидании следующего дей-

ствия хоть всю ночь. Может и дольше, просто более продолжительного бездействия мне ещё не приходилось наблюдать.

Григориус в ответ только неопределённо наклонил голову. Савва появился только через час, что было, на самом деле, страшно долго. Видимо, его оторвали от каких-то дел. Он никогда не был в хорошем настроении, а сейчас его неудовольствие просто выплёскивалось из маленьких глазок. В остальном, как всегда, его лицо не выражало никаких эмоций.

Он вошёл без приглашения, ибо я его не отзывала (случая не было), не взглянув на меня, стал напротив Григориуса и уставился на него в тяжелом раздумье. Так, во всяком случае, казалось со стороны.

Рада видеть тебя, Савва, # решила я его поприветствовать.

Он перевел тяжёлый взгляд на меня, а потом снова уставился на Григориуса.

Вот смотрю, не спятил ли он, # ответил, наконец, мне Савва.

Я тоже уставилась на Григориуса: что же такое он сказал ему по телефону?!

Вампиры отошли к окну и о чем-то совещались пару минут. Я продолжала сидеть в темноте. Свет я не включила, и теперь вечерние сумерки почти полностью поглотили комнату, только два темных мужских силуэта выделялись на фоне окна.

Савва вернулся ко мне и, подойдя совсем близко, прокусил вдруг себе запястье и, как это сделал немногим ранее Григориус, приблизил руку к моему лицу. Я встала:

Что это значит?!

Савва оглянулся на Григориуса:

Ну, ты даёшь! Ты даже не объяснил ей ничего!

Нет, # ответил тот. # Я думал, что ничего не выйдет.

Что это значит?! # повторила я свой вопрос им двоим.

Савва хмыкнул:

Мы принимаем тебя в семью!

А это-то что значит? # продолжала допытываться я, ошарашено глядя на запястье перед моим лицом, по которому медленно стекала почти черная в темноте комнаты кровь.

Мы сможем теперь защищать тебя не по распоряжению Бориса, а по праву крови. И давай побыстрее # она скоро остановится.

Я припала к Саввиной руке и начала бездумно сглатывать густую, как мне показалось, слегка горьковатую жидкость. В голове моей было пусто от изумления. Что же дальше? Я отстранилась от руки Саввы и с немым вопросом посмотрела на него. Наверное, он меня понял.

Теперь это сделаем мы, чтобы чувствовать тебя на расстоянии.

Савва резким движением поднял меня со скамьи и нахло-

нил мою голову набок, припадая мне к шее. Укус был чувствительный, но не болезненный # я даже не вздрогнула. По тому, как напряглось его тело, я поняла, что это доставляло ему удовольствие. Сделав пару глотков, он с видимым усилием оторвался от меня и отступил на шаг. Его место занял Григориус, быстро припавший к моей шее с другой стороны. Пока производился этот ритуал, я пыталась свыкнуться с новой для себя ситуацией.

Это всё? # спросила на всякий случай я, когда Григориус выпрямился, всё ещё поддерживая меня рукой. Я потрогала шею # в этот раз кровь после укусов перестала течь сама собой.

Нет. Теперь мы можем совокупиться! # сообщил Григориус в свойственной ему насмешливой манере.

Я в замешательстве взглянула на Савву, стоявшего тут же в двух шагах. Хотя я и ожидала чего-то подобного, это всё равно прозвучало дико.

Савва не пошевелился и вроде как даже поморщился:

Смертные не в моём вкусе.

Я перевела взгляд на Григориуса, к которому полностью вернулось его легкомысленное настроение:

Я пока не буду с этим торопиться!

А что теперь с Кадугауном? # поинтересовалась я. Раз всё это было затеяно из-за него... Или не из-за него?

Он не сможет теперь тобой распоряжаться. А дальше # видно будет!

Это в конечном счёте не очень обнадеживало.

Теперь, когда одного из нас не стало, мы имеем право пополнить свою семью, # решил прояснить для меня ситуацию Григориус. Краем глаза я как будто уловила, что Савва опять поморщился.

Так вы всё-таки семья? Я думала, у вас чисто деловая группа..

Если вампиры живут долго вместе, у них общие интересы, как у нас, то они, сама знаешь, сближаются...

И вы с Борисом тоже пили кровь друг друга и .. совокуплялись...? # моему удивлению не было предела, а ведь минуту назад казалось, что уже нечему будет удивляться.

Конечно! # смеялся мне в лицо Григориус.

Но он говорил мне, что к вашей компании это не относится...

#Ты всё время веришь тому, что тебе говорят! # укорил меня Григориус. Вполне справедливо.

Савва только хмыкнул, не вступая больше в нашу беседу.

А сейчас мне стоит верить вам?

Стоит! Всё, что связано с кровью # незыблемо. Преданность и постоянство – это добродетели вампиров!

Преданность и постоянство. Наверное. Но не по отношению к смертным. Это я уже поняла на собственной шкуре.

Я несколько раз потом, общаясь с Григориусом, возвра-

щалась к особенностям «семейных» отношений у вампиров. Узнала я немного, Григориус не спешил вводить меня в курс дела. Меня очень волновал один вопрос, который я задала Григориусу буквально на следующий день после нашего «по-роднения»:

Послушай, Драгана тоже входит в семью?

Да, # подтвердил он мои опасения. # Так что относись к ней по-родственному!

Не понятно было, смеётся он или говорит серьёзно.

Встречи с Кадугауном пришлось дожидаться. Он, видимо, в свою очередь ждал, что это я буду искать с ним встречи. И так вышло, что я до начала июля была предоставлена самой себе. Закрепление семейных уз с помощью обмена кровью пошло мне на пользу. Первой прошла нога, и вскоре я уже забыла об остальных своих недомоганиях. Вновь обострились все чувства, появились утраченные ранее силы и вернулось спокойствие. Но не буду лукавить, побочные явления тоже были, и их нельзя было сбрасывать со счетов. Пусть не так часто и не так реалистично, но время от времени мне снились эротические сны с участием моих новых «родственников».

Они не были похожи на наваждение, посланное мне Кадугауном, но вспоминая из них некоторые моменты в присутствии Саввы и Григориуса, я начинала краснеть, на что Григориус мне понимающе подмигивал, будто читал в этот момент мои мысли.

Общаясь с вампирами по вечерам, я все свои дни предпочитала проводить с живыми родственниками, которые были слегка удивлены моей внезапной общительности. А мне попросту не хотелось задумываться о происходящем, предаваться воспоминаниям и терзаться вопросом, правильно ли я поступила. Никто не мог на него ответить.

«Не важно, какие вопросы задавать, если ответа всё равно не получишь», – писал Льюис Кэрролл, и как всегда был прав.

Аномальная жара из наших краёв так и не уходила, только пару раз разразился серьёзный ливень с грозой. В один из таких ливней попала и я и не без последствий.

Дождь в сельской местности ощущаешь заранее. Тут не нужно расшифровывать небо, высматривая его за крышами высоких зданий. Приближение тучи чувствуется во всём: ветер стихает, аромат цветов и трав усиливается, солнце начинает печь ещё яростней, а насекомые буквально сходят с ума, атакуя всё живое. И только когда туча, наконец, налетит, темнея и громокая, приносящий её ветер взовьёт пыль и разгонит всех живых существ по домам или в укрытия.

Я торопилась домой от моей двоюродной сестры и проигнорировала быстрое приближение грозы. Обнадёженная приливом бодрости, последовавшим после очередной порции V, я переоценила свои возможности, решив, что успею до дождя добраться домой. Он опустился на Бон Темпс, когда я только свернула с шоссе на дорогу, ведущую к дому. Уже в первую минуту стало понятно, что я промокну до

нитки, не пройдя и полдороги: плотный водопад крупных капель обрушился на меня. Инстинктивно я отошла к обочине, где деревья вдоль дороги создавали что-то вроде не очень надёжного укрытия. Капли дождя всё равно пробивались сквозь их кроны, но всё же здесь не потоком лило. Надеюсь, молния не ударит именно в это дерево? Я приготовилась переждать самый интенсивный удар непогоды, вдыхая запах воды и мокрой пыли, прибитой дождём под деревом; проезжая часть была уже вся залита. В это момент на дороге показалась машина. На средней скорости она проехала мимо меня, но потом остановилась и подала назад. Пока я гадала, кто из знакомых это может быть, она поравнялась со мной, и из окна высунулся водитель:

Эй, подруга! Привет! Не мокро ли тебе, девица? А то подвезу!

К своему удивлению я узнала в нём недавнего знакомца с пруда, Виталик, кажется.

Привет, # отозвалась я из своего убежища, не торопясь кидаться на зов. Подумаешь, дождь!

Ну, можно, в принципе... (я прикидывала в уме, куда стоит подъехать кроме своего дома, и дурацкий план зрел в моей голове).

Ты опять тормозишь, # отметил Виталик. # Валяй, садись # покатаемся! Я сегодня добрый.

Увлечённая своей непонятно откуда в этот момент взявшейся идеей, я села в машину рядом с водителем.

Поедем, только мне надо далеко...

Да хоть куда! # он явно был в хорошем настроении.

Счастливчик.

Мы тронулись с места.

Только ты вначале всё-таки объясни, куда именно мы едем, # порекомендовал он.

За Бон Темпс. Там увидишь.

Он с удивлением посмотрел на меня, но возражать не стал и повернул на дорогу, выводящую к лесу. Видимо, совсем ему скучно было, раз он очертя голову лез хоть в какую-нибудь авантюру.

Ты ведь не за грибами собралась? # поинтересовался он, глядя на мой цивильный наряд: платье и туфли.

Нет, решила в гости захватить. # Я самокритично оглядела себя и отряхнула намокшее платье, прилипшее к телу. Пока я приводила в относительный порядок свой внешний вид, Виталик упражнялся в остроумии.

Не иначе как к лешему! # развеселился он.

Нет, к леснику, # уточнила я.

К леснику?! # удивился Виталик. # Тебе он зачем? Он что ли твой дружок?

Не совсем, # (с чего бы ему вести меня к моему любовнику?) # Мы просто знакомы.

Бывший твой что ли?

Смотри, там, у леса повернёшь направо и объедешь его по дороге.

Виталик покорно выполнил указание. Дождь из ливня превратился к этому времени в морось. Через четверть часа мы причалили к дому Дэна. Виталик здесь, очевидно, не бывал, поэтому он во все глаза разглядывал стан. Как я и рассчитывала, привлечённый звуком мотора из домика вышел Дэн и выжидательно уставился на неожиданных визитёров. Когда мы вышли из машины, глаза его округлились:

Ты! # только и сказал он, глядя на меня. # Зачем ты здесь?!

Точно, бывший, # в полголоса пробормотал Виталик. Он разочарованно посмотрел на Дэна и потом на меня. # Зачем приехали -то? # поинтересовался он у меня в свою очередь.

Я сама засомневалась в своём плане.

Не знаю, # неудачно начала я. # Шёл дождь, я шла домой. ...Потом мне захотелось с тобой поговорить... И Виталий меня согласился подбросить. Ты же сам говорил, что тебе сейчас делать нечего? # повернулась я к Виталику.

Я?! # он был ошарашен моей непоследовательностью. # Ну, точно: с приветом! Зачем я только связался с тобой! Разбейся со своим бывшим без меня!

Он явно не был любителем попадать в двусмысленные ситуации. Он открыл дверцу машины и кинул на меня мрачный взгляд. По его настрою я поняла, что он уже собирается уехать, оставив здесь меня с моими странностями.

Подожди! Это, правда, только мой друг. Никакой не «бывший», # сказала я, вкладывая в эту фразу дополнитель-

ный смысл, который должен был услышать Дэн. # Просто мы когда-то поссорились, и я мне нужно было ему сообщить, что проблемы, из-за которой мы поссорились, больше нет.

Дэн удивлённо взглянул на меня.

В смысле, «нет»?

Вот так # нет. А теперь мы оба можем ехать, # я повернулась к ничего не понимающему Виталику.

Ладно, тогда поехали отсюда, # раздосадованный, он уселся за руль, и я поспешила занять место рядом с ним, чтобы не остаться на кордоне.

Мы уехали, я прощально махнула рукой Дэну, понимающему в ситуации не многим более Виталика. Но я надеялась, что он потом своим умом дойдёт до смысла моего визита. Мне просто хотелось сообщить ему, что он может не бояться теперь шайки Кадугауна и общаться со мной как раньше. Может, теперь он просто сам заедет ко мне.

Куда тебя теперь? # без энтузиазма спросил Виталик, когда мы подъезжали к Бон Темпс со стороны выгона. Надо ли говорить, что всю дорогу мы промолчали.

Я могу выйти здесь.

Дойти до сада мне не представлялось сложным. Немного мокро, но не смертельно. Сырость уже не пугала меня как раньше. Дождь закончился, но солнце так и не появилось.

Я вышла из машины, поблагодарив своего неудачливого знакомого за поездку, и повернулась, чтобы уйти по тропинке вниз к садам.

Эй, постой! # Виталик вышел из машины, в очередной попытке перевести наше общение в понятную для себя схему. # Ты бы объяснила, зачем мы туда катались!

До дома было бы слишком быстро!

Да-а..., так если это не твой приятель, про которого ты говорила, то где же он? Он есть вообще?

Он есть, # раздался сзади хрипловатый голос. И у машины буквально чуть ли не из воздуха появился Кадугаун собственной персоной. У Виталика челюсть отвисла, в чём его трудно винить. Кадугаун подавлял любого смертного. Мне казалось, что его нечеловеческая сущность была очевидна # одни красные зрачки чего стоили! Но, может быть, он казался непосвященному просто крайне опасным типом.

А тот какой-то танцующей походкой приблизился к нам:

Моё почтение, Марьянн! Я пришёл за тобой. Мне надоело тебя ждать! А ты кто такой, что ты тут делаешь с моей женщиной?! # обратился он к помертвевшему от непонятного ужаса Виталику.

Я ...# ничего...Подвёз только...

Это можно. За это я наказывать не буду...

Виталик совсем побелел и еле держался за дверцу машины.

Отпусти его! # я мысленно кляла себя за идею высадиться здесь, где опасности, оказывается, подвергалась не только я.

Иди! # коротко бросил Кадугаун Виталику, и тот в по-

дуобморочном состоянии упал на место водителя. Пока он трясущимися руками заводил машину, я пыталась мысленно определить свою тактику.

Во-первых, я не твоя женщина, # сообщила я Кадугауну, когда машина Виталика уже отъезжала, а вампир буквально вплотную встал передо мной. Это было рискованно говорить ему, когда его клыки были в сантиметрах от моей шеи. Можно было бы промолчать. Встретить свою судьбу без сопротивления. Однако, на этот раз мне не было так страшно, как обычно.

Он с интересом заглянул мне в глаза, видимо, ища в них разгадку, почему не подействовали его чары. Если он впадёт в ярость # мне не позавидуешь!

В полуметре от нас возникли фигуры:

Она с нами!

Григориус с Саввой подросли, надо сказать, вовремя! Я подумала, что всё ещё может быть не так уж и плохо.

Это не ваше дело! # Кадугаун даже не обернулся к ним, продолжая ввинчиваться своими глазами в мои. У меня начала кружиться голова.

Нет, наше! # Савва приблизился ещё. Руку не надо было протягивать, чтобы коснуться его,

Она в семье!

Кадугаун изумлённо отшатнулся от меня и развернулся к Савве:

Что?!!

Теперь он уже буравил глазами его. Их визуальный диалог длился недолго. По другую сторону от меня вплотную возник Григориус.

Весьма нелепо, # оценил ситуацию Кадугаун.

Он был уязвлён, но не стал это демонстрировать. Сказался, видимо, многовековой опыт самообладания. Он быстро пришёл в себя и уже по-прежнему любезно обратился ко мне:

Ну что ж, Марьянн, желаю тебе передумать! # и растворился в одно мгновение.

Спасибо! # я перевела взгляд с места, где только что был Кадугаун, на своих спасителей. # Теперь он отстал...

А оно тебе надо? # спросил вдруг Савва.

Глава 4. Пикник

Ярким июльским днём где-то может быть накануне Ивана Купалы весёлая компания собралась на пикник на один из дальних прудов за западной окраиной Бон Темпс. Старая полевая дорога шла вдоль нескольких сельхозугодий, повторяя изгибы реки, пересекающей равнину. Искусственные запруды по руслу реки образовали небольшие пруды с полупроточной водой. На самых отдалённых от человеческого жилья, густо поросших по берегам камышом, селились цапли. А самый ближайший пруд в этой цепочке служил местом отдыха и купания для жителей Бон Темпс, о чём я уже ранее упоминала.

Несколько моих родственников из числа молодёжи и их друзей и подруг собрались устроить пикник сразу по нескольким достойным поводам: отпуск, лето, Иван Купала, наконец! Меня взяли в эту компанию исключительно из-за Фёдора, так как по возрасту я уже явно туда не вписывалась. Самой «старой» среди участниц пикника была жена моего отдалённого племянника – ей уже «стукнуло» двадцать пять! Да и Фёдору было тридцать, но, понятно, что этот возраст его, как мужчину, вовсе не портил. Свой возраст я старательно замалчивала. К неудовольствию незамужних участниц, которые по незнанию видели во мне потенциальную конкурентку за внимание мужчин. Но Фёдор слишком буквально понял мою недавнюю просьбу помочь мне избежать одиночества, и при первом удобном случае предлагал свои варианты. В благодарность я взяла на себя частичную подготовку к пикнику: собрать закуски в дополнение к неизменным шашлыкам, тем более что Фёдор опять был без постоянной девушки – моя помощь ему не помешает.

Я задумала приготовить что-то вроде походного варианта салата, который легко будет соорудить на месте. Аскетичный вариант: только свежие огурцы, два вида листового зелёного салата, лук, петрушка и варёные яйца. Такой набор нуждался в заправке – экологичной (сметана) или традиционной (майонез). Или следовало взять обе? Фёдор только усложнил поиск решения, пустившись в перечисление желательных вариантов закусок.

Берешь брынзу, крошишь её в помидоры, потом заправляешь маслом, сыплешь соль .., # бубнил Фёдор,
Но брынза и так солёная! # возразила я.
Тогда сахару добавь, # пожал он плечами.
Помидоров всё равно нет, а просто так есть твою брынзу никто не будет! Ну, хорошо, возьмём и её.

Мы погрузили в корзину намытые овощи, соль и пластиковую посуду, в пакет поместились хлеб и сметана с майонезом, пачка брынзы, бумажные салфетки. За мясо и спиртное отвечали не мы, Я только прихватила с собой еще и бутылку с водой. Всегда пригодится # и попить, и руки помыть, ну или умыться...

На пруд мы приехали не первые. Три машины уже стояли на грунтовой дороге, которая от пруда поворачивала к посадкам и уходила в поля. С нами приехали и две двоюродные сестры Фёдора, которые мне родней уже не являлись. За ними мы заехали по дороге. Народ рассаживался на облюбованной поляне и знакомился с теми, кого не знал. К моему удивлению, в одном из хлопочущих вокруг костра я узнала Виталика. Он обернулся к нам, когда мы подходили к поляне, и уставился на меня в известном изумлении. О, как мне не хотелось бы обсуждать с ним нашу последнюю встречу! Я понадеялась, что сев подальше от Виталика, смогу избежать общения с ним.

Втайне жалея, что пришла, я переключилась на подготов-

ку стола, который в виде расстелянной на траве скатерти, слегка бугрился на кочках, и должен был объединить все пятнадцать человек. Место я себе зарезервировала рядом с Фёдором и его девчонками, чтобы не вклиниваться в чужие компании, но в ходе бестолковой подготовки застолья я оказалась оттесненной от своей компании человека на три # между нами вклинилась пара молодожёнов с другом, с другой стороны оказались какие-то совсем молоденькие девицы, а дальше сидел Виталик с другом и спутницей. Я мысленно поздравила его и посочувствовала себе. Ладно, этот пикник не вечен, и никто к одному месту здесь никого не приклеивает # пересяду!

В ожидании шашлыков все расселись перекусить и обменяться впечатлениями. Справа от себя я услышала негромкий комментарий в свой адрес: одна из моих молоденьких соседок объясняла другой: «Это Федькина тётка, кажись, или сестра... Нет, не замужем. Он её таскает за собой зачем-то! И сюда притащил, ей тридцатник уже, если не больше, зачем он её взял сюда – ума не приложу!»

Я покосилась в их сторону – они смотрели на меня с осуждением, ничуть не смущаясь того, что я их могла прекрасно слышать. Маленькие засранки! Пока я косилась на невоспитанных соседок, мой взгляд наткнулся на встречный взгляд Виталика. Встретившись со мной глазами, он кивнул мне. Боже мой, что ему теперь-то от меня надо! Я переключилась на Федину родню.

День выдался жаркий, но без обычного солнечного зноя – небо было затянуто дымкой, поэтому от палящих лучей мы были избавлены. Лишь иногда солнце прорывалось сквозь облака и припекало нашу компанию. Может быть, имело смысл начинать пикник часа на два попозже. Когда в один из таких палящих моментов я надела летнюю шляпу, сбоку от себя я услышала сдавленные смешки: «Напекло!..» # похоже, любые мои действия вызывали у моих соседок бурю эмоций. Решив, что пора пересаживаться, я встала и отошла к костру, где посменно находились спецы по шашлыкам. Народ тоже устал сидеть на припёке и понемногу начал подниматься со своих мест, чтобы размять ноги. Кое-кто решил, что пора и искупаться, и потянулся к пруду. Молодые насмешницы отправились секретничать ближе к зарослям деревьев, в тень.

У костра было слишком жарко, и я спустилась к пруду, поглядывая на заросли камыша # вдруг там скрываются цапли? Я присела на берегу в стороне от компании. Вслед за мной отправился Виталик. Он подошёл ко мне, видно, мало ему досталось при нашей последней встрече.

Вижу, ты жива-здорова! Приятель твой психованный успокоился? Я думал, он убьёт тебя!... Виталик встал в метре от меня, как бы держа дистанцию.

Всё в порядке, не бойся! Он ничего мне не сделает!

Не думал, что ты с такими типами водишься!

Я вожусь с разными типами. А ты что, мораль мне читать пришёл?

Да нет, с тобой одни проблемы, судя по всему! # Виталик с сомнением взирал на меня сверху вниз.

Заметь, это ты сейчас подошёл, чтобы сообщить мне, что со мной одни проблемы! Так что не жалуйся, если они начнутся снова!

Ну, нет, спасибо! Лучше не надо! # Виталик продолжал возвышаться, потом решил, что лучше и вправду уйти.

Хотел сказать, что я рад, что ты в порядке, # вдруг бросил мне он и вернулся к «столу».

Какое-то время я продолжала сидеть на берегу, рассеянно наблюдая за рассредоточившейся компанией. Купаться не хотелось # я знала, что у самого берега илистое мягкое дно заставит погрузиться в эту скользкую неприятную массу по щиколотки. Да и купались только несколько парней, которых ил не отпугивал. Полезь я в воду – эти две мелкие соплячки ещё решат, что я охочусь за мужским вниманием! Я с досадой передёрнулась: неужели меня волнуют такие глупости?! Мой взгляд опять скользнул на купающихся парней – двое уже успели по разу переплыть пруд и возвращались к нашему берегу, а третий пловец только входил в воду, отмахиваясь от надоедливых и больно жалящих степных слепней и мух, свирепствовавших в такую жару. Его движения вдруг поразили меня #оказывается, я до этого момента не замечала, что все эти назойливые и кровожадные летние насекомые меня абсолютно не беспокоят! Поражённая своим неожиданным открытием, я вытянула вперед голую руку и замерла в ожи-

дании # но нет, никто на неё не позарился! Никто не вился надо мной и не старался запустить в меня свои жвала! Кровь вампиров работала как репеллент!

Втайне искренне радуясь этому своему достижению, я уже совсем в другом настроении вернулась к общему столу. И поняла, что не вовремя # одна из моих недоброжелательниц любезничала с Фёдором. Он не выглядел сильно заинтересованным. Моему взрослому брату не хватало ещё встречаться с подростком! Я решительно направилась к ним. Девушка недовольно поджала губы и уставилась на меня. Моё присутствие ей явно мешало. Пока не пойму, нужно ли это Фёдору, с места не сдвинусь, # решила я и уселась по соседству. Но понять не пришлось. Только я переключилась на эту задачу, как послышался вскрик и расстроенные голоса девушек и парней. Мы вскочили в беспокойстве, а к нам уже несли Лиду, одну из сестёр Фёдора, на руках # бедняжка порезала ногу, решив тоже искупаться в пруду, но ей не повезло – она наступила на разбитое стекло, возможно, от какой-нибудь разбитой бутылки, которую небрежно бросили тут во время подобного пикника.

Фёдор немедленно собрался ехать # рану следовало промыть и обработать дома, а может даже и в больнице. Сестра Лиды # Ася тоже решила их сопровождать. И пока я растерянно стояла рядом с машиной, наблюдая за их сборами, Фёдор понял это по-своему и, уже садясь в машину, обернулся ко мне:

Не волнуйся! Я вот только всё устрою и вернусь попозже за тобой!

Э-э-э... # в общем-то, меня могли взять в одну из оставшихся машин, так что я бы не пропала, вот только что я буду тут делать без них?!

Но поздно было ругать себя за медлительность. Фёдор с сёстрами уехал, а я пошла обратно к компании, которая теперь ещё больше рассредоточилась. Молодожёны уединились в кустах, занятые собой. Виталик с подругой сидел ближе к мангалу с шашлыками и пил пиво, друг Виталика любезничал с девицей, потерпевшей неудачу с Фёдором. Её подруга веселилась с двумя другими парнями. Дежурство у мангала взяли на себя мой дальний племянник (конечно, он и сам не помнил уже, в какой степени родства мы с ним находимся) и его «престарелая» двадцатипятилетняя жена. Не видя сама для себя места в этой компании, я свернула снова к берегу, решив, что теперь, когда меня никто не кусает, это самое выгодное место, чтобы дожидаться Фёдора.

Шашлык готов! # радостно выкрикнул мой племянник.

Все оживились, голоса зазвучали громче в предвкушении главной трапезы. И вдруг в эту радостную звуковую волну вклинился какой-то посторонний хриплый рык и следом # страшный женский вопль.

Все замерли. На секунду воцарилась неестественная тишина, и следом всё пришло в движение. Все вскочили со своих мест, ошарашенно озираясь, пытаюсь увидеть причи-

ну этого вопля ужаса. Мгновением позже стало понятно, что вопили из кустов, где уединились молодожёны. То, что там вдруг стало тихо, напугало всех ещё больше. Станным показалось то, что я этот момент увидела совершенно белое лицо Виталика, который в отличие от других смотрел не на кусты, а на меня.

Внезапно оттуда же донесся сдавленный рык, и из кустов на поляну выскочил со скоростью снаряда то ли здоровущий пёс, то ли волк. Потеряв самообладание, люди кинулись бежать, самые храбрые схватили палки и шампуры. Девушки бросились ближе к костру. Я очень боюсь собак, волков, наверное, еще больше, поэтому я окаменела на месте. Ужасало также и то, что из кустов больше не было ничего слышно, никто оттуда также не появился. Зверь прыжками понесся к людям, уворачиваясь от направляемых на него ударов палками, как будто целился в кого-то конкретно. Я мельком глянула на зловещие кусты и заметила то самое жутковатое мелькание # стремительное движение нескольких фигур, которые неслись в нашем направлении. Мне показалось, что я вижу знакомые лица Мэтта и Матса (или как их там?!).

Инстинктивно я бросилась к берегу и шагнула в воду к зарослям камыша. Бежать от вампиров и их жуткого зверя было бессмысленно, как и прятаться: мне хотелось просто отгородиться от происходящего. Скрывшись в зарослях, я потеряла и возможность следить за развитием событий. Как мне показалось, кто-то продолжал отбиваться тут, на поля-

не, а многие, продолжая кричать, кинулись к машинам. Мне до машин было не добраться, для этого надо было подняться на берег рядом с поляной, где сейчас неизвестно что происходило. Но стоять на месте я тоже не могла, поэтому я двинулась вдоль берега прямо по зарослям, не надеясь, в общем-то, ни на что.

Пока я, неизвестно зачем затаив дыхание, кралась в камышах, шум понемногу затих, и я услышала, как взревев моторами, отъезжают машины. Потом наступила тишина, в которую понемногу начали возвращаться голоса птиц. Настал мой час выходить на свет! Считать камыши укрытием было наивно. Я приблизилась к берегу и выглянула из зарослей, страшась столкнуться нос к носу с кем-нибудь вроде Матса или Кадугауна, но не обнаружила ничего присутствия и кое-как вылезла на затиненный берег. Следовало быстрее убираться отсюда. Мобильник я оставила дома, так как не думала, что мне он сегодня понадобится.

Место, где я покинула камыши, было как раз возле дороги, до которой оставалось только подняться на не очень высокий пригорок. Оттуда можно было бы и рассмотреть место так трагично завершившегося пикника. Проклиная себя за трусость, я двинулась к дороге. Поднявшись на естественное возвышение, я оглянулась на пруд. Наша поляна просматривалась отсюда довольно хорошо.

Картина открывалась безрадостная # скомканная скатерть, опрокинутая посуда и мангал, от углей которого про-

должал ещё идти дым, какие-то разорванные тряпки и бумага и, наконец, чьё-то неподвижное тело, # девушки. Она лежала на животе, уткнувшись лицом в траву.

Мне следовало вернуться и проверить её состояние!

Парализованная этой мыслью, я тупо глядела на несчастную жертву вампиров. Вот он # настал тот день, когда я воочую убедилась, чем и как они здесь питаются. Помнится, я не хотела слишком задумываться над этим вопросом. Теперь, словно в расплату за это сознательное неведение, я должна увидеть всё своими глазами. Может быть, эта девчонка жива? Пересилив страх, я медленно двинулась с дороги к месту пикника, старательно убеждая себя, что демоны смерти его уже покинули. Но не прошла я и пятнадцати метров, как нечто, похожее на приглушенное завывание, приковало меня к месту. Не веря своим ушам, я в страхе обернулась # пугающий звук шёл со стороны дороги, то есть с той стороны, где был Бон Темпс, отрезая мне путь к отступлению. Минуту спустя я ринулась к посадкам, прочь с открытого места.

Добежав до деревьев, я оглянулась # никого. Ещё какое-то время пробежав уже по посадкам, я в отчаянии остановилась. Совершенно не представляю, как мне поступить дальше. Искать спасения на кордоне невозможно # лес отсюда очень далеко, надо будет идти по полям, слабо ориентиру-

ьясь в направлении. Выбор небогат: либо идти назад, либо тащиться по другой полевой дороге тоже к Бон Темпс, но её следовало ещё найти.

Солнце уже клонилось к западу, завеса облаков понемногу рассеивалась. Я вышла на пригорок, поросший дикими злаками и кустами шиповника. Было тихо. Не считая позывания у меня в ушах. Оглядевшись по сторонам и оценив небо, я сделала ещё пару шагов, решив спуститься с пригорка к оврагу и идти по пересохшему летом руслу небольшого ручья, как вдруг увидела, что в траве на пологом склоне кто-то лежит.

Глава 5. Игра в прятки

Это был молодой мужчина. Он лежал лицом вверх, вытянувшись. В его позе не было ничего принужденного, можно было подумать, что он спит. Я так хорошо разглядела его, потому что смотрела сверху от посадок. Если бы я шла по склону оврага, то в высокой траве попросту бы его не заметила.

Находка меня не обрадовала. Я только что ломала голову, как мне вернуться обратно, а тут подвернулась еще одна задача! Не подойти к нему я не могла. Вдруг этот человек нуждался в помощи? Вдруг он тоже подвергся нападению, как и мы?! Это не мог быть вампир, решила я про себя. Его кожа не сверкала на солнце, лучи которого как раз падали на злополучный склон.

Собрав в кулак последнюю волю, я стала спускаться к своей находке. Моё приближение никак на него не повлияло — мужчина продолжал лежать неподвижно. Он был молод, светловолос и высок. Длинные светло-русые волосы, тонкие правильные черты лица. Можно сказать, красавец. Однако что-то смущало в его облике: странная одежда глухих серо-травянистых оттенков, покрой которой наводил на мысли о средневековых костюмах, волосы были слишком длинны — мужчины в наших краях предпочитали короткие стрижки. Ролевик, отбившийся от своих и заблудившийся в посадках? В последнее время кого только не встретишь даже в Бон Темпс — прогресс не стоит на месте. На секунде мне показалось, что он — это тот самый светловолосый незнакомец, которого я видела в своём саду прошлым летом. Но нет, он только напоминал его ростом, статью и одеждой.

Очевидно, он был без сознания. Мне стало страшно — что будет, если он придёт в себя сейчас здесь, где вокруг кроме меня в буквальном смысле, ни одной живой души?

Встревоженная тем, как необычно он выглядит, я нагнулась над ним, пытаясь уловить дыхание. И ничего не уловила. Надо было поднести какой-нибудь предмет к носу — пёрышко или травинку... Пошарила вокруг в траве в поисках чего-нибудь подходящего, а сама машинально протянула руку и коснулась его лица. И содрогнулась от своей смелости. Слава богам, кожа была теплой, значит, он был жив! Я потрогала рукав его куртки, больше напоминающей охотничий

сюртук, и негромко позвала его:

– Эй! Ты слышишь меня?

Мой робкий призыв остался без ответа. Тогда я толкнула его руку сильнее. И вдруг он шевельнулся и что-то пробормотал неразборчивое.

–Что? — потеряв осторожность, я склонилась над ним.

Он произнес фразу громче, но легче от этого не стало — язык был непонятен. Вот те на! Мигрант? Иностранный турист? Мигранты в наших краях выглядят иначе. А туристы зарубежные попросту не добираются до нас. Да и на что здесь смотреть?! Пока я ломала голову над новой загадкой, мужчина наконец открыл глаза и уставился на меня. Не скажу, что взгляд был сразу осмысленным, но буквально за несколько секунд он пришел в себя, пошевелился, потом потрогал свой затылок, что, видимо, было весьма болезненно, но он не издал ни звука и почти не поморщился. Затем он собрался с силами и привстал, опираясь одной рукой о землю, а другой держась за затылок, и быстро окинул взглядом место. Уже сидя в этой неудобной позе, он снова посмотрел на меня и спросил:

– Ты кто?

Особого акцента я не услышала. Сам вопрос был глупым, но я не стала спорить с тем, кому не повезло ещё больше, чем мне.

–Марьяна. А ты кто?

– Хелегфинд, — сказал он странное.

– Что с тобой случилось?

– На меня напали, — ответил незнакомец с чудным именем, не вдаваясь в подробности.

– Кто напал? — видя, что он молчит, я добавила: — На нас тоже сейчас напали. Может, это те же...люди?

– Нет, — это были не люди...

Я удивилась, пытаюсь понять, осведомленность ли это: — Ну, да, на нас напали звери и...

– ..живые мёртвые, — закончил он за меня и усмехнулся. И снова посмотрел мне в глаза. Мне надо взять тайм аут: Что за чёрт?! Кто же он? Заметно было, что рана его беспокоила. Он то закрывал глаза, и его лицо при этом напрягалось, то беззвучно слегка шевелил губами,

– Откуда ты знаешь, кто они? — не удержалась я от вопроса.

– Это наши давние враги, — он опять прикрыл глаза, — сложно не знать тех, кто несёт тебе смерть. Они и твои враги, раз ты здесь скрываешься...

Мне этот ответ показался немного высокопарным. Ну да, может быть, его лихорадит от раны. Что же до второй части замечания..., я хоть и знакома с шайкой Кадугауна, но предпочла бы с ними не встречаться.

– Как тебе помочь? — попыталась я развить тему. — Куда позвонить, чтобы тебе помогли твои друзья? — я говорила так, будто мы уже были в безопасном месте, а у меня — мой мобильный телефон.

— Я не могу сейчас к ним вернуться, — мне опять показалось, что сейчас силы покинут его.

— Но оставаться здесь тоже нельзя — ни мне, ни тебе!

— Да, — согласился он, — Это было бы лучше.

«А как?» — хотелось мне спросить его.

— Ты идти можешь?

Нам хотя бы до дороги дойти, чтобы нас могли обнаружить! Органы правопорядка, скорая помощь, родственники жертв нападения — кто-нибудь уже обязательно должен был прибыть на то злосчастное место. И надо было успеть вернуться, когда они там будут. В противном случае уже никто не помешает вампирам обнаружить нас здесь.

— Да, я попробую, — молодой человек с видимым усилием привстал, пошарил рукой рядом с собой в траве и, обнаружив, немного повеселел, как мне показалось. Когда он встал, держа в правой руке длинный предмет, похожий на узкий меч-рапиру в ножнах, я почувствовала разочарование. «Ролевик», — подумала я с горечью. Почему, как только с виду интересный человек, так обязательно какой-нибудь ненормальный? ..

Теперь было видно, что у него две раны — одна на затылке, где слиплись от крови его длинные светлые волосы. Другая на ноге походила на укус. Дойдёт ли он до дороги?

— Тебе помочь? — с готовностью предложила я. Мне очень хотелось убраться отсюда. А присутствие другого человека теперь придавало смелости.

Он только усмехнулся в ответ на моё предложение. Первые движения дались ему непросто, но постепенно он обрёл устойчивость и пусть медленно, но мог сам двигаться. Так медленно, но поступательно мы перемещались обратно к пруду и дороге, и мои мысли больше занимало то, что сейчас творится на месте побоища. К сожалению, двигались мы очень медленно, и эта неопределенность сводила меня с ума. Спутник мой снова обессилел и шел из последних сил. Если он упадёт, не представляю, что тогда делать!

Наконец мы дошли до того места, где уже можно было увидеть и пруд и дорогу. Раненый остановился и сел, как будто потеряв интерес к происходящему. Я отправилась на разведку самостоятельно. У пруда никого не было. Вполне вероятно, здесь кто-то уже успел побывать, но так как уже нами всё здесь было примято, а затем и растоптано в паническом бегстве, — понять было невозможно. Тела девушки тоже уже не было. Но её могли унести как одни, так и другие... пока я ломала голову над этим ребусом, из-за поворота показалась медленно едущая машина. Бурная надежда захлестнула меня: кто бы это ни был, это наверняка человек! Я стала поспешно спускаться от посадок к дороге.

Машина остановилась и из неё вылезла девушка — Ася! — одна из сестёр Феде. Машина тоже был его — в волнении я её не узнала. Я галопом бросилась к ней. А она — ко мне. — Слава богу, ты нашлась! — кричала она: — Мы тебя потеряли! Где ты была?!

Я подскочила к ней:

– Пойдём скорей, там раненый, ему надо помочь, отвезти его в Бон Темпс!

– Кто?! Кто-то из наших?

– Нет, но на него тоже напали, чуть раньше..

Испуганная Ася последовала за мной к посадкам. Мой спутник сидел всё в той же позе, в какой я оставила его. Его бледный вид и раны напугали Асю ещё больше:

– Боже мой! Надо скорее его отсюда увезти в больницу!

Раненый открыл глаза:

– Всё нормально, — успокоил он нас, — Скоро мне станет лучше.

Но на этот раз он уже не отказался от моей помощи, и встал, опираясь на моё плечо, и также держась за него, медленно похромал к машине. Ася шла рядом и сбивчиво рассказывала, что ей было известно. Напуганная компания вызвала полицию и спасателей. Те оперативно добрались до пруда и смогли спасти от потери крови молодую пару. С девушкой дела, кажется, обстояли хуже, но и она была ещё жива, когда её увезли отсюда. Кто-то из нашей компании позвонил Фёдору и сказал, что я осталась на пруду. Федор, как только узнал о случившемся, отправил Асю на машине за мной, а сам был вынужден остаться с сестрой в травмпункте. Ася приехала практически вместе со службами спасения и с ментами. Но меня так и не нашли. Она отправилась обратно в Бон Темпс, но позвонил Фёдор и повторно отправил её за

мной. Видимо, он слабо представлял себе, что здесь произошло. Я содрогнулась и покосилась на пруд. А что если они всё ещё здесь? Бояться им нечего, и сбежать мы не успеем! Эти несколько минут пока мы вели пострадавшего до машины, показались вечностью.

Разместив его на заднем сидении, я села рядом с Асей.

– В больницу? — спросила она.

Я не успела ответить, как с заднего сидения раздался тихий, но твёрдый голос:

– Нет! Меня заберут друзья..

Когда они его заберут и, главное, откуда?!

– Хорошо, — смирилась я, — вези нас ко мне, там разберемся!

Мы выгрузились кое-как и общими усилиями завели раненого в дом. Ася отзвонилась брату, дала мне трубку, чтобы он лично удостоверился, что я цела, и успокоенная отправилась домой. А я всё ещё не могла почувствовать успокоение — со мной находился незнакомец потенциально проблемный и с холодным оружием! И главное — я тоже была для него не лучшим вариантом убежища. Конечно, сначала я предложила ему воду обмыть раны, бинт, йод и перекись на выбор, а уже потом перешла к решению стратегических задач.

– Ну, где твои друзья? Надо срочно связаться с ними, чтобы они смогли тебя забрать!

– Это пока невозможно, — ответил он мне спокойненько,

— Они смогут помочь мне через несколько дней.

— Нет-нет, это не тот ответ! Ты не можешь остаться у меня!

Тогда тебе надо отправиться в больницу!

Может я и походила на невротеничку, особенно на фоне невозмутимости моего неожиданного гостя, но мне очень не нравилось, как развивается ситуация. Ко мне в любой момент могли явиться Савва или Григориус, да и от визита Кадугауна я не была застрахована. Если они обнаружат у меня того, на кого они недавно нападали, мне не хотелось бы с ними объясняться!

— Почему я не могу остаться у тебя?

— Потому что я живу одна, а тебя совсем не знаю!

— Ты меня боишься? — догадался он.

— Почему бы и нет? И в любом случае — это неприлично!

— Хорошо. — согласился он, — Я могу остаться на чердаке, в сарае, в саду.. А ты запри дом!

Как же ему объяснить помягче?

— Ты нигде не можешь у меня остаться — сюда могут прийти те, от кого ты пострадал!

Мой ответ потряс моего нового знакомого.

— В твой дом?! — почти вскричал он и отшатнулся к стене. В его светлых глазах светился ужас.

— Не пугайся! С некоторыми вампирами у меня хорошие отношения..., — (мы — семья, ха-ха!), — и они меня охраняют от других ..вампиров..

— Тогда это конец, — ужас в его глазах сменился печалью.

Мне стало грустно от того, как он смотрел на меня. Может, он знал гораздо меньше, чем я вообразила?

– Я должен уйти..

– Послушай, я просто могу предложить тебе спрятаться в одном месте..., не у меня дома. Там тебя никто из них не найдет.

Я имела в виду заброшенный сад почти по соседству. Сад принадлежал одной тётке, которая даже была какой-то дальней мне роднёй. В глубине сада стоял старый дощатый балаган, построенный тёткиным сыном лет десять назад в эпоху его школьной юности. Там он тусовался со сверстниками, спал летом, там же потом сушили травы и веники. Сын тётки теперь являлся в Бон Темпс не чаще двух раз за год, сад зарос и в балаган тот наверняка никто не навещался. Я надеялась, что она и не обнаружит, что там появится кто-то посторонний. Особенно если этот посторонний будет себя осмотрительно вести. Всё это я изложила моему незваному гостю, который меня выслушал и почти согласился. Оставалось собраться: я отыскала покрывало, чтобы укрыться ночью, в пластиковую бутылку налила питьевой воды.

– Тебе нужно что-то поесть.. — задумалась я. Готовой еды, разумеется, в доме не было, поэтому я вытащила из холодильника колбасу, сало, взяла хлеб и была остановлена моим гостем:

– Нет, этого не надо, — он решительно указал на сало с колбасой.

— Но у меня ничего другого нет, — огорчилась я. — Разве что овощи и листовой салат...

— Прекрасно, этого и хлеба вполне хватит, — заверил он меня.

Я нагрузила корзинку со снедью во второй раз за день, и мы отправились в заветный сад к не менее заветному балагану.

— Может, тебе ещё там не понравится, — на всякий случай предупредила я, хотя других вариантов попросту не было.

Мой спутник плёлся за мной с покрывалом в руках, к сожалению, я заметила, что свой чудной меч он тоже прихватил с собой. Мне это очень не понравилось. Вдруг он что-нибудь учинит с этой тёткой? Век себе не прощу!

Даже в таком состоянии он умудрялся двигаться бесшумно, чем напомнил мне Бориса. Мы прошли в самый дальний конец сада, перелезли через невысокую стену, пересекли таким же образом еще два сада-огорода и уперлись в заросли тёткиного. Увиденное обнадёживало — сад не то, что никто не выкашивал, но уже и не вырубал достаточно давно: заросли были почти непролазные. Преодолев особо буйную поросль крапивы и бузины, окаймляющей сад, среди заросших яблонь мы разглядели и балаган, с одной стороны скрытый вишенником, а с другой — двухметровым бурьяном. Пока что всё выглядело необитаемым. Внутри этого уже ветхого летнего сооружения, куда я заглянула первой, всё оказалось таким, как я себе и представляла: на полу и помосте валялись

забытые веники из лекарственных и душистых трав, самое малое годичной давности. Маленькое окошко было запылено и еле пропускало дневной свет, пыль лежала на всем, по углам висела паутина.

Душный нагретый воздух закрытого помещения и общий вид того, что должно было стать жилищем раненому, отрезвили меня. Разве можно ему в таком состоянии оставаться здесь в антисанитарных условиях?! Лучше сдам я его в больницу!

Решительно повернулась я к своему спутнику, чтобы сообщить ему, что, фигурально выражаясь, балаган окончен, и мы едем в больницу. Но наткнулась на его плечо — он не менее решительно продвинулся вслед за мной внутрь балагана и заявил:

– Я останусь здесь! Меня это устраивает.

– Тогда я принесу хотя бы немного сена — постелить, — (где только я его возьму, это сено?!) — Или ещё что-нибудь...

– Мне достаточно и этого, — он тяжело опустился на прикрытый какими-то старыми тряпками деревянный помост.

– Я все равно чего-нибудь поищу..., — я собралась уходить.

– Спасибо, Марьяна. Все будет хорошо., — он посмотрел мне в глаза. — Я — Хелегфинд, — повторил он зачем-то.

Проделав обратный путь по проторенной тропе, я завернула на выгон, где в конце огородов была сложена небольшая

скирда сена для соседской коровы. Успокаивая себя тем, что беру чужое не для себя, а для благого дела, я оторвала приличный клочок сена и, спрессовав, завернула его в пакет, и отправилась опять к балагану. Платой за воровство стала коровья лепёшка, в которую я нечаянно наступила по дороге в тёткин сад.

Когда я заглянула в балаган, Хелегфинд лежал на своем неудобном дощатом ложе, глаза его были закрыты, непонятно было, спит он или лежит без сознания. Не рискнув проверять, я вывалила сено на пол перед помостом, еще раз глянула на спящего и поспешила уйти.

Пробираясь по зарослям обратно к дому, я подумала, что этак скоро протопчу здесь дорогу. За этой беготнёй незаметно настал глубокий вечер. Когда вернулась домой, уже почти стемнело, и я порядочно подустала от сегодняшних событий. Готовить ужин не было сил, поэтому я просто села выпить чаю на веранде, и в этот момент что-то загрохотало по крыше, от чего я невольно содрогнулась.

Я вышла на улицу, хотя знала, что это по крыше разгуливала соседская кошка. Над воротами разгоралась красная звезда. Над верандой расположилась кошка, её силуэт чернел на фоне звездного неба. Рядом со мной чуть слышно всколыхнулся вечерний воздух. Я вздохнула.

— Добрый вечер, Марианн, — Григориус мягко коснулся моей руки. — С тобой всё в порядке?

— Добрый вечер, — если он «добрый». — А разве ты зна-

ешь, что сегодня случилось?

— Да, кое-кто пошалил на прудах. Но с тобой ничего не могло случиться!

— Я очень этому рада! Еще лучше, если бы я заранее знала, что для меня это всё абсолютно безопасно! — воскликнула я в досаде. — Зачем же ты явился сейчас?

Сегодняшнее напряжение давало о себе знать.

— Чтобы убедиться в твоём благополучии! — настроение Григориуса нельзя было испортить. Я повнимательнее взглянула на него — так и есть — красный отблеск в его глазах выдавал удачную охоту.

— Послушай, Григориус, я перетряслась там, на прудах из-за вашей компании, поэтому я пойду уже спать, извини, — мне хотелось побыстрее от него отделаться. По-моему, общения на сегодняшний день было с избытком. От одиночества ничего не осталось. Я решительно повернулась к двери, чтобы уйти.

— Пожалуйста! Я забочусь о тебе, а тебе всё не нравится! — резюмировал Григориус.

Но я даже не стала дальше слушать, а направилась в дом. К сожалению, Григориус направился следом, а остановить его средств у меня не было.

— Провожу тебя, — пояснил он свою навязчивость.

Он зашел вслед за мной на веранду и стал усиленно втягивать носом воздух. Я с опаской уставилась на его трепещущие ноздри.

– Ого! Чем это так странно здесь пахнет?!

Я сразу заподозрила, что его провожание было вызвано какой-то задней мыслью.

– Понятия не имею. Наверное, человеческим жилищем!

– Нет-нет, это необычный запах! — Григориус был заинтригован. Взгляд с прищуром не сулил мне ничего хорошего.

– Я сейчас приглашение отзову!

– Ладно, ладно, ухожу! До встречи!

Заинтригованный Григориус удалился, а мне оставалось только надеяться, что его сверхнюхательные способности не приведут в тёткин сад. Как удачно я наступила в коровий навоз! Это могло приглушить запах от моих следов. Как непросто обвести их вокруг пальца, проклятых сверхов!

Глава 6. Земляничная поляна

Ранним утром следующего дня в смешанных чувствах спешила я в заброшенный сад, прихватив с собой термос с кофе, молоко, хлеб и масло. Мне хотелось увидеть своего «постояльца» здоровым и отдохнувшим, и я боялась найти там нечто совсем обратное: что если Григориус и компания обнаружили наше укрытие!

Мой ранний приход не разбудил Хелегфинда. Он уже сидел на помосте и чистил какой-то ветошью свой клинок. Не самое подходящее занятие! Но, по крайней мере, ему было очевидно лучше. Движения его были свободны # видно, боль уже не сковывала его. В балагане, мне показалось, стало го-

раздо уютнее # пыльный и затхлый воздух сменился утренней прохладой с примесью какого-то тонкого и чрезвычайно приятного запаха.

Мой подопечный увидел меня, отложил в сторону беспокоящий меня предмет и сдержанно поприветствовал.

Я рада, что тебе лучше, # я поставила перед ним завтрак.

Спасибо, Марьяна! Я причиняю тебе беспокойство. Мне жаль..

Что с твоей раной? # с опаской поинтересовалась я: повязки на голове не было, только нога была по-прежнему перебинтована.

Уже лучше. Скоро пройдёт.

Давай посмотрю, # не успокоилась я, и он нехотя повернулся ко мне затылком. Я не поверила своим глазам # вчерашнее кровавое месиво из разорванной кожи и спутанных волос неумело замытое водой и обработанное одной перекисью, сегодня затянулось и подсохло. Такой быстрой регенерации я не ожидала.

Надо же! # с чувством сказала я. # Это невероятно! Ты... # и тут слова замерли у меня на языке. Потрясенная ещё больше я уставилась на череп Хелегфинда: когда он слегка повернул голову в ответ на мой восторженный возглас, прядь волос соскользнула с левого уха, и оно открылось мне в своей невероятной форме! Оно было заостренным!... Даже я, второй год тесно общающаяся с вампирами, потеряла дар речи.

Хелегфинд обернулся ко мне: я попыталась сделать вид,

что ничего не произошло, потихоньку продвигаясь к выходу. Возможно, это моё сумасшествие, в любом случае, лучше будет пока удалиться.

Он поймал меня за руку:

Подожди! Ты опять чего-то боишься!

Тебе показалось! # я села рядом, стараясь рационализировать свое поведение: # Ты очень необычно выглядишь!

Я посмотрела на него. Его спокойное лицо не выдавало никаких переживаний, только глаза были задумчивы.

Понимаю, что тебя настораживает. Я не человек. Я эльф.

Ну, да?! # наверное, я выглядела не очень умно, глядя на него во все глаза и пытаюсь проконтролировать, не отвисла ли у меня челюсть. Только этого мне не хватало!

Не может быть! # наконец выдавила из себя я. Имя, конечно, у него замысловатое, меч имеется, внешность и всё такое, но есть же какие-то границы разумного!

Тебе приходится иметь дело с вампирами, но ты не веришь, что я могу быть эльфом? Странная непоследовательность! # усмехнулся Хелегфинд.

В вампиров поверить легче. Особенно, когда они тебя кусают.

(Станный взгляд в мою сторону).

Тогда поверь только в то, что мне не стоит встречаться ни с людьми, ни с живыми мертвецами.

Зачем ты вообще здесь появился?!

Из-за них! Не так давно они проникли на наши земли.

Они несут только смерть. Ты же знаешь это, # в его голосе зазвучало сомнение, вызванное, вероятно, моим признанием о близости с вампирами.

Нам хватает своих порождений Тьмы. Нам приходится защищать себя, искать способы закрыть им дорогу к нам. Мне кажется, я рискую, открываясь перед тобой: ты по каким-то причинам общаешься с вампирами.

Я всё ещё была в плену сомнений. Неужели Кадугаун с компанией всё-таки смогли выведать тайну Бориса? Что-то он тогда говорил про портал в другой мир, что я сочла очередной фантастической версией для меня. Дело было ещё и в том, что само существование Бориса и других вампиров в Бон Темпс было такой невероятной фантастикой, за которой меркло всё остальное. А теперь мне предлагают ещё более невероятный вариант реальности! Я уже была склонна отнестись к происходящему как к должному. Если эльф просит у меня помощи, почему об этом должны узнать мои друзья-вампиры?

Хорошо, # закончила я внутреннюю борьбу и посмотрела на Хелега. # Я верю тебе! Я тебе помогу. Но тогда ты должен тоже доверять мне. А там посмотрим.

Давай уже, поешь, # вспомнила я про принесенный завтрак, к которому эльф пока не притронулся. Он ещё раз поблагодарил меня за заботу и принялся за еду. Кофе, впрочем, ему не понравился. Он налил его из термоса в кружку и принялся, а потом отставил в сторону.

Попробуй! # мне стало обидно за кофе, без которого я и прожить не могла.

Он последовал моей просьбе и сделал пару глотков, но дальше дело не пошло.

Спасибо! Я предпочёл бы воду! Хотя это необычный напиток... # вежливо отказался он.

Пойдем, тебе надо будет умыться. Там и вода.

Я, впрочем, не была уверена, что это столь уж ему необходимо, настолько свежим и опрятным он выглядел. Мы со всеми предосторожностями проделали путь до моего сада. Пока мы пересекали его, эльф внимательно осматривался.

Это ты выращиваешь? # он показал на грядки с салатом и овощами.

Да, # не знаю, гордиться мне или стесняться.

Кто тебе помогает?

Да никто! Я одна живу. У вас так не принято?

Нет.

Ладно, не буду вдаваться в подробности их социальной иерархии. Пусть считает меня крестьянкой!

Привела его во двор к благам цивилизации в виде водоповода и бойлера, а сама опять погрузилась в раздумья. То, что сейчас светлый день, ничуть не помешает моим приятелям-вампирам явиться меня проведать. Они окончательно потеряли осторожность. Если Савва появлялся только в полных сумерках, то от Григориуса можно было ждать совершенно неожиданных неурочных визитов. Соседей мало,

в огородах они появляются нечасто, тех минут, когда солнце прячется за редкие тонкие облачка, вполне ему хватало, чтобы добраться до моего дома. Вероятность визита Кадугауна я не рассматривала.

Что ты будешь есть? Что мне для тебя приготовить, # спросила я Хелега, как примерная хозяйка.

Ничего не надо для меня делать! В твоём саду для меня найдётся достаточно еды, если ты позволишь мне...

Ну, конечно, # пробормотала я. # Вы ведь не едите мяса...

Почти никогда, # согласился он. # Растения дают больше сил.

У нас все уверены в обратном.

Для людей это действительно справедливо. Вам часто надо пополнять силы, и они быстрее расходуются.

Мне ужасно хотелось спросить о его планах, как он собирается сообщать о себе своим соплеменникам, и как будет выбираться отсюда. Но он не изъявлял особого желания обсуждать со мной свои действия. Вполне вероятно, что он попросту не доверял мне, и у него были на то основания!

Вместо этого я решила узнать другое:

Скажи, ты или кто-нибудь из ваших появлялся раньше здесь, в Бон Темпс? И здесь # в моём саду?

Он удивлённо посмотрел на меня:

Нет. Не думаю. Нам незачем появляться там, где живут люди.

Откуда же такое знание нашего языка?

Чтобы понимать, что происходит, наши передовые дозорные учат местное наречие.

Если ты здесь пробудешь несколько дней, тебе нужно будет показаться на людях, если ты, конечно, не предпочитаешь просидеть всё это время в балагане. Я дам тебе одежду и скажу, что ты, к примеру, мой дальний родственник или давний друг, который заехал меня навестить. Так ты сможешь чувствовать себя более свободно. Получше узнаешь нас.

Всё время прятать его в своем доме или тёткином саду было нереально. А так я могла бы его передать кому-нибудь на время, рассуждала про себя я.

Хорошо, # подумав, согласился эльф.

Мне оставалось подобрать ему одежду из тряпок, оставшихся от Бориса. Некоторые из них я не постирала, и теперь поняла свою ошибку, когда увидела, с каким отвращением эльф рассматривает джинсы и рубашку.

Извини, я не могу, # он брезгливо откинул штаны .

Но так не пойдёт! Твоя одежда слишком необычна. Надо её как-то разбавить..

«Разбавить»? # он покорно поднял ранее отброшенную рубашку. Скептически поджав губы поизучал её и, с обречённым видом стянув с себя своё одеяние, надел. Со стороны можно было подумать, что он примеряет вещь, взятую с помойки.

Твои штаны мне придётся зашить...

Порванные в месте укуса, они открывали вид на перевязку.

Не протестуя больше, Хелег изящно небрежным движением спустил штаны и вышагнул из них. Похоже, он был раздражён. Стараясь не смотреть на его стройные ноги, я подхватила штаны и отправилась их зашивать, гадая о природе их материала # плотный и прочный, но при этом мягкий на ощупь. В конце концов, штаны из другого мира! Пришлось подавить желание отрезать кусочек в качестве трофея. Процесс латания не занял больше десяти минут, но когда я вернулась к полуобнажённому эльфу, он, казалось, был смущен ещё больше.

Мне жаль, что тебе приходится это делать для меня! # с чувством сказал он.

Не стоит благодарности! Я рада помочь.

Процесс переодевания завершился вовремя: должен был заехать Фёдор, чтобы самолично увидеть меня живой и невредимой. Он позвонил, сказать, что будет с минуты на минуту, и мне пришлось поспешно дать инструкции эльфу, как себя вести. Особенно непросто оказалось лишить его на время меча. Его нельзя было просто положить в укромном месте у меня в доме # для вампиров не существовало укромных мест. Хелег никак не мог понять, что вампирам делать у меня дома. Я же просто хотела застраховаться от последствий неожиданного визита кого-нибудь из них. Самым разумным, на мой взгляд, было спрятать оружие под полови-

цей в амбаре. И эльф потрясённо смотрел, как его меч запи- хивают куда-то в пыль под доски пола, а потом ещё и нава- ливают сверху какую-то рухлядь.

Теперь ты видишь, где он лежит. Если что # сам возь- мёшь.

Эльф смотрел на меня во все глаза:

Похоже, твоя жизнь и без моего присутствия полна опас- ностей. Я же их умножаю стократно!

Да ладно, это уже не важно! # (“Точка невозврата давно пройдена”, # подумала я).

И тут приехал Фёдор. Вдвоём с Хелегом мы встретили его на веранде. Фёдор по-родственному приобнял меня:

Ну, слава богу! # и подозрительно покосился на Хелега.
Так это тебя вчера потрепали в посадках?

В глазах Фёдора немым текстом стояло: «Ты всех нездеш- них мужиков к себе домой тянешь?!»

Я заторопилась:

Знакомься, это # Хелег, он из Прибалтики. Он заехал ко мне сегодня с друзьями, потому что вчера во время этого кошмара потерял телефон и ключи от машины!

Хелег уже наверное забыл нашу договорённость о конспи- рации, и обалдело уставился на меня. А может его поразило то, как я исковеркала его имя. Но не могла же я представить его Фёдору Хелегфиндом!

Фёдор перевёл взгляд на эльфа. Тот без энтузиазма кив- нул, ложь была ему не по вкусу.

А, ну, понятно! Нашли?

#Пока нет. Он недавно заехал. Вполне возможно, что это всё потерялось ещё в посадках..

Да, тогда, попробуй ,найди!

Ну да, и ещё его друзья сегодня возвращаются в Москву, и ему, возможно из-за этого придётся задержаться в наших краях, # продолжала я фантазировать.

А где вы останавливались? # спросил Фёдор у Хелега.

На хуторе за Чёртовым, # внезапно удачно ответил тот. Я слегка удивилась, может, он со временем войдёт в роль?

Фёдор закончил интересоваться моим новым знакомым и принялся рассказывать новости, которые были не так уж плохи: все пострадавшие остались живы, и их здоровью ничто не угрожало, кроме той молоденькой девчонки, которая меня раздражала на пруду. Она находилась в коме, и её хотели отправлять в областной медицинский центр.

Пока мы трепались, я усиленно подыскивала повод навязать Фёдору общество Хелегфинда, но так ничего и не придумала, понимая опасность такого поступка # эльф может быстро выказать свою неосведомленность о человеческих делах, и раскрыться перед ещё одним свидетелем. Это опасно и для него, и для Фёдора, которому придётся узнать больше, чем нужно. А дальше # может быть цепная реакция, за которой неизвестно что начнётся.

Когда я поняла, что не могу себе позволить даже на время снять ответственность за чужую судьбу, мне стало немно-

го не по себе. Где бы эльф ни находился # он подвергается опасности: ко мне вампиры могут придти в любой момент, в тёткином саду его точно так же могут обнаружить: случайно # люди, с большей вероятностью # те же вампиры. Единственной удачей стало то, что Фёдор обещал отвезти Хелега в посадки на поиски потерянных ключа и телефона. Прощаясь на порожках веранды со мной, он подмигнул мне и вполголоса пояснил:

Понимаю, он тебе нравится, ну что ж, хотя бы с виду приличный. Но ты о нём не знаешь ничего, а в дом пускаешь...

Я ожидала, что весь день проведу как на иголках, страшась непрошенных визитов, но всё вышло совсем не так. Проводив Фёдора, я вернулась в дом и не обнаружила там Хелега. Чувствуя себя немного надзирателем, я вышла во двор и нашла его там. Эльф от нечего делать внимательно изучал дворовые постройки, медленно обходя их и приглядываясь к мелочам. Он походил скорее на исследователя незнакомого быта, чем на оценщика. Я не стала ему мешать и удалилась в дом по своим делам. Когда я вышла из дома в следующий раз, он вовсе исчез. На этот раз я не пошла его искать, понимая бессмысленность такого занятия. Хотя, если бы я занудно преследовала его целый день, бубня про необходимость конспирации, возможно, он решил бы

свалить отсюда как можно быстрее!

Спустя какое-то время я обнаружила, что уже не думаю ни о чём плохом или тревожном. Знойную пустоту июльско-го дня заполняло стрекотание кузнечиков, да кудахтанье кур в соседнем дворе. Солнце палило нещадно. В небе словно размешали гигантскую белую пенку, плавные разводы которой медленно таяли в июльской полуденной синеве.

Я вышла в сад, так как Хелег давно не появлялся, и мне стало любопытно, что он делает. Я не сразу разглядела его среди деревьев. Зелень сада играла под лучами солнца всеми возможными оттенками: от изумрудной и золотой до темной хромовой в тени зарослей. Фигура Хелега временами будто растворялась в этом заполненном зеленью и светом пространстве. Он изучал сад # подходил к деревьям, слегка касаясь их рукой и будто бы вслушиваясь. Мне стало не по себе: несмотря на мою любовь к саду и садовым темам, меня сложно было назвать внимательным и прилежным садовником. А клёнам и ясеням, что росли с чрезвычайной скоростью и так и норовили закрыть своими кронами всё свободное пространство в саду, я и вовсе периодически обрубала ветки. Я боялась услышать справедливую критику со стороны существа, для кого деревья столь же равны и важны, что и другие живые создания.

Чуткий слух Хелега уловил моё присутствие. Эльф направился ко мне, пока я стояла у грядки с шалфеем. Подойдя, он склонился к цветущим веткам, сорвав пару листочков, рас-

тер их пальцами и, понюхав, внимательно посмотрел на меня:

Я уважаю твой труд и твои старания, Марьяна! Ты бережно относишься к саду, а ведь одной тебе это наверняка нелегко даётся!

Я не просто удивилась услышанному. Каждому приятно, когда его хвалят, особенно по заслугам! Но дело-то в том, что никогда никто из всех, с кем довелось мне здесь общаться, не обращал никакого внимания на то, о чем сейчас сказал эльф. Кто-то считал мою работу по саду блажью, кто-то мог допускать подобную трату времени и сил, только если речь шла о возможных барышах, а кому-то это было попросту безразлично. Поэтому похвала в устах эльфа сразила меня наповал.

Спасибо, # с чувством благодарности сказала я и продолжала стоять, глядя на Хелега, на шалфей, на синее с белыми разводами небо...

С удивлением поймала себя на мысли, что мы уже довольно долго стою так, словно впитывая в себя июльский зной, разбавленный сенью сада. Эльф напротив меня был потрясающим живым изваянием, легкая светящаяся аура вокруг него, то ли пригрезилась мне, то ли была продолжением солнечного света, пронизывающего сад. Время замерло.

(...)

Это выпадение из-под власти времени, как я потом для себя определила случившееся, продолжалось недолго. Впол-

не возможно, что это всего лишь игра моего воображения заставила время стать тягучим, а солнечный свет превратила в расплавленный янтарь, струившийся из глаз и волос Хелегфинда.

Когда я очнулась, мы продолжали стоять у грядки с шалфеем. Эльф все так же смотрел на меня, будто дожидаясь ответа. Я повернулась и пошла собирать землянику, срезала пару кочанов салата (зеленый и красный), цуккини, сорвала мяту, мелиссу и базилик. И со всем этим богатством отправилась на кухню, чтобы изобразить обед. Из всего собранного я смогла соорудить салат, масло и не очень свежий хлеб дополнили это не слишком большое разнообразие. Похоже, мне придётся посетить магазин! Из напитков # сырая вода. Эльф, казалось, был вполне удовлетворён обедом. Всегда ли он такой покладистый?

Вопреки своему решению пойти за покупками, я осталась дома. Меня мучил давний недуг # потребность держать всё под контролем. Умом я понимала, что эльф прекрасно справится с ситуацией и без меня, и я вовсе не обязана следить за ним неотступно. К тому же уж слишком мирно и привольно было в этот день дома, чтобы я покинула его хоть за какой срочной надобностью!

Вечером эльф и вовсе не стал ничего есть. С наступлением сумерек я выдала ему обратно его меч, решив, что неразумно обезоруживать его перед лицом потенциальной опасности. Мне ужас как хотелось побыть с ним под звезда-

ми, ведь считается, что эльфы поклоняются звездам и могут показать сокровенную красоту мира тому, кто этого захочет. Но что мои желания стоят рядом с грозной опасностью? Спровадив эльфа, я вернулась во двор и уставилась на вечерние звёзды почти что с вызовом: какая-то подспудная мысль отравляла мне сейчас восхитительную неспешность сегодняшнего дня. Как будто я и сама понимала, что я совершаю недопустимое: балансирую на грани мира Тьмы и мира Света, оказываюсь на стороне и тех и других, не выбирая ни одну окончательно, стараюсь усидеть на двух стульях... Кто я и почему я так делаю?

Глава 7. Игра в поддавки

Провидение, или Судьба, или то и другое подарили мне ещё несколько дней общения с Хелегфиндом. Всё это время мы не покидали пределы моего дома и сада, лишь однажды отважившись прогуляться под луной. На заре Хелег появлялся в саду, дожидаясь моего пробуждения, и сдавал на дневное хранение свой меч. В первой половине дня вампиры не имели обычая появляться, за исключением ненастных дней. Но июльское солнце щедро светило, рассеивая мои опасения. В эти благословенные и спокойные дни мы с эльфом занимались садом. И он сильно мне помог – без мужских рук мне было бы не избавиться от сухостоя и откровенно неприступных зарослей.

Вечер возвращал мне беспокойство, но здесь я была бес-

сильна предугадать что-либо нежелательное. Полагалась на чутьё эльфа, который теоретически мог бы успеть скрыться в зарослях, если бы явился кто-то из вампиров. Подспудно меня терзала моя двуличность в отношении Григориуса и Саввы. Я оправдывалась сама перед собой тем, что я прячу Хелега прежде всего от Кадугауна и его компании.

Продукты мне привёз Фёдор, вызванный моим звонком. Он покладисто доставил мне требуемое, а потом, сгрузив всё на веранде, посмотрел в дворовое окно на бродящего по саду Хелега и с укоризной воззрился на меня.

Похоже, мать, ты совсем голову потеряла! Так и сидите тут? # в его голосе слышалось неодобрение.

Ты всё неправильно понял!

Похоже, он думает, что у меня скоропалительный роман с моим постояльцем.

Я понял так, как это выглядит. Опомнись, ты не девочка уже неразумная!

Догадки Фёдора были абсолютно беспочвенны. Я не набивалась Хелегу даже в друзья. Мне хотелось сделать его вынужденное пребывание здесь относительно комфортным и безопасным. Своё любопытство я засунула очень глубоко, чтобы не докучать неуместными вопросами. Скорее это он спрашивал меня, и так незаметно для себя я посвятила его в свою историю. Конечно, в самых общих чертах, не вдаваясь в ненужные ему подробности. Мне, конечно, хотелось, чтобы он понял, почему я так расположена к вампирам. Хотя

тут, я, видимо, желала невозможного.

Эльф пообвыкся в новых условиях, его нога, так долго не заживавшая после укуса волка, стала выглядеть намного лучше. Он сам приходил по утрам в мой сад, дожидаясь моего пробуждения. И даже кофе ему в итоге понравился: во всяком случае, как утренний напиток он его теперь воспринимал.

Никто не являлся ко мне эти дни, так что мы даже потеряли осторожность, позволяя себе задерживаться до поздних часов ради того только, чтобы побродить под звёздами.

Эта идиллия закончилась внезапно.

Утром мне пришлось отправиться в Ла Перлу, чтобы решить дела со счетами. Проведя все платежи, я убедилась, что мои финансы пришли в плачевное состояние. От тех средств, которые мне оставил Борис, практически ничего не осталось. Мне пора подыскивать работу, если я не хочу пополнить число неимущих. С тяжелым сердцем я купила местную газетёнку с объявлениями о вакансиях, решив почитать её в автобусе по пути домой. Но мне повезло # рядом с автостанцией я встретила Асю # она ездила с сестрой в больницу снять швы с ноги, а сюда заехала, чтобы купить журналы.

Они взяли меня с собой # мы все были рады пообщаться. Так что про вакансии в этот раз я ничего не прочла. Я рада была услышать, что нога Лиды практически зажила. Сидя за рулём, Ася не преминула поинтересоваться:

Как там тот красавчик, которому мы помогли? Федька

говорит, что ты с ним встречаешься, это так?

Нет, # решительно опровергла я эту версию. # Я вижу его... иногда. Но и только...

Не могла же я сказать, что встречаюсь с ним днём, потому что он сидит у меня дома, а по ночам прячу его в чужом саду. Спасибо Фёдору, он хотя бы не раскрыл сёстрам всего. Но, может, он и сам не имел полного представления.

Жаль! # прямо заметила Ася. # Я бы постаралась с ним наладить более близкий контакт! Он такой хорошенький!

Тактично промолчав в ответ, я мысленно не могла не согласиться с Асей: Хелегфинд был видный эльф, наверное, молодой по эльфийским меркам, а по человеческим # тянул лет на двадцать пять. Ася не подозревала, что тот, кем она восхищалась, находился сейчас у меня в саду, иначе, высадив меня возле моего дома, она ни за что бы просто так не уехала.

Я поспешила к дому, торопливо отомкнув дверь, вошла на веранду. Следом за мной кто-то вошел. Я почти знала, кто это. Обернувшись, поняла, что не ошиблась.

Привет, Марианн! # мне холодно улыбался Григориус. Он привалился к дверному косяку и как бы изучал меня из-под прищуренных глаз.

Привет! Давно тебя не видела!

Вампир никак не ответил на моё замечание. Он как будто ждал от меня какой-то реакции и внимательно наблюдал за мной. Я постаралась выглядеть как можно спокойнее, ставя

сумку на стул и вынимая продукты. Беспокойство за Хелега заставило сердце учащённо забиться.

Мне всё известно, Марианн!

Мне показалось, или моя рука дрогнула, когда я ставила на стол бутылку с квасом? На секунду я застыла. Григориус приблизился ко мне вплотную и коснулся своими ледяными пальцами моей руки. На его лице читалось холодное любопытство. Невероятно трудно было выдержать его взгляд!

Я постаралась выглядеть как можно естественнее: # Что же тебе известно?

В своем ли ты уме, Марианн? Ты забыла, что мы рискуем, выгораживая тебя, пока ты за нашей спиной занимаешься своими тайными делами?!

Прости, не понимаю, какие мои дела вдруг стали тайными?

Григориус выдержал паузу.

Раз ты ничего не скрываешь, ни мне, и тебе не о чём волноваться. Надеюсь, ты не пожалеешь ни о чём после, # равнодушно добавил он, будто вбил кол в моё сердце.

Я не нашла в себе сил, что-нибудь сказать в ответ, узнать его планы, боясь сказать лишнее, и, наконец, выдать своё волнение. Мне нужно было сначала убедиться, что с эльфом всё в порядке. Узнать это я могла только после того, как вампир уйдет. Поэтому я молча следила за тем, как Григориус выходит с веранды, бросив на меня ещё один тяжелый взгляд .

Понимая, что хотя вампир и ушёл, он может продолжать следить за мной, и мне этого невозможно будет обнаружить, я как ни в чём не бывало, прошла в дом, переоделась и не торопясь вышла во двор. Тишина и покой. И буря эмоций в моей груди! В саду, как и во дворе не было видно ни одной живой души. Прихватив мотыжку, я отправилась в огород, избрав этот отвлекающий манёвр, к тому же весьма полезный. Часа два кряду я боролась с сорняками и окучивала морковь, надеясь, что у вампиров не хватит терпения следить за моей монотонной работой. После обошла сад, пытаюсь уловить следы присутствия Хелега. Тщетно.

Набравшись терпения, я дождалась вечера. Перед самыми сумерками я буквально бросилась в заброшенный сад к тайному убежищу эльфа. Конечно, Григориус мог сыграть со мной подлую шутку, если потратил весь день на слежку за мной. Но я уже не могла думать о плохих вариантах. Когда передо мной возник заветный балаган, сердце выпрыгивало из груди. Я стукнула пару раз в дощатую дверь и тихо предупредила:

Это я # Марьяна!.

Ответом мне была тишина. Я приоткрыла дверь – сердце камнем упало вниз: в балагане никого не было. Хелегфинд исчез.

Я осталась наедине со своим жгучим беспокойством. Еще

раз обследовав свою территорию, я убедилась, что нет никаких следов, которые бы пролили свет на то, что случилось в моё отсутствие. Вернувшись из заброшенного сада, я решила проверить тайник с мечом. К моему ужасу меч был на месте. Если напали на него безоружного, шансы уцелеть были невелики! Но можно было хоть об стену лбом биться # узнать ничего было нельзя. В этом неведении оставаться было очень тяжело.

Следующий день не принёс новостей, хотя я попробовала выведать хотя бы даже слухи, для чего позвонила Дэну. Его контакты с Кадугаунской шайкой могли пролить свет на это тёмное дело.

Дэн обрадовался возможности поболтать, и в течение часа я выслушала отчёт о повседневной жизни Дэна, которая была бы, по его словам, абсолютно беспросветна, если бы не Дария. Кадугауна он не видел последние недели две, но знает, что тот, так сказать, в «добром здравии». Он слышал о нападении каких-то хищников на компанию у пруда, но только от меня узнал, что это было дело рук вампиров. Информация о том, что я там тоже присутствовала, произвела на него впечатление. Но это было, в общем-то, и всё. Никаких намеков на то, что вампиры кого-то ловили или поймали, я не услышала. Пожелав друг другу удачи, мы распрощались. Дэн мне не помог.

Ещё через день пришли дожди. Сначала тёплые и душные, они постепенно охладили воздух. И от недавней жа-

ры остались только воспоминания. Надев непромокаемую куртку, я бродила среди деревьев, почти ожидая встретить кого-нибудь из бессмертных любителей ненастной погоды. Ещё утром, ведомая каким-то особенно нехорошим предчувствием, я наведалась в амбар, и сняла известную половицу. Тайник был пуст. Меч исчез, кто и когда его забрал – сказать было невозможно.

Неожиданно передо мной возник Григориус (кто же ещё!)

Ты что-то потеряла, Марианн?

С чего ты взял?

Мы бычимся друг напротив друга. Я много чего потеряла, но не уверена, что он мне помощник в поисках. Григориус то ли знает, то ли догадывается. Вполне возможно, что ему проще будет взять и потрясти меня как грушу, чтобы вытрясти мои секреты. И судя по его лицу, он скоро так и сделает.

Так значит, ты ничего не потеряла? Превосходно! # он резко поворачивается и, вопреки моим опасениям, снова исчезает.

Может, я зря не спросила Григориуса, что произошло с Хелегом в моё отсутствие? Неизвестность, как ненастье, накрыла мою жизнь.

Снова вечер, я снова надеваю болоньевую куртку и иду в сад. Вспоминаю, как удивился этому материалу Хелег, услышав, как она шелестит при прикосновении.

В такой куртке сложно спрятаться! # усмехается он.

Я прячусь от дождя! # (от чего-то более серьёзного мне всё равно не спрятаться!)

Сейчас я одна. Иду по саду. Гляжу на невыразительное небо, накрывшее серой тенью сад. Черные силуэты деревьев перемежаются со странно светлыми глянцевыми на их фоне кустами. Трава на лужайках еще светлее. Ненастный день медленно гаснет.

Иду по дорожке, воскрешая в памяти прошлогодний летний солнечный день, подаривший мне странное видение мужчины, так похожего на Хелегфинда.

Но сумерки уже догоняют меня. В сгущающейся ночной тени прорезался человеческий силуэт – я вздрагиваю от неприятного предчувствия. По счастью, это оказывается не человек. Кадугаун.

Здравствуй. Марьянн!

...

Ты всё ещё избегаешь меня?

Как можно противиться этому голосу? Я медленно схожу с тропинки и сажусь в высокую траву, а после ложусь, глядя в темное небо, которое заслоняет лицо Кадугауна. ...

Нет. Я ошиблась. Григориус.

Я поднимаю голову Григориус передо мной. Может быть, он подаст мне руку, чтобы я встала? Но нет, он смотрит сверху вниз:

Как ты неосторожна, Марианн!

Я осторожна. Просто невозможно всё предусмотреть! И тебя я тоже не понимаю.

Ты должна доверять мне! Я всегда защищал твои интересы!

(Скорее это я могла бы сказать про себя.)

Даже в тот раз, когда ты пытался передать меня Каду-гауну?

Он непонимающе смотрит на меня:

Это как раз было в твоих интересах!

Значит, мы слишком по-разному понимаем мои интересы, и, как мне кажется, я ближе к истине!.. Зачем тогда ты помогаешь мне теперь?

Он смотрит на меня с сочувствием: мне так кажется в темноте, и если это вообще возможно увидеть во взгляде вампира:

Ты теперь в семье. Забыла? К тому же, # говорит он уже с прежней насмешкой. # Я не собираюсь уступать тебя Каду-гауну, раньше, чем сам закреплю с тобой семейные узы!

Я опять в замешательстве. Но я хотя бы не одна. Выходит, я могу на него положиться?

Пошли, отведу тебя домой! # небрежно бросает мне Григориус и протягивает руку, чтобы мне подняться. # Теперь ты поможешь мне!

Конечно, я помогу тебе, брат мой и друг!

Глава 8. Семейное дело -2

Через пару дней Григориус явился ко мне по делу, намереваясь обговорить со мной некоторые детали моего в нём участия. До этого визита я имела удовольствие встретиться с Дэном. Он приехал ко мне после своего звонка, хотя раньше являлся, когда вздумается.

Уже боюсь не застать тебя дома, # пояснил он. # Или наоборот, кого-нибудь у тебя застать...

Прозрачный намёк на вампиров. Гадая, чем вызван этот его приезд ко мне, я спросила, как обстоят дела с его молодой возлюбленной. Вопреки моим ожиданиям Дэн отреагировал вполне буднично:

Да, пока всё нормально. Знаешь, мне повезло с ней, конечно. Она красивая и не заиклена на отношениях, как бывает с некоторыми девицами, # Дэн поморщился, видимо, вспоминая такие примеры. # Секс с ней умопомрачительный! Если бы не она, я бы точно рехнулся на этом кордоне! Эти отморозки из леса совсем меня доканалы # то и дело являются. Утюжат округу каждую ночь, я уже думаю, что они в своих рейдах немало народу пожрали. Рассказывают тут о разных случаях... Разве что неделю назад на прудах ребята уцелели после их нападения. А ты как попала им под руку? Опять в разладе с Кадугауном?

Наоборот, мы вроде как договорились, что у него нет ко мне претензий. Я случайно там оказалась.

Ну, ясно. Но лучше и случайно в такие истории не попадать!

Само собой. А как ты свою Дарию прячешь от вампирской шайки?

А я не прячу, # огорошил меня он. # Она со мной живёт. С кем я спать буду, если сбежит?!

Я представила, как они ютятся на аскетичном спальном месте Дэна.

Так она их не видела?

Видела и видит. Она думает, что это просто крутые ребята такие # братки.

Бандиты?! # действительно, на бандитов они весьма тянули. Вот только у них ещё зрачки кровью наливаются, и клыки они могут показать!

Да, она девчонка отвязная – не боится их! # похвастался Дэн.

А они на неё как реагируют?!

Нормально вроде бы. Не пристают.

Я обалдело уставилась на Дэна. Такое легкомысленное отношение к безопасности своей девушки меня неприятно поразило.

А если с ней что-нибудь случится? Ты не боишься? Ведь она даже не знает, чем рискует! Это разве честно?!

Прекрати занудствовать! # разозлился Дэн. # Всегда так: приедешь к тебе хоть немного развеяться, а ты обязательно нагрузишь выше крыши! С тобой невозможно нормально общаться!

Ну, извини. Поступай, как знаешь, # (действительно,

моральный облик Дэна пусть заботит его родственников!) #
Только если что интересное, держи меня в курсе. Кстати, в последние дни твои вампиры активно себя вели?

Да. Не хотел говорить, вдруг ты проговоришься... Их на днях кто-то потрепал сильно. Двое пострадали # восстанавливались потом долго. А может кто и с концами... , они же не всегда через кордон возвращаются. Некоторые больше не появляются # может, уехали. А может ... , # он выразительно на меня посмотрел. А после замолчал, будто решил, что уже наболтал лишнего, и уехал к себе зажигать с Дарией.

После беседы с Дэном я узнала чуть больше, что могло мне пригодиться в общении с Григориусом. Я всё ещё надеялась выведать хоть что-нибудь о судьбе Хелегфинда.

Демон несговорчивости # Григориус явился по человеческим меркам в приподнятом настроении. Оправдывая свою непредсказуемость, он не стал опускаться до длительных объяснений, а просто поставил меня перед фактом:

Тебе надо будет встретиться с твоим шефом.

Каким ещё шефом? # не поняла я.

Аркадием. Директором конторы.

С бывшим шефом, ты имеешь в виду?

Да, именно.

А зачем? # указание было более чем неожиданным.

Ты его убедишь заново открыть вашу милую контору.

Ничего не понимаю! Во-первых, я даже не знаю, где он и жив ли он!

Он жив, жив!

Если это так, то зачем я должна его убеждать открыть фирму, если он, к примеру, не собирается?

Тебе не надо знать слишком много.

Поверь, мне и не хочется ничего об этом знать, # с чувством сказала я. # Но как я могу говорить о том, чего совершенно не понимаю?

В город прибудет ещё один вагон с примерно таким же грузом, что и в прошлый раз. Помнишь?

Обалдеть! Неужели меня опять втягивают в оголтелый криминал?!

Ну, нет, не думаю, что Аркаша пожелает в этом ещё раз поучаствовать!

Вот и убеди его.

Как я могу его убедить?

Скажи, что если не возникнет проблем с этим делом, то это будет в последний раз. Ты вообще нужна только для того, чтобы он был подготовлен # дальше общаться будем с ним мы. Если он сразу увидит нас, то может попытаться скрыться.

Ты в долгу у нас, # добавил он, наблюдая моё замешательство.

Ну что ж, он был прав, я была в долгу перед ним и Саввой, и теперь он безжалостно затягивал меня в воронку своих тёмных дел.

Скрепя сердце отправилась я к бывшему шефу. Мне не хотелось воскрешать в памяти события прошлой зимы, но выхода не было. Григориус доставил меня к его дому, и уже там я позвонила моему пропавшему начальнику, мечтая отделаться от всего этого побыстрей.

Аркадий снял трубку и очень удивился, услышав меня. Моё напористое предложение зайти к нему побеседовать, он внезапно принял.

Я кивнула Григориусу, вылезая из машины:

Ну, всё. Жди меня здесь. Успеха не гарантирую.

Григориус посмотрел на меня из-за темных очков и усмехнулся.

Шеф открыл дверь в какой-то мятой одежде, похудевший и слегка измождённый. Наверное, он ждал, что я призову его к ответу за его дезертирство. Но мне было не до борьбы за справедливость – вампиры не любят ждать. Поэтому я вкратце изложила суть вопроса, не упоминая никого конкретно, кто за этим предложением стоял. Но, похоже, шеф и так знал, откуда ветер дует. Он покряхтел как-то старчески, что, в общем-то, не шло его возрасту, и высказался:

Понял, да, понял я, чего от меня хотят... Да-а... Ну, вы-то, Марьяночка, зачем в это дело встреваете? Не жаль вам себя! Не жаль.. я ведь легко, можно сказать, отделался, а Лизавета...

Тут он побледнел и вовсе замолк, даже слегка затрясся.

Зрелище этого разбитого человека было невыносимым.

Аркадий Борисович! # не выдержала я, # Мне не больше
вашего хочется в этом участвовать. Надеюсь, я и не буду –
меня просили поговорить с вами. И отказать я не могла, как
вы понимаете. Вы, между прочим, сами исчезли и бросили
нас тут, когда мы ни о чём не подозревали! Это нормально?

Да, вы правы, наверное... Я струсил... а вы знаете, что
это тогда была за поставка?

Нет, по правде, я только предполагаю. Но это вы делали
анализ порошка, а что там было на самом деле – мне неиз-
вестно. Только с чужих слов.

Хорошо, # больным голосом ответил мне шеф. # Я
встречусь с... ними... Другого варианта я не вижу.

С эти было невозможно не согласиться.

Отлично, # я заторопилась уйти. Миссия вроде выпол-
нена.

...А вы, Марьяночка, в контору мою вернётесь? # усмех-
нулся мне на прощание Аркадий.

Не думаю! # ответила я и вышла. Не купить ли мне ещё
одну газету с вакансиями?

От бизнес-вопросов я вернулась к своим уже привычным
размышлениям о пропавших мужчинах. Не странно ли, что
те, кто становился близок мне, исчезают один за другим? Бо-
риса больше нет, и я могла только надеяться, что Хелег уце-

лел. Днём за своими делами я всё ещё ломала голову над загадкой последнего исчезновения. Вечером, сидя на камнях перед домом, я глядела на звёзды или бездумно вглядывалась в темноту. Я потеряла всякий страх, полагая, что бояться мне теперь уже нечего. А напрасно.

Это я поняла, когда однажды, заходя в дом после своих сумрачных посиделок, я ощутила резкий толчок в спину, отчего влетела на веранду, едва не упав на пол. Следом кто-то зашёл и закрыл на засов дверь. Раз зашёл без приглашения – это был человек. В темноте веранды я увидела только темную фигуру, которая быстро надвигалась на меня, пока я приходила в себя от неожиданности.

Непрошенный гость приблизился ко мне, сунул мне под нос приличного размера нож и знакомым голосом потребовал:

Заткнись и слушай!

Я не поверила своим глазам – теперь я уже могла разглядеть и то, что это была женщина, и то, что я её знаю. Это была Илонна. Или Жанна. С той поры, как её зачаровал Савва, о ней не было ничего слышно. Увидеть её перед собой было верхом неожиданности. Чего не скажешь о её агрессии – это было вполне предсказуемо.

Понимая всю уязвимость своего положения, я постаралась не двигаться, чтобы не спровоцировать даму. А та, продолжая угрожать мне ножом, опёрлась другой рукой о стол, и с презрением в голосе, выдавила из себя:

Надо бы тебя просто пришить, без объяснений.

Неужели мои дела столь плохи?!

Но без объяснений, похоже, не устраивало саму Илонну.

Давно слежу за тобой, # сообщила мне она. # Ты теперь одна прозябаешь: мужик твой тебя бросил! Не за кем будет спрятаться! Некому будет пожаловаться на меня! А то выискала себе защитничка!

Ты же всё забыла! # не выдержала я.

Забыла! А теперь вспомнила! Что вы у меня товар увели! Отжать мою долю хотите?! Не удастся мне так запудрить мозги, чтобы я об этом забыла.

Какую долю?! Ты бредишь?

Ты мне сейчас отдашь все деньги, что получила от своего мужика. Я знаю – ты не работаешь, и деньги у тебя есть. С тебя сейчас пятьдесят тысяч – это самое меньшее, что у тебя должно быть!

Значит, всё-таки не месть её сюда привела!

У меня сейчас такой суммы нет! Но если ты дашь мне время, я займу в долг...

Прекрати! # прервала она меня, # В долг тебе никто таких денег не даст! Свои отдавай!

Почему не даст? Если ты помнишь Фёдора, с которым, кстати, встречалась, то он сможет...

Пятьдесят тысяч долларов!

А! Тогда тем более у меня нет таких денег!

Тогда я тебя прикончу, хоть какое-то удовлетворение

будет!

Ну, бред какой-то! Возьми, что есть, а я никому не скажу, что ты здесь была!

Илонна изучающе смотрела на меня, потом кивнула:

Хорошо, давай всё. И не делай глупостей – я с тобой разделаюсь, можешь мне поверить!

Мы двинулись в комнату, где я попыталась включить свет.

Нет! # остановил меня окрик. # Так ищи!

Я принялась копаться впотьмах в сумке и в папке, где держала последнюю заначку.

Не скупердяйничай, # советовала мне за моей спиной Илонна. # Скупой платит дважды!

А ты Илонна или Жанна? # не постеснялась я спросить.

Сзади весело фыркнули:

Я и то, и другое. Не отвлекайся.

Когда я повернулась к налётчице и передала ей несколько бумажек, её настроение изменилось. Она выхватила деньги и помрачнела.

Не густо!

И вдруг толкнула меня со всей силы, так что я потеряла равновесие и упала рядом с диваном, а когда падала, что-то стукнуло мне по голове, отчего всё померкло в глазах, и я отключилась.

Я пришла в себя – вокруг по-прежнему была темнота. Го-

лова с левой стороны просто раскалывалась. Комнату наполнял какой-то странный гул – сначала я подумала, что это горловое бурятское пение на одной ноте, но когда я сообразила – откуда здесь взяться пению! – и попыталась прислушаться, это больше напомнило рык. Сконцентрироваться на нём мне не удалось – мои глаза уловили какое-то движение в комнате. Я пошевелилась и уже потом, вспомнив про Илонну, замерла, ожидая, что теперь меня добьют окончательно.

Кто-то подскочил ко мне и помог приподняться с пола. Григориус! За ним высилась ещё одна знакомая фигура – Савва. Григориус помог мне подняться. Лучше мне не стало, я подумала, что, к сожалению, Илонна серьёзно меня приложила. Рычание в моей голове или в комнате продолжалось. Дрожащей рукой попробовала ощупать то место, куда пришёлся удар, и пальцы наткнулись на что-то липкое. Я была близка к панике.

Извини, наша недоработка!

Савва отступил в сторону. На полу лежала женщина в брюках и кожаной куртке. Её остекленевший взгляд был устремлён в потолок, однако было видно, что она жива.

Мы заберём её, # с раздражением в голосе изрёк Савва.

Досадный прокол! Раньше никто не сопротивлялся ему так серьёзно, # прокомментировал Григориус. # Чары Саввы были всегда безупречны. Мы её поизучаем...

Как ..хорошо..., что вы...пришли, # наконец выдавила из себя я.

Я снова вернулась к мысли о поиске работы, которая могла стать противоядием душевным переживаниям. Листала страницу за страницей в интернете, пока однажды не наткнулась на объявление о найме сотрудников в транспортно-логистическую контору. Моя бывшая контора как раз шла по этой категории. Однако юридическое название мне ничего не говорило. Выписав телефон, я подумала проверить, не Аркадий ли стоит за ней. И как всегда это бывает, не сделав сразу, забыла на несколько дней.

Вспомнила я о своём намерении, когда мне позвонил Вадик, с кем я зимой проводила расследование исчезновения шефа. Чего-то подобного я, в принципе, ожидала, что теперь недавнее прошлое полезет из всех щелей, но всё равно непроизвольно вздрогнула, когда увидела его имя на дисплее телефона. Как всегда после долгой паузы, и ему, и мне было нелегко вернуться к прежнему стилю общения. После дежурных «Как дела» и прочее, Вадик постарался как можно более непринуждённо перейти к сути дела. Оказывается, он опять работает с шефом во вновь открытой конторе, теперь уже совмещая должности секретаря и компьютерщика, и я грешным делом подумала, что он собирается позвать меня к ним работать. Но нет, у его звонка была совсем другая причина.

Ты можешь послать меня сейчас, Марьяна, и я тебя пойму: я исчез, как только наша фирма развалилась, и ни разу за всё это время не поинтересовался, как ты живёшь. А те-

перь звоню с просьбами... Но ты тогда помогла всё утрясти, может и сейчас поможешь.. Мне не кому больше это рассказать..

Вадик мялся и пыхтел «на том конце провода». Мне стало интересно:

Ладно, уж, говори, что стряслось?

Аркадий меня озадачивает. Я же теперь типа делопроизводителя # твою работу выполняю, и договора составляю и просматриваю. А тут у нас за всё время один контракт и тот какой-то невнятный. Вторую сторону не смог пробить ни по одной базе. А когда Аркадию сказал, что не пойму ничего, он мне посоветовал не париться...

Ну, и не парься!

...и ещё...

И?..

..что ты в этом деле тоже участвуешь.

Что?! Я?! # (ну и скотина Аркадий!)

Ну, да, ты! Вот я и подумал, раз ты участвуешь, может, растолкуешь, что к чему? А тот прошлый наш случай # мы ведь едва выпутались из него без проблем!

Да уж, действительно!

Знаешь, Вадик, мне всё-таки кажется, что Аркадий тебе парит мозг # я ни в какой вашей деятельности не участвую, поверь мне!

Ладно, извини, # обломался Вадик. Но не собирался отключаться. Помолчав еще несколько секунд, он с опаской в

голосе спросил:

Слушай, он, ну, Аркадий, рассказал мне, что Лиза погибла... Я думал, она уехала куда, потом слышал, что пропала. А теперь он говорит, что она погибла, но без подробностей... Ты не знаешь, как?

Я молчала. Передо мной полыхал дом, и куски горячей сажи валились на снег. А рядом белело железное лицо Кадугауна...

Наконец я пришла в себя. Вадик вопросительно молчал в трубку.

Нет, # отрезала я. # Я ничего не знаю. Может, Аркадий в курсе, раз он тебе сообщил.

А ты как узнала? Он тоже тебе сказал?

#..Да.., # не пришлось самой лгать этой фразой.

Извини.., # ещё раз извинился Вадик.

Это ваше объявление в газете о вакансиях? # не удержалась я.

Да, наше. Но, по правде, я не думаю, что Аркадий кого-то собирает брать... Извини, может ты рассчитывала на место...

Нет! И не думай даже! Просто интересно. А почему не будет? С чего ты так решил?

Ну, он если и устраивает собеседования, то каждый раз придумывает какие-то неприемлемые условия или просто говорит, что его что-то не устраивает в кандидате. Зачем ему это нужно, не знаю.

Думаю, я догадываюсь, зачем. Он не собирается долго держать эту контору. А объявление о наборе персонала добавляет ей солидности.

Ладно, # решила я закончить разговор. # Выяснишь сам что-нибудь насчёт договора, позвони! Заинтриговал!

Да, хорошо!

Распрощались мы уже почти непринуждённо.

Бывший коллега подбросил загадку. Я надеялась, что её отгадка явится в облике Григориуса # у него всё и узнаю из первых рук. Его кровь, к которой я снова приобщилась совсем недавно, расцветчивала мои сны эротическими фантазиями. Но я уже научилась разделять наваждения и реальность. А, может быть, я уже привыкла общаться с ним как с хорошим давним другом. Поэтому встречи с вампиром не слишком отягощались ненужными переживаниями.

Как я и ожидала, Григориус подтвердил, что дело с Аркадием завертелось. Подробности он мне не сообщил, да они мне были и не нужны. Удостоверившись в своих догадках, я почти успокоилась. Сумбур внёс уже Дэн. По старой привычке явившись без звонка, он с видимым удовольствием уселся на веранде и потребовал чаю с плюшками. В качестве плюшек сегодня выступали бутерброды с сыром. Ничего другого он в доме не обнаружил.

Ты так и не начала готовить, # с сожалением прокомментировал он.

Пусть Дария тебе готовит, # отрезала я, ставя горячий

чайник на стол. # Кстати, как только она тебя отпустила? Сама так и сидит одна в избушке?

Нет! Она уехала к родственникам в Кроужч на пару дней. Мне стало скучно # уже отвык один там торчать.

Как «один»? Друзья из леса разве не заходят?

Заходят, заходят. Но это ещё та компания! Сам удивляюсь, как до сих пор цел!

Слушай, # продолжал он, уминая бутерброд. # Расскажи, как всё-таки тебе удалось договориться с Кадугауном? Я тогда так понял, что вопрос с тобой решён # ты в его власти, и о тебе можно забыть! Я пробовал увидеть тебя как бы случайно, но не получилось...

В голосе Дэна слышались какие-то извиняющие нотки.

Я помрачнела. Понятно, что Дэн # не брат мой родной и вообще никто, чтобы вызволять меня, да и против вампиров он ничего не мог поделывать, но всё равно было неприятно осознавать его молчаливое соглашение с моей незавидной участью.

Мне помогли Григориус и Савва, # уклонилась я от подробностей (не буду же я говорить, как именно!)

Надо же! Молодцы! И Кадугаун как это перенёс? Он, мягко говоря, не любит, когда что-то идёт не по его приказу.

Нормально он это перенёс, на мой взгляд...

Поэтому у него сейчас с твоими общие дела?

Общие дела?!...# вот это новости!

Видел с ним Савву. Так понял, что у них в Ла Перле

какое-то дело.

Мне Григориус ничего об этой стороне их аферы не говорил! Жажда наживы застилает глаза даже вампирам! Ну, а я узнаю всё в последнюю очередь.

Дэн продолжал подъедать какие нашёл запасы, когда в соответствии с принципом или пусто # или густо, явились Фёдор с Асей. Заехали проведать и, возможно, удовлетворить своё любопытство. Фёдор слышал раньше от меня про Дэна, что есть такой, но никогда вживую не видел. Ася вообще была не в курсе. Я их представила.

Это Дэн, помнишь, из лесничества, # обратилась я к Фёдору, который молча оценивал мою разносторонность.

Это мои троюродные брат и сестра # Фёдор и Ася, # это я сообщила уже Дэну. Тот тоже был наслышан о моей разветвлённой родне. Ася ожидала, видимо, встретить тут другую персону, и теперь во все глаза разглядывала Дэна, к которому эпитет «красавчик» подходил как нельзя лучше.

Мы на минутку, узнать, как ты тут, мешать не хотели, # слегка оправдывался Фёдор.

Кто мешает-то! Ерунда, садитесь! Дэн ещё не всё успел съесть.

Гости разместились за столом рядом с нами.

Ася не выдержала:

А как поживает тот красавчик?

Да, как дела у Хелега, кажется? Он уехал уже? # поддержал её Фёдор.

Приподнятые брови Дэна задрались ещё выше, он вопро- сительно смотрел на меня, потом перевёл взгляд на моего брата.

Это новый Марьянин приятель # тоже попал в переделку тогда на пруду. Слышал?

Да, а мы с Марьяной его оттуда вытащили! # дополнила справку Ася.

А-а! # понимающе кивнул Дэн, опять во все глаза глядя на меня. Меня это несколько удивило, как будто я не могу уже ни с кем познакомиться после того, как в моей жизни случилось это великое событие # дружба с Дэном! Я хмык- нула и вопросительно посмотрела в ответ на Дэна.

Ну, так, где он? # не унималась Ася. # Видишься с ним?

Уехал он! И с чего мне с ним видеться? # попробовала я пресечь эту тему.

Уехал и уехал, # попытался помочь мне Фёдор, понимая теперь, что тема мне неприятна.

Ася в свою очередь, видимо, заинтересовалась Дэном, и я уже предвидела её вечерний звонок, где она попытается раз- узнать о нём побольше. Нужно ли было это внимание Дэну # неизвестно. С одной стороны, сидение на кордоне лишало его многих удовольствий, а с другой # он вроде бы был дово- лен отношениями с Дарией. Я мысленно вздохнула, предста- вив, как сообщаю Асе, что вакантное место рядом с Дэном пока занято.

Посидев где-то с полчаса, мои гости стали собираться во-

свои. Я рассчитывала, что и Дэн отправится домой. Но он дождался ухода Фёдора с сестрой, а сам буквально впился в меня:

Ты с эльфом связалась, что ли?! Признавайся!

Если бы он выпустил клыки, я бы меньше удивилась. Откуда ему это известно?!

А тебе вообще что известно?! Если ты всё выяснил, почему я от тебя ничего не узнала? Каждый за себя?!

Ой, перестань! Ты мне тоже не рассказывала, что там тебе Борис поведал! С чего я буду вываливать секреты? Может, ты в любом случае больше меня знаешь?

Вряд ли... Информация нашла меня сама.

Тогда понятно. Вампиров тебе не достаточно! Но ты могла бы пораскинуть мозгами и понять, что тебе только эльфов не хватало! Узнали бы они, что он у тебя всё это время был, не знаю, что бы тебя ждало!

Я тактично промолчала. Потом не выдержала:

Если тебе что известно о нём, скажи!

Нет, ты слушаешь меня? Не лезь в эти их разборки! Они звереют невероятно на почве эльфов! Как я понял, они настроены на полное их истребление.

Ладно, я услышала тебя. Надеюсь, это всё останется между нами.

Да, не сомневайся! Я враг себе, что ли?!

Получив отповедь от Дэна, я даже разозлилась. С какой стати они меня учат, что делать, если я ни на миллиметр не

лезу в их жизнь! Послушать их всех, так они все исключительно заботятся о моём благополучии, и всегда знают, как лучше! А какое оно, это моё благополучие?

Григориус подтвердил факт участия Кадугауна в афере, так сказать, на паях.

А что ты хочешь, # сказал он мне, когда я упрекнула его в недоговорках.

Они теперь неизбежные партнёры во всём здесь, # пояснил он, имея в виду кадугаунскую шайку. # Какую-то долю должны получить.

Кто я, чтобы обсуждать ваши финансовые дела! Просто хотелось бы лучше представлять себе то, в чём приходится участвовать.

До Григориуса трудно было достучаться. Он пожал плечами, всем своим видом выражая непонимание: чего мне это от него нужно.

Тебе уже не надо ни в чём участвовать, # заверил он меня. Но это прозвучало не слишком убедительно. Впрочем, доверять вампирам никогда не стоило. Мне пора было бы это усвоить.

Меньше всего я ожидала, что мне придётся встречаться с шефом и не по просьбе вампиров. Шеф позвонил мне ве-

чером и попросил подъехать к нему, чтобы помочь Вадику разобраться с некоторыми старыми контрактами и с системой описи документов.

Почему к вам, а не в офис? # поинтересовалась я. На что шеф ответил, что в офисе ремонт, и часть архива он перевёз к себе, так что заодно посидим с ним в приятной компании.

Ничего не оставалось делать, как согласиться. Любопытство тоже сыграло свою роль.

Когда я приехала к шефу, Вадика там не было. Шеф пригласил меня в гостиную, где на столе стояла бутылка шампанского и два бокала.

Где же Вадик? # спросила я.

Да будет вам Вадик, будет! Скоро подъедет. Присаживайтесь.

Мы сели за стол. Аркадий налил вина и пододвинул ко мне бокал:

Я пригласил вас сюда, Марьяна Сергеевна, чтобы обсудить кое-какие дела, думаю, весьма выгодные для вас!

Что же это может быть? Вы хотите взять меня на работу?

Не совсем! Не думаю, что вам будет полезно открыто числиться в моей конторе. Мне вы больше нужны как консультант, способный делиться информацией, не известной больше никому.

Теряюсь в догадках, какой такой эксклюзивной информацией я располагаю.

Располагаете, располагаете! Вы # единственная и непо-

вторимая!

Вот как! Просветите же меня скорей!

Аркадий пригубил бокал, отвел его от лица и с прищуром посмотрел на меня. Он действительно вёл себя как ненормальный. Я уже решила, что Григориус с Саввой опять перестарались.

Информация о вампирах! Да-да! Ваше исключительное знание их природы, и ваши близкие, скажем так, отношения с ними!

Я тупо уставилась на Аркадия, пытаюсь понять, не ослышалась ли я. Может, воображение сыграло со мной злую шутку? Никто из вампирова вроде не собирался посвящать шефа в тайну их существования. Или я опять чего-то не знаю? Аркадий между тем наслаждался эффектом от своего заявления.

Вот видите, Марьяночка, я тоже всё знаю. Вампиры # в какой-то мере те же люди, также ищут денег и власти, зато возможности какие!

Я заметила, что он теперь называл меня уменьшительно-ласкательно, без всяких там имён и отчеств, живописуя открывшиеся для него и меня грандиозные перспективы.

..Мне повезло, и вам тоже, Марьяночка # у нас будет удивительная жизнь!...

И удивительная смерть. Похоже, партнёры-вампиры не прояснили Аркадию, чем неизбежно заканчивается сотрудничество с ними, и чем оборачиваются бонусы от них. Тот,

между тем, продолжал рисовать радужные картины безбедного будущего. Я не стала его попусту расстраивать # теперь уже ничего не изменишь, тайну вампиров он узнал, а значит...

Я вижу # вы мне не верите. А зря! Я подстраховался. мне гарантийное письмо дали!

Гарантийное письмо?

Да!

И что же в нём?

А я вам сейчас покажу!...

Он действительно принёс какую-то бумагу # один листок, где убористым шрифтом было написано, что Бирюкову Аркадию Б. и его имуществу движимому и недвижимому гарантируется безопасность во время исполнения контракта и после него. Венчала этот текст лаконичная шапка из одного слова «Гарантия». Внизу документа была проставлена дата # за две недели до сегодняшнего дня, инициалы «С. С.» и печать в виде небольшого трилистника. Я не знала, что сказать.

Кто это «Эс .Эс.»?

Тот, кто обеспечит мне гарантию! Это мой главный контрагент в этом деле! И вы тоже получите свою выгоду, если согласитесь разузнать для меня информацию по своим каналам.

Странно: «С.С.» , может, у Саввы фамилия тоже на «С» начинается?

Что же я могу узнать?

Я им логистику обеспечиваю, а продажа на них. Мне важно будет знать сроки реализации, чтобы в дураках не остаться!

Вы же им доверяете? # усмехнулась я, заодно представив, как я внедряюсь в вампирский синдикат и добываю информацию. Даже, предположим, что я бы на этот план подписалась и отважилась присутствовать на тех встречах, когда этот предмет бы обсуждался (так и вижу недовольные рожи Саввы и Григориуса!), как я пойму их речь? Ведь между собой они общаются на невероятной скорости! Глупая затея с самого начала.

Доверяю! Но и проверяю! Вы же знаете, Марьяночка, кто владеет информацией, тот владеет миром!

Ни хрена подобного!

Встреча с шефом выбила меня из колеи. После неё первым делом я позвонила Вадику, посоветовала поскорей развязываться с конторой Аркадия, чем напугала до полусмерти. Объяснять ничего не стала, просто сказала: хочешь жить # забудь про Аркадия.

Я твёрдо заявила Григориусу, что мне надо встретиться с Саввой. Он сморщился, но понял, что спорить бесполезно. Савва явился к ночи.

Савва, # осторожно спросила я. # Твоя фамилия начинается на «С»?

Он поморщился: # Нет, к чему она теперь!

А паспорта когда вы делаете, там же есть полные имена и фамилии!

Кто же делает паспорт на настоящее имя!

Хорошо, а пятнадцатого июля ты подписывал какой-нибудь документ с Аркадием из конторы?

При желании бесстрастность на лице Саввы можно было бы посчитать недоумением:

Какое ещё пятнадцатое июля?

Ну, ... пол луны назад, # исправилась я, вспомнив про неприятие вампирами людского времяисчисления.

Зачем мне с ним что-то подписывать? Контракт ему юрист составил, там всё необходимое должно быть. Нам никакой контракт не нужен! Он нужен его конторе.

Естественно. Тогда кто из вампиров его подписал?

Мой вопрос повис в воздухе. Я задумалась. Возможно, буквы «С. С.» были вовсе не кириллицей, а латиницей. И тогда подпись могла означать только одно.

Кадугаун. Кадугаун. Кадугаун.

Глава 10. Возвращение

Вторую неделю я, засыпая на диване, смотрела в окно на звезды. Синяя бездна медленно густела и темнела, а я всё смотрела на одинокую звёздочку, заглядывающую ко мне в окно, словно в ответ на моё одиночество.

Именно в такие часы, когда дневные дела отходили в сто-

рону, я всё больше задумывалась над вопросом, когда всё в моей жизни полетело под откос: когда по мартовскому снегу из моего дома ушёл Борис? Или когда Кадугауну вздумалось заполучить меня после известия о том, что Бориса больше нет? А может быть, это произошло в страшный день гибели Лизы? Или в день, когда я отдалась Борису в избушке Дэна? Возможно, этот гибельный путь, как ни банально, начался в тот момент, когда я вместе с цыганом села к Борису в машину. Слабая уловка # не я, а тот мужичонка стал перстом судьбы! А может быть, я обманываю себя, и всё это движение в никуда началось задолго до моего переезда.

Я помнила, что тревога не раз охватывала меня с тех пор, как Борис вошел в мою жизнь. Год # это немного, # скажут одни. И я с ними соглашусь# это почти ничто. Но даже год может перетряхнуть тебя, перевернув все прошлые представления. Но особенно остро я ощутила печаль этим летом, когда исчез Хелег, и вернее, его меч # последнее вещественное доказательство его недавнего присутствия. После Бориса остались прежние связи, остались Савва с Григориусом и куча проблем. Здесь исчезновение было окончательным. И впереди в который раз повисла непонятная пустота.

Лежа на диване и предаваясь меланхолии можно было бы представить, что жизнь весьма долгая штука, которую только удлиняет одиночество. Однако этому заблуждению у меня было мощное противоядие # присутствие рядом вампиров. Поэтому, верхом глупости было бы продолжать страдать,

принимая во внимание скоротечность человеческой жизни. Продолжать страшиться туманной неизвестности, которую теперь представляло собой будущее. Однажды я решила, что пора собирать чемоданы. Последней нерешённой проблемой были дом и сад. Представлять, как они приходят в запустение, было очень горько. Почти так же горько, как и всё остальное. И, может даже, больше. Следовало хорошенько подумать, как совершить это предательство.

Решив уехать отсюда, я перестала просматривать вакансии, и полностью переключилась на работу по саду. Я тщательно его утюжила, вырезая сухостой и молодые побеги деревьев, выпалывая сорняки. Как будто моё усердие сможет отодвинуть его скорое запустение и зарастание! Бурьян и деревья # живые существа # вели нескончаемое наступление на каждую пядь обрабатываемой земли. Как быстро они выигрывают # можно было увидеть на примере тех соседских участков, где хозяева потеряли интерес или способность их поддерживать # безудержный рост зарослей превратил их в малопроходимые дебри. Как трудно будет согласиться с тем, что то же самое произойдет и здесь.

Вдруг снова объявился Дэн. Звонка от него так скоро я не ожидала # всего-то три дня прошло с момента нашей последней встречи. В своё последнее открытие я его посвящать не стала, сама толком не понимая всех последствий создав-

шейся ситуации. Тёмное дело вампиров с моим бывшим шефом, оказывается, контролировал самый страшный вампир, и делал он это тайно от своих “соплеменников”. В любом случае, надо было принимать в расчёт его влияние и его интерес.

Не сразу я поняла, почему Дэн сейчас мне звонит: расстроенный голос, сбивчивая речь.

Ты знаешь, кажется, Дария пропала..., # говорит он.

Как это “кажется”? # недоумеваю я. # Пропала или нет?

Она должна была уже вернуться от родственников, но не появилась... я ей звонил # телефон молчит. Звонил её подруге в Кроужче # она там и не появлялась.

Боже мой, Дэн, подожди! У неё могут быть свои дела, в которые она тебя не посвящала!

#..Не думаю..., может быть, # Дэну трудно было допустить, что кто-то рядом с ним мог вести двойную жизнь!

Подожди немного, # успокаивающе говорю я. # Может, она объявится в самое ближайшее время!

Но мои уговоры плохо действуют на Дэна, похоже, он подозревает самое худшее # что её похитила шайка вампиров. Они уже отпускали вольные замечания в её адрес, когда являлись к Дэну. Он почти уверен, что она у вампиров.

Израсходовав всё своё самообладание на Дэна, я вышла во двор. Что за несчастье, в самом деле! Постоянно что-то ужасное происходит! Дэн всё это время был сам за себя # считай, что почти не уязвим. Теперь он на собственной шку-

ре ощутил горечь утраты и то самое жгучее беспокойство, которое заставляет бросаться в самые глупые авантюры, чтобы помочь дорогому тебе существу.

Вечерело. Ранняя полная луна уже бродила по небосклону светлой тенью. Ещё не настали сумерки, воздух был прозрачен и светел. Я собрала садовый инвентарь, небрежно брошенный во дворе, и понесла его в амбар. Но когда я почти взялась за ручку двери, моё внимание приковал знак на двери, которого раньше здесь отродясь не было. Какая-то слегка скошенная вертикальная палочка с черточкой и полукруглой закорючкой слева внизу. Нацарапано на уровне глаз # трудно не заметить. Что это может быть? Глупая догадка пришла в голову и сердце учащенно забилося:

Может быть это руна?

Было ли это знаком, который Хелег решил оставить мне на прощание, не сумев или не захотев встретиться лично? С другой стороны, во всём этом всё равно был позитивный момент # он жив! И значит, я могу успокоиться и без камня на сердце вспоминать наше с ним знакомство.

Немного погодя, я собралась с мыслями, пряча глубоко в душе радостное чувство. Теперь стоило переключиться на проблему Дэна. Если он прав, и девчонку похитили лесные вампиры, можем ли мы надеяться, что её ещё возможно спасти? Соваться нам с Дэном в лес было верхом безрассудства, поэтому я в очередной раз попыталась получить информацию «через семью». Григориус явился часам к одиннадцати.

Я поджидала его во дворе.

Кое-кто из людей пропал, # ринулась я с места в карьер.
Не поможешь с информацией?

Григориус невозмутимо разглядывал меня. Я подумала, что вопрос или слишком прост, или слишком сложен.

Хорошо, уточню. Это молодая девушка. Темноволосая, жила на кордоне. Не знаешь ничего о ней?

Григориус решил-таки заговорить:

Подружка Дэна? Знаю, конечно. Она в лесу.

Она жива?!!

Была жива пару дней назад.

Зачем... её держат? # мне не очень хотелось услышать ответ. Но что поделаешь.

Ты знаешь, зачем. И не надо читать мне мораль! # он протестующе поднял руку.

Ладно, # я набрала номер Дэна. # И не собиралась. Пусть Дэн сам с вами всеми разбирается..., # и когда тот отозвался, коротко сообщила: #Ты был прав # она в лесу. Пока вроде бы жива.

У тебя сейчас кто?! # откликнулся Дэн. (Интересно, какие у него на этот счёт были варианты?)

Григориус.

А.., ладно. Я сейчас приеду!

Отлично. Он приедет, а мне придется его ждать. И какой ещё помощи он от меня ждёт?

Сейчас он сюда приедет, # сообщила я Григориусу.

Тот удивленно поднял брови:

А зачем?

Спроси его... Тебя повидает.

Григориус только скептически хмыкнул, но почему-то не ушел. Может быть, ему было любопытно. Мы продолжали сидеть во дворе, света от луны мне было вполне достаточно, чтобы видеть вампира. Мы с ним даже не беседовали, как будто оба нуждались в молчаливой паузе. Через полчаса я услышала треск мотоцикла на улице и пошла открывать дверь Дэну. Тот ввалился весь нервный и дёрганный:

Где Григориус?!

Там, # я махнула рукой в сторону двора. Дэн стремительно прошел через коридор и вышел во двор. И как вкопанный замер у амбарной двери. Я следовала за ним и невольно проследила за его взглядом. Что за чёрт! Совсем забыла об этом знаке! Руна на двери светилась! Свет луны падал на неё, и она отвечала на него слабым свечением. Хуже не придумаешь! В темноте двора хихикал Григориус.

Да, ребята! Интересно тут у вас!

Дэн очнулся и переключился на вампира:

Мы сейчас с тобой поедем в лес!

«Мы»?! # испугалась я. # На меня не рассчитывай!

Мы с Григориусом, # Дэн ко мне даже не обернулся.

Ну что ж, # Григориус словно нехотя медленно поднялся со своего места. # Поедем. Транспорт твой и с тебя ещё причитается.

#Хорошо.

Твердый и решительный тон Дэна меня мог бы порадовать. Оказывается, он всё-таки может постоять за кого-нибудь. Я его недооценивала.

Они удалились, и можно было, наконец, отправиться спать. Ведь не думал же он взаправду, что я отправлюсь с ним по ночным дебрям в логово вампиров!

POV автор

Лёгкое, почти неуловимое движение заставило её открыть глаза. По-прежнему было темно, значит поспать удалось совсем немного. Что-то, однако, успело измениться за это время: за окном шелестели ночные деревья, мерцание звёзд скрыли облака. Она готова была поклясться, что кто-то был в комнате. Это могло быть сном, сквозь который она слышала порывы ветра, но могло быть и явью. Последнее соображение заставило её подняться с дивана. В доме царила тишина.

С неясным предчувствием она подошла к окну и попыталась всмотреться в темноту. Так и есть: мелькание теней в темноте двора нельзя было принять за последствия поднявшегося ветра. Ночные посетители, чьим появлением она, вероятно, была обязана Дэну и его позднему визиту в лес. Подавив досаду и почти окончательно проснувшись, она заспешила в комнату, чтобы одеться и попытаться разогнать всю эту непрошеную шайку.

Буквально спотыкаясь в надеваемых на ходу тапочках, она

подлетела к двери, уже окончательно рассвирепев, проскрежетала ключом, и, рванув дверь, выскочила в ночную темь:

Ну, чёрт вас всех возьми, что вам тут нужно? # не имея при этом никаких подручных средств защиты или нападения, это было довольно храбро.

Движение во дворе прекратилось. Две тени поближе к дому замерли, несколько других затормозили ближе к садовой калитке. Молчание было ей ответом.

Какого черта вам тут нужно?! # повторила Марьяна.
Если ничего, то проваливайтесь в другое место! Отстаньте, наконец, от меня!

Не выступай, # прохрипел кто-то из тех, что был поближе. # С тобой разберёмся тоже.

Какие ко мне претензии? Решайте свои вопросы в другом месте!

Мы и решаем. А у тебя в доме, случайно, нет никого, кто мог бы нам понадобиться?

Марьяна замерла, решая, чем может грозить такой вопрос. Но ответ автоматически уже успел слететь с её языка:

Никого там нет, ни интересных, ни неинтересных.

И тут то мимолётное и неясное ощущение чьего-то присутствия вспомнилось ей. Пока она скакала из комнаты на улицу, она успела о нём позабыть.

У нас другие сведения, # подал голос кто-то ещё.

Это были они # «лесные братья», которых она с трудом различала по голосу и, надо сказать, вовсе не стремилась к

тому, чтобы распознавать их получше.

У тебя тут бывает гость, # продолжал второй. # И мы пришли его поискать...

Если бы у меня был гость, я, как минимум, знала бы об этом, # Марьяна искоса взглянула на дверь амбара # знак больше не светился. Не успела она облегченно вздохнуть, как первый собеседник отделился от темноты и приблизился к амбару. С тягостным чувством следила она, как он подходит к двери, приникает к ней щекой и начинает медленно водить ладонью по дверному полотну. В какой-то момент его ладонь замерла и дрогнула, Марьяна тоже непроизвольно вздрогнула.

Вампир будто почувствовал её дрожь. Продолжая прижимать ладонь к начертанной невидимой на двери руне, он наклонил голову набок и вопросительно посмотрел на Марьяну:

Так он и вправду здесь был? Или есть до сих пор? ... Признавайся! # вдруг рявкнул он и, подлетев к ней, схватил её мёртвой хваткой за плечи. Марьяна только зашипела от боли, но даже дернуться в его руках не смогла, с ужасом наблюдая, как приближается к её лицу свирепое лицо вампира.

Потихе, приятель, что толку, если ты её сразу порвёшь!

Из второй группы на сцену выскочил давний знакомец # Матс. Его рыжие патлы даже в темноте оставались рыжими.

Она кое-кому точно может пригодиться...

Марьяна вглядывалась в темноту с последней надеждой увидеть Григориуса или Савву. Обычно они вовремя приходили на помощь... Ей даже показалось, что Григориус стоит здесь, молча наблюдая за этой акцией устрашения.

Придётся тебе отправиться с нами! # резюмировал Матс и кивнул удерживающему её вампиру. Тот отпустил плечи Марьяны и, также быстро обхватив её одной рукой, взвалил себе на плечо.

Уже руки чешутся тебя отделать, # сообщил он ей доверительным тоном, и все они в один миг ринулись прочь со двора. Этого, в общем-то, и пыталась она добиться. Но только не такой ценой, конечно.

Лес встретил их мрачным ропотом. Кроны дубов шелестели на ветру, темнота ночи ещё не отступила. В самой глубине леса вампиры остановились. Марьяна наконец ощутила твердую почву под ногами и с удивлением огляделась. Было чему удивиться: на поляне необыкновенно ровной, и округлой, похожей на цирк, скопилось приличное количество непонятных пока персонажей. Сумрак леса здесь, на открытом пространстве, как будто слегка рассеивался, и, к своему удивлению, она смогла различить не только мужские, но и женские фигуры. Из вампирш она до сих пор знала только подружку Григориуса # Драгану. Ей никто пока не говорил, что здесь могут быть ещё и другие вампириши.

Доставившие её сюда вампиры куда-то делись, как только они приблизились к поляне. Теперь она как будто была предоставлена самой себе. Она осторожно огляделась. Справа от неё разместились группка молодёжи # юноши от силы лет двадцати и несколько таких же юных девушек вполголо-са переговаривались, некоторые из них поглядывали на неё, как казалось Марьяне, с любопытством. Один из молодых вампиров определённо был ей знаком # цыган, которого она совсем недавно видела на пруду, # тогда он ещё был человеком.

Марьяна посмотрела в другую сторону. Слева поблизости никого не было. Лишь в метрах десяти, почти на краю зарослей, тоже виднелось несколько фигур. Более кряжистых, чем молодёжь, и оттого казавшихся более грозными. На другом от неё конце поляны было что-то вроде возвышения, где столпилось больше всего тёмных фигур. Она интуитивно чувствовала, что это и есть центр всего собрания. И ей очень не хотелось приближаться к этому месту. А там, похоже, все были заняты чем-то важным: фигуры двигались, что-то явно происходило.

Однако, продолжать стоять здесь в одиночестве тоже было как-то глупо. Она переступила с ноги на ногу, буквально кожей ощутив взгляд со стороны вампирских юнцов, и медленно двинулась вправо. Как раз туда, где темные мужские фигуры мрачными глыбами чернели на ещё более чёрном фоне деревьев.

Глаза Марьяны привыкли к мраку, она уже могла различать мертвенно бледные лица. И, о Боги, ей показалось, что среди них она видит лицо Дэна! Чуть не подпрыгнув от радостной в этих обстоятельствах неожиданности, она в два прыжка оказалось рядом с пугающей компанией. Пятеро вампиров, среди которых она увидела знакомые лица, мрачно смотрели на неё. Не менее мрачно взглянул на Марьяну и Дэн.

Ну, ты всё-таки тоже здесь, # заметил он.

Не по своей воле! # вырвалось у неё. # Они зачем-то явились ко мне!

За *чем-то*..., # усмехнулся Дэн.

Эта интонация будто хлестнула Марьяну. Она замерла в невероятной догадке:

Так это ты им сказал?!

Он только пожал плечами и шагнул за спины вампиров, уходя от дальнейшего разговора. Марьяна остолбенела от этой своей догадки. Но разве трудно было поверить в то, что Дэн сдал её вместе с её тайной вампирам в обмен на какую-нибудь выгоду для себя?!

С трудом подавив желание рассчитаться тут же с Дэном, она напредила сама себе, что её положение сейчас более чем незавидное. Как и кем будет решаться её судьба здесь на этом сборище, ей ещё предстояло узнать. Она двинулась в том же направлении, куда, как ей показалось, удалился Дэн. Вампиры не задержали её. Дэн исчез, а она продолжала двигаться,

обходя поляну по краю, волей-неволей приближаясь к центральной группе вампиров.

Справа в зарослях слышалось какое-то движение. Она невольно остановилась, прислушиваясь к шороху и звукам и вглядываясь в лесную темь. Ей показалось, что она видит в сумраке ночных зарослей слабо светящиеся полуобнаженные тела. Догадавшись, что она подсматривает за чужим сексом, Марьяна дернулась и двинулась дальше, ускоряя темп. И снова перед ней в нескольких шагах впереди замаячила спина Дэна.

Постой же! # крикнула она ему, не думая уже о последствиях. # Объясни, наконец, что, здесь происходит!

Дэн остановился, хотя она на это уже почти не надеялась, и повернулся к ней в полоборота:

Надеюсь, ты знаешь, что делаешь...

Я?! # поразила Марьяна. # Я здесь по твоей милости! Вот и объясни, что здесь происходит, и почему ты пытаешься скрыться!

Дэн слегка пожал плечами, оставаясь безучастным:

Сама скоро всё узнаешь. Извини... я пойду...

Останавливать его было бесполезно.

Ты хотя бы нашёл Дарию? # выкрикнула она ему ещё раз в спину.

Да, нашел, # бросил он, не оборачиваясь.

Ну, и отлично. Хотя бы кто-нибудь решил свои проблемы, # пробормотала Марьяна уже скорее самой себе. Поко-

сившись в сторону, она увидела, что за ней наблюдают: метрах в трех темнела фигура вампира. Похоже, её конвоировали прямо к назначенному месту. Она вздохнула и огляделась, а потом двинулась дальше. Несмотря на присутствие на поляне и вокруг изрядного количества вампиров, было по-прежнему тихо. Даже слишком # только ветер шелестел кронами деревьев, ни вдоха птицы, ни шороха зверя. Жутковатая тишь давила на уши.

Теперь она была уже рядом с загадочным сборищем. На возвышении, сооруженном из поваленных деревьев, она разглядела конечно же его # Кадугауна. Он смотрел прямо на неё.

Какие люди! # поприветствовал он Марьяну. # Мы тебя не смели ждать!

Теперь все его головорезы повернулись в её сторону. Марьяна приблизилась.

Я и сама не собиралась..., # только и сказала она.

Ответом ей был хохот Кадугауна. Марьяна содрогнулась от этого нескрываемого торжества. Покосившись на толпу кадугаунских приспешников, она с робкой радостью заметила фигуры Григориуса и Саввы. Ей показалось, что это может сулить надежду.

Между тем Кадугаун повернулся к вампиру, который стоял к нему ближе всех, и что-то сказал, а потом снова повернулся к Марьяне:

Подходи смелее, поздоровайся!

Как ни была она сейчас деморализована происходящим, ей показалось, что Кадугаун как-то уж слишком торжествует, её прибытие сюда не могло быть таким уж поводом. Что-то ещё, кроме её появления в логове вампиров, доставляло ему сейчас нескрываемое удовольствие. Тут она перевела взгляд на того, кто стоял рядом с Кадугауном, и земля покачнулась на мгновение под её ногами.

Прямо на неё смотрел Борис.

Марьяна только коротко взглянула на него, задержаться взглядом у неё попросту не хватило сил. Какое-то мгновение ей всё ещё казалось, что Борис сам подойдёт к ней или хотя бы скажет какие-нибудь слова. Но он молчал и даже уже не смотрел в её сторону. Последним напряжением воли она старалась держаться прямо, представляя теперь, что её привели сюда не на судилище, а на посмешище: здесь воистину собрались все те, кто умудрился её обмануть и не один раз.

Откуда-то издали до неё донеслось хмыканье Кадугауна:

Не вижу радости, миледи! Неужели вы так и не поприветствуете старого друга?!

Как там говорил Григориус? Ты склонна доверять всем, верить на слово и полагаться на других? Точно так.

Похоже, всё, действительно, начинается и заканчивается в надлежащее время и в надлежащем месте.

Глава 11. Больше, чем любовь/ дольше, чем смерть
(POV автор)

Нет, её мозг лопнет! Она не в силах больше думать о происходящем! Пропавший друг, ты, оказывается, совсем не пропал, да и остался ли ты другом мне?

Только тут она поняла, как замёрзла. Халат, накинутый ею наспех на легкое платье, был негодной защитой от ночной прохлады. Тапочки успели промокнуть, пока она бродила по росе вокруг поляны. Ей показалось, что она промёрзла насквозь и кровь остановилась в венах. Так, наверное, бывает всегда, когда внезапно пропадает всякий личный смысл. Её-то точно пропал. Она взглянула перед собой. Вместо Кадугауна она почему-то увидела потухшее кострище и свои голые колени, на которых лежали её руки, сжатые в кулаки. Она, оказывается, уже сидит на чём-то вроде сооруженного из веток сидения. Сбоку от неё # Савва. Он, не глядя на неё, зажигает зачем-то костер. Кто-то протягивает ей кружку, наполненную какой-то темной жидкостью. Григориус!

Бориса рядом не было. Она знала, что так и будет. Счастливые финалы # не для неё.

Что происходит, в конце концов?! Она поворачивается к Григориусу, но он повторно настойчиво суёт ей кружку.

Ничего не происходит, пойми! # отвечает он ей на немой вопрос. # Всё как всегда. Тебе просто этого не представить...

Ещё бы! Зачем удивляться таким обыденным вещам, как предательство друга и любовника? Она явно безнадежно отстала от жизни. Или смерти.

Пить ей совсем не хотелось, поэтому настойчивость вам-

пира не увенчалась успехом. Зато разожженный Саввой костер показался живым и спасительным в этом стылом враждебном сумраке.

Мало-помалу она смогла вернуть ощущение целостности тела, сознания, и главное, воли. Хотя последнее ей вряд-ли бы уже помогло. Смысл её нахождения здесь вроде бы был исчерпан: главарь лесной вампирской банды наслаждался её публичным унижением. Тот, кому она доверяла, предал её дважды: в первый раз # со слов приближенных, якобы приняв настоящую смерть, во второй # самолично # явившись, воскреснув и не пожелав объяснить ей ни одного из своих поступков. Она уже пережила его заочное отступничество, смысл которого ей пытались так долго донести его друзья. Это было трудно # перестать думать о нём как о своём мужчине. Она его уже потеряла, но в воспоминаниях он оставался всё ещё её Борисом, хотя все вокруг старались её в этом разуверить. Теперь она его потеряла окончательно.

Сидя у разожженного для неё костра она наконец собралась с мыслями и почти успокоилась. В конце концов не ей решать теперь свою судьбу, и переживать по поводу возможного трагического финала было как минимум поздно. Однако, разъяснить для себя ситуацию всё же не мешало бы.

Хотелось бы всё-таки знать, что здесь происходит, # бросила она Григориусу. Савва за это время уже куда-то исчез. Григориус откликнулся на эту полупросьбу-полувопрос: # Поверь, ничего особенного. Обычная ночь в лесу.

Настолько обычная, что здесь куча народу! Вы каждый раз так собираетесь? # не сдавалась Марьяна. Хотя бы узнать, к каким чертям сегодня принесло её невезение.

Ну, ты права, есть кое-что необычное. И, кстати, ты к нему причастна! # сообщил он.

Естественно, причастна: я же уже сижу здесь, хотя меня не приглашали! # заметила Марьяна.

Это само собой. Но я имею в виду подготовку сего события.., # тянул Григориус.

Ну?...

Груз получен! # наконец сообщил он.

Марьяна поначалу и не поняла, о чём это он. Её мысли продолжали вертеться вокруг загадочной руны, эльфийских дозорных, сводящих счеты с вампирами, и возвращения Бориса, наконец. Не сразу до неё дошёл смысл слов Григориуса. А когда дошёл, стало страшновато. Хотя куда уже больше!

Обалдеть! # оценила она. # И что, делите теперь добычу? Борис, видимо, подоспел вовремя! # не удержалась она от скептического замечания.

Можно и так сказать. А Борис здесь уже давно...

(Ну, конечно. Ещё один укол и прямо в сердце!)

Надеюсь, они не обдолбаются до смерти, # плоско пошутила она. И вспомнила про ещё одно своё разочарование.

Дэн нашёл свою Дарию? # вяло поинтересовалась она.

Григориус, казалось, ожидал этот вопрос:

Ты всё ещё беспокоишься о дела Дэна?

Наверное, это вошло у меня в привычку. Каким бы говном ни был Дэн, Дария вря ли должна отвечать за его беспечность.

Ясно. Ну, успокойся, он её нашёл, конечно.

Её отпустили?! # неожиданный позитив не мог не порадовать.

По-моему, она сама уже этого не хочет. Ей нравится в лесу!

#Трахаться со всеми подряд вампирами?! Её зачаровали! Зачем?! Вам мало, что вы уже поразвлекались с нею?!

Нам всегда мало. Однако ты так плюсуешь к этому делу меня, что явно не входит в мои заслуги.

Что это значит?

Я её не попробовал. Ну, может ещё успею..., # похоже он насмеялся над ней по привычке.

Марьяна промолчала. Развитие разговора в эту сторону могло закончиться как ей бы не хотелось.

Она поглядывала на прогорающий костёр, одновременно замечая, что окружающая темнота немного поблекла.

А о себе ты уже не заботишься? # Григориус явно не хотел бросать тему.

Разве вы Саввой не вызволите меня отсюда? # спросила она бесцветным голосом. Пусть ей бы и пришлось за это расплатиться. Лучше с ними, чем со всей Кадугаунской шайкой и на глазах у Бориса. Захотелось вдруг выпить того пойла, что ей предлагали некоторое время назад. Однако к её доса-

де кружка с неопознанной жидкостью куда-то исчезла. Воистину, ночь обломов.

Мы с Саввой ... да..., # как-то растягивая слова отозвался Григориус. # Мы... тебя не бросим..

Вот и славно.

Она перевела взгляд на заросли, где по её представлениям всё сборище продолжало свой шабаш. Особого шума оттуда не доносилось, только слабый ропот, всхлипы и что-то отдалённо похожее на смех.

Не пора ли тогда нам отсюда? Вернее, мне? # она вопросительно взглянула на Григориуса.

Это может не быть так просто. Но можно попробовать...

Он встал и, без колебаний затоптав догорающий костёр, направился в центр событий.

Марьяна поплелась следом, сомневаясь в успешном исходе этой попытки.

Снова оказавшись на поляне, она поняла, что близится утро # ночное небо утратило цвет, а в воздухе повисла холодная влага. Вампиров заметно поубавилось. Исчезли юнцы и их спутницы, не увидела она и Дэна. Но Кадугаун, и Матс, и ещё пара головорезов оставались здесь. И хотя она очень надеялась, но Борис тоже был ещё здесь. Ожидаемо он не посмотрел в её сторону, когда другие хищно к ней развернулись.

Марьяна так и не придумала, что ей сказать ему.

Григориус в два счёта оказавшись рядом с Кадугауном,

отчётливо, видимо для неё, Марьяны, спросил:

Мы можем уйти?

Кадугаун равнодушно взглянул на неё и изрёк что-то неразличимое. Григориус, казалось, был этим доволен. Он подскочил к Марьяне и, дёрнув резко за руку, буквально поволок её прочь.

Нас отпустили? # попыталась она уточнить, пока Григориус протаскивал её сквозь кусты.

Он зашипел, не оглядываясь:

На этот раз ты можешь уйти...

Подожди! # пыталась выяснить она этот поворот, едва поспевая за Григориусом, а вернее, едва удерживая свою руку от полного выдёргивания, так беспощадно он её тащил по кустам и крапиве.

Что они решили насчёт меня? Они отпустили меня окончательно?

Как ты торопишь события! # возмутился Григориус.

Не стоит стремиться к тому, чтобы окончательно определить свою судьбу...

Они, наверное, уже изрядно отделились от зловещей поляны, как вдруг какое-то новое событие поразило лес: необычайно звонкий звук, как будто кто-то затрубил в серебряный звенящий рог. Следом настала тишина буквально на мгновение. И началась беготня: треск веток, крики, шум погони. Лес был потрясён. Марьяна с Григориусом тоже.

Григориус чертыхнулся и даже выпустил руку Марьяны.

Она было уже подумала, что он сейчас её бросит и вернётся в гущу событий. Но тут он быстро пришёл в себя и снова схватил её за руку. Они продолжили путь всё в том же диком темпе.

По мере того, как они продвигались к краю леса, шум борьбы или погони тоже смещался, но в противоположную сторону.

Когда они вышли на опушку, небо уже посветлело. Марьяна со стоном попыталась опуститься на траву, так её вымотала эта гонка, устроенная Григориусом. Но не так-то просто было выскользнуть из его цепких рук. Он и не подумал выпустить её руку.

Я хочу отдохнуть, # взмолилась она.

Отдохнёшь дома! Уже светло! Нам надо поторопиться.

Нет, не надо! # она почти вырвала свою руку из его и повалилась на мокрую траву. Разгорячённой бегом, ей уже было всё равно.

Я сама доберусь. Одна.

Она смотрела на него снизу вверх, распластавшись на траве и смахивая с лица росу и пот.

И Григориус отступил. Не говоря больше ни слова он просто развернулся и исчез в лесной поросли.

Она ещё полежала, наслаждаясь покоем и одиночеством. Теперь было бы уже совсем глупо запороть эту акцию спасения. Ей оставалось только добраться до дома. И она сделала это.

На востоке разгоралась заря.

Дома её ждал сюрприз. Пока она спускалась по саду, равнодушно принимая блеск и щебет раннего утра, голова была ничем не занята. Мысли и желания куда-то улетучились. И, скорее всего, она на автомате отправилась бы спать, если бы во дворе её кто-то вдруг не перехватил.

Постой!

Она удивилась, хотя думала, что уже не будет больше ничему удивляться: перед ней стоял Дэн.

Чего тебе теперь? # вяло поинтересовалась она.

Именно поступок Дэна, по трезвому размышлению, весьма предсказуемый и абсолютно эгоистичный, потряс её гораздо больше остальных сегодняшних неприятностей. Больше даже, чем неожиданная встреча с Борисом. Но, признаться самой себе, разве её не грызло всегда предчувствие недолговечности и неправдоподобности их связи с Борисом? А Дэн за время их знакомства стал кем-то вроде союзника. Именно так ей казалось. Но, как видно, сам Дэн не разделял этих её представлений. Но даже если только одна она и полагалась на него, как на друга, предательство с его стороны было не менее вероломным, чем хладнокровное использование её вампиром.

Дэн не то, чтобы выглядел виноватым, но какая-то тень омрачало его лицо.

Я уезжаю, # сообщил он ей.

Она пожала плечами: тоже мне, важная новость!

А!.. Ну, понятно. Счастливого пути! Спасибо, что предупредил. Хотя, не думаю, что я стала бы тебя разыскивать...

Подожди, # прервал он её. # Хочешь со мной?

Что?! # она растерялась. # Ты же несерьёзно? ...

И как это уже случилось с ней в последнее время, на миг реальность куда-то отступила. На секунду ей показалось, что они с Дэном неспешно движутся по Риджен Стрит, вдоль витрин магазинов и кафе, выглядывая себе уголок, куда можно ненадолго скрыться от лондонской уличной суеты. Видение было поразительно ярким и неуместным.

Марьяна мысленно тряхнула головой, возвращая к единственно возможной реальности.

Она подозрительно посмотрела ему в глаза, словно рассчитывая за радужкой зрачков разглядеть то, что можно было бы принять за правду.

Ты смотришь прямо как вампир, # невесело усмехнулся Дэн.

А ты ведёшь себя так же, # парировала она. И двинулась дальше, собираясь зайти в дом.

У тебя здесь всё равно никого не осталось! Что тебя держит? Поедем!

Он подошел к ней сзади и встал почти вплотную, пока она доставала ключ. Она не пошевелилась, хотя догадывалась, что произойдёт дальше. Не пошевелилась она и когда он по-

ложил вдруг ей руки на плечи, и когда не спеша прижался бедрами к её ягодицам. Каким желанным показался ей он! “Как же Дария?” # промелькнуло у неё в голове. “Как же Борис?” # подумалось ей чуть позже когда он уже развернул её к себе и, все так же напористо прижимаясь всем телом, стал лихорадочно задира́ть её юбку.

Это было странно, но она как будто видит хитрое лицо Гигориуса. Он наклоняется к ней и заговорщицки шепчет: “Ты всё драматизируешь. Подумаешь – секс!”

Тем временем Дэн всё настойчивей пытался освободить её от одежды...

Я давно хочу тебя, # решил нужным сообщить он свой секрет. И это её отрезвило.

Марьяна холодно отстранилась, стараясь не выдать своё неуместное волнение:

Похоже, тебе совсем всё равно: когда и с кем!

Похоже. А тебе # нет?

Не с тобой. Где гарантии, что через минуту ты меня не сдашь при первой выгодной возможности?

Тебе ото всех нужны гарантии! # раздраженно воскликнул Дэн, в свою очередь отступая от рассерженной Марьяны. # Ты поживи наконец без гарантий! Тебе никто ничего не должен! Перестань бояться и научись, наконец, получать удовольствие от жизни!

Это было обидно # услышать такую отповедь именно теперь.

Вот и отлично, # процедила она, справившись, наконец, с замком и входя в дом: # Наслаждайся!

И захлопнула перед Дэном дверь.

Это был всего лишь мужчина. Не стоило расстраиваться по такому поводу.

(POV Марьяна):

Уединение не принесло мне ожидаемого спокойствия. Я рассчитывала на пару часов сна, чтобы восстановить душевные и физические силы, растраченные за ночь, но так и не смогла уснуть, ворочаясь на диване и бесконечно перебирая в уме события последних суток. Что мне теперь делать? Я вроде бы совсем недавно собиралась уехать, бросив дом и неналаженную жизнь. Нежданное предложение Дэна уехать с ним будто бы совпадало с этим моим намерением. Но я знала, подозревала, что это не так.

Я ни на минуту не поверила в искренность Дэна. Если какие-нибудь позитивные уроки я и могла извлечь из последнего года, то они были весьма очевидны. Обидно, конечно, что доверять никому нельзя, но против правды не попрёшь. Лепить своё будущее с Дэном было бы всё равно, что строить дом из снега, рисовать на песке или полагаться на вечность человеческих чувств. Такое будущее было бы весьма кратковременным.

В конце концов, это всего лишь мужчина. Не стоило переживать из-за него.

Утро переросло в день, а он # в вечер. Бесстрастно наблюдала я за этим утеканием времени, не пытаясь пристегнуть к нему свои дела или мысли.

Я вышла в сад.

Что я надеялась найти там # не знаю. Там был только вечерний ветер, скрывающийся в зеленом пологе деревьев, тонкие голоса птиц и глухие назойливые звуки, не дававшие никогда забывать о близком соседстве людей, # и больше ничего.

Я вздохнула. Пора было возвращаться в дом, к обычной жизни, поужинать, наконец! Я вспомнила, что ничего не ела со вчерашнего вечера. Будто ответом на эти мысли вдруг стремительно потемнело в глазах и скрутило живот. От неожиданности я присела, пытаясь унять резь в животе, но стало только хуже: зашумело в ушах, ноги меня уже не держали, и я боком, скорчившись, повалилась на траву. Пока меня выворачивало наизнанку, я с испугом пыталась найти причину своего недуга. На секунду подумалось, что меня отравили, да-да, той самой жидкостью в кружке, которую мне предложили ночью у костра. Потом я вспомнила, что так и не успела её выпить. Что же тогда?!

Стыдно признаться, но мне странным образом нравилось так лежать, прижимаясь щекой к земле и разглядывая травинки перед самым носом. Не двигаться и никуда не торо-

питься.

Приступ боли утих, и я, пытаюсь унять дрожь в конечностях, приподнялась сначала на колени, и уже потом, пошатываясь, встала. Возможно, так я завишу теперь от энергетической подпитки, # пытаюсь вспомнить, когда последний раз Григориус давал мне свою кровь, я двинулась к дому: еда, в любом случае, поможет мне.

Через пару метров слабость опять ударила по ногам. Я приостановилась, собираясь с духом продолжить свой путь. И тут я увидела его. В кустах бузины.

Хелегфинд (это был он) подошел ко мне и поприветствовал жестом. Взмахнул рукой, кажется. Я тоже взмахнула кистью, стараясь повторить его движение.

Ты жив! # только и сказала я.

Да, со мной всё в порядке. А как ты?

В его голосе слышалось участие или беспокойство.

Как видишь, тоже распрекрасно.

Эльф с сомнением покачал головой.

Что-то я этого не вижу.

Мне показалось, что обсуждать моё состояние # пустая трата времени. Он-то чем мог мне помочь?

Я думаю, что тебе не стоит приходить сюда, # честно сказала я. # Здесь опасно. Я очень рада видеть тебя и знать, что ты не пострадал, но буду рада ещё больше, если буду знать,

что тебе ничего не угрожает.

Спасибо. Мне тоже захотелось убедиться, что тебе не причинили вреда, и ты смогла вернуться из леса.

Ты был там?! # вскинулась я.

Да, это мы напали на лагерь вампиров. Я хотел отвлечь их, чтобы ты смогла оттуда выбраться!

Моему удивлению не было предела!

Это был мой долг: ты спасла меня! Я обязан тебе своей жизнью.

Ты же знаешь, что я не слишком рисковала!

Как же объяснить ему, что мне, так глубоко погрязшей в отошениях с вампирами, было вовсе не так опасно помогать за их спиной эльфу, как он себе, наверное, вообразил! Он рисковал жизнью в самом прямом смысле ради меня, названной вампирской сестры, в недавнем прошлом # близкой подруги вампира! Охватившие меня раскаяние и беспокойство придали мне силы.

Тебе надо уходить! # я почти подтолкнула его к границе сада. Как раз к тем зарослям, из которых он недавно вышел.

Он почти послушался. У стены он задержался и взял меня за руку:

Я всегда буду помнить о твоём поступке. Но и тебе нельзя здесь оставаться...

Я почти замерла. На секунду мне показалось, что он сейчас позовёт меня с собой. Тоже. Но нет, он просто прощался.

Ещё мгновение я смотрела в его холодные светлые глаза,

и вот он уже скрылся за стволами деревьев, в сгущающейся синеве сумерек.

Окаменевшая смотрела я на пустые теперь заросли. Небо на западе гасло малиновыми красками. В этот момент за спиной я слышала:

"Here comes the morning boat

Here comes the evening train

There goes Marianne now

To wave goodbye again !"9

Я обернулась и увидела Бориса, который медленно подходил ко мне из глубины сада. Увидев, что я смотрю на него, он тоже остановился.

Возвращайся, Мариан, нам есть о чём поговорить! # говорит он мне.

К чему нам теперь разговаривать?! Неужели ты думаешь, что и дальше сможешь меня обманывать?

Возвращайся!

Его глаза в сумерках слабо мерцают. Он делает жест рукой, словно приглашая меня обратно.

Нет, уже слишком поздно.

Нет, не поздно. Наоборот, самое время.

Я слышу дурманящий аромат шалфея. На востоке, прямо за спиной Бориса разгораются первые звёзды.

Какие горизонты открывались сейчас передо мной?

Какие возможности таило моё новое существование

Июнь – апрель 2015-2017гг.

Notes

[

←1

]

“True Blood” (“Настоящая кровь”) – телесериал про вампиров производства НВО по мотивам романов Шарлин Харрис “Вампирские тайны: Хроники Соки Стакхаус”.

[

←2

]

Долазе до нас! — Иди к нам! (хорватск.)

[

←3

]

Драго ми е превише — Я тоже очень рада (хорватск.)

[

←4

]

Јав адариќ! Паилы́ сы...Мэйям!– Пооди сюда!– она лежит.

О, ужас нам! (цыганск.)

[

←5

]

Гинэс ту ада манушья? – Знаешь ты эту женщину? (цыганск.)

[

←6

]

Ушты! – Вставай! (цыганск.)

[

←7

]

Мэ кхарэл! — Пусть зовёт! (цыганск.)

[

←8

]

На'яв дылэно!— Не будь глупцом! (цыганск.)

[

←9

]

слова одной из версий песни “So Long, Marianne” Леонарда Коэна (Leonard Cohen).